

Г. М.-Р. Оразаев

**ПАМЯТНИКИ
ТЮРКОЯЗЫЧНОЙ
ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКИ
В ДАГЕСТАНЕ XVIII в.**

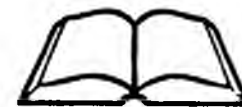

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ.

Г. М.-Р. ОРАЗАЕВ

**ПАМЯТНИКИ
ТЮРКОЯЗЫЧНОЙ
ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКИ
В ДАГЕСТАНЕ XVIII в.**

(Опыт историко-филологического исследования
документов фонда “Кизлярский комендант”)

МАХАЧКАЛА 2002 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ответственный редактор член-корр. РАН Э.Р.Тенишев

Научный редактор проф. А.Р.Шихсаидов

Рецензенты:

1. Сектор тюркских и монгольских языков Института языкознания РАН (11.02. 1986 г.)

2. К.С.Кадыраджиев — доктор филологических наук, проф. ДГПУ

3. Г.М. Мирзамагомедов и А.Н. Козлова — науч. сотр. отдела востоковедения Института ИАЭ ДНЦ РАН.

ББК 81.63-0

О-63

Оразаев Г.М.-Р.

Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в.: (Опыт историко-филологического исследования документов фонда “Кизлярский комендант”). Махачкала, 2002. — 482 с.

164734

Работа Г.М.-Р. Оразаева представляет собой первую монографию, специально посвященную исследованию эпистолярных памятников Дагестана и Чечни, созданных в XVIII в. на языке “северокавказский тюрки”.

Монография ставит целью комплексное исследование тюркоязычных материалов, хранящихся в Госархиве Республики Дагестан (фонд “Кизлярский комендант”). Публикуются тексты более полусотни документов, каждый из которых представлен в факсимиле с архивных подлинников, в транскрипции (на основе кириллицы) и в русском переводе. Они снабжены кратким палеографическим описанием, текстовыми, филологическими и историческими комментариями. Документы служат памятниками северокавказской региональной письменной традиции и представляют интерес как для специалистов по тюркской филологии и эпистографии, так и для историков, занимающихся вопросами истории культуры народов Северного Кавказа.

Рекомендована к изданию решением Ученого совета Института истории, языка и литературы ДФ АН СССР от 18 марта 1986 г. №4.

ISB/V 978-5-905784-56-9

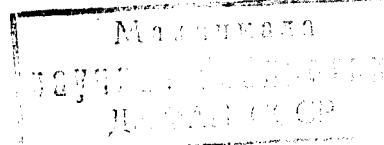
УДК 811.512

© Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2002

© Оразаев Г.М.-Р., 2002

© Тенишев Э.Р., 2002 (отв. ред.)

© Шихсаидов А.Р., 2002 (науч. ред.)

Настоящая работа представляет собою первый опыт исследования и публикации тюркоязычных материалов из архивного фонда “Кизлярский комендант”, хранящегося в Государственном архиве Республики Дагестан¹ — в городе Махачкале. Архив Кизлярского коменданта, в котором содержится уникальный материал за период со II четв. XVIII по нач. XX в., оставался вплоть до последних лет почти неисследованным в силу ряда причин. В последние годы материал этого фонда подвергается интенсивному изучению, но при этом исследователи пользуются главным образом русскоязычной частью архивных документов. Однако, имеющиеся в этом архиве документы, написанные по-тюркски и по-арабски, имеют немаловажное значение для углубленного изучения экономической и политической истории Дагестана и всего Северо-Восточного Кавказа в период позднего средневековья.

Тюркоязычный документальный материал этого фонда служит не только историческим, но и первоклассным лингвистическим источником, так как позволяет изучать в историко-филологическом аспекте язык тюркской деловой и частной переписки на Северо-Восточном Кавказе.

Работа состоит из двух частей. В первой, исследовательской, монографической части сделана попытка в комплексном виде охарактеризовать материалы тюркоязычной группы фонда “Кизлярский комендант” — в палеографическом, источниковедческом и лингвистическом аспектах. Во второй части приведено несколько десятков образцов тюркоязычных документов XVIII в., при этом даны фотокопии (факсимиле с подлинников), затем эти же тексты — в русской транскрипции и русском переводе. Тексты сопровождаются историческими и лингвистическими комментариями.

Работа была выполнена автором еще в 1980 — 1985 гг. в Институте истории, языка и литературы (ныне: ИИАЭ и ИЯЛИ ДНЦ РАН). В силу некоторых причин она оставалась неизданной.

¹ Далее: ГА РД. (Расшифровку сокращенных слов и аббревиатур, встречающихся в книге, см. в “Списке сокращений”).

За более чем полтора десятка лет, прошедших со времени завершения, появились новые статьи и отдельные научные материалы, касающиеся рассматриваемой темы, в годы перестройки изменились названия всех учреждений в стране и республике... Поэтому, в настоящем издании пришлось внести некоторые, хотя и минимальные дополнения — главным образом выразившиеся в ссылках на новые публикации, которые появились после 1985 г., в указаниях на новые названия учреждений, административно-территориальных делений.

Что касается дифференцирующего термина “тюркоязычный”, употребленного в нашей работе, он служит для обозначения языка рассматриваемых документов, независимо от того, представителем какого этноса создан тот или иной документ. Ибо известно, что в средневековом Дагестане и Чечне тюркский язык употреблялся при создании письменных материалов не только собственно тюркскими народами, проживающими здесь, — кумыками, ногайцами, азербайджанцами, терекменцами, но нередко и носителями нетюркских языков — андийцами, кайтагцами, казикумухцами, аварцами, лезгинами, чеченцами и др.

Таким образом, определение “тюркский” употребляется как в качестве этнодифференцирующего (“тюркский народ”), так и в качестве лингвистического термина (“тюркский язык”). А определение же “тюркоязычный” является более общим, языкодифференцирующим, лингвистическим термином, применяемым как в отношении созданного на тюркском языке письменного наследия нетюркских народов, так и в отношении письменности собственно тюркских народов. В их рамках историки и лингвисты выделяют староазербайджанские, старотюркские, староногайские, старокумыкские и пр. памятники письменности.

* * *

Считаю своим приятным долгом выразить чувства благодарности коллегам по Институту, особенно А.Р.Шихсаидову, Х.А.Омарову, Т.М.Айтберову за их помощь при переводе и осмыслении некоторых арабских терминов и предложений, встречавшихся в текстах рассматриваемых писем.

Г. М.-Р. ОРАЗАЕВ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ ИЗ АРХИВА КИЗЛЯРСКОГО КОМЕНДАНТА

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАМЯТНИКОВ ТЮРКОЯЗЫЧНОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ДАГЕСТАНА XVIII в.

Цель настоящей главы — дать обобщенную характеристику палеографических особенностей тюркоязычных документов из архива Кизлярского коменданта.

Описание проводится нами по определенной схеме, разработанной на практике. Ниже приводится схема описания документов в обобщенном виде.

1. АДРЕС.

Все рассматриваемые документы выявлены нами в архиве Кизлярского коменданта, который с 1962 года хранится в ЦГА ДАССР (ныне Государственном архиве Республики Дагестан) в г. Махачкале — фонд № 379 “Кизлярский комендант”. Этот фонд обработан сотрудниками архива: разделен на 7 описей, а каждая опись содержит разное количество архивных дел. Так, опись № 1 насчитывает 1238 дел, а остальные — меньше. В каждом архивном деле хранятся материалы, снабженные по-листной пагинацией.

Эти архивные документы представляют собой подлинники (главным образом) XVIII века или современные документам их копии. Большая часть документов — на русском языке, написаны скорописью XVIII в. Имеются материалы и на других языках. По количеству их, на втором месте после русскоязычных находятся тюркоязычные документы. Последние, как правило, не имеют заглавий, так как представляют собой главным образом материалы эпистолярного характера (письма), написанные от имени одного или нескольких человек. В подавляющем большинстве случаев они не содержат даты.

2.1. ХАРАКТЕРИСТИКА БУМАГИ.

Тюркоязычные письма составлены на бумагах, в основном, двух видов: 1) российского фабричного (мануфактурного) производства XVIII века; 2) восточного производства.

Российская бумага обычно тонкая или средней толщины, плотная, на свет обнаруживается сетка и водяные знаки (филигрань) одновременно, или только сетка, или только водяные знаки, изображающие эмблему мануфактуры-производителя бумаги. Восточная же бумага — грубого производства, на ощупь шероховатая, но иногда лощеная, не одинаковой толщины и не содержит водяных знаков. Среди этого типа, видимо, можно выделить и бумагу местного производства. Встречаются также бумаги западного (европейского) производства, попадавшие в Дагестан через Крым, Турцию, Дербент. К примеру, в “регистре”, составленном сержантом И.Коротковым в конце 1766 г., среди списка вещей, разграбленных “Большой Кабарды владельцем Бекмурзою Хомурзиным” значится, в числе прочих вещей, “пищей* бумаги немецкой”.¹

Документы архива позволяют, однако, констатировать, что в качестве писчего материала особой популярностью в Дагестане пользовалась бумага российского производства (чаще всего — из ярославских бумагоделательных предприятий), которую дагестанцы и другие народы Северо-Восточного Кавказа чаще всего приобретали в Кизляре.

2.2. РАЗМЕРЫ

листов бумаги самые разнообразные: от крохотных писем-записок до довольно больших. Например, письмо от князей Чеченского владения, написанное в 1756 году, написано на двух листах размерами 29,5x20 см. и 32x20,5 см.²

2.3. КОЛИЧЕСТВО СТРОК

зачастую не зависит от размеров листа, т.к. нередки случаи, когда на большом листе бумаги содержится текст лишь в несколько строк, а большая часть листа остается без записей, образуя пустые поля. Но встречаются письма, составленные в несколько десятков строк, к тому же дополненные текстами на

* То есть, “писчей”.

¹ ГА РД, ф.379, оп.1, д. 638, л.31 об.

² Там же, д. 355, лл. 117-118. (Док. № 27 в наст. книге).

боковых и нижних полях. К примеру, упомянутое письмо от князей Чеченского владения (см. пункт 2.2.) — составлено на трех больших страницах, заполненных “до отказа” — всего 78 строк.

Длина же строк самая разнообразная, зависит от размера листа. Часто оставляются поля — на левых или правых краях, иногда — на обоих боковых краях одновременно. В зависимости от протяженности текстов писем, остаются более или менее широкие поля также в нижней части.

Одной из характерных особенностей тюркоязычных корреспонденций Северного Кавказа является наличие арабского слова “хува” (тур. “хюве”) в самой верхней части письма, после которого оставляется пустое пространство шириною в 3-7 строк, а затем начинается собственно текст письма.

Текст письма располагается обычно на одной стороне листа.

Расположение строк обычно горизонтальное, но концы строк бывают несколько завернуты плавно вверх. Тексты же на полях — это продолжения не поместившихся на основных горизонтальных строчках текста письма или своеобразные постскриптумы (дополнения к письму). Располагаются они под углом в 30°, 45°, 90°, 135°, 180° и т.д. по отношению к основному тексту.

Интервалы между строчками также различны в разных документах. Неустойчивость величины интервала между строчками внутри одного и того же документа наблюдается относительно редко. (Если исключить обычный большой интервал между 1-й — на которой только слово “хува” — и 2-й строчками. Характерно, что в тюркоязычных письмах название должности или звания адресата-получателя обычно пишется выше той строки, к тексту которой оно относится).

2.4. ЧЕРНИЛА.

Северокавказские тюркоязычные документы XVIII века написаны чернилами различных оттенков черного цвета: черные, темно-коричневые, бурые, темно-серые. Блеклость чернил отдельных документов объясняется, очевидно, влиянием фактора времени. О химическом составе применявшихся чернил

и способах их приготовления у восточных народов хорошо известно в литературе¹.

2.5. ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА.

Язык рассматриваемых документов — северокавказский вариант книжно-письменного тюрки, характеристика и общее описание особенностей которого будут даны во втором разделе нашей работы. Шрифт — арабографический, т.н. аджам*.

Знаки огласовок, характерные для арабографических текстов на аджаме, имеются далеко не во всех случаях. Встречаются тексты вовсе лишенные знаков огласовок или снабженные ими лишь частично.

2.6. ПОЧЕРК.

Все тюркоязычные документы архива кизлярского коменданта представляют собой рукописные материалы. Созданные самыми разными лицами-писарями, они, естественно, различаются по почерку. Наиболее часто встречаются рукописи, созданные почерками *насах*, *рук'и*, *наста'лик* и *фариси* (или *шикесте*). Встречаются смешанные виды почерков, напр., *наста'лик* с элементами почерка *шикесте*.

2.7. ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТА, БУМАГИ. ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ ДЕФЕКТЫ.

Ввиду того, что рассматриваемые документы прослужили в свое время в качестве письменных корреспонденций, листы бумаги сохранили до сих пор следы изгибов от их сложения в виде почтовых отправлений. Таким образом, следы изгибов образуют на листе несколько прямоугольников; одна из “площадей” этих прямоугольников бывает обычно не совсем чистой, — это внешняя сторона, загрязнившаяся, очевидно, от пыли на почтовых трактах или от частого нахождения в руках почтовых гонцов и от других причин. Именно на этом

¹ См.: Абу-л-Фазл Хубайш Тифлиси. Описание ремесел. /Пер. с перс. Г.П. Михалевиц. М., 1976, с. 97 — 100, 172, 180 — 182.

* Аджам — письменность на неарабских (иранских, тюркских, дагестанских и пр.) языках с использованием букв арабского алфавита.

прямоугольнике — внешней стороне письма — находится запись, которой указывается адресат и отправитель.

Время наложило на эти документы свои отпечатки: некоторые из писем ныне выглядят поблекшими — чернила посветлели, а бумага, особенно по краям, пожелтела. некоторые листы имеют желтые или бурые пятна, иногда заметны обветшавшие места. К сожалению, архивные работники при обработке материалов фонда обрезали края многих писем. Видимо, это были обветшавшие края; однако же прихвачены порою и тексты; по этой причине, часть некоторых текстов, к большому сожалению, оказывается ныне утраченной.

2.8. ОТПРАВИТЕЛИ ПИСЕМ.

Тюркоязычные письма, хранящиеся в архиве Кизлярского коменданта, подписаны именами самых разных лиц. так, в качестве отправителей (адресантов) упомянуты имена аксаевских, андреевских (эндиреевских), костековских, брагунских, алдинских, девлетгиреевских, гребенчуковских, шалинских, топлинских, чахкеринских, атагинских, кумторкалинских, чеченских, буйнакских, казанищенских, дженгутаевских, канабурских владетелей (беков-князей), старшин, кадиев; тарковских шамхалов, их жен, матерей, визирей и других знатных людей; владетелей Большой и Малой Кабарды; крымских ханов; кубанских сераскеров; турецких султанов; едисанских, джанбойлукских и буджакских мурз; кайтакских уцмиев и других владетелей; дербентских султанов и жителей — дербентцев; ногайских мурз, старшин-картов, и кадиев; андийских “шамхалов”, старшин и кадиев; старшин Амирханова брода; оконенских кадиев и мулл; кизлярских жителей — тезиков; калмыцких ханов; “окоченской татарки”; горячевского джамаата; гехинских старшин, кадиев и жителей... Изредка встречаются также письма от имени кизлярского коменданта к местным жителям, владетелям-князьям, написанные по-тюркски (на “татарском диалекте”).

Таким образом, в качестве адресантов фигурируют как отдельные лица, так и весь коллектив, общество (джамаат) какого-либо квартала или села. Иногда же несколько лиц из разных мест пишут одно общее коллективное письмо. Например, письмо, присланное кизлярскому коменданту в 1782 г.

от имени эндиреевских владетелей Темира сына Хамзы, Али-солтана сына Канболата и костековского владетеля Хамзы сына Алиша¹. Имя отправителя, а иногда и его социальный статус указываются в самом конце писем.

Вот несколько примеров:

چچان بگی ایبامیر اوغلی ارسلان بک بک

“Бек Арсланбек, сын чеченского бека Айдамира”².

Или:

کچچ بیکه بنت سلطان محمود سید بلدة یحسی

“[Княжна] Гиччибийке дочь Солтанмахмуда-сайида. Город Яхсай”³.

Или же:

الخالی مسی بیکه داغستان

“Искренне [Ваша] Месейбийке. Дагестан”⁴.

2.9. АДРЕСАТЫ.

Подавляющее большинство тюркоязычных писем адресовано на имя кизлярского коменданта, или заменяющего его лица. Именно поэтому и сохранилось в архиве большинство писем: они попадали в канцелярию комендантства Кизлярской крепости, в которой исправно служило русское чиновничество, и которое фиксировало поступившие письма, проводило первичную обработку писем и, наконец, осуществляло их хранение в канцелярском архиве. Писем же, адресованных другим лицам, в рассматриваемом нами архиве сохранилось крайне мало. Очевидно, и эти сохранившиеся “чужие” письма попадали в канцелярский архив крайне нерегулярно, а лишь иногда и случайно. Например, в фонде имеется письмо, написанное от имени эндиреевского владетеля Темира сына Хамзы, кадия Ахмада, старшин Шавлуха, Аджа и Хасболата на

¹ ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 1170, л. 109.

² Там же, оп. I, д. 354, л. 18 (1756 г.).

³ Там же, л. 2 (1756 г.). Ср. наш док. № 17.

⁴ Там же, л. 104 (1756 г.).

имя армянских купцов Гургена и Степана, 1772 г.¹ В другом месте упоминается “письмо татарское”, присланное владельцем Большой Кабарды Атажукой на имя владельца Малой Кабарды Келеметя, 1783 г.² Таким образом, материалы рассматриваемого архива позволяют констатировать с большей или меньшей уверенностью, что переписка местных жителей на тюркском языке велась не только с представителями русской администрации, но и между собой. Языком деловой письменности в сев.-вост. части Северного Кавказа в XVIII в. был главным образом — тюркский, а изредка — также арабский.

2.10. ДАТИРОВКА.

При датировке рассматриваемых документов, естественно, в первую очередь следует искать дату в самом тексте его. Но, к сожалению, далеко не всегда она бывает проставлена. Хотя, для примера можно привести несколько датированных текстов:

۱۱۳۲
ماه محماد اول

“2-й [день] месяца джумадиль-аввал 1132 года [хиджры]”.

(В письме от брагунского владельца Мундарбека сына Кучука на имя ген.-лейт. Девица, 1750 г.)³.

Или:

۱۱۶۹

“1169 [год хиджры]”.

(В письме от супруги тарковского шамхала Хасбулата — Месейбийке на имя кизлярского коменданта фон-Фрауендорфа, 1756 г.)⁴.

Тексты же тюркоязычных документов, исходящих от имени русских властей, всегда содержат датировку — по христианскому или же по мусульманскому летосчислению. Таково, например, письмо топлинскому владельцу Хаспулату сыну Алибека, написанное по-тюркски, от имени кизлярского коменданта Ивана Вешнякова 26 августа 1783 года. Оно содержит дату по хиджре:

ماه سوال ۱ نوم ۱۱۶۲

¹ Там же, д. 853, л. 38 (1772 г.).

² Там же, д. 1198, л. 37 (1783 г.).

³ Там же, д. 203, л. 25.

⁴ Там же, д. 354, л. 104.

“Месяца шавваль 8-й день 1197 года”¹.

Вторым важным ориентиром для датировки являются оттиски личных печатей отправителей писем или других лиц, печати которых проставлены на документе.

Как правило, легенда печати содержит дату по хиджре. (Хотя не всегда: иногда в ней бывает указано лишь только имя хозяина печати). Однако, следует иметь в виду то обстоятельство, что в легенде указывается обычно дата изготовления личной печати. Поэтому дата, содержащаяся на печати, далеко не всегда может быть датой написания данного документа, на котором имеется оттиск печати. Дата в легенде печати может служить источником лишь в качестве *terminus post quem*, т.е. указанием времени, после которого создан данный источник.

Третий датирующий признак — палеографические особенности бумаги, на которой создан документ. (О характеристике бумаги см. выше — пункт 2.1.).

Четвертое немаловажное обстоятельство, которое помогает в датировке документов рассматриваемого архива, то, что весь документальный материал фонда “Кизлярский комендант” распределен по архивным делам почти в строгом хронологическом порядке. Каждое из архивных дел содержит материалы определенной ограниченной хронологической рамки, которая указана в наименовании дела. Например, ГА РД, ф. 37, оп. I, д. 130: “Переписка коменданта...”, 5-26 февраля 1746 г., 104 лл.; ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 827: “Указы императрицы, инструкция о карантинном смотре... Именной список, поданный ногайскими старшинами”, 30 января — 16 февраля 1772 г., 127 лл.; ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 115: “Рапорт, донесения Астраханской губернской канцелярии...”, 8 января — 12 дек. 1746 г., 130 лл.; ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 675: “Журнал регистрации входящих писем Аксайских, Брагунских и Кабардинских владельцев...”, апр. — дек. 1767 г., 76 лл., и др.

Исходя из этих указаний, с большей или меньшей точностью (точностью до года или нескольких месяцев) можно датировать тот или иной документ, находящийся в архивном деле. Однако,

¹ Там же, д. 1196, л. 36. См. еще док. № 53 в наст. раб.те.

указания даты, содержащиеся в названии архивных дел, могут служить не более чем косвенными датирующими признаками и ни в коем случае нельзя их брать на веру на все сто процентов. Требуется найти более достоверный датирующий признак. Ведь не исключены случайности, когда какой-либо документ иного времени может оказаться среди архивных материалов, относящихся к тому или иному, указанному в названии архивного дела, периоду. А такие случаи, хоть и изредка, наблюдаются в делах фонда “Кизлярский комендант”.

Пятый, весьма важный, хотя и косвенный, датирующий признак — это указание даты в заголовках старых русских переводов, современных оригиналам.* В них содержится обычно дата получения того или иного письма, текст которого переводится на русский язык. При этом следует иметь в виду, однако, что дата поступления письма в комендантскую канцелярию (или дата перевода поступившего туда письма на русский язык) и время написания тюркоязычного оригинала обычно не совпадают. Поэтому ни в коем случае не следует принять дату, указанную в заголовке русского перевода XVIII в., за дату написания оригинала. Ибо после времени написания письма проходило некоторое время (несколько дней, недели, иногда даже месяцы), прежде чем оно поступало к адресату. Время это зависело, очевидно, от дальности расстояния от адресанта до получателя. Поэтому, при данном способе датировки документов нужно учесть названное обстоятельство. Тем не менее, этот способ позволяет датировать наши документы с большей точностью, чем при названных выше 2, 3 и 4-м способах.

Однако, для применения этого способа датировки, исследователь должен читать как тюркские арабографические тексты, так и русскую скоропись XVIII в., которую написаны старые переводы. Предварительно он должен идентифицировать тюркский текст и его русский перевод, которые далеко не всегда могут быть рядом. По отношению друг к другу они могут находиться иногда рядом, или один в начале архивного дела, а другой в конце, или же наоборот, иногда же могут оказываться

* Характеристику внешнего и внутреннего содержания русских переводных документов XVIII в. см. в главе III — пункт 5.9.

в разных архивных делах, или же вовсе отсутствовать, так как не у всех тюркоязычных документов сохранились в архиве их переводные дубликаты.

Можно применять и другие способы датировки.

Итак, каждое из названных нами датирующих обстоятельств имеет свои положительные и отрицательные качества. Поэтому, следует к каждому из них относиться всегда критически. Целесообразнее применять не один какой-либо способ датировки, а применять комплексные методы исследования. Это дает больше положительных результатов.

2.11. ЧТО ИМЕЕТСЯ НА ОБРАТНОЙ СТОРОНЕ ПИСЬМА?

2.11.1. Как было упомянуто нами (см. пункт 2.7.), на обороте писем находится обычно запись с указанием адресата. Большой частью такая запись представляет собой благопожелательное выражение с указанием титула и должности получателя — кизлярского правителя (коменданта). Обычно это такая формула:

انشاء الله تعالى اوشبو مكتوب عزتلو و رفعتلو
قزلر قلعا سئك حاكم يينارل مايور حضر تار بينه وصول
بالخير اولونه

“Если пожелает Всевышний Аллах, это письмо благополучно дойдет до достопочтенного и возвышенного правителя Кизлярской крепости Его превосходительства генерал-майора”¹.

Встречаются и коротенькие записи, например:

جنارال حضر تار بينه واصل اولونه

“Отправлено Его превосходительству генералу”².
Или (изредка) только имя отправителя письма:

بنده بكمزرا

¹ ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 596, л. 3.

² Там же, д. 354, л. 2.

“Раб (божий) Бекмурза”¹.

2.11.2. Вторая основная примечательность оборотных сторон писем — наличие на них чернильного оттиска **личной печати** отправителя. При этом оттиск печати приурочивается именно к тому месту листа, на лицевой стороне которого написано имя отправителя письма.

По своей внешней конфигурации, оттиски печатей имеют разные формы: круглые, овальные, каплевидные, миндалевидные, квадратные, прямоугольные, восьмиугольные и пр. Размеры их небольшие — не более 1 или 2 сантиметров. Они содержат краткие записи — так называемые легенды — на арабском или тюркском языке. Нередко в них также указание какой-либо даты (по хиджре) — очевидно, года изготовления перстневой печати. Об этом говорит то, что на документах встречаются оттиски печатей одного и того же лица, но с разными датами. Оттиски печати, к сожалению, не всегда отчетливы, особенно на бумагах с шероховатой поверхностью. Встречаются и весьма отчетливые оттиски, и по ним бывает нетрудно расшифровать имя владельца.

Приведем в качестве образца схематические копии с оттисков печатей, имеющих на обороте письма, написанного от имени пяти аксаевских и эндиреевских владетелей на имя кизлярского коменданта², указывая при этом размеры оттисков (в миллиметрах) и расшифрованные тексты их легенд:

I. توکلی علی خالقى عبده تيمير بن حمزه

“Мое упование на Создателя. Раб божий Темир сын Хамзы”.

II. (Легенда не читается)

III. (Дата не читается) توکلی علی خالقى الدارخان

“Мое упование на Создателя. Элдархан”.

¹ Там же, д. 1198, л. 134.

² Там же, д. 596, л. 3.

IV. توکلی علی خالقى محمد بن ایدمير ۱۱۶۳

“Мое упование на Создателя. Мухаммад сын Айдемира. 1163”.

V. احمد خان بن قفلان

“Ахмадхан сын Кафлана. 1171”.

Как видно из этих характерных текстов, в легендах печатей нередко содержалась формула заверения в благоверности владельца, дата и, обязательно — имя владельца печати.

Что же касается причин, по которым отправители проставляли свои печати, то их было, по нашему мнению, два. Во-первых, оттиск личной печати служил дополнительным заверением своей подписи или своего имени, указанного в документе, который составлен другим лицом — писарем. Во-вторых, адресант тем самым популяризировал свое имя.

Надо отметить, что не все письма заверены личной печатью. Очевидно, перстневой печатью обладали лица наиболее уважаемые или имеющие в обществе наибольший вес в социальном отношении. Обладание личной печатью было в ту эпоху одним из признаков престижа.

Материалы архива Кизлярского коменданта содержат большое количество данных для изучения средневековой дагестанской, да и всей северокавказской сфрагистики.

3. ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА (АРХИТЕКТОНИКА) ДОКУМЕНТОВ.

3.1. В связи с тем, что подавляющая часть тюркоязычных документов фонда “Кизлярский комендант” представляет собой памятники эпистолярного жанра (актового материала там очень мало), основное внимание уделяем письмам.

Специальной дисциплиной, изучающей письма в качестве своеобразных исторических источников, является эписто-логграфия. Приходится отметить, к сожалению, что восточная эписто-логграфия является пока одной из малоразработанных в теоретическом отношении дисциплин в отечественной тек-стологии. Этой дисциплине посвящено всего несколько

отдельных книг¹, да и то в них речь идет в основном о письмах древнего и античного мира. Тем не менее, методы подхода к анализу внутренней формы (т.е. дипломатического анализа) актов, разработанные в актовом источниковедении С.М. Каштановым и М.К. Сургуладзе, получили поддержку в отечественной дипломатике и имеют научно-методологическое значение. Практические разработки в изучении тюрко- и монгольязычного письменного населения золотоордынских правителей содержатся в монографии М.А. Усманова “Жалованные акты Джучиева улуса XIV — XVI вв.” (Казань, 1979), а также в ряде работ А.П. Григорьева². А. Столяров применяет методы М.К. Сургуладзе и С.М. Каштанова при анализе североиндийских жалованных грамот раннего средневековья³.

Рассматриваемые документы пока никем не изучены с точки зрения эпистографии. Поэтому наша попытка разработать материалы в этом аспекте носят еще предварительный характер и могут быть уточнены в дальнейшем. Ибо, как писал В.А. Сметанин в отношении эпистографических методов исследования, “приходится констатировать, что в настоящее время наука не только не располагает обобщающим трудом в этой области, но даже не изучено эпистолярное наследие подавляющего большинства стран, народов и даже целых

исторических периодов и эпох”¹. И практические разработки в исследовании жалованных грамот и ярлыков, содержащиеся в работах М.А. Усманова, А.П. Григорьева и других авторов могут помочь лишь отчасти и в общих чертах, так как наши материалы не представляют собой ни жалованные грамоты, ни ярлыки. “Объектом исследования эпистографии являются письма, но не грамоты”². Последние являются объектом исследования другой специальной исторической дисциплины — дипломатики.

“Эпистография изучает историю развития письма древнего мира и средних веков (теория и практика эпистолярного стиля, архитектура писем, средства для написания писем, способы их запечатывания и доставки и, по важности не последнее, конкретно-историческое содержание эпистолярного наследства)”³. Мы не будем останавливаться на теоретических вопросах эпистографии, а затронем лишь практику эпистолярного стиля рассматриваемых документов, исходя из частных случаев ее употребления, — в третьей главе нашей работы, посвященной филологической характеристике документов.

3.2. Рассмотрим архитектуру писем.

3.2.1. В письмах наблюдается в большинстве случаев довольно четкий порядок изложения текстового материала. Порядок изложения, как известно из истории письма на Востоке и на Западе, регламентировался специальными руководствами по написанию писем, содержащими образцы для подражания, — так называемыми *письмовниками*. Письмовники существовали издревле — еще в античном и Древнем мире. Естественно, требования к письмоводству со временем менялись, соответственно с социальными (общественными) политическими и другими изменениями, происходившими в жизни общества. Письмовники были вызваны нуждами практики письменного обмена членов общества. В них перечислялись виды писем и прилагались образцы каждого типа письма, содержащие особый стиль, четкие стереотипные

¹ См.: Античная эпистография: Очерки. М.: Наука, 1967; Сметанин В.А. Эпистография: Методическая разработка к специальному семинару для студентов-заочников исторического факультета. Свердловск, 1970; Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. М., 1970.

² См. его труды: Конкретные формуляры чингизидских жалованных грамот XIII — XV вв. //Тюркологический сборник: 1974. М., 1978, с. 198 — 218; Обращение в золотоордынских ярлыках XIII — XIV вв. //Ученые записки ЛГУ, № 403: Серия востоковедческих наук, вып. 23: Востоковедение, № 7. Л., 1980, с. 155 — 180; Пожалование в ярлыке Тимур-Кутлука //Ученые записки ЛГУ, № 412: Серия восток. наук, вып. 25: Восток. № 9. Л., 1984, с. 124 — 143; Монгольская дипломатика XIII — XV вв. Чингизидские жалованные грамоты. Л., 1978 и другие.

³ Столяров А.А. Методика дипломатического анализа североиндийских раннесредневековых жалованных грамот //Вторая всесоюзная школа молодых востоковедов (Тбилиси, октябрь 1982 г.): Тезисы. М., 1982, т. I, ч. I, с. 77 — 79.

¹ Сметанин В.А. Указ. соч., с. 3.

² Там же, с. 6.

³ Там же.

формулы, которым должны были следовать неукоснительно. Начинаящие писари должны были прочно усвоить архитектуру письма по этим специальным образцам. В зависимости от общественного (социального) положения, чина и должности отправителя и получателя, в каждом случае пользовались подходящими или соответствующими вариантами формул обращения.

Характерные для восточных стран требования к писарям в самых общих чертах содержатся в знаменитой книге поучений и назиданий раннего средневековья — “Кабус-наме”, в которой имеется глава 39: “О правилах для писца и условиях письмоводительства”¹. На Востоке имели широкое хождение и официальные письмовники.

Письмовники существовали как в восточных, так и в европейских странах. Полный письмовник в Европе средних веков состоял обычно “из четырех частей: 1) введение; 2) теория стиля письма и грамоты; 3) собрание формул; 4) ряд правовых положений”².

Восточный письмовник имел примерно такую же структуру³. Однако имелись и более распространенные упрощенные письмовники, которыми пользовались писари на практике делового письмоводства. В отличие от западных (европейских), в восточных письмовниках отражались еще определенные требования к почеркам. Существующее в арабской графике, которою пользовались в тюркской письменности, каждый из множества разнообразных почерков имело свое предназначение: оно

¹ Кабус-наме /Пер. Е.Э.Бертельса. 2-е изд., М.: Изд-во вост. л-ры, 1958, с. 215 — 222.

² Сметарин В.А. Указ. соч., с. 37, со ссылкой на кн.: Н.Ваервальд. Zur Charakteristik und Kritik mittelaltlicher Formelbücher. Wien, 1858, S. 5 — 13.

³ Старейшим памятником литературы для писарей, созданной на арабском языке, считается “Адаб ал-кәтиб” Ибн Кутейбы — настольная книга для секретарей. Один из наиболее распространенных на арабском Востоке деловых письмовников — “Субх ал-а’шә” арабского автора Калкашанди, созданный в 1412 г., был впервые издан в 1903 г. в Булаке. А перевод этого произведения Калкашанди в арабского на немецкий язык см. в кн.: Björkman W. Beiträge zur Geschichte der Staatskanzlei im islamischen Ägypten. Hamburg, 1928, s. 87 — 177.

зависело от социального положения или чина корреспондирующих сторон.

Со временем деловые письмовники стали издаваться литографским или печатно-наборным способом и распространялись для практических нужд¹. Письмовники являются своеобразными памятниками истории культуры народа, его письменных традиций в определенный период времени.

Нам пока остается неясным, на какой традиции или основе выросла северокавказская тюркоязычная эпистолярная концепция XVII — XVIII вв. Весьма вероятно, что она исходила из более ранней — золотоордынской или османско-турецкой эпистолярной концепции. Связь же с последними ощущается довольно близкая.

Существует, однако, и другое предположение, высказанное нам в частной беседе дагестанским тюркологом Дж.М. Хангишиевым, что северокавказская письменная традиция могла возникнуть и гораздо раньше золотоордынской, как непосредственная приемница хазарской письменности². Действительно, тот регион, который охватывал сферу распространения тюркоязычной деловой письменности Северного Кавказа, находился в свое время под политическим влиянием Хазарского каганата (VII — X вв.)³, имевшим

¹ Напр., на татарском языке были изданы письмовники: Муншиати татарийе. Спб.: тип. И Бараганского и К, 1900; Башпри К. Хатт язмак усули. Казань: тип. университета, 1909; Бедруддин Эль-Парави. Хатт язмак нумуняси. Казань: изд. и тип. “Миллят”, 1909, и др. Изданы также на многих других языках. Напр.: Мюхри. Б. м., 1313 (1895 / 1896) — на турецком языке; Бегбурди К., Махмуд Ходжа. Маджму’а китабет ва инша’. Самарканд, 1914 — на персидском и узбекском языках; Гереев Юсуп. Деловой письмовник. Махачкала: Даггосиздат, 1928 — на кумык. яз.

² О существовании в Хазарском каганате письменности широко известно. См. напр.: Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932; Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962; Недельский С. Хазарская миссия святых Кирилла и Мефодия // Русская беседа. Спб., 1895, март; Бартольд В.В. О письменности у хазар // Сочинения. М., 1968, т.V, с. 466 — 467.

³ Малачиханов Б. К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане // Ученые записки ИИЯЛ. Махачкала, 1965, т.14 (серия историческая); История Дагестана. М.: Наука, 1967, т.I, с. 168 — 171; Федоров Я.А. Хазария и Дагестан // Кавказский этнографический сборник, 1972, № 5; Федоров Я.А.,

письменность, а лишь позднее — Золотой Орды (XIII — XIV)¹.

Вопрос о непосредственном предшественнике, оказавшем решающее влияние на генезис и развитие северокавказской тюркоязычной эпистолярной культуры, остается еще открытым. Мы пока не располагаем достаточным материалом для более или менее уверенного утверждения.

Нет в нашем распоряжении и северокавказских тюркоязычных письмовников XVII — XVIII вв., которым следовали писари, оставившие нам свое богатое наследство. Существование же на Северном Кавказе специальных письмовников на тюркских языках, очевидно следует предполагать. Об этом говорит наличие устоявшихся традиционных формул и четкой архитектоники деловых писем.

Отметим, что деловые письма из рассматриваемого нами архива в абсолютном своем большинстве адресованы на имя кизлярских комендантов. Поэтому, архитектоника этих писем почти стереотипна. Наблюдаются лишь некоторые различия, о которых пойдет речь ниже.

3.2.2. ОСНОВНЫЕ СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ ПИСЕМ И ИХ КОМПОНЕНТЫ.

В эпистолографии известно несколько типов архитектоники писем. Напр., архитектоника античного письма включала в основном три составные части: **прескрипт**, собственно **главная часть** письма и **заключительная клаузула** или просто **клаузула**. В свою очередь, главная часть письма включала несколько звеньев: *formula valetudinis*, проскюнэма, мнэйа-мотив, формула о самочувствии адресата, аформэ, формула приветствия, формула мотивировки собственного письма². Исследователи выделяют несколько различных типов *formula*

Федоров Г.С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978; Магомедов М.Г. Древние политические центры Хазарии // Советская археология. М., 1975, № 3; Его же. Хазария и Северный Кавказ // VIII Крупновские чтения. Нальчик, 1978, с. 22 — 24; Его же. Образование Хазарского каганата. М.: Наука, 1983; Его же. Хазары на Кавказе. Махачкала, 1994.

¹ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII — XIV вв. М.: Наука, 1985, с. 27, 29, 45, 50, 55, 120, 134 — 140.

² Сметанин В.А. Указ. соч., с. 28.

valetudinis (“формула пожелания здоровья”). Некоторое отличие имела архитектоника древних греческих частных писем.

Структура письма эволюционизировала с течением времени. Средневековое письмо в западных странах должно было состоять, по принятым тогда правилам, из пяти частей: *salutatio* (салютация, т.е. приветствие), *exordium* (преамбула, т.е. вводная, разъясняющая часть; пролог; введение), *narratio* (наррация, повествование, изложение обстоятельства дела), *petitio* (просьба) и *conclusio* (заключение)¹. Каждая из этих пяти частей письма имела несколько видов. Напр., были разработаны различные формулы приветствий в адрес высших и низших духовных лиц, светских князей, частных лиц и др. Ясно, однако, что разнообразие приветствий, преамбул, заключений и пр. не влияло на общую структурную схему, т.е. на саму архитектонику письма.

Рассматриваемые нами тюркоязычные документы имели характерную внутреннюю структуру, которая может быть расчленена на следующие составные части и компоненты:

I. НАЧАЛЬНАЯ ЧАСТЬ (ПРЕСКРИПТ).

1. Инвокация.
2. Инскрипция.
3. Интитуляция.
4. Приветствие и пожелание здоровья (салютация).
5. Обозначение вида корреспонденции.

II. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.

6. Преамбула (пролог).
7. Наррация (повествование).
8. Петиция (просьба).

III. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ (CONCLUSIO).

9. Формула богославия.
10. Благопожелание.

¹ Сметанин В.А. Указ. соч., с. 37. Ср. типы формуляров в отношении к актовым материалам: Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. М.: Наука, 1970, с. 27. Несколько иную структуру определяет востоковед М.А. Усманов в жалованных актах. См.: Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV — XVI вв. Казань, 1979, с. 183 — 271.

11. Обозначение отправителя (подпись).

12. Дата¹.

Выделенная нами трехчастная структура наших документов и 12 составляющих их компонентов имеют как теоретическое, так и практическое значение. В западно-европейской и русской дипломатике и в эпистолографии получила гражданство главным образом латинская номенклатура² условного формуляра документов. Этого придерживаемся и мы, с учетом некоторых особенностей наших документов. Расчленение текстов тюркоязычных документов на определенные структурные единицы основывается на внутреннем содержании самих документов. Однако, следует отметить, что на практике вряд ли можно найти такой эпистолярный документ, который бы содержал все без исключения перечисленные нами 12 компонентов. В письмах могут отсутствовать несколько компонентов, представленных в нашей условной схеме. Например, в письме может отсутствовать компонент № 1 или № 2, № 3, № 9, даже № 11. Как выше уже говорилось, в письмах весьма часто отсутствует дата — компонент № 12. Но обязательно присутствует компонент № 7 (если письмо совещательного или объяснительного типа) или № 8 (если письмо просительное), или же оба компонента вместе.

Объемное содержание каждого из составных компонентов — различное. Оно зачастую находится в прямой зависимости

¹ О более детальном, 6-ти и 9-ти компонентном расчленении условного формуляра III-й части писем (формула богопочитания (богославия), формула благопожелания, заверение своей преданности и искренности, формула упования, рекомендация посланника, приветствие-дополнение, финальная формула, обозначение отправителя и *corroboratio*, дата), см.: Оразаев Г.М.-Р. Заключительная часть условного формуляра в северокавказских тюркоязычных корреспонденциях XVII — XIX вв. // Бартольдские чтения 1987: Тез. докл. и сообщ. М.: Наука, 1987. с. 73 — 74; Его же. Некоторые особенности заключительной части условного формуляра в северокавказских тюркоязычных корреспонденциях XVII — XIX вв. // Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 1998, № 2, с. 81 — 87.

² Каштанов С.М. Указ. соч., с. 27-28; Сметанин В.А. Указ. соч.; Усманов М.А. Указ. соч.

На мусульманском Востоке применялась арабская номенклатура, см.: Björkman W. Указ. соч., с. 87-177.

от разновидности (типа) письма (она отражает основную мысль, главное содержание письма), которое может быть: дружеским, объяснительным, вопросительным, поздравительным, совещательным, ответным, просительным, благодарственным, убеждающим, заискивающим, отрицающим, жалобным, хулительным, заявляющим, посвячительным, а также — смешанным и т.д.

Таким образом, структурное содержание наших документов неодинаково, оно имеет вариации, отличные от представленной нами выше общей и условной схематической модели. “...Деление условного формуляра на части и компоненты есть схема, не все звенья которой имеются в конкретных документах, а порядок расположения компонентов в схеме далеко не всегда соответствует их расположению в конкретных документах...”¹ Эти слова, сказанные в отношении актовых материалов, можно отнести и к нашим эпистолярным материалам. Далее нами рассматриваются конкретные содержания каждого из компонентов общей модели писем, из чего будет ясно, что эти компоненты в свою очередь также имеют варианты различия.

3.2.2.1. ИНВОКАЦИЯ.

Инвокация, т.е. богославская преамбула, призыв, обращение, лозунг, выражена в тюркоязычных документах XVIII в. обычно распространенной на мусульманском Востоке формулой книжно-письменного стиля — словом هو *хюве* (арабск. *хува*). Местоимение арабского происхождения *хюве* служило в качестве формулы богославия: арабский этимон этого слова означает буквально “Он”, под которым подразумевался мусульманский единый бог — Аллах. Иногда встречаются другие варианты богославской преамбулы — инвокации:

هو العین *хува ал-му’ин* “Он [Аллах] — подмога!”,
هو الهدی *хува ал-хадй* “Он — указывающий истинный путь”.

Интересно, что мусульманская богославская формула употреблялась в данном случае в корреспонденциях, адресованных христианскими правителями — комендантами российской Кизлярской крепости. Отметим, однако, что

¹ Каштанов С.М. Указ. соч., с. 28.

богославская преамбула присутствует не во всех тюркоязычных письмах. Стало быть, в рассматриваемых документах invocatio не была обязательным компонентом.

Место расположения invocatio — особенное: она записывалась на самой верхней части письма. Ниже ее оставляли, как правило, относительно большое пустое пространство, после которого начинался текст второго компонента — инскрипция.

3.2.2.2. ИНСКРИПЦИЯ

Инскрипция, т.е. обозначение адресата, в письмах, в отличие от invocatio выражена обычно длинновато. Это, собственно, обращение к адресату. Она включает в себя традиционные формулы восхваления в адрес получателя, упоминается название должности и чина, в некоторых случаях также имя, отчество и фамилия адресата.

Тексты инскрипций тюркоязычных деловых писем XVIII века северокавказского происхождения, при сравнении их с текстами официальных бумаг на османском языке, созданных в Турции, обнаруживает некоторое сходство. В них имеются общие для обоих региональных типов письмоводства обращения, которые позволяют констатировать факт наличия генетического родства между ними.

Достаточный материал для сравнения дает, например, книга: “Османская хрестоматия для университетского преподавания, составленная Антоном Мухлинским, ординарным профессором турецкой словесности в Имп. С.-Петербургском университете”, в двух частях (часть I: отд. I. СПб., 1858; часть II: отд. II и III. СПб., 1859). В ней приведены оригинальные образцы разного рода писем и официальных бумаг (отд. II, с. I-53), высочайших указов, рескриптов, манифестов, актов (отд. II, с. 54 — 73), тексты некоторых государственных договоров и султанских грамот XVIII — XIX вв. (отд. II, с. 74 — 109) на османском языке — официальном канцелярском языке Турецкой империи. Из всех видов османских корреспонденций, помещенных в книге А.Мухлинского, по тексту инскрипций ближе всего к нашим находятся прошения и заявления — “арзухалат” и частично — официальные документы типа “ка’имэ”. Для наглядности приведем ниже несколько образцов.

‘Арзухалат (عرضات)¹

شوكتلو قدرتلو عظمتلو مهابتلو جلالتلو كرامتلو
پادشاه اسلامپناه و شهنشاه خلافت دستگاه سايه لطف
اله ولي النعم كافة الامم دام في عرش العظمة مادام
العالم افندم سلطانم حضرتلرينك متبى عليه العارج
جاه و جلال شاهانه لرى ...

Или:

دولتو عنايتلو عطوتلو رافتلو ابعثلو ولي النعم عاليهم
كثير اللطف و الكرم افندم سلطانم حضرتلرى ...

‘‘Кā’имэ’’ (قايمه)²

دولتو عنايتلو عاطفتلو رافتلو ولي النعم افندم
سلطانم حضرتلرى ...

Или:

مفتلو عنايتلو رافتلو مخلصه مكارمپرورم همشيره
حاسن رهبرخانم افندى حضرتلرى ...

Из приведенных далее текстов документов XVIII в. северокавказского происхождения будет наглядно видно, что тексты инскрипций (обращений) наших документов и

¹ Мухлинский А. Османская хрестоматия для университетского преподавания. СПб., 1859, часть II, отд. II, с.3, 11.

² Там же, с. 7, 9.

инскрипции османских “арзухалат” почти аналогичны, а в некоторых случаях, начала их даже идентичны.

В поисках иных аналогов мы обратились также к другим документам официального характера. Турецкая грамота конца XVI в., в частности, грамота шемахинского Асан-паши¹ русскому государю Федору (7106/1597 г.) содержит совершенно иной тип инскрипций². Впрочем, и другие документы турецкого происхождения, кроме документов типа “арзухалат” и ка’имэ”, также содержат иной вид обращений. Типы инскрипций зависели, очевидно, от типа корреспонденций (указ, манифест, рескрипт, прошение, жалоба, донесение, заявление и пр.) Наглядные примеры, подтверждающие данное положение, дают тюркоязычные материалы Северного Кавказа более раннего времени — XVII века. В отличие от рассматриваемых в нашей работе писем XVIII века, адресованных главным образом представителям российской власти на Северном Кавказе, письма XVII века адресованы как к местным русским властям, так и непосредственно к русскому государю. При этом инскрипции писем, адресованных государю, имеют иное содержание³, чем, например, инскрипция письма Будай-шамхала, адресованного астраханскому воеводе (80-е гг. XVII в.)⁴; последнее начинается так:

عزتلو و رفعتلو و مهابتلو ...

‘Иззетлу ва риф атлу ва мехабатлу... — “достопочтенному, возвышенному и могущественному...”

Оно аналогично содержанию наших писем. В качестве иллюстраций приведем ниже несколько примеров текстов инскрипций, более или менее характерных для тюркоязычных

¹ Турецкий ставленник в Шемахе.

² См. текст грамоты в кн.: Труды восточного отделения имп. Русского археологического общества. СПб., 1892, т. XXI, с. 12 — 13.

³ См. тексты писем и грамот эндириевских правителей, тарковских шамхалов и др., составленные в XVII в.: РФ ИИАЭ, ф. 6, оп. I, д. 77, инв. 2150; ф. 3, оп. I, д. 292, инв. 6463; ф. 3, оп. I, д. 342, инв. 6934.

⁴ Kazem-Beg A. Dербend-nameh. St.-Pbg., 1851, с. 490, прим. 33 и.

писем XVIII в., адресованных представителям российской администрации на Северо-Восточном Кавказе.

Письмо от канабурского владетеля Элдара (1738 г.)¹:

عزتلو سعادتلو دولتو شجاعتلو قلعه مبارک قیزلر
قلعه سی حاکی اولان ایرطور عظیم بیوک پادشاهن
صاحب اختیار دوستر حضرتلرینه ...

“Славному, счастливому, достопочтенному, доблестному коменданту благословенной крепости Кызларкала, обладателю полномочий великой императрицы, нашей могучей государыни, Вашему высокоблагородию приятелю нашему...”

Письмо от кумторкалинского владетеля Умалхад-бека (1750 г.)²:

عزتلو و شفاقتلو و مروتلو جنارل حضرتلر
و حضور شرفلرن ...

“Славному, сострадательному, великодушному Его превосходительству генералу...”

Письмо от князей Чеченского владения Арсланбека, Батырхана и Магомета Айдемировых (1756 г.)³:

دولتو و مرحمتلو و قدرتلو پادشاه اینپراتور
عظما حضرتلرنگ دوغری بندسی و قیزلرده عالی
حاکم ینارال میور ایوان لیوو بیح حضرتلرینه ...

“Могущественной, милосердной, милостивой Ее императорского Величества государыни верному слуге, высокому правителю Кизляра, Его высочеству генерал-майору Ивану Львовичу...”

¹ ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 16, л. 71.

² Там же, д. 203, л. 21.

³ Там же, д. 355, л. 118 об.; Вести КНКО. Махачкала, 2000, № 2-3, с. 32.

Письмо от костековского владетеля Хамзы (1768 г.)¹.

رفعتملو و سعرتلو و مزير و مو دتلو بنم عزيز
اتا مز قزلر على حاكي اولن ينارل موبار حضر تلمرينه
و حضور عزت شريفلمرينه ...

“Возвышенному, счастливому, достойному и дружественному моему дорогому отцу, кизлярскому правителю, Вашему превосходительству, славному господину, великому генерал-майору...”

Таким образом, тексты инскрипций наших документов обнаруживают приблизительную свою однотипность, различаясь между собою вариативно. Можно было бы остановиться подробнее на характеристике инскрипций во многих аспектах: их вариации, типы, локальные различия, генезис во времени и т.д. Все эти и другие аспекты имеют определенный интерес для изучения истории тюркоязычной письменной культуры народов нашей страны. Пока же ограничимся выявлением арсенала наиболее характерных эпитетов, употребимых адресантами в отношении к адресату. Эпитетов, собственно, и не много, но они выступают в разных вариациях:

Эпитеты, встречающиеся в инскрипциях тюркоязычных писем XVIII в. (слова в транскрипции приводим в облегченном виде, т.е. без указания знаков долготы) —

по оригиналу: в транскрипции: русский перевод:

عد التلو	'адалатлу (‘адалетлү)	— справедливый.
عظمتلو	'азаматлу (‘азаметлү)	— великолепный; величественный, славный.
عزيز	'азиз	— милый, дорогой.
عليه	'алийие	— высокий.
عاليشان	'алишан	— высокочтимый, высокостепенный, достославный.

حضر تلمرى	хазретлери	— Ваша (Его, Ее, Их) высочество (величество, превосходительство, вы- сокопревосходительство).
حضورى	хузури	— Ваша милость; Ваше присутствие; Вы.
حكومتلو	хүкүметлү	— обладающий властью.
دولتلو	деветлү	— могущественный; почтеннейший.
ذريتلو	зүррийетлү	— родовитый; потомство имеющий (потомственный).
عزتلو	'иззетлү	— почтенный, уважаемый.
اعتبارلو	и'тибарлу	— достойный уважения, уважаемый.
كرامتلو	караматлу (кераметлү)	— великодушный; щедрый, благородный.
قدرتلو	кудратлу (кудретлү)	— могущественный, сильный.
مرحمتلو	мархаматлу (мерхеветлү)	— милосердный, милостивый; сострадательный.
مودتلو	меведдетлү	— дружественный; радушный.
مكرمتلو	макраматлу (мекреветлү)	— великодушный, благородный; высокочтимый.
مهابتلو	мехабатлу (мехабетлү)	— величественный, величавый; могущественный.
محببتلو	мухаббатлу (мухабетлү)	— дружеский, дружественный; любящий.
مروتلو	муруватлу (мүрүветлү)	— великодушный, щедрый; доблестный, мужественный.

¹ ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 677, л. 20.

رفيع	рефи'	— высокий, возвышенный.
رفعثلو	риф'атлу	— возвышенный, высочайший; знаменитый.
سعاد تلو	са'адатлу (се'адетлү)	— счастливый, блаженный; благоденствующий.
سخا و تلو	сахаватлу (сахаветлү)	— великодушный, благородный, щедрый.
فضلتلو	фазилетлү	— достойный, добродетельный.
فخامتلو	фахаматлу (фехаметлү)	— высочество (титул).
حرم تلو	хүрметлү	— уважаемый.
شوك تلو	шевкетлү	— могущественный.
شجاع تلو	шаджа'атлу (шеджа'атлу)	— мужественный, храбрый, доблестный.
شجاع	шеджи'	— — // —
شفاقتلو	шафақатлу	— сострадательный, милосердный; снисходительный, жалостливый.
شفقتلو	шифқатлу	— — // —

Нетрудно заметить, что эти обращения-эпитеты представляют собою в большинстве своем слова арабского происхождения, оформленные тюркскими окончаниями *-лу* // *-лү* // *-лы* // *-ли*, соответствующим в русском языке суффиксу прилагательных “-ный”, “-ый”, “-ий”.

Иногда к некоторым эпитетам прибавляются слова типа *مزید* *мезид*, означающие буквально: “увеличенный”, “умноженный”, “прибавленный”; или *بویک* *буйүк* “высоко”, “весьма”, “очень”, и др. Они служат в качестве усилительных слов, в роли частиц или для выражения превосходной степени прилагательного:

مزید محبتلو	<i>мезид мухаббатлу</i>	— весьма (очень) дружественный.
مزید مكر متلو	<i>мезид макрамаатлу</i>	— весьма (очень) высокочтимый; великодушный.
بویک عز تلو	<i>буйүк 'иззетлү</i>	— высокоуважаемый, достопочтеннейший.
سعاد تلو	<i>'азим са'адатлу</i>	— счастливейший.

Таковы основные эпитеты, содержащиеся в традиционных формулах восхваления адресатов в текстах инскрипций.

Иногда адресант обращается к коменданту и со словами *دوستمز* *достумуз*, *اتامыз* *атамыз* и т.д., т.е. “наш друг”, “отец наш”.

Представляют интерес упоминания должности и воинского чина адресата, которым, как мы выше отметили, был в основном комендант Кизлярской крепости. В письмах комендант назван “правителем”; должность эта выражена тюркскими словом арабского происхождения: *حاکم* *хāким*. Иногда оно сопровождается эпитетом *عالی* *'āлі* т.е. “высокий [правитель]”. Слово же “комендант” редко употребляется в тюркоязычных письмах. Как ни странно, это так. В то время как воинские чины (звания) даются в них почти без изменения, т.е. без перевода, но арабскими буквами, с отражением их тюркизированного произношения, например:

بولقادير	<i>булқадир</i> , <i>булғадир</i> ,	
بولقادير	<i>билқадар</i>	— бригадир
ينارال	<i>йанарал</i>	— генерал
جنارال مویار	<i>жанарал муйар</i>	— генерал-майор
ينارال ليت نانت	<i>йанарал лийтинат</i>	— генерал-лейтенант
مایور	<i>майур</i> , <i>муйар</i>	— майор.

Особенностью наших инскрипций является то, что слово, обозначающее высокий чин адресата, как правило, выносится сверх строки, т.е. особо выделяется.

В некоторых письмах, тексты инскрипций содержат упоминание не только непосредственного адресата — коменданта, но, вслед за комендантом и других знатных персон из окружения

коменданта. Они упоминаются, однако, не конкретными именами, а лишь обобщающим термином, как например, в выражении: *وهي اهل اعيان لآر حضر تليينه* *ве джумле ахали 'айанлар хазретлерине* — «...и всем господам знатным людям».

3.2.2.3. ИНТИТУЛЯЦИЯ

Интитуляция (или обозначение адресанта) изучаемых документов имеет некоторые особенности. Кстати, данный компонент архитектоники наших писем может и отсутствовать в начале письма. То есть, адресанты не всегда называют себя в первой (начальной) части письма. Адресант называет себя в конце письма — в заключительной части — почти всегда. Однако встречаются корреспонденции, в которых обозначение адресанта присутствует дважды — в начальной и заключительной частях письма. Поэтому, в нашей схеме архитектоники писем, этот компонент указан дважды — 3-й и 11-й компоненты.

Интитуляция, если она присутствует в начальной части письма, следует после текста приветствия или непосредственно после текста инскрипции. При этом адресант обычно сообщает о себе некоторые сведения: имя, социальное положение или должность, место своего жительства. Примеры, приведенные ниже, проиллюстрируют характерные тексты интитуляций:

بيز حمزه بكدان كيفيتان

“от нас — князя (бек) Хамзы, капитана”¹.

بز كچی بيكدن

“от нас — Гиччибийке”².

*شوكتلو قدرتلو ايمپراطرپه عظما حضر تليينك دوغرو
مطابعه سنده اولان توفل بله خاصفولات عليك اونغلو*

“[от] топлинского князя (бек) Хаспулата, сына Албека,

¹ ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 595, л. 33.

² Там же, д. 354, л. 96.

являющегося в верном подданстве Ее Величества могущественной сильной императрицы...”¹.

بز چچان بکلری عبدمير اوغلانلری ارسلان بک بارتخان و محمددين

“От нас — чеченских князей (беклер) — сыновей Айдемира: Арсланбека, Бартыхана и Мухаммада”².

Как видно из этих нескольких примеров, тексты интитуляций представляют из себя несложные выражения, но они содержат весьма важную для атрибуции писем информацию.

3.2.2.4. ПРИВЕТСТВИЕ И ПОЖЕЛАНИЕ ЗДОРОВЬЯ.

Данный структурный компонент носит в западно-европейской дипломатике название *salutatio*³, т.е. салютация, приветствие. Он идет вслед за текстом инскрипции или же за текстом интитуляции, если последний имеется. Приветствие и пожелание здоровья адресованы, естественно, лицу, которому данное письмо направлено. Причем, если приветствие в письмах в большинстве случаев имеется, то текст пожелания здоровья — не обязательная часть компонента и, в нередких случаях, отсутствует. Приведем ниже для наглядности несколько характерных примеров текста салютации:

ازدياد غايتله ثناء خوان

اولوب حال خالمير لرنگر سئوال اولند قدن سنكره

“после вознесения высочайших похвал и расспрашиваний о состоянии Ваших дел и здоровья...”⁴

فرط محبت ايلان سلام آذر و دم خير دعالار ابلاغ اولونه

¹ Там же, д. 1196, л. 36.

² Там же, д. 355, л. 118 об.

³ См.: Сметанин В.А. Указ. соч., с. 37; Каштанов С.М. Указ. соч., с. 27.

⁴ ГА РД, ф. 379, оп. 3, д. 19, л. 85.

“шлю с чрезмерной любовью приветствия и добрые пожелания”¹.

دائماً حفظ خداده اوله سز آمين

“да будете Вы вечно под защитой Бога, аминь”².

درون حلدن و جان كو نكندن سلام اولندقدن سنكره

“после приветствий от души и от всего сердца...”³

“да будете в здравии!”⁴

ساغ اولسون

بي نهايت سلام ابلغ اولنور و خطر شريفلى سؤال الدقد

“после отправления бесконечных приветствий и расспрашивания о [Вашем] самочувствии...”⁵

وصول صد هزاران سلام لدر و همى بالخير دعالار اولون كون

“да достигнут сто-тысяч приветствий, а также молитвы о благополучии [Вашем]”⁶.

Можно было бы привести и другие варианты формул салютации адресантов. Но и по этим иллюстрированным материалам можно уловить, что они отличаются в большинстве случаев относительной краткостью выражения, и в то же время довольно-таки большим разнообразием. Этот пункт часто играет в письмах роль переходной фразы от начальной к основной части документа.

3.2.2.5. ОБОЗНАЧЕНИЕ ВИДА КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Этот пункт мы ввели в схему конкретных формуляров, главным образом, с целью выявления того, как обозначает адресант свою корреспонденцию: просьба, жалоба, донесение,

¹ Там же, оп. I, д. 436, л. 85.

² Там же, д. 565, л. 48.

³ Там же, д. 436, л. 43.

⁴ Там же, л. 22.

⁵ Там же, д. 1170, л. 21.

⁶ Там же, д. 595, л. 33 (Выражение “сто-тысяч” употреблено в смысле: “множество”).

или просто “письмо” и т.д. В текстах писем встречаются такие конкретные обозначения, как

عرض حال “прошение”;

دو لوق كاغذ “дружественное письмо”;

باشن اوروب عرض حاليم “мое покорное прошение”;

سوزومиз // سوزوميز “слово наше”¹;

رجا ميز “просьба наша”;

معلوم “донесение”, “объявление”;

تيلار “просьба”;

مكتوب “письмо”, “корреспонденция”;

ورق “письмецо”; букв.: “лист (бумаги)”;

تحرير “корреспонденция”;

اعلام “оповещение”, “извещение”, “уведомление”;

مرا ديميز “наша (моя) цель”;

تمنا “желание”, “пожелание”; “просьба”;

ورقه مروت نمايز “наше жалостливое письмо”.

¹ Заметим, что это обращение *сөзүмиз // сөзимиз*, употребляемое в рассматриваемых письмах в смысле “мое просительное слово”, конечно, отличается по своему содержанию от смыслового содержания этого слова в жалованных актах Джучиева улуса и в османских грамотах. Употребление же его, как это очевидно, отражает преемственность традиций письмоводства.

² Пример употребления этого термина см. в тексте письма: ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 853, л. 67.

Как видно из вышеприведенного, встречаются обозначения своей корреспонденции как словом нейтрального стиля (“письмо”, “прошение”, “донесение”), так и словом, содержащим характеристику своего письма (“просьба”, “покорное прошение”, “дружеское письмо” и др.).

Итак, мы охарактеризовали выше пять компонентов, составляющих начальную часть (прескрипт) рассматриваемых писем. Надо отметить, такая дробная характеристика тюркоязычных деловых писем Северного Кавказа проведена нами впервые. Поэтому, мы столкнулись при этом с некоторыми трудностями. Насколько нам известно, архитектура деловых корреспонденций, в частности, писем, исходящих из других регионов, еще не изучена. Думается, что дальнейшие исследования как наших писем, так и писем иного происхождения, позволят уточнить схему конкретных формуляров документов подобного типа. Тезис С.М.Каштанова о том, что анализ внутренней формы конкретных документов “должен начинаться с деления реального тек-ста на статьи, т. е. законченные по мысли выражения, являющиеся грамматически самостоятельными простыми или сложными предложениями”¹, справедливый для актовых источников, мало годится для наших эпистолярных материалов. Но ясно одно, что дробная характеристика структурных компонентов однотипных писем способствует более глубокому и точному постижению их внутреннего содержания, позволяет выявить истоки и генезис письменной культуры региона как во времени, так и по своему географическому распространению.

Отметим еще, что начальная часть тюркоязычных писем, как правило, полностью опускалась в их старых русских переводах XVIII века (см. пункт 5.9.3.), т.е. переводили только вторую, основную, часть письма.

3.2.2.6. ПРЕАМБУЛА.

Вторая часть тюркоязычных писем, адресованных в Кизлярское комендантство, подразделена нами на три составляющих ее компонента. Как отмечал в своем исследовании жалованных актов М.А.Усманов, “изучение основной части по

таким составным компонентам имеет преимущество в том отношении, что при этом становится возможным выделение наиболее общих и частных компонентов, с одной стороны, традиционного и нового — с другой”¹. Действительно, изучение ее в историческом, генетическом аспектах дали бы интересные результаты. Здесь же мы ограничимся пока рассмотрением характерных особенностей составных компонентов основной части писем, пока без выделения в них традиционного и нового, общего и частного.

Вторая, то есть основная, часть наших писем имеет характерное начало. Конец начальной части (прескрипта) и начало основной части, как правило, выделяется в письмах выражениями типа: *واينر فيما بعده*; *صنكره وبعده* — *ва ба ‘духу, фймā ба ‘духу, ва йене, ва гене, ва дахы, эмди, ва эмди дахы, сонгра*, которые в буквальном смысле означают: “а затем”, “а теперь”, “и далее”, “впредь”. Эти выражения употребляются альтернативно, т.к. являются почти синонимичными друг к другу и особенных стилистических различий между ними нет. Они выполняют в письмах роль вводных слов, служат как бы формулой перехода от начальной части к основной части письма. В качестве аналогов можно назвать употребляемое в крымских ярлыках архаичное слово “бэса” — “засим”, “далее”², или употребляемое в арабоязычных текстах выражение “амма ба ‘д”.

Однако, следует заметить, что эти выражения могут и отсутствовать, и такие случаи нередки. Тогда переход от первой ко второй части письма осуществляется иным путем — употреблением сложно-подчиненного предложения, содержащего союз *كي* “ки” (вариант: *كه* “ке”).

Союз *كي* *ки/ке* — персидского происхождения, по своей семантике весьма многозначный и является универсальным средством введения основных типов придаточных предложений во многих тюркских языках³. В данном же случае — в

¹ Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV—XVI вв. Казань, 1979, с. 229.

² Там же, с. 230.

³ Гаджиева Н.З. Вопросы развития грамматических способов, выражающих подчинительные отношения в сложном предложении тюркских языков // Вопросы описательных грамматик языков Северного Кавказа и Дагестана. Нальчик, 1963, с. 124; Ее же. Происхождение союза *ки* в тюркских языках // Вопросы тюркологии. Баку, 1971, с. 216 — 223.

¹ Каштанов С.М. Указ. соч., с. 28.

преамбулах — этот союз употребляется в значении “который” и на русский язык, который имеет иную синтаксическую структуру, отличную от структуры тюркской стилистики, он переводится обычно словом “что” или “является”, или же употребляется бессоюзная конструкция в предложении. Это можно проиллюстрировать на примерах:

معلوماتكز اولنه كے	“доводится до Вашего сведения о том, что...”;
عرض حال بندہ لری بودورکے	“мое нижайшее прошение такое”;
مرا دیمیز اولان اولدورکے	“целью нашей является следующее”;
انہاء محبانہ مزبور کے	“дружеское уведомление нижеупомянутое(?)”.

Итак, вступительные формулы раздела (в латинской номенклатуре — преамбула, пролог) основной части письма отличается разнообразием. А впрочем он может и вовсе отсутствовать в письме. В последнем случае, текст наррации начинается сразу после салютации или инскрипции.

3.2.2.7. НАРРАЦИЯ.

Данный компонент выделяет тот раздел текста письма, в котором адресант излагает обстоятельства дела. Это один из главных компонентов в структуре рассматриваемых документов. Именно он в основном определяет содержание документов. Тут, естественно, не может идти речь о готовых формулах данного компонента: каждое из писем имеет свое оригинальное содержание, сообразное целям отправителя его. А содержание документа определяет, в свою очередь, тематику его (см. пункт 4). В подавляющем большинстве случаев, текст наррации занимает основной объем текста документа. Но встречаются и весьма лаконичные повествования. Адресанты излагают в письме одно или несколько своих дел.

3.2.2.8. ПЕТИЦИЯ.

Петиция также является одним из важнейших компонентов в рассматриваемых документах. Это, собственно, изложение адресантом своей *просьбы*. То есть, то, ради чего и было составлено данное письмо.

Правда, не во всех письмах имеется этот компонент. Но именно наличием его определяется тот тип писем, которых называют “просительными”. Наряду с наррацией, петиции также определяют содержание и, соответственно, тематику писем (см. далее: пункт 4.)

3.2.2.9. ФОРМУЛА БОГОСЛАВИЯ (или богопочитания).

Наррация и петиция, как мы отметили выше, составляют главные компоненты материалов эпистолярного жанра. Они входят в основную часть структуры письма. Вслед за ними идет *conclusio*, т.е. заключительная часть письма.

Одним из компонентов заключительной части письма может быть формула богославия. Она имеет несколько вариаций и обычно выражена на арабском языке. Это говорит о том, что в тюркоязычных письмах употребляется “готовое” арабское выражение, “штамп”, одна из ходячих формул богославия у мусульман. Такого рода формулы были настолько популярны, что в письмах обычно обозначались скорописью и без всяких диакритических знаков. Встречаются изредка и формулы богопочитания на тюркском языке, содержащие в то же время арабские или персидские слова. Напр.,

هر ايشمه امداد اول الله ايكم در

Хер ишиме имдад ол Аллах икемдир —

“В каждом нашем деле Аллах — Он подмога”¹.

Отметим, что данный компонент в наших материалах присутствует далеко не всегда.

¹ ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 354, л.41.

3.2.2.10. БЛАГОПОЖЕЛАНИЕ.

Формула благопожелания в адрес получателя письма встречается в наших документах гораздо чаще, чем формула богославия. Но она, как и последняя, не является обязательным компонентом. Наиболее характерные формулировки благопожеланий следующие:

خير خواده اولاسن

Хайырхуда оласан!

“Желаю тебе всего доброго!”¹

هميشه دولت و اقبال مستدام اولسون

Хемйше девлет ве иқбāl мўстедām олсун!

“Пусть счастье и благополучие сопутствуют тебе вечно!”²

باقى عمرکم طویل

Бақӣ ‘умру кум тавїл!

“Да продлится остаток Вашей жизни!”³

3.2.2.11. ОБОЗНАЧЕНИЕ ОТПРАВИТЕЛЯ.

Данный компонент является важнейшим в заключительной части писем. Он почти всегда в наличии. Неуказание адресанта — редчайший случай. Кем являлись адресанты, об этом мы писали выше (см. пункт 2.8). Здесь же кратко мы охарактеризуем место обозначения отправителя и его внешние признаки.

Место этого компонента — в самой нижней части письма, вслед за формулой богочитания (богославия) или благопожелания к адресату, а если их нет, то непосредственно после петиции или наррации. Его место, когда он входит в состав *conclusio*, в нижней части письма — всегда, даже если текст письма не закончен и имеет свое продолжение на полях. Обозначение отправителя выделяется и внешним оформлением: оно написано в неполную строку, краткими строчками в столбик. Напр.,

¹ Там же, л. 61.

² Там же, л. 104.

³ Там же, д. 1198, л. 41.

الحب الخالص
على سلطان بك

“[Ваш] любящий и искренний [друг]:

Алисолтан-бек

بن قاتبولات بك مرحوم сын покойного Канболата-бека”¹.

Или примеры обозначения нескольких адресантов одного письма:

الداعي قفلان كراى بيك ابن احمدخان
الداعي سلطان بيك ابن محمد اوژومو

“Молящийся за Вас: Каплангерей-бек сын Ахмадхана.
Молящийся за Вас: Солтанбек сын Мухаммад-Уцуму”².

المعلوم محمد بن ايدميربيك “Известный [Вам] Мухаммад-бий сын Айдемир-бийя.

المعلوم ايلدرخان بيك Известный [Вам] Эльдархан-бек.

المعلوم حاجى مرتضى على بيك Известный [Вам] Хаджи-Муртазали-бек.

المعلوم احمدخان بيك Известный [Вам] Ахмадхан-бек”³.

Иногда отправитель обозначает, рядом со своим именем, также место своего пребывания, например:

المحبكم محمد حاكم بويناك اخى شخنال

“Любящий Вас: Мухаммад (Баммат), правитель Буйнака, дядя шамхала”⁴;

¹ Там же, оп. 3, д. 19, л. 85.

² Там же, оп. 1, д. 436, л. 85.

³ Там же, д. 596, л. 3.

⁴ Здесь в тексте оригинала грамматическая ошибка. По правилам арабской морфологии, должно быть: المحبكم или محبتكم.

⁵ ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1170, л. 128.

کیه بیلد بنت
سلطان محمود سید
بلدرة یغسی

“Гиччибийке, дочь
Солтанмахмуда-сеййида.
Город Йахсай”¹.

Подписи представителей не господствующих классов отличаются более простыми выражениями. Например:

بندہ
بکمرزا

“Раб [божий]
Бекмурза”².

Изредка встречаются письма, в которых отсутствует письменное обозначение адресанта. К примеру, в заключительной строчке письма от тарковского шамхала Хасболата на имя генерал-лейтенанта А.П. Девица (1750 г.) содержится лишь слово: *و سلم* *vassalam*, т.е. “и до свидания”, “вот и всё”. Имя же отправителя содержится в легенде чернильной печати, имеющейся на обратной стороне письма³.

Этот компонент содержит главный материал для атрибуции документа.

К этому компоненту условного формуляра примыкает *soqborotio*, который содержит сведения об удостоверительных знаках документа. Внешнее его выражение — обычно чернильный оттиск печати⁴ с характерной легендой (содержащей формулу богопочитания, имя владельца печати, дату ее изготовления), а иногда — изображение отпечатка пальцев отправителей. Так, на оборотной стороне письма от джэнгутаевского владельца Ахмадхан-бека, написанного в 1738 г., приложен оттиск перстневой печати, содержащей в легенде имя отправителя⁵. А отправители же коллективного письма,

¹ Там же, д. 354, л. 2.

² Там же, д. 1198, л. 134.

³ Там же, д. 203, л. 59.

⁴ Следует отметить, что северокавказская сфрагистика ныне является весьма малоизученной отраслью в отечественном источниковедении. Первой работой, специально посвященной этому вопросу, был доклад Х.А. Омарова на Бартольдских чтениях 1987 года.

⁵ ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 16, л. 63 об.

адресованного на имя кизлярского коменданта И.Л. фон-Фрауендорфа, — жители Эндирея — приложили пальцы рук на обратной стороне письма, а рядом с каждым изображением записаны имена 15 человек, приложивших свои пальцы¹.

3.2.2.12. ДАТА.

К сожалению, последний структурный компонент рассматриваемых писем — дата — далеко не всегда имеется в наличии. Дата, если она и указана отправителем, как правило обозначается по мусульманскому летосчислению — хиджре, других же случаев в письмах нами не зафиксировано. Указывается число, месяц и год по хиджре или же один только год. Очевидно, что дата указывала на время написания или отправления письма. Как мы отмечали выше, говоря о старых (современных тюркоязычным оригиналам) русских переводах, в последних указывалось время получения письма, то есть его поступления в комендантскую канцелярию, но не время написания тюркского оригинала. Поэтому, зная дату написания или отправления тюркоязычного письма и дату получения его в Кизлярском комендантстве, возможно с той или иной точностью определить время нахождения письма в пути.

3.3. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АРХИТЕКТониКИ ПИСЕМ.

Итак, мы охарактеризовали все 12 компонентов структуры тюркоязычных письменных корреспонденций XVIII в., адресованных на имя кизлярских правителей; обозначили место, объем и значение (роль) каждого из компонентов в отдельности; отметили, что не все компоненты обязательно имеются в любом из писем. Разбор одного их характерных писем проиллюстрирует более наглядно архитектуру рассматриваемых документов. Текст письма приведем в переводе с тюркского на русский язык (оно написано от имени аксаевской княгини Бийкебай Казаналиповой к кизлярскому коменданту И.Л. фон-Фрауендорфу, в 1756 г.):

¹ Там же, д. 357, л. 55 об. (1756 г.)

Части письма	Текст письма	Компоненты
Начальная часть (прескрипт)	“ Он!	инвокация
	Счастливому, великолепному, могущественному, возвышенному, справедливому генералу, кизлярскому высокому правителю, —	инскрипция
	да продлится [Ваша] жизнь! — да будете Вы вечно под счастливою сенью Великой государыни императрицы!	салютация
Основная часть	А теперь наше желание такое.	пreamбула
	У подателя сего письма, моего человека, сбежал один холоп, тем самым нанеся убыток, в ту сторону. А он является евреем, которого дарил правитель (<i>туркан</i>) Кайтака Усмий [и], которого знает весь Йаксай. Нужно его возвратить: ведь мы являемся подданным государыни.	обозначение вида корреспонденции наррация
	Прошу покорно, прикажите отыскать и передать его [нам].	петиция
Заключительная часть (conclusio)	В каждом нашем деле Аллах — Он подмога.	формула богославия
	Давняя подруга государыни: Бийкебай” ¹ .	обозначение отправителя

Как видно из вышеприведенного примера, в данном случае в нем наличествуют 9 компонентов из перечисленных в нашей условной схеме 12-ти компонентов; отсутствуют интитуляция, благопожелание и дата. Отсутствие интитуляции в

¹ ГА РД, ф. 379, оп.1, д. 354, л. 41. (Док. № 21 в наст. книге).

начальной части письма компенсируется наличием обозначения имени отправителя в его заключительной части. Особенностью данного примера является то, что обозначение вида корреспонденции передвинута с обычного своего места — с начальной части письма — в основную часть. Такой вариант нередко встречается.

Наша условная схема архитектоники писем (см. пункт 3.2.2.) составлена в отношении к тюркоязычным корреспонденциям, написанным на имя кизлярских правителей. А что касается других писем, адресованных другим лицам (напр., писем северокавказских феодальных владетелей и прочих лиц друг к другу; тюркоязычных писем, написанных от имени самого кизлярского коменданта), то они имеют несколько иную структуру, отличную от структуры только что рассмотренных нами выше¹.

Разбор конкретного содержания корреспонденций, сопоставление образцов архитектоники писем рассматриваемого периода с примерами из письменных памятников других регионов (например, Поволжья и Урала, Средней Азии, Турции, Крыма, Азербайджана), позволяют в той или иной мере судить об уровне развития эпистолярной традиции на Северном Кавказе в период позднего средневековья, проследить ее генезис и связи с традициями письмоводства других регионов и на других языках, сопоставить и выявить ее отличительные особенности, а также общие с ними черты. Кроме того, оно может оказывать неоценимую помощь исследователю при атрибуции и датировке конкретных памятников, при определении подлинности эпистолярных памятников по их языку, традиционным формулам.

Знание конкретных статей индивидуального формуляра является, как заметил С.Б.Веселовский, “совершенно

¹ Содержание I-й главы (пункт 3) изложено подробнее в статьях: Оразев Г.М.-Р. Архитектоника тюркоязычных писем XVIII в., адресованных кизлярскому коменданту //Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения. Махачкала, 1985, с. 156 — 179; Его же. Некоторые особенности заключительной части условного формуляра в северокавказских тюркоязычных корреспонденциях XVII — XIX вв. //Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 1998, № 2, с. 81- 87.

ГЛАВА II
**ТЮРКОЯЗЫЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ
ФОНДА “КИЗЛЯРСКИЙ КОМЕНДАНТ”
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

4. ТЕМАТИКА ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Деловое содержание рассматриваемых материалов — самое разнообразное. В своих письмах к местным русским властям (чаще всего — к коменданту Кизлярской крепости) обращаются местные жители, представители сельских общин, духовные лица, отдельные землевладельцы и другие с просьбами помочь в разрешении споров и претензий, в определении границ феодальных владений, пахотных земель и сенокосных угодий; в поимке и возвращении беглых крестьян, холопов, ясырей или потерявшегося личного скота; просьбы о замене аманатов, увеличении наделов, облегчении налоговых обложений, податей, таможенных пошлин, повинностей; в письмах содержатся также показания отдельных владетелей о своих сословных, поземельных или наследственных правах, о происхождении своего феодального рода, о своих действиях в качестве подданного России; ходатайства о возвращении имущества, принадлежащего кому-либо из своих людей или родственников, которые оказались ограбленными кем-то и где-то; просьбы пропустить подвластных людей через Кизляр и обратно, а также выдать им проездные билеты (“паспорт”); просьбы разрешить кому-либо из своих людей купить определенные товары в Кизляре; донесения о враждебных или о других намерениях соседних владетелей; ответы на запросы представителей местной российской власти; жалобы на чьи-то недружелюбные или непристойные поступки; просьбы о разрешении на какие-либо хозяйственные постройки (плотины, паромы, мельницы, каналы и пр.) вблизи пограничной территории и об оказании им помощи при этом; просьбы о разрешении основать новое поселение или перекочевать на другое место жительства (особенно кочующих племен-ногайцев, части кабардинцев и пр.); просьбы помочь в подавлении крестьян (вплоть до предоставления войск для их усмирения), оказывающих неповиновение

необходимым для правильной интерпретации толкования документов и использования их для исторического исследования”.¹ В частности, соответствующие формулы служили для выражения того или иного отношения корреспондента и адресата между собой. Поэтому историко-источниковедческий и филологический анализ указанных формул в северокавказских документах позднего средневековья несомненно может в значительной степени способствовать изучению проблем феодализма в истории данного региона. В то же время не следует забывать, однако, что “формулы и трафареты не являются отражением конкретных фактов, пригодных для исторических обобщений”².

Целесообразность изучения структурных особенностей письменных памятников, обозначаемых в отечественной науке как массовые источники, продиктовано еще тем обстоятельством, что последних, в силу их многочисленности, пока не представляется возможным публиковать в полном их объеме или даже в виде регестов писем³. Общая характеристика всей архитектуры рассматриваемых эпистолярных памятников XVII-XIX вв. или ее частей может дать достаточно полное представление об их внешних особенностях, о всей палитре их составных компонентов, структуре позднесредневекового письма в целом в данном регионе.

¹ Веселовский С.Б. Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. М., 1978, с.219.

² Там же.

³ Рекоменгуемый образец регеста письма см.: Сметанин В.А. Указ соч., с. 173-174.

своим феодальным владетелям; сведения о количестве подвластного населения и другие статистические данные; просьбы отдельных лиц оказать воздействие на своих должников, которые проживают в Кизляре; запросы о разрешении к выезду за границу (Персию, Турцию, Крым) или на поездку к государеву Двору; заверения в верности Российскому государству; извещения о выполнении (или о принимаемых мерах по выполнению) просьбы коменданта; сообщения о благополучном проведении гонцов, иностранцев, людей русской военной или гражданской службы через свое феодальное владение; сведения о торговых сделках, возникших конфликтных ситуациях и пр. пр.

Имеются и актовые документы-расписки, клятвенные обещания и др., но их количество невелико.

Как видно из вышеперечисленного, содержание писем и других документов — весьма разнообразное. Тем не менее, всю группу тюркоязычных материалов фонда “Кизлярский комендант” можно разделить, если их рассмотреть в качестве исторических источников, на несколько тематических подгрупп, в которых содержатся материалы по следующему кругу вопросов, связанных с историей народов Северного Кавказа XVIII века:

1. Торгово-хозяйственная и экономическая жизнь. Работоторговля.

2. Социальные отношения¹.

3. Классовая борьба. Бегство крестьян от владельцев.

4. Судебно-правовые разбирательства.

5. Политическая жизнь.

6. Сведения по генеалогии северокавказских феодальных владетелей, правителей.

7. Миграции и рекреации населения, сведения о политической и исторической географии.

8. Этнографические сведения (о быте, утвари и пр.).

Разумеется, такое подразделение наших документов на тематические подгруппы — условное. Так как они, в большинстве случаев, бывают смешаны по своей тематике: адресанты

¹ Оразаев Г.М.-Р. Тюркоязычные документы из архива кизлярского коменданта — источник по социально-экономической истории народов Северного Кавказа // Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука, 1984, с. 178 — 184.

излагают в письмах несколько своих дел, содержащих сведения разного характера.

В качестве примера такого рода корреспонденции можно назвать письмо 1756 г. от князей Чеченского владения Арсланбека, Бартыхана и Магомета Айдемировых на имя кизлярского коменданта И.Л. фон-Фрауендорфа¹. Текст этого довольно длинного письма содержит материалы: о происхождении и генеалогии рода князей Чеченского владения — Турловых и Айдемировых; о русско-чеченских, русско-кумыкских, кумыкско-чеченских, чеченско-кабардинских, аварско-чеченских политических взаимоотношениях и исторических связях; о классовой борьбе в Чеченском феодальном владении; сведения по исторической географии Чечни и Северного Дагестана.

В данной работе невозможно, из-за известной ограниченности ее объема, полное и всестороннее освещение всего документального фонда архива. Естественно, несколько десятков документов не могли позволить решение такой задачи. Мы привели ниже лишь некоторые, но характерные для нашей темы, документы из архива. Основная задача, которая ставилась нами, — показать возможности архивных документов местного происхождения для привлечения их в качестве дополнительных источников при исследовании истории народов Северного Кавказа². Весьма важно то, что привлеченные документы являются первоисточниками. Тюркоязычные документы архива представляют собой официальную деловую переписку и актовый материал: это частные письма, жалобы, прошения,

¹ Текст письма опубликован в русском переводе с комментариями: Оразаев Г.М.-Р., Ахмадов Я.З. К истории политических связей Чеченского феодального владения с Россией в XVII — XVIII вв. // Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии (XIII — нач. XX в.). Грозный, 1983, с. 30 — 41; Оразаев Г.М.-Р. Документ на старокумыкском языке (1756 г.) // Вести: Кумыкское научно-культурное общество. Махачкала, 2000, № 1, с. 19 — 21; № 2 — 3, с. 32 — 35.

² Некоторые материалы, включенные в настоящую главу, использованы в докладе, доложенном на всесоюзной конференции “Бартольдские чтения”, которая проходила в Москве 1 апреля 1981 г. См.: Его же. Тюркоязычные документы архива Кизлярского комендантства — источник для социально-экономической истории народов Северного Кавказа // Бартольдские чтения 1981: Тезисы докладов и сообщений. М.: Наука, 1981, с. 65.

челобитные, справки, расписки, грамоты, донесения местных правителей и крестьян. Письма адресованы главным образом представителям местной власти Российской империи, находящимся на ее южном пограничье. Но изредка встречаются письма иного адресата.

Переписка жителей многих дагестанских и других северокавказских владений и сельских обществ велась на литературном языке “тюрки”, который, видимо, был принят в тот период в качестве регионального языка официальной переписки на Северо-Восточном Кавказе¹, во всяком случае с русской администрацией.

Письма же на арабском языке встречаются в этом архивном фонде весьма редко.

Представляют большой интерес и заявления местных владетелей на имя кизлярских комендантов с просьбой ходатайствовать перед русским царем о принятии их и подвластного им населения, в российское подданство и просьбы о покровительстве, просьбы обеспечить безопасность передвижения по дорогам, защитить от ограблений и ишкиля (баранты), ходатайства о предоставлении местным купцам возможности вести торговые дела (покупать или продавать определенные товары) в Кизляре, Трухмене, Астрахани и прочих городах и торговых местах, о выдаче пропусков (паспортов) для проезда; просьбы помочь в разрешении земельных споров, в определении границ владений и угодий, в примирении кровников, в выдаче кормового и денежного жалованья и т.п.

Рассматриваемый нами комплекс источников характеризует экономическую жизнь народов Северного Кавказа во многих аспектах: торговые и экономические связи, взаимоотношения горцев с военными и терскими казаками, денежные отношения, пошлины, занятия жителей сельским хозяйством (в т.ч. виноградарством, огородничеством, рисосеянием, мареноводством, а также скотоводством — разведением овец,

¹ В этот список мы не включаем письма, написанные на османском языке от имени турецких султанов, крымских ханов, тарковских шамхалов (изредка), а также от кубанских сераскеров и некоторых ногайских владельцев, находившихся в подчинении крымскому хану. Таковые также встречаются в фонде “Кизлярский комендант”.

лошадей и др.), рыболовством, охотой, ремеслами, виноделием, шелководством и другую хозяйственную деятельность населения края.

Кизляр в XVIII веке оказывал значительное влияние на развитие производительных сил Северо-Восточного Кавказа. Документы показывают, что уже к середине XVIII в. Кизляр превращается в довольно крупный экономический центр для народов этого края, являясь в то же время важным военно-административным центром на Северном Кавказе¹.

4.1. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ТОРГОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА XVIII в.

Тюркоязычные документы из фонда “Кизлярский комендант”, как правило, являются подлинниками и могут служить одним из главных источников при исследовании истории как политической, так и социально-экономической жизни народов Северного Кавказа XVIII вв. (в основном, 30-80-х годов XVIII века). Однако огромный фонд этого архива, объединяющий около 8 тыс. единиц хранения, в которых насчитывается 500 тысяч документов, оставался не использованным из-за его необработанности и нестабильности местонахождения довольно длительное время. С 1964 года фонд находится в составе ЦГА ДАССР (ныне ГА РД) в Махачкале². В последние годы научными сотрудниками ГА РД завершена техническая обработка и описание фонда³.

¹ Феодаева Ф.З. Кизляр — экономический и административный центр России на Северном Кавказе в XVIII в. // Генезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа: Региональная научная конференция: Тезисы докладов. Махачкала, 1980, с. 82; Гриценко Н.П. Кизляр — политический, экономический и культурный центр Северо-Восточного Кавказа в XVIII — середине XIX века // Города Северо-Восточного Кавказа. Изд-во Ростов. ун-в-та, 1984, с. 84 — 113; Васильев Д.С. Очерки истории низовьев Терека. Махачкала, 1986.

² Владимиров Г. 500000 на двоих // “Дагестанская правда”, 31 марта 1968 г., с. 4.

³ Кизлярский комендантский архив (1720 — 1917 гг.) // Архивные фонды ЦГА ДАССР: Краткий справочник. Махачкала, 1977, с. 72 — 78.

Кизляр, начиная с 1735 г., как и его предшественники — Терский городок (1588 — 1725 гг.) и Крепость Святого Креста (1725 — 1732 гг.), играл роль крупного транзитного центра, находясь на важном торговом пути между Россией и Закавказьем, Персией. Через Кизляр шли на внешние рынки изделия местного производства, продукты сельского хозяйства. Обмен производственным опытом с русским, армянским, грузинским населением притеречного региона также имел весьма прогрессивное значение для местных народностей¹. Наглядным примером может послужить развитие шелководства на Сев. Кавказе с нач. XVIII века.

Шелковая промышленность в России начала развиваться при Петре I. В 1710 г. в Сарафанникове² был основан первый в России завод по производству шелка-сырца³. В 1718 г. Петр Великий выдал грамоту армянину Васильеву Сафару об отводе ему места под разведение шелковицы и устройство шелковых заводов.⁴ В развитии шелководства и виноделия на Сев. Кавказе большую роль сыграли армяне и грузины, поселившиеся тут с начала XVIII в. Напр., грузины (и новокрещенные) поселялись при шелковом заводе на определенных условиях: за отведенные им участки под тутовые и виноградные сады они обязаны были работать по 40 дней и рассадить 120 деревьев в год каждый⁵. Здесь довольно широко проводились посадки шелковицы (тутового дерева).

Шелководство на Северном Кавказе было призвано в некоторой мере удовлетворить потребности российской

¹ Мансуров М.Х. Русское население Дагестана в конце XIX — нач. XX вв. / АДД. Махачкала, 1995; Бексолтанов Б.А. Роль русскоязычного населения в развитии капиталистических отношений в Северо-Восточном Дагестане (вторая пол. XIX — нач. XX вв.) / АКД. Махачкала, 2001.

² Ныне: станица Шелковская и селение Шелкозаводское в Чеченской Республике.

³ Васильев Д. Загадка старого Кизляра // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Махачкала, 1974, вып. I, с. 53.

⁴ ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 1238, л. 131; Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII — первой половине XIX вв. Грозный, 1961, с. 33 — 34; Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1974, вып. I, с. 44, прим. 36.

⁵ ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 1238, л. 136.

шелковой промышленности, которая развивалась, в силу ряда причин, в отрыве от сырьевых баз.

Весьма интересно содержание одного из документов, рассказывающего об истории развития агрикультуры в прикизлярском регионе. Это коллективное письмо от нескольких кизлярских жителей — тезиков на имя А.П. Девица (1750 г.)¹. Как пишут адресанты, они переехали из Сулакской крепости (Крепости Святого Креста) в Кизляр, в котором хлеб был дороговат. Они стали тут сеять пшеницу. До них тут никто не сеял пшеницу, как пишут тезики, — и теперь все здешние жители довольствуются хлебом, выращенным ими на Бекетее. Однако за неимением тут мельниц, мы терпим большие неудобства; мы засеяли в здешних местах и сорочинское пшено (*дүзи*), — продолжают они, — которое не хуже персидского риса. Далее тезики просят разрешения построить мельницы, помочь восстановить разрушенные наводнением посевные поля и плотину.

Как известно, многие населенные пункты Северного Кавказа специализировались на изготовлении каких-либо определенных кустарных и ремесленных изделий или в определенном виде хозяйственной деятельности. Особенно наглядно это видно на примере Дагестана. Документы рассматриваемого архива представляют возможность проследить состояние подобной “специализации” населенных пунктов в XVIII веке. Например, из различных владений Тарковского шамхальства, Костиковского, Эндиреевского, Аксаевского и др. владений часто поступали сопроводительные письма к коменданту, в которых местные владельцы просили разрешения “предъявителю сего” купить столько-то пудов железа или свинца, олова, нашатыря²: многие аулы Дагестана славились своими оружейными мастерами и ювелирами, которые и нуждались в данных видах сырья. Андийский “шамхал” шлет коменданту деловое письмо (1782 г.) и в конце сообщает о том, что в знак дружбы посылает в подарок черную и белую бурки (*ялунчи*)³: Анди—аул бурочников,

¹ Там же, д. 203, л. 67. (Док. № 12 в наст. книге).

² См. напр.: Там же, д. 203, л. 59 — 60; д. 596, л. 6; д. 677, л. 20; д. 853, л. 2; д. 1170, л. 128.

³ Там же, д. 1169, л. 112; д. 1170, л. 15.

андийские бурки славились во всем Кавказе. Шамхал Тарковский Муртазали (1772 г.) просит пропустить в Кизляр Баммата с его товарищами, отправившихся туда с десятью арбами фруктов для продажи¹. В письме от эндириевского владельца Темира Хамзина, кадия и старшин на имя армян Гургена и Степана (1772 г.) сообщается о продаже эндириевцами 329 пудов сушеной марены одному армянину², т.е. местные мареноводы продавали свой товар иногда на откуп кизлярским купцам.

Примеров из архивных документов можно привести много. Они дают обильный материал об экономическом состоянии отдельных населенных пунктов, областей, владений, обществ и других регионов Кавказа. Наиболее интенсивными были связи Кизляра с крупными кумыкскими и чеченскими селениями³. Источники позволяют охарактеризовать ассортимент товаров. Чаще всего упоминаются такие статьи торговли, как мед, соль, сахар, чай, вино, брага, шелк, ткани, марена, металлы, лес, кожа, шерсть, одежда, хлеб, зерно, овощи, фрукты, скот (быки, бараны, лошади), рыба и многие другие. Письма дают довольно обширный материал для характеристики торговых отношений народов Северного Кавказа как между собой, так и с Россией, Крымом, со странами Ближнего Востока и Закавказья.

Особенно оживилась торговля с Россией во 2-й пол. XVIII в., когда постепенно отменяются ограничения и запреты в торговле, введенные накануне и в период агрессии войск Надиршаха на Кавказ⁴.

Императрица Екатерина II уже в 1762 г. освободила от обложения пошлиной товары, доставлявшиеся горцами, а в 1765 г. издала новый указ, который предписывал, чтобы «кабардинцы и кумыки не платили пошлины при продаже собственных изделий и скота»⁵. В 1791 г. от уплаты пошлин

¹ Там же, д. 853, л. 42.

² Там же, л. 36.

³ Гриценко Н.П. Города Северо-Восточного Кавказа..., с. 106.

⁴ Феодосева Ф.З. К вопросу о развитии русско-дагестанских торговых отношений во II пол. XVIII в. // Ученые записки ИИЯЛ (серия историческая). Махачкала, 1965, т. 14, с. 165.

⁵ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. СПб., 1869, ч. 3, с. 106.

были освобождены все народы Дагестана¹. Но всегда требовалось разрешение кизлярского коменданта, как на покупку, так и на продажу товаров в торговых центрах, да и на всякие передвижения торговых людей в сторону Кизляра и через него — в Астрахань, Поволжье, Крым, Трухмен, Ногайские степи и т.д.

Тяга местного населения к торгово-экономическим связям с русскими, отмеченная еще в XVII веке известным турецким путешественником и ученым Эвлия Челеби², как показывают документы архива, в дальнейшем усиливается и приобретает более устойчивый характер в XVIII в. Данная тенденция, вместе со сложившимися политическими условиями, подготовила почву к укреплению связей народов Предкавказья и Северного Кавказа (ингушей, кабардинцев, калмыков, кумыков, ногайцев, осетин, чеченцев и др.) с русским населением, а также к постепенному вхождению всего Дагестана, многих горских владений вплоть до Закавказья в состав России в нач. XIX века, вслед за некоторыми ногайскими, кабардинскими и другими владениями, которые признали свою зависимость от России еще в сер. XVI—XVII вв. Дагестан постепенно включается в орбиту складывавшегося в этот период общероссийского рынка. «Ряд источников свидетельствует, — как отмечал А.П. Пронштейн, — о длительном сохранении отсталых форм в торговле и, в частности, о существовании в XVI — XVIII вв. в сношениях с Турцией, Крымом и Ираном работоторговли, которая оказывала отрицательное влияние на историческое развитие народов Кавказа»³.

Основным видом торговли в XVIII в. была меновая.

Надо отметить, в рассматриваемом архиве сохранились переводы многих документов на канцелярский язык русского

¹ Гаджиев В.Г. Архив Кизлярского коменданта // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. Ростов-н/Д., 1978, № 2, с. 10.

² Эвлия Челеби писал в 1666 г. о дагестанцах: «Они никогда не любили персов, не ведут с ними торговли и их купцы никогда не ездят в Иран. Но они ведут торговлю с неверными москвитями». (Эвлия Челеби. Книга путешествия. М., 1979, вып. 2, с. 107). В последующем веке, однако, кумыкские купцы ездили в Иран с торговыми целями, хотя и относительно реже, чем в другие места.

³ Пронштейн А.П. Материалы о народах Северного Кавказа XVI — XVIII веков в советских архивах // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы: Общественные науки. Ростов-на-Дону, 1978, № 2, с. 5.

делопроизводства XVIII — XIX вв. Однако, часть тюркоязычных документов не представлена переводными дубликатами. Поэтому считаем актуальной задачей их перевод и комментирование, что послужит расширению источниковой базы исследователей социально-экономической истории народов Северного Кавказа¹. Кроме того, современные подлинникам переводы писем, хотя передают основное содержание, не могут не вызывать нарекание в отношении терминологии. К примеру, в документах встречаются специфичные для жителей региона социально-бытовые термины, которые порою неидентично даны или вообще пропущены в переводах.

Документы местного происхождения позволяют дополнить сведения известных источников XVIII — 1-й половины XIX вв. (И.Гербер, И.Гюльденштедт, С. Гмелин, И.Лерх, С.Броневский, М.Чулков, П.Бутков)², также дают материал для правильного и глубокого осмысления в хозяйственно-экономическом отношении состояние народов Северного

¹ На материалах других, в основном — русских, источников написаны работы многих исследователей: **Юдин М.** Материалы Кизлярского архива // Сборник общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1912, № 6; **Гриценко Н.П.** Социально-экономическое развитие притеречных районов в XVIII — первой половине XIX вв. // Труды Чечено-Ингушского НИИИЯЛ. Грозный, 1961, т. 4; **Его же.** Города Северо-Восточного Кавказа...; **Феодаева Ф.З.** К вопросу о развитии русско-дагестанских торговых отношений во 2-й половине XVIII в. // Ученые записки ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Махачкала, 1965, т. 14 (серия историческая), с. 155 — 174; **Тхамоков Н.Х.** Социально-экономический и политический строй кабардинцев в XVIII веке. Нальчик, 1961; **Магомедов Р.М.** Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII — начале XIX вв. Махачкала, 1957; **Кидьирниязов Д.С.** Архив Кизлярского коменданта — важнейший источник по истории русско-ногайских отношений в XVIII в. // Источниковедение истории досоветского Дагестана. Махачкала, 1987, с. 90—95; **Иноземцева Е.И.** Кизлярский комендантский архив как источник для изучения русско-дагестанских торгово-экономических взаимоотношений в XVIII в. // Источниковедение истории и культуры народов Дагестана и Северного Кавказа. Махачкала, 1989, с. 69-70; **Ее же.** Русско-дагестанские торгово-экономические взаимоотношения в XVIII в. / Автореферат канд. дисс. Махачкала, 1996.

² **Гербер И.** Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Куром народах и землях, и о их состоянии в 1728 году. СПб., 1760; **Гюльденштедт И.** Географические и статистические

Кавказа в насыщенный бурными политическими событиями период XVIII — нач. XIX вв.

Таким образом, архив Кизлярского коменданта содержит ценные документы — первоисточники, привлечение которых позволяет осветить многие чрезвычайно важные проблемы истории народов Северного Кавказа. Интересные сведения могут почерпнуть из него этнографы, экономисты, лингвисты.

4.2. ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОСТОЯНИЯ РАБОТОТВОРЧЕСТВА И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ В КРАЕ

Вопрос о рабстве в средневековом Дагестане освещен в нескольких специальных работах исследователей, хотя затрагивается также во многих статьях, посвященных истории края¹.

описания Грузии и Кавказа 1770 — 1773 гг. СПб., 1809; **Гмелин С.Г.** Путешествие по России для исследования всех трех царств естества. СПб., 1773 — 1785, ч. 1-3; **Лерх И.** Выписка из путешествия, продолжавшегося от 1733 по 1735 гг. из Москвы до Астрахани, а оттуда по странам, лежащим на западном берегу Каспийского моря // Новые ежемесячные сочинения. СПб., 1790, ч. 43; **Броневский С.** Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823, ч. 1-2; **Чулков М.** Историческое описание российской коммерции. М., 1785; **Бутков П.Г.** Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1869 — 1875, ч. 1 — III.

¹ **Броневский С.** Указ. соч., т.2; **Руновский.** Взгляд на сословное и поземельное право в Дагестане // "Военный сборник", 1862, № 8; [**Лобанов-Ростовский М.Б.**] Кумыки, их нравы, обычаи и законы // "Кавказ". Тифлис, 1846, № 37, с. 148; **Дубровин Н.** История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871, т. I, кн. I; Освобождение бесправных рабов в Дагестане // Сборник сведений о кавказских горцах (далее: ССКГ). Тифлис, 1868, вып. I; **Хашаев Х.О.** К вопросу о тухумах, сельских общинах и "вольных обществах" в Дагестане в XIX в. // Ученые записки ИИЯЛ. Махачкала, 1956, т. I; **Магомедов Р.М.** Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII — нач. XIX вв. Махачкала, 1957; **Рамазанов Х.Х.** К вопросу о рабстве в Дагестане // Ученые записки ИИЯЛ. Махачкала, 1961, т. 9, с. 155 — 167; **Ахмедов Ш.М.** Рабство в Дагестане // РФ ИИАЭ, ф. 3, оп. I, д. 287; **Айтберов Т.М.** К вопросу о рабстве в Дагестане // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР: (Краткие сообщения). М., 1977, с. 52 — 57; **Иноземцева Е.И., Виноградов Б.Б.** К вопросу о работорговле в Дагестане в XVIII — начале XIX в. // Вопросы северокавказской истории. Армавир, 2000, вып. 5, с. 46—52.

А состояние же работорговли — очень мало освещенная частная сторона общей темы о рабстве. Правда, в упомянутых работах затронут и этот вопрос. Но статей, посвященных специально этому вопросу, пока можно встретить весьма редко. Можно назвать среди них небольшую статью: “К истории рабства на Северном Кавказе”, подписанную инициалом “К” и помещенную в ныне очень редком издании “Революция и горец” № 5 (7) за 1929 г., с. 39 — 42.

Пожалуй, наиболее полную информацию по данному вопросу можно почерпнуть из русских и тюркоязычных материалов фонда “Кизлярский комендант”, хотя и за ограниченное время: XVIII — нач. XIX в.

Бесспорно доказано наличие рабского сословия еще в раннесредневековом Дагестане и существование рабства вплоть до сер. XIX века. Рассмотрим, исходя из наших документов и с привлечением данных других материалов, вопрос о некоторых источниках рабства в крае.

В текстах документов в ряде случаев упоминается этническая принадлежность или место приобретения, иногда вероисповедание того или иного раба. Напр., Темир Хамзин (нач. 80-х гг. XVIII в.) пишет, что несколько *кулов* родом из Черкеса, принадлежащие эндириевским владельцам, сбежали в Кизляр. В другом документе упоминается *кул-каджар*, т.е. раб-перс¹. В подавляющем большинстве, раб в Дагестане — немусульманского происхождения или, по крайней мере, происхождение их — из мусульман-шиитов (в то время как сами коренные дагестанцы, как известно, были в подавляющем большинстве мусульманами-суннитами), они в документах названы каджарами (“*къажар*”). Причина этого обстоятельства, видимо, кроется в том, что согласно предписанию ислама единоверец-мусульманин не мог быть обращен в рабство².

Как показал в своем исследовании историк Х.Х. Рамазанов, в “Дагестане внешний источник рабства был основным и главным”³. То есть контингент рабов пополнялся главным

¹ ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 3, л. 83; Там же, д. 436, л. 24.

² Караулов Н. Основы мусульманского права // СМОМПК. Тифлис, 1909, вып. 40, отд. I, с. 77 — 80; Петрушевский И.П. Ислам в Иране. Л., 1966, с. 186 — 187.

³ Рамазанов Х.Х. Указ. соч., с. 157.

образом за счет пленников, которые становились ясырями¹. Г.-М. Дебиров также затрагивает в своей заметке о сословиях кумыков вопрос об источниках образования и пополнения рабского сословия в кумыкском обществе. Он отмечает: “Кулами, или рабами, делались военнопленные или обманом увезенные из других аулов и проданные хану или узденю. Промышленность эта была развита еще в недавнее время...”² В рассматриваемых тюркоязычных документах рабы обозначены термином “*кул*”³.

Вплоть до XIX в. нередким явлением были набеги на территорию Закавказья, которые сопровождались пленением людей и обращением в неволю мирных жителей. “Невольники из числа армян и грузин были обычным явлением в Ширване и Дагестане”⁴. Напр., в письме ген.-лейт. Кнорринга к грузинскому царю Георгию (от 16 мая 1800 г.) сообщается о том, что посланный им за р. Терек казачий отряд “отбил караван андреевских и аксаевских жителей, которые везли пленных грузин и армян обоюбого пола 53 души”⁵. Немалое количество пленных, ставших

¹ Ясырь — пленник, обращенный в раба. (Слово тюркского происхождения “*йесир*”, восходящее к арабск. “*‘асир*”).

² Дебиров Г.-М. Сословия и брак у кумыкцев // СМОМПК. Тифлис, 1884, вып. 4, отд. 2, с. 31.

³ Иногда это же слово “*кул*” означает в контексте понятие: подданный. Ср.: “*ихласлы кул*” — верноподданный (док. № 2). Таким образом, слово *кул* имело в старом кумыкском языке два основных значения. В этом смысле, данное обстоятельство было аналогично грузинскому языку. Как отмечает один из авторов XIX в., “в грузинском языке нет слова, равносильного *верноподданному*, да и все азиатцы не понимают иначе подданства, как под именем рабства...” (АКАК, т. 6, ч. 2, с. 823).

О терминах подданство и холопство у нерусских народностей России в позднем средневековье см.: Фирсов Н.А. Положение инородцев в Московском государстве // Ученые записки имп. Казанского университета. Казань, 1864, с. 369 — 424; 1866, с. 166 — 310.

⁴ Рамазанов Х.Х. Указ. соч., 157; Лысцов В.П. Персидский поход Петра I: 1722 — 1723. М., 1951, с. 216. См. еще: Гербер И.Г. Известия о находящихся..., с. 33, 133. Здесь вспоминается замечание П.К. Услара, который писал, что аварцы называют своих невольников, “которые большею частью происходят от пленных грузин”, — *горги*; “слово есть испорченное Георгий; *горгил тухум* или *горгил урлук* — рабское происхождение”. (Услар П.К. Аварский язык. Тифлис, 1889, с. 63).

⁵ АКАК, т. II, с. 1156.

впоследствии рабами, осталось в Дагестане во время походов иранского шаха Надира: персы, тюрки-каджары, афганцы и пр.

Другой источник рабства — купля рабов в невольничьих рынках. Об этом источнике говорят многие документы. Напр., крымчанин Солтанмурад-хаджи покупал попадью — жену грузинского попа — и находится в Эндирее; андийцы покупали девушку, чеченцы — одного юношу; тарковский шамхал Муртазали выкупил русского солдата у одного рабовладельца и отправил его к кизлярскому администратору. Такого типа документы имеются и в других делах фонда, “Ряд источников свидетельствует, — отмечал также А.П.Пронштейн..., — о длительном сохранении отсталых форм в торговле и, в частности, о существовании в XVI — XVIII вв. в сношениях с Турцией, Крымом и Ираном работорговли, которая оказывала отрицательное влияние на историческое развитие народов Кавказа”¹.

Надо отметить также, что дагестанцы были не только “потребителями” рабов, они же их продавали. Как пишет кн. Цицианов в своем донесении гр. Кочубею (20 января 1804 г.), аксаевцы “вели под прикрытием сильного конвоя на продажу в Анапу в 1800 году 57 человек пленных грузин и армян, которые были отбиты командиром Моздокского казачьего полка майором Лучкиным². В рапорте ген-м. Дельпоццо кн. Цицианову (от 25 июня 1805 г.) отмечает: “Дагестанцы, кумыки, чеченцы, тагаурцы, дигорцы, ингуши и прочие другие горские народы, пленив наших русских, грузин и прочих христиан и нехристиан, продают кабардинцам и сами похищают оных чрез Каменной мост, отвозят в турецкий город Анапу³ для продажи туркам, а оттоль и далее в Константинополь. Таковых пленников ежегодно провозится туда немалое количество...”⁴.

Устанавливаются центры работорговли на Кавказе. В наших документах показаны места купли-продажи пленников: Эндирей, Аксай, Анди, Тарки, Кумух, Дербент и пр. Во многих

¹ Пронштейн А.П. Указ. соч., с. 5.

² АКАК, т. II, с. 936 — 937.

³ Анапа — ныне: город в Краснодарском крае РФ.

⁴ АКАК, т. II, с. 973.

источниках Эндирей назван крупнейшим рынком по работорговле на Северном Кавказе¹. “...Весьма жадно они [аксаевские и эндиреевские жители — Г.О.] по всем местам в горах их [т. е. пленников] закупают и отправляют на продажу в Анапу и в другие турецкие города”². Говоря о конце XVIII в., П.И. Ковалевский отмечает: “Базары в Ахалцихе³, Эндери и Анапе были переполнены грузинскими невольниками. Продавали их хищники⁴, продавали грузинские князья, продавали и мирные грузины, похищая детей у соседей”⁵.

В некоторых документах говорится о цене раба, пленника. Она зависела “от ряда внешнеполитических и внутренних обстоятельств. В зависимости от физических способностей, знания ремесла, а также в зависимости от красоты и возраста, цена раба в XIX веке колебалась от 100 до 600 рублей”⁶. Видимо, примерно так обстоит дело и в XVIII в.

К сожалению, в рассмотренных нами документах не удалось проследить такую зависимость. В них названа только цена, без никаких подробностей или описаний раба, невольника. К примеру, крымчанин Солтанмурад-хаджи покупал грузинскую попадью — невольницу за 20 туманов (200 рублей), “о чем дали свидетельские показания много людей”; он же уступил невольницу за 17 туманов (170 рублей) наличными деньгами (см. док. № 29). Казанищенский владелец Баммат называет стоимость своей рабыни (*чагар караваш*), которую умыкнул в

¹ Броневский С. Указ. соч., с. 197; Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961, с. 101, 116.

² АКАК, т. I, с. 756: из документа 1802 г.

³ Ахалцихе — ныне: город на юге Грузинской Республики.

⁴ Так автор шовинистического толка отзывается здесь о горских народах.

⁵ Ковалевский П.И. Кавказ. СПб., 1915, т. II, с. 47.

⁶ Освобождение бесправных рабов в Дагестане // ССКГ. Тифлис, 1868, т. I, с. 48 — 49; Рамазанов Х.Х. Указ. соч., с. 160; Гаджиева С.Ш. Указ. соч., с. 116.

Интересно, что т. н. “кавказский пленник” стал распространенным героем в русской литературе XIX в. В известной повести Л.Н.Толстого горцы требовали с русских выкуп за Жилина в три тысячи монет (300 рублей). Герой повести имел реального прототипа и Л.Н.Толстой, служивший в русских войсках на Сев. Кавказе, знал эти обычаи, цены выкупа. (См.: “Кто был кавказским пленником?” // “Дагестанская правда”, 24 декабря 1981 г.)

Эндирее¹ один армянин и увел в Кизляр, — 20 туманов (см. док. № 41). Хозяин кула, купленного тарковским шамхалом Муртазалием и отправленного к кизлярской администрации, назвал цену кула (русского солдата-невольника) — 20 туманов, но уступил его за 15 туманов, т. е. 150 рублей (см. док. № 10).

Цены на пленников и рабов, как видно их документов архива, были не всегда одинаковы и зависели, видимо, действительно от качества полона, состояния рынка, спроса и предложения. Но чаще всего наши источники говорят о цене 20 туманов, то есть 200 рублей.

Для “перекрестного допроса” рассмотрим несколько источников из других архивов. В одном документе 1800 года говорится, что аксаевцы и эндиреевцы 53 пленных грузин и армян купили “от персиян и других горских народов” и заплатили им всего 14236 руб. серебряною монетою². Это означает, что один пленник тогда стоил около 270 рублей.

В отношении кн. Цицианова к кн. А.А.Чарторыйскому, от 26 сентября 1805 г., написано, что “прежде пленный грузинец в Андреевской деревне (Эндирее. — Г.О.) дагестанцами продаваем был за 120 рублей, ныне же до 400 и более восходит цена оных”³. Тут, естественно, сыграли роль политические обстоятельства (внутренние и внешние) на столь большое изменение рыночных цен в Дагестане.

Русские власти применяли для освобождения своих подданных, попавших в плен, способ выкупа. Русская администрация выкупала не только своих, русских земляков, попавших в полон, но и других единоверцев — христиан, независимо от этнической принадлежности последних. “...Мирные народы⁴ обязаны пленных христиан, какого бы исповедания они не были, представлять к Российскому начальнику за известную плату”⁵,

¹ Видимо, рабыня казанищенского владетеля Баммата оказалась в Эндирее, будучи привезенной для продажи на невольничьем рынке.

² АКАК, т. II, с. 1156.

³ Там же, с. 1037.

⁴ Имеем в виду: народы, принявшие российское подданство.

⁵ АКАК, т. II, 936.

— говорится в одном документе¹. Согласно 10-му пункту трактата, постановленного с грузинским царем Ираклием Теймуразовичем, “пленники таковые грузинские должны отпущены быть восвояси по их желаниям, возвращая только издержки на их выкуп и вывоз”².

В одном документе говорится о требовании кизлярского коменданта выдать в руки русской администрации одного якобы купленного андийцами невольника-юношу. Далее андийцы, отвергая обвинение в покупке ими того невольника, напоминают об уговоре (*ва'д*) с русскими: “Вы с нами договорились о том, что если попадает [ваш] человек в нашей стороне, то вы отдадите выкупа столько, сколько мы отдавали за него [при покупке]. Мы сохранили [верность] тому уговору” (см. док. № 44).

За пленную грузинку владеец этой невольницы крымчанин Солтанмурад-хаджи требует выкупа — 17 туманов (см. док. № 29). Тарковский шамхал выкупил пленного русского солдата: не для себя, а для улаживания кизлярского коменданта И.Вешнякова.

Надо думать, выкуп, являясь актом гуманности со стороны русских властей, с другой стороны объективно поощрял местных феодалов на набеги и захваты пленников, ибо это приносило прибыль хозяевам. Последние шли на всякие ухищрения, чтобы получить большой выкуп. Но чаще всего случалось так, что хозяин пленника, как и владельцы рабов, охотно сбывали свой товар на рынке, где спрос на них был большой. Вот один пример: аксаевские и эндиреевские жители принесли в 1802 г. в Кавказское пограничное начальство жалобу на Кизлярскую таможенную службу, что раньше до этого “бежавшие холопья от них на Линию из магометан возвращаемы были обратно, а за пленных христиан выдаваемы были хозяевам деньги, какие ими на покупку их употреблены”. На это ген.-л. К.Ф.Кнорринг (управляющий пограничными делами

¹ Однако, иногда случались нарушения существующих договоров, и рабовладельцы вели торговлю живым товаром на рынках, где цены были более высокие.

² АКАК, т. II, с. 1156.

Кавказского края) ответственал, что “холопья от аксаевцев и андреевцев к нам бегущие тотчас им возвращаются, да и за пленных христиан выкупные деньги выдаваемы бы им были, если бы они пленников таких представляли; но во все время начальства моего здесь ни один таковой пленник в представлении от них не был...”, а охотнее отправляют на продажу в турецкие города¹.

В таких условиях, русская администрация прилагала усилия для прекращения работорговли на Кавказе, принимала меры, направленные на запрещение или ограничение движения торговцев к невольничьим рынкам. См. рапорт астраханского губернатора Н.А. Бекетова от 31 марта 1770 г.: “запрещено пропускать в Кумыцкие и Дагестанские жилища крымских купцов, промысляющих торговлю невольников”². В обосновании проекта строительства “Александрова пути”³ говорилось, что “чеченцам, андреевским жителям и всему Дагестану сим путем пересечена будет дорога водить пленников на продажу в Анапу, а потом, когда со временем пресечется таковая же из Дагестана в Персию, то сей постыдной и против самого человечества вкоренившийся торг нечувствительно⁴ и уничтожиться должен”⁵.

Одним из источников пополнения контингента рабов в Дагестане (после внешних источников и работорговли) было превращение т. н. *канлы* (кровников) и несостоятельных должников в рабов. Интересной иллюстрацией этому служит наш документ № 24: “френк” по имени Афрам задолжал в Крыму эндиреевскому жителю Джанакаю 40 туманов. Тот имел письменный договор о том, что вернет свой долг через 101 день, в противном же случае Афрам и его невольник становились пленниками (*йесир*) Джанакая. И действительно, согласно письму, оказавшийся должником Афрам был закован эндиреевцем.

¹ См.: АКАК, т. I, с. 756.

² Там же, с. 85.

³ Дорога, ведущая с Кавказской Линии в Грузию. Впоследствии она получила официальное название: Военно-грузинская дорога.

⁴ То есть, постепенно.

⁵ АКАК, т. II, с. 224.

Таковы были основные источники рабства в Дагестане. Архив Кизлярского комендантства дает прекрасный материал для их изучения. Естественно, мы вынуждены в настоящей работе ограничиться лишь отдельными примерами.

Нередко русские власти на Кавказе, занимая в период Кавказской войны отдельные территории Дагестана, освобождали рабов. Так, ген. Ермолов уничтожил рынок работорговли в крупнейшем кумыкском ауле Эндирей¹.

Как показали исследования историков, “рабство в Дагестане, имевшее многовековую историю, не переросло в рабовладельческую формацию, т.к. в недрах горского общества не было для этого необходимых условий. Поэтому рабство неминуемо было обречено на отмирание”². Соответственно упала и работорговля. Этому способствовали также последовательные и эффективные меры русских властей, принятые после вхождения Дагестана в состав России. В 1866-68 гг. рабство в Дагестане было ликвидировано окончательно.

4.3. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ XVIII в.

Мы уже отмечали то обстоятельство, что содержание многочисленных тюркоязычных документов из архивного фонда “Кизлярский комендант” — самое разнообразное³. Это — классовая борьба (в основном о бегстве холопов от владельцев), социальные отношения, работорговля, торгово-хозяйственная и экономическая жизнь, судебно-правовые разбирательства, миграции и рекреации, сведения о политической географии, этнографические сведения (о быте, утвари и пр.). Естественно, содержание их не могло не касаться бурных

¹ АКАК, т. VI, ч. 2, док. № 896; Рамазанов Х.Х. Указ. соч., с. 164; Гаджиева С.Ш. Указ. соч., с. 101, 117.

² Рамазанов Х.Х. Указ. соч., с. 161.

³ Оразасев Г.М.-Р. Новая группа источников по истории феодальных отношений народов Северного Кавказа //Генезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа. Региональная научная конференция: Тезисы докладов. Махачкала, 1980, с. 37-38.

событий политической жизни на Северном Кавказе в XVIII веке. Историкам-дагестановедам хорошо известна богатая палитра событий этого времени. Но даже вся совокупность документов рассматриваемого нами архивного фонда не может отражать все стороны политической жизни региона. Они показывают лишь некоторые эпизоды из политической жизни северо-восточного Дагестана того времени.

Некоторые из архивных документов имеют содержание, сюжетно связанные между собою. Напр., часть документальных материалов наглядно отражает феодальную междоусобную борьбу между аксаевскими и эндиреевскими князьями в сер. XVIII в. А другая группа документов — феодальную междоусобицу аксаевских князей между собой, а также борьбу жителей с. Исси-Сува (горячеводцев) за независимость от аксаевских князей в конце XVIII в. Часть документов этого архива имеет прямое или косвенное отношение к такому крупнейшему событию в регионе как экспансия персидских войск Надир-шаха на Дагестан во II четверти XVIII в.

Политическая жизнь — едва ли не самая разработанная и хорошо изученная область исторической науки. И поэтому мы не станем тут подробно останавливаться в этом аспекте. Достаточно отсылать на известные публикации по истории Дагестана¹. Но наши документы во многом конкретизируют имена лиц, связанных с теми или иными политическими событиями, локализуют их, дают сведения в более мелких подробностях. Нельзя забывать и то, что отдельные события отражены в них с точки зрения того или иного адресанта. К примеру, известно, что чеченское население Исси-Сува в конце

XVIII в. выступило против аксаевских феодалов, в руках которых оно находилось в ту пору. Это действительно антифеодальное движение. С точки зрения же аксаевского владельца Ахмадхана — “между братьями нашими (т.е. между аксаевскими феодалами — Г.О.) имеются ссоры. Поэтому нас и не слушают люди Исси-Сува”. Последние, по их мнению, — “зловредные люди”.

Документы показывают, что в сер. XVIII в. некоторые горские общества были подвластны эндиреевским владельцам, джэнгутаевскому владельцу, а некоторые из чеченских обществ (ауховцы) еще в конце XVIII в. находились в политической зависимости от аксаевских феодалов. В свою очередь, аксаевские, и эндиреевские, и джэнгутаевский, а также хайдакский владельцы признают себя подданными Российского государства и это неизменно подчеркивают в своих письменных обращениях к кизлярскому коменданту.

Кизлярский комендант, как известно, в административном отношении находился в подчинении от астраханского губернатора. И всякие сношения народов Северо-Восточного Кавказа с губернатором осуществлялись с ведома и официального разрешения кизлярского коменданта.

В связи с этим остановлюсь на весьма малоизученном вопросе — об отношениях между Дагестаном и Астраханью. Официальные отношения дагестанских владельцев с астраханским воеводой (а впоследствии — губернатором) сложились видимо, со II пол. XVI века, — вскоре после завоевания татарской Астрахани русскими войсками (1556 г.). Правда, турки предприняли тогда отчаянные попытки отобрать Астраханское ханство у русских, но неудачно. В исторической рукописи, известной под названием “Ключаревская летопись” (нач. XIX в.), сказано: “Разбивши турецкое войско, [астраханский] воевода посылает князя Тимбаева и с ним несколько из завоеванных татар, за Мачаги, к Сулаку и Терику... объявить им (т.е., местному населению Северо-Восточного Кавказа, в т.ч. терско-сулакского региона — Г.О.), чтобы они ... жили бы мирно, знали бы русского царя, по обидах со стороны русских приезжали бы к нему в стан [т.е., к российскому воеводе в Астрахани], для чего

¹ Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957, т. I, с. 142 — 170; История Дагестана. М., 1967, т. I, с. 305 — 400; Магомедов Р.М. История Дагестана. Махачкала, 1961, с. 180 — 256; Его же. Крестьянские восстания в Дагестане в XVIII веке // Ученые записки Дагест. пед. ин-та. Махачкала, 1959, вып. 2, с. 25 — 50; Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965, с. 11 — 178; Иванов А. Социально-экономическое и политическое положение Дагестана до завоевания царской Россией // “Исторический журнал”. М., 1940, № 2, с. 70 — 71, и многие другие работы.

нарочито были сделаны и приказные избы”¹. Как сообщается в той же летописи, через 8 месяцев после визита кн. Тимбаева, в стан астраханского воеводы прибыли представители от местных владетелей. Так начинаются официальные отношения последних со ставшей уже российской Астраханью.

По архивным данным, тарковский шамхал установил отношения с русской Астраханью в тот же год, когда Астраханское ханство было завоевано Россией. В декабре 1556 г. в Астрахань прибыл посланник шамхала с просьбой о заключении договора о мире и торговле². В последующие 20-25 лет российские войска несколько раз строят на Тереке и Сунже крепости, которые, однако просуществовав всего лишь несколько лет, подверглись разрушению. Наконец, в 1588 г. было учреждено зависимое от астраханского воеводы Терское воеводство с центром Терки. И эта крепость (просуществовавшая до 1725 г.), и ее преемницы — Крепость Святого Креста (просуществовавшая в 1722 — 1735 гг.) и Кизлярская крепость (основанная в 1732 г.) — оставили заметный след в политической истории Дагестана, в особенности XVII — XVIII вв. Они были по сути дела главными форпостами Российского государства на Кавказе. В этих крепостях официально принимались присяги местных владетелей на верность Российскому государству. Через представителей местных русских властей, которые находились в этих крепостях, осуществлялись связи с Астраханью, и далее с российской столицей.

В Российском гос. архиве древних актов (РГАДА) в Москве сохранилось немало документов по данному вопросу. В них имеются сведения как о посредственных (через терских воевод или комендантов Кр. Св. Креста и Кизляра), так и непосредственных связях с Астраханским воеводой (и губернатором)³. Корреспонденции, адресованные от дагестанских владетелей

¹ “Ключаревская летопись” (рукопись) // Государственный архив Астраханской области, ф. 857, оп. I, д. 14, л. 3 об.

² Белокуров С. Сношения России с Кавказом. М., 1889, с. LI.

³ См., напр.: РФ ИИАЭ, ф. 3, оп. I, д. 292, л. 50; ф. 6, оп. I, д. 77, л. 10; Русско-дагестанские отношения в XVII — I четв. XVIII вв.: (Документы и материалы). Махачкала, 1958.

на имя Российского государя, в I четв. XVIII в. стали распечатывать уже в Астрахани и принимать соответствующие решения на месте; в особых случаях решение по изложенному в письмах делу принимала непосредственно Коллегия иностранных дел. Вот что говорится в указе Коллегии иностранных дел к астраханскому губернатору А.П.Волынскому, от 26 августа 1720 г.: “...Чтоб он губернатор (Астраханский — Г.О.) впредь присылаемые от тамошних кумыцких, кабардинских и других народов владельцев¹, також де и от Шемахинского хана и от прочих персицких пограничных управителей листы на имя его царского величества присылаемые (кроме грамот к его царскому величеству: от шаха персицкого, також и от ханов бухарского и хивинского) принимая в Астрахани распечатывал и велел тамошние переводить и те подлинные листы (т.е. оригиналы — Г.О.) с переводами присылал в Государственную коллегию иностранных дел и на те материи прилагал при том свои мнения по тамошнему состоянию, смотря что к интересу его царского величества надлежит по оным чинить, а присланных бы с теми листами удерживал до указа в Астрахани...”²

Действительно, материалы архива Кизлярского коменданта (г. Махачкала, ГА РД) показывают, что наиболее важные по своему содержанию корреспонденции, поступавшие от местных феодальных владений и обществ, кизлярская комендантская канцелярия отправляла дальше — в Астраханскую губернскую канцелярию (в гражданскую и военную часть). Казалось бы, эти документы следует ныне искать в Астраханских архивах. Однако, предпринятая нами недавно попытка найти такого рода материалы не привела к ожидаемому результату³: в рассмотренных нами материалах не обнаружено ни одного тюркоязычного или арабоязычного документа из Дагестана. По всей видимости, поступавшие через комендантов крепостей в Астрахань оригинальные материалы отправлялись далее в

¹ О соотношении терминов “владелец” и “владетель” см. в примеч. к коммент. 5 (док. № 19) — с. 214.

² РГАДА, ф. Колл. ин. дел. “Кумыцкие дела”, 1720 г., д. № I, лл. 22 об. — 23; копию этого архивного документа см.: РФ ИИАЭ, ф. I, оп. I, д. 60, лл. 59-60.

³ См.: Оразев Г.М. Материалы Астраханского областного архива // РФ ИИАЭ, ф. I, оп. I, д. 590, инв. № 7432.

Москву или С.-Петербург, вместе с их русскими переводами, сделанными на месте (в крепостях или в Астрахани, где находились переводческие школы и штатные переводчики в канцеляриях). Почти все материалы, хранящиеся в Гос. архиве Астраханской области — на русском языке, и, надо заметить, в них имеются богатейшие сведения о дагестанско-астраханских связях периода позднего средневековья.

Что касается материалов на восточных языках, написанных на имя кизлярского коменданта или на имя астраханского губернатора (корреспонденции с мест Северного Кавказа составлены главным образом на восточных языках — на “тюрки”, арабском и персидском языках), то они никогда в истории русской досоветской историографии не публиковались¹. Исключение составляет, кажется, лишь одна публикация небольшого отрывка из тюркоязычного письма II пол. XVII века, предпринятая А.Казем-Беком, в примечаниях к книге “Дербенд-наме”, изданной им в С.-Петербурге на тюркском языке (вместе с английским переводом) в 1851 г. Это суть несколько строк, составляющие начало текста письма Будаишамхала Тарковского (годы правления: 1682-87)² на имя астраханского воеводы. Учитывая то обстоятельство, что упомянутая публикация оригинального дагестанского тюркоязычного текста, предпринятая А. Казем-Беком, видимо, самая первая, и то, что книга А.Казем-Бека ныне весьма редка, да и осуществлена она в малоприметных примечаниях, уделю здесь несколько строк, чтоб привести этот текст из письма Будаишамхала. Содержание его также весьма примечательное:

¹ Имеются публикации лишь некоторых русских переводов, осуществленных с восточных языков.

² Шихсаидов А.Р. Новые данные по средневековой истории Дагестана // Ученые записки ИИЯЛ. Махачкала, 1961, т. 9, с. 153; Шамхалы Тарковские // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868, вып. I, с. 58; Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа X — XX вв. М., 1980, ч. 3, с. 102 — 105.

عزتو و رفعتلو و مهابتلو فرق مينك طباسران اوتوز
مينك خيراق يوز مينك قومو كل داغستان حاكي شخال
دولت استمال حضر لر ينك اجترخان كناسي بخشى كناس
اولو پادشاهلرينك ييرلقتاشلغى كنازيبه¹

В литературе упоминаются и другие письма раннего периода от дагестанских владельцев к представителям русской власти в Астрахани. Напр., письмо “Тарковского Чобан-шевкала”, отправленное в Астрахань в 1668 г.²

Из всего этого не следует, конечно, что всякие дела местного значения решались только астраханским губернатором, а комендант Кизлярской крепости выполнял лишь посреднические функции. Наоборот, большая часть решения дел (в том числе по корреспонденциям, исходящим с мест) находился под ответственностью именно коменданта и последний обладал достаточно большой властью и влиянием. Это отражается, в частности, в обращениях писем к нему, отправленных от имени местных владельцев Северного Кавказа. Последние нередко обращались к коменданту с просьбой урегулировать междоусобную неприязнь местных князей или споры узденей со своими беками. Напр., эндириевский уздень Алчак и его сын Хаджибатыр пишут благодарственное письмо к коменданту за посредничество последнего в урегулировании какого-то спора адресантов со своим беком, в результате чего произошло их примирение (см. док. № 47).

Однако в некоторых письмах можно заметить нотки довольно резкого или требовательного тона. В этих случаях, как очевидно, делается ставка на то, что комендант головой отвечает за

¹ Kazem-Beg A. Derbend-Nameh. St.-Petersburg, 1851, p. 490, rem. 33 u. К сожалению А.Казем-Бек не указал свой источник, из которого он заимствовал этот интересный отрывок. С большей долей вероятности можно предположить, что подлинник этого письма хранится ныне в РГАДА.

² Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1842, т. 4, с. 396; Лавров Л.И. Указ. соч., ч. 3, с. 102; см. еще: Русско-дагестанские отношения... Махачкала, 1958, и другие.

сохранение спокойствия во вверенном ему регионе и обязан следить за тем, чтоб удержать местные владения в послушании к Российскому государю. Вот как, например, пишет к коменданту Н.А.Потапову (1764 г.) аксаевский владелец Солтанбек: “Если Ваше превосходительство не хотите, чтобы были разорены селения, подвластные государю, то, как только дойдет это письмо, незамедлительно отправьте одного вашего хорошего надежного человека вместе с этим посланным туда нашим человеком”, в противном случае мы, мол “будем биться — знайте это” (см. док. № 33).

Вряд ли здесь стоит остановиться подробнее и на других аспектах политической жизни Дагестана, затронутых в привлеченных нами в работе документах. В комментариях к каждому из рассматриваемых нами документов имеются более или менее полные оценки тех или иных мест из текстов. Повторение их тут было бы излишним.

Но следует особо подчеркнуть, что отнестись к содержанию этих и других писем из архивного фонда “Кизлярский комендант”, как и всяким документам эпистолярного жанра, нужно очень критически. Ибо в них выражено субъективное видение адресанта, отношение частных лиц (корреспондентов, — большей частью — феодалов) к тем или иным коллизиям, историческим событиям. Особенно необходим внимательный подход к тем из документов, которые затрагивают именно политические аспекты в жизни народов северокавказского региона. Необходимо также привлечь сравнительный материал из других независимых источников. Тем не менее, рассматриваемые документы дают в руки исследователей немало неизвестных фактов, материалы для уточнения многих малоизвестных в исторической литературе сведений.*

* Заметим, что не все тексты документов, приведенных нами в наст. книге, можно отнести к историческим по содержанию источникам. В нашей работе, носящей комплексный характер, привлечены документы разнообразного содержания, тексты которых представляют интерес не только для историков, но и для исследователей ретроспективной этнографии, позднесредневековой письменной культуры, истории языка нашего региона.

ДОКУМЕНТЫ ФОНДА “КИЗЛЯРСКИЙ КОМЕНДАНТ” КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ТЮРКОЯЗЫЧНОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

5.1. О “ПИСЬМЕННЫХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ” СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.

Материалы архива Кизлярского коменданта, рассматриваемые главным образом в качестве исторических источников, не менее интересны для тюркологов-филологов: лингвистов и литературоведов. Однако пока еще рано дать полную и удовлетворительную характеристику этому своеобразному языку, на котором они созданы. Предстоит большая работа по накоплению фактов, исходя из данных, имеющихся в текстах документов, их анализ, сопоставление с данными современных тюркских языков, а также с данными других региональных книжно-письменных языков средневековья, т.е. комплексная обработка данных тюркских текстов.

Факт существования т.н. “письменных языков”, употреблявшихся в тех или иных регионах в эпоху средневековья, существование их в некоторой оторванности от устного, разговорного языка местного населения, как закономерность отмечены во многих местах. К примеру, в алтаистике обычны термины и служат объектом изучения такие письменные языки, как “монгольский письменный язык” XVI — XVIII вв., среднеазиатский тюрки, уральско-поволжский тюрки и пр. Они изучаются по определенным параметрам, исходя из их функциональной роли, региона распространения, степени распространенности, времени функционирования и пр.

5.2. О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКА “ТЮРКІ” НА КАВКАЗЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТЯХ.

Порою в тюркологической литературе встречается также термин: “кавказский тюрки”. При этом подразумевается некий якобы общепринятый на всем Кавказе (в т.ч. в Закавказье,

Северном Кавказе — восточном и западном его частях, в Предкавказье) письменный тюркский язык — язык деловой и частной переписки, научной и художественной литературы тюркских народов средневекового Кавказа. Очевидно, в данном случае необходим дифференцированный подход в отношении к разным областям Кавказа, по крайней мере — в позднем средневековье (XVI—сер. XIX вв.). Ибо, несмотря на языковую, этнографическую близость тюркских народов, населяющих Кавказ (азербайджанцев, балкарцев, карачаевцев, кумыков, ногайцев, трухмен, теркемейцев), они в то же время оказались в эпоху феодализма довольно разобщенными в политическом, культурном, языковом отношении. Разнятся также письменные традиции разных тюркских народностей Кавказа — между собой. Так, азербайджанцы имели совершенно иные традиции в письменной культуре, чем, например, карачаевцы или балкарцы и т.д.

В таком случае, вряд ли можно говорить о т.н. языке “кавказском тюрки”. Видимо, следует говорить о “северокавказском тюрки”¹, представляющем собой письменную культуру носителей кумыкского, ногайского, трухменского и др. языков Северо-Восточного Кавказа. Говоря же о средневековой письменной культуре азербайджанцев, исследователи почти избегают термина “кавказский тюрки”, речь ведется в этом случае обычно о староазербайджанском литературном языке².

По крайней мере, возможно было бы говорить о двух вариантах “кавказского тюрки”: 1) северокавказский вариант (Дагестан, Чечня, Ингушетия, Ногай, Карачаево-Балкария, Кабарда, Трухмен) и 2) южный или “азербайджанский” вариант (Азербайджан, Южный Дагестан).

Основу языка тюрки, употреблявшемся в средневековом Азербайджане, составлял староазербайджанский язык, так же как основу среднеазиатского тюрки — чагатайский, основу

¹ Благова Г.Ф., Наджин Э.Н. Тюрки // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990, с. 525.

² Гаджиев Т.И. К проблеме периодизации истории азербайджанского литературного языка // Лингвогеография, диалектология и история языка. Кишинев, 1973, с. 147 — 152.

поволжско-уральского тюрки — старотатарский. Основу же северокавказского языка тюрки в Дагестане, Чечне и Ингушетии составляет язык старокумыкский. (См. пункт 5.5). Тексты рассматриваемых документов XVIII в. показывают при сопоставлении с кумыкским языком весьма большую близость. Язык некоторых из документов особенно близок, даже к современному кумыкскому. Тут речь идет о памятниках эпистолярного жанра, созданных в северном Дагестане, Чечне, Ингушетии. Что касается языка подобного рода материалов, созданных в южном Дагестане, а также в Кабарде, Черкесии, Карачаево-Балкарии, Ногае и др. местах Северного Кавказа, в них просматривается влияние азербайджанского, османско-турецкого, карачаево-балкарского, ногайского языков¹. (См. пункт 5.5).

Факт широкого употребления кумыкского в качестве локального языка межэтнического общения на Северо-Восточном Кавказе (в особенности в Дагестане, Чечне), — общеизвестен. Это выражалось как в устной форме, так и в письменной. Об этом писали еще в XVIII — XIX вв. российские исследователи Д.И. Тихонов, И.-Г. Гербер, Т.Н. Макаров и многие другие. Напр., автор первой кумыкской грамматики Тимофей Макаров в своей книге “Татарская грамматика кавказского наречия” (Тифлис, 1848) отмечал, что все племена, проживающие на левом фланге кавказской армии (т.е., на Северо-Восточном Кавказе) говорят, наряду с родными, и на “кумыцком языке”. Выдающийся тюрколог акад. А.Н. Кононов также отмечал, что кумыкский — древнейший из тюркских языков Северного Кавказа, — “для Северного Кавказа, равно как и азербайджанский язык для Закавказья, были своеобразными *Lingua franca*”².

Одним из важных феноменов письменной культуры края в период средневековья было функционирование деловой письменности на тюркском языке в южной, восточной и северо-

¹ В настоящей работе рассмотрены письменные памятники, созданные главным образом на территории современных административных границ Республики Дагестан и частично — Чеченской Республики.

² Кононов А.Н. Из истории кумыкского языкознания // Советская тюркология. Баку, 1982, № 1, с. 49. (Переп.: Вести КНКО. Махачкала, 2000, № 4).

восточной частях Дагестана — на территории расселения разноязычных этнических групп — лезгин, табасаранцев, части даргинцев (кайтагцев), андийцев, чеченцев, ингушей и, естественно, — ногайцев, азербайджанцев, кумыков.

Самые ранние из известных нам памятников тюркоязычной деловой письменности Дагестана датированы началом XVII века. Имеются однако, сведения о грамотах II пол. XVI в. Подавляющая часть материалов сосредоточена в РГАДА (документы XVII в.) и ГА РД (документы XVIII — XIX вв.). Всестороннее их изучение, можно сказать, только началось. Особенно это относится к лингвистической дифференциации языковых особенностей текстов.

Рассмотрение их позволяет выделить три варианта тюркоязычной деловой письменности в Дагестане: южный (азербайджанский), северный (кумыкский) и ногайский. Первый из них весьма близок к османской письменной традиции, а второй и третий — к крымско-татарской, казанско-татарской (*resp.* золотоордынской).

Особенный интерес для Дагестана представляет северный вариант, языковую основу которого составлял кумыкский язык. Тексты, созданные на нем, обнаруживают наибольшую близость из современных языков именно к нему. Российские ученые нач. XIX в. Ю. Клапрот, Т.Н. Макаров четко различают в своих исследованиях *кумыкский разговорный* и *кумыкский письменный* языки¹. Характерна, однако, насыщенность их арабскими и персидскими лексическими элементами, что позволяет отнести их в ряд книжно-письменных языков. В системе региональных письменных языков тюрки, северный вариант тюркоязычной деловой письменности Дагестана можно определить как “северокавказский тюрки”, т.к. он обслуживал не только часть Дагестана, но почти всю северо-восточную часть Кавказа, включая Кабарду, Чечню и Ингушетию.

На северокавказском тюрки еще в XVII в. (возможно, и в

¹ Макаров Т. Указ. соч.; Klapproth J. *Kaukasische Sprachen: Anhang zur Reise in den Kaukasus und nach Georgien*. Halle und Berlin, 1814, s. 282 — 288.

XVI в.) писали, насколько нам достоверно известно, кумыки¹, чеченцы², кабардинцы³. В русском канцелярском языке эту письменную традицию в то время обозначали термином “кумыцкое письмо”⁴ или “татарское наречие”. В XVIII — XIX вв. на нем пишут как носители тюркских языков Северного Кавказа (кумыки, часть ногайцев, трухмены), так и некоторых иберийско-кавказских языков (андийцы, часть даргинцев — кайтагцы, чеченцы, кабардинцы, ингуши и пр). “Северокавказский тюрки” — самый малоизученный, точнее, почти не изученный из региональных языков тюрки⁵. (См. пункт 5.9.9. в наст. книге).

Московский историк Е.Н. Кушева справедливо отмечала: “Подлинные кумыкские и кабардинские грамоты XVII в. до сих пор совершенно неизвестные и не введенные в научный оборот, требуют специального изучения не только по содержанию, но и с лингвистической и палеографической сторон”⁶.

Если тюркоязычные письменные культуры других регионов — в Средней Азии, Анатолии, Крыму, в Урало-Поволжье и др. — появились и получили свое дальнейшее развитие главным образом в среде самих носителей тюркских языков, то здесь — на Северном Кавказе — она развивается в полиэтнической среде. Однако, такая кажущаяся сложность этого феномена

¹ РФ ИИАЭ, ф. 3, оп. I, д. 292, инв. 6463.

² Кушева Е.Н., Усманов М.А. К вопросу об общественном строе вайнахов: (Письмо 1657 г. из Шибутского джамаата царю Алексею Михайловичу) // Советская этнография. М., 1978, № 6, с. 99 — 110.

³ Сокуров В.Н. Кабардинские грамоты XVI — XVIII вв. // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1981, с. 162 — 201.

⁴ См.: Полиевктон М.А. Из переписки северо-кавказских феодалов XVII в. // Академия Наук СССР. XLV академику Н.Я. Марру. М.; Л., 1935, с. 754; Оразаев Г. Из истории кумыкского языка // “Дружба”. Махачкала, 1980, № 1, с. 102 — 104 (на кумык. яз.).

⁵ Он не упоминается в старой сводной работе, которая посвящена локальным вариантам языка “тюрки”, см.: Баскаков Н.А. О периодизации истории литературного языка “тюрки” // Лингвогеография, диалектология и история языка. Кишинев, 1973, с. 136 — 146. См. публ. поновее: Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990, с. 525.

⁶ Кушева Е.Н. Северный Кавказ и международные отношения XVI — XVII вв.: (Обзор материалов русских архивов) // Исторический журнал, 1943, № 1, с. 62.

легко объяснима, если вспомнить отмеченную акад. А.Н.Коновым и другими отечественными и зарубежными учеными-лингвистами функцию кумыкского языка в данном регионе.

“Северокавказский тюрки” являл собой один из важных этапов в развитии письменной культуры, литературы, языка кумыков. Этот письменный язык появился, очевидно, в XVI веке и был в употреблении вплоть до начала XX в. До этого же периода можно говорить о наличии у кумыков общетюркской письменной традиции. В XV в. Дагестан дал тюркскому миру известного поэта Умму Камала, сына Исмаила (псевдоним: Нури), уроженца с. Коюн-кала¹, который создавал свои произведения на общетюркском недифференцированном языке. Время существования “северокавказского тюрки” явилось для кумыков своеобразным переходным периодом от общетюркской письменной традиции к дифференцированному национальному языку. Наиболее яркое представление о “северокавказском тюрки” дают памятники эпистолярного жанра и поэтические произведения; относительно реже — прозаические произведения (некоторые списки “Дербенд-наме” и др.). Последним ярким представителем из поэтов, писавших на этом тюрки, считается Абдурахман Какашуринский² (ок. 1780 — 1841 гг.).

¹ О нем см.: Хрестоматия по дореволюционной кумыкской литературе / Сост. Алиев С. и Акаев М.-Г. Махачкала, 1980, с. 33 — 40 (на кумык. яз.); Дмитриева Л.В. Описание тюркских рукописей Института востоковедения. М., 1980, вып. 3, с. 44—45; Алиев С.М.-С. Зарождение и развитие кумыкской литературы. Махачкала, 1979, с. 5 — 6; Гали М. Книга Умму Камала // “Сов. литература”. Казань, 1941, № 5, с. 41 — 63 (на татар. яз.); Алиев С. Умму Камал // “Возрождение”. Махачкала, 1999, № 5, с. 84 — 85; История татарской литературы. Казань, 1984, т.1, с. 290, 291, 365, 464, 944 — 945 (на татар. яз.); Аджиев А.М. Кумыкская народная поэзия. Махачкала, 1983, с. 106.

² Год его рождения пока не уточнен. См. его стихи в книгах: Маджму‘ ул-манзумат ал-‘аджамиййат / Сост. А. Абусуфьян. Симферополь, 1903 (перездана в Темир-Хан-Шуре в 1907 и 1914 гг.); Абдурагъманни тюрклерини / Сост. Шихаммат-кадий ал- Эрпели. Т.-Х.-Шура, 1909; Хрестоматия по дореволюционной кумыкской литературе / Сост. Алиев С. и Акаев М.-Г. Махачкала, 1980, с. 48 — 59. О нем: Абдуллатипов А. История кумыкской литературы. 1 часть. Махачкала, 1995, с. 27 — 40; Акамов А. О поэзии Абдурахмана Какашуралы // КНКО: Вести. Махачкала, 2000, № 2-3, с. 25.

С именем же Ырчы Казака¹ (1830 — 1879 гг.) связано зарождение новой кумыкской литературы, на языке народа.

Несмотря на наличие множества арабо-персидских слов и выражений в тексте рассматриваемых документов, они не нарушают принципов тюркской (кумыкской) грамматики, ее морфологии или синтаксической структуры. Иноязычные (нетюркские) элементы касаются в основном лишь лексического уровня. В то же время, следует отметить, в тексте немало вкраплений из других тюркских языков — некумыкских слов. Они заимствованы в основном из старотатарского, староазербайджанского, османского языков. Таким образом, в текстах наблюдается смешанность кыпчакских, огузских и пр. элементов. Известно, что все региональные книжно-письменные тюркские языки характеризуются подобной смешанностью. Их так и называют поэтому “смешанными языками”. Очевидно, степень загруженности того или иного текста иноязычными элементами зависела от уровня подготовленности и грамотности писарей. Более того, употребление иноязычных элементов и их обилие было “модно” или принято в средневековой письменной традиции и считалось одним из признаков хорошего стиля.

Кроме лексических заимствований, местные писари использовали также стиль обращения и изложения, характерные для персидских, турецких, татарских эпистолярных памятников. Ср.: тексты инскрипций в начальной части наших документов. Такое характерное начало по традиции сохранилось вплоть до начала XX столетия. К примеру, обращение гр. Воронцова к населению Дагестана (сер. XIX в.), составленное на тюркском языке, начинается так:

شوكتلو قدرتلو مهابتلو جميع روسيه ايمپراتوري
ويادشاهی حضر تلری²

¹ Ырчы Казак — классик дагестанской литературы. Махачкала, 1982; Алиев С.М. Жизненный и творческий путь Ырчы Казака. Махачкала, 1980; Ханмурзаева Н.К. Ирчи Казак и современная кумыкская поэзия. Махачкала, 1997. Наиболее полный свод его произведений: Ырчы Къзакъ. Заман гелир / Сост. С.А.Алиев. Махачкала, 2001 (на кумык. яз.).

² اعلامنامه اهالی طابستان // Институт рукописей им. К.С.Кекелидзе АН Грузинской Республики, Tur d-46.

Или возьмем членение речи в текстах тюркоязычных памятников. Оно почти идентично тому, что мы наблюдаем в арабоязычных текстах. В традиционном арабском письме, разграничения между “клялям” (коммуникативными предложениями), как правило маркируются союзами. Чаще всего в этой функции выступают союзы *уāу*, *фā*, а также *баль*, *хатта*, *лякин* и др. Подобную группу “сверхфразовых союзов” можно наблюдать и в наших тюркоязычных текстах: *ва*, *ва дах̄б̄и*, *икен* (*экан*), *эмд̄и*, *к̄и* (*ке*), *да*, *ва йене* и другие.

Интересным явлением, характерным для текстов на “северокавказском тюрки” следует считать употребление русизмов, как напр., *император*, *бригадир*, *Россия*, *генерал*, *майор*, *лейтенант*, *ротмистр*, *поп* и т.п. (Некоторые из этих терминов являются генетическими европеизмами. Подробнее об этом см.: пункт 5.8.).

Цель наших заметок — обратить внимание филологов на неисследованное письменное наследие наших предков, созданное на языке тюрки. Памятники эпистолярного жанра и актывый материал, сохранившийся в архиве Кизлярского комендантства, в большинстве своем представляют собой прекрасные образцы делового, а в некоторых случаях художественного стиля. Они несомненно послужат объектом исследований по истории средневековой письменной культуры народов Дагестана (и шире — всего Северо-Восточного Кавказа), а также первоисточниками по истории регионального книжно-письменного языка.

5.3. К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СТИЛЕЙ В ТЮРКОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

Тюркоязычные документы обнаруживают довольно экспрессивный, живой язык, особенно в некоторых своих выдержках. Особенно пышная, изощренная речь наблюдается, когда адресант касается благопожеланий и приветствий в адрес кизлярского коменданта, восхвалений его “хороших”, “добрых” качеств, а также в выражении своих подданнических чувств, в критике отрицательных поступков своих противников. В них можно встретить набор отборных формул благопожеланий,

проклятий, идиоматических выражений и прочих фразеологических словосочетаний и отдельных слов, прямо-таки вывученных из живого народного языка, они отдают разговорным стилем, экспрессивностью. Этого рода материалы текстов, которые включают элементы живого разговорного языка, введенные в текст разными писарями-грамотеями, особенно интересны для истории языка.

Весьма примечательны также случаи фиксации пословиц и поговорок. К примеру, аксаевский Солтанбек в своих письмах 1764 и 1765 г. употребляет, в оправдание своего поступка, интересную кумыкскую пословицу: “*Хатуну өлген хатун алагандыр, эри өлген эрге барагандыр*”, т.е. “У кого жена умерла, тот [заново] женится, а у кого муж умер, та [вновь] выходит замуж”.

Но нередко письма, тон изложений которых характеризуется ровным канцелярским стилем, сугубой деловитостью. В них чувствуется рука профессионального писаря — канцеляриста. В них чаще, чем в первых, можно встретить слова, перенятые из арабо-персидского лексического фонда. В их стиле чувствуется влияние определенной школы.

В этом смысле мы можем различить два основных типа тюркоязычных документов: 1) составленные в сугубо канцелярском стиле; 2) составленные в той же традиции, но в то же время заключающие в себе элементы стиля разговорного, народного.

Таким образом, оба основных типа составления документов (тут речь идет главным образом о письмах) предполагают в той или иной степени влияние канцелярского стиля, независимо от того, кем составлен тот или иной документ, — профессиональным ли писарем (канцелярским работником) или же просто кем-либо из грамотеев — не канцелярским работником.

5.4. О ДВУХ ТИПАХ ПИСАРЕЙ.

Представляется справедливым различить писарей соответственно двух типов: писарей-профессионалов (как правило, из числа канцелярских работников) и писарей-грамотеев (непрофессионалов). Исходя из палеографических, лексикограмматических, стилистических особенностей того или иного

документа, довольно легко можно установить (атрибуцировать) тип писаря.

В текстах отражаются язык и диалектные особенности самого писаря. Это более рельефно можно видеть в текстах тех документов, которые составлены писарями-непрофессионалами.

Перед нами встал, естественно, вопрос: кто же они из себя — эти писари (грамотеи и профессионалы), каково их этногеографическое происхождение, какова их школа, где и по чьей инициативе они обучались умению составлять документы — письма, донесения, акты и т.д. Ведь в XVIII в. тут была далеко не сплошная грамотность, более того, грамотность была уделом небольшого количества людей. Удалось выяснить также и то обстоятельство, что не всегда адресант, т.е. инициатор составления письма, был сам грамотен, — он заказывал их составление писарю-профессионалу или грамотею.

К сожалению, ответить на все поставленные нами вопросы не всегда представляется возможным. В архивных материалах обнаружены весьма редкие сведения о составителях тюркоязычных документов. И то они сообщают лишь имена некоторых писарей, а также адресантов, по заказам которых составлен тот или иной документ.

5.5. О ВАРИАНТАХ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО ТЮРКІ.

Но, как видно по документам, писари демонстрируют хорошие каллиграфические навыки владения тростниковым пером. Они владеют основными разновидностями почерка: *насх*, *рук'и*, *насталик*, иногда *шикесте*. Порою встречаются тексты, написанные смешанными почерками, например *рук'и* с элементами *шикесте* (см. пункт 2.6.).

Графические особенности тюркоязычных документов не позволяют, однако, провести их точную региональную дифференциацию. В этом, собственно говоря, заключается особенность арабской графики, которой пользовались писари для их составления. Можно говорить лишь о количественной характеристике дела. Например, тексты, составленные почерком *шикесте* исходят гораздо больше из Тарковского шамхальства,

Дербентского ханства и Кайтакского уцмийства, нежели из других мест. Это обстоятельство, видимо, говорит о некоторых различиях традиций и школ.

Исходя из комплекса особенностей в палеографическом, языковом, стилистическом отношении, в северокавказском тюркі, употреблявшемся на территории современных границ Дагестана, можно различить две основные разновидности. Их можно обозначить условно **северным** и **южным** вариантами северокавказского тюркі. Основное различие между ними заключается в степени их тяготения к той или иной традиции или школе. Если южный вариант северокавказского тюркі тяготеет более к азербайджанско-турецким и персидским письменным канцелярским традициям, то северный же вариант северокавказского тюркі — более близок к традициям золотоордынского, поволжского средневекового языка тюркі. Эта близость характеризуется в стиле обращения, некоторым различием лексического состава текста, бóльшим или меньшим употреблением того или иного почерка, в архитектонике письма и пр.

Существование по крайней мере двух названных вариантов северокавказской тюркоязычной письменной культуры наводит на мысль о существовании на Северном Кавказе нескольких основных центров школ. В южном подрегионе распространения северокавказского тюркі, центры могли быть расположены в Тарках и в Дербенте. А в северном же подрегионе — в самом Кизляре, и по всей вероятности, — в Эндирее (Андрейаул), а возможно еще параллельно в Аксае и в Костеке¹. Существование же переводческой школы в Кизляре показывают нам архивные материалы XVIII в. В частности, обучал молодых школьников там Халил Бадилов в 1770-е гг².

Что касается третьего — ногайского — варианта северокавказского тюркі, о котором мы упоминали выше, для рассматриваемых в настоящей работе материалов из архивного

¹ Напр., в архиве обнаружены документы, в которых имеется сведение о том, что двое русских обучались в кумыкском селе Костеке "татарскому" языку (см.: Умаханов М.-С. Редкие сведения о русско-дагестанских культурных контактах в XVIII веке // Советский Дагестан. Махачкала, 1983, № 5, с. 78 — 79).

² См.: РФ ИИАЭ, ф. I, оп. 1, д. 590, л. 49.

фонда “Кизлярский комендант” он менее актуален. Ногайский материал представлен в иных архивных фондах, которые не служат объектами нашего рассмотрения, — в Госархиве Республики Дагестан; РГАДА (Москва), Госархиве Ставропольского края, Астраханском областном архиве и др. Ногайская письменная традиция, как одна из основных и непосредственных преемниц богатой золотоордынской традиции, была занесена ногайцами на Северный Кавказ в период их переселения на Кубань, Терско-Кумское междуречье и другие места северокавказского региона и заселения ими этих мест в XVI — XVIII в. Она бытовала тут еще в XIX веке¹.

Представляет большой интерес постановка вопроса: кто же был писарем у дагестанских владельцев, кто именно составлял тексты корреспонденций от их имени? Ведь известно, что сами адресанты в большинстве случаев были неграмотны, а делопроизводством ведал везирь, писарь. Хотя, надо заметить, не все корреспонденции исходят от имени феодальных владетелей, они написаны также от имени простых узденей².

К сожалению, рассматриваемые тюркоязычные материалы таких сведений не дают. Очевидно, традиции указывать в официальных и других документах имя или нисбу писаря-составителя в Дагестане не существовало.

5.6. ПЕРЕВОДЧИКИ И ТОЛМАЧИ В КИЗЛЯРСКОЙ КОМЕНДАНТСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ.

Зато документы, составленные в самой канцелярии Кизлярского комендантства, иногда сопровождаются указанием фамилии (иногда и имени), а также должности исполнителя — писаря или переводчика. Например, по получении письма от дженгутаевского владельца в 1738 г., оно было обработано в комендантской канцелярии: “Толмачил дворянин Алексей Тузов [на русский язык]”, а переводил письменно с тюркского на русский же — “мулла Келакай Аллахбердиев сын”. Последний

¹ См.: Оразаев Г.М.-Р. “Прошение кумыкских ногайцев” 1860 г. как историко-этнографический источник // Письменные памятники Дагестана XVIII — XIX вв. Махачкала, 1989, с. 57 — 75, 167 — 176.

² См.: РФ ИИАЭ, ф. 3, оп. I, д. 381, док. № I.

сам написал после русского перевода, осуществленного им, так¹:

بن کچوردیم الله بردی اوغلی ملا کلاقای

Стало быть, в 1738 г. в кизлярской канцелярии несли службу эти вышеназванные лица. Но сказать о них что-либо определеннее пока нет у нас достаточных материалов. Можно лишь судить о них по этим приведенным коротеньким записям: судя по фамилии, толмач — “кизлярский дворянин Алексей Тузов”² — из числа русских, знавших только устный тюркский язык местных жителей (в противном случае не потребовался бы письменный переводчик). “Аллахберди оглы Мулла-Келакай” упом. в док. 1743 г.: “кизлярской гражданской канцелярии толмач коротоичкога аула³ татарский мулла Келекай Аллахбердиев”⁴. Обращает внимание слово “мулла” в составе полного имени этого лица. Очевидно, в комендантской канцелярии вряд ли была нужда в штатном мулле-мусульманском священнослужителе, разве только для обслуживания аманатчиков; но в данном случае это слово означает, по всей вероятности, не служители мечети, а употреблено в качестве почетного прозвища: *мулла* — грамотный, ученый человек⁵. Или же речь идет о бывшем служителе мечети, у которого в имени сохранилось название его должности в качестве прозвища. Такие случаи нередки в тюркской антропонимике.

Лишь изредка встречаются случаи указания на происхождение переводчика: напр., мулла Магомедрасул Телякаев — “оренбургский житель”, переводчик в канцелярии Кизлярского коменданта, в 1759 г.⁶

¹ ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 16, л. 62 об.

² Кабардино-русские отношения... М., 1957, т. 2, с. 107.

³ То есть, из ногайского аула Каратаяка на Сев. Кавказе.

⁴ ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 63, л. 71.

⁵ См.: Толковый словарь татарского языка. Казань, 1979, т. 2, с. 410. Ср. кумыкское выражение “*молла болмакъ*”, означающее не только понятие “стать муллой”, но и (в переносном смысле) — “выучиться грамоте, стать грамотным”. (Кумыкско-русский словарь. М., 1969, с. 231).

⁶ ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 440, л. 48 об.

Большинство тюркоязычных материалов 1758 г. переводил на русский язык Калмамет Айтов¹. Судя по внешнему оформлению этого имени, носитель его, видимо, был татарин. Переводчиком письма, полученного от крымского хана в 1751 г., указан войсковой переводчик гребенского войска Абдрахман Байчури². Письмо от кумторкалинского бека в 1750 г. было переведено по получении его в кизлярском комендантстве штатным служителем этого учреждения. Имя его указано в конце старого русского перевода письма: “переводил Ибраимъ Бодыревъ”³. Имя этого переводчика нередко встречается в документах 50-х годов XVIII в. фонда № 379 ГА РД и в других модификациях, как Ибрагим Бодырев, Ибрахим Бадиров. Во II-ой половине XVIII века упоминаются переводчики в Кизляре Халил Ибраимов и Халил Бадиров⁴, которые переводили письма с “татарского”, турецкого и арабского языков⁵. Если попытаться оперировать их именами арабского происхождения, то весьма затруднительно говорить что-либо определенное о происхождении самих их носителей, т.к. в XVIII веке все мусульманские народы, в т.ч. тюркские, носили чаще всего имена именно арабского происхождения. Лишь изредка в документах находим о них более или менее конкретные сведения. Напр., известный нам кизлярский переводчик Халил Бодиров “засватал за себя невесту в Тарках”, — как об этом сообщает в своем письме от 1783 г. тарковский шамхал⁶.

В составе посольства от тарковского владельца Адильгирея к Петру I в С.-Петербург в нач. 1719 г. находился “терской житель” дворянин Семен Романов сын Авась, который мог служить в посольстве “для переводу языка”⁷.

¹ Там же, д. 436, лл. 5 об., 20 об., 23, 27, 28, 42, 71, 84.

² Там же, д. 248, л. 35.

³ Там же, д. 203, л. 20.

⁴ Вполне возможно, однако, что обе эти фамилии носило одно и то же лицо по имени Халил.

⁵ См.: Там же, д. 564, лл. 12, 68; д. 1198, лл. 55 об., 61; Гос. архив Астраханской области, ф. I, оп. 17, д. 137, л. 164; ф. I, оп. 18, д. 2, л. 40 — 41; ф. 394, оп. I доп., д. 349, л. 12 об.; РФ ИИАЭ, ф. I, оп. I, д. 590, л. 49; Кабардино-русские отношения... М., 1957, т. 2, с. 237, 275, 293, 332.

⁶ ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 1198, л. 55 об.

⁷ РФ ИИАЭ, ф. I, оп. I, д. 60, л. 163.

В 1747 г. в Кизлярском комендантстве “переводил толмач Василей Невзоров с муллою Магамет Усеином Ажикаевым”¹. В 1805 г. переводили “с письма татарского” переводчик Савели Тубулев². В других документах упоминаются “азиатских деалектов ученики” Герасим Григорьев, Федор Порошин, Мамадгирей Бодиров — в 1783 г. Последний подписывается под своим донесением так:

تاتارچه اوخويغان معلم محمد كرى بادىروف اوغلو³

то есть, “ученик, обучающийся татарской грамоте (*tatarça*), — Мухаммад-Гирей сын Бадиров”.

Упоминаются еще такие имена: в 1738 г. — толмачил дворянин Иван Мещеряков⁴, в 1762 г. — “переводчик с татарской речи” дворянин Семен Мещеряков⁵, в сер. XVIII в. с “турецкого” переводил подпоручик Егор Маслов⁶, в 1782 г. — переводчик “подпоручик Еким Вилковский”⁷. С большой долей уверенности можно предположить, что носители последних из перечисленных имен были терскими казаками — русского или украинского происхождения. Как известно, терские казаки являлись частью бывшими донскими казаками, переселенными издавна на терские берега. А донские казаки “хорошо знали тюркские языки”⁸. В одном из архивных документов 1836 г. прямо указывается, что “переводчиками при кизлярском коменданте состоят казаки кизлярского полка — грамотные”⁹. Как показывают архивные документы XVIII века, большинство терских казаков и служащих знали местный “татарский” язык.

¹ ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 156, л. 14 об.

² Там же, оп. 3, д. 243, л. 69.

³ Там же, оп. I, д. 1195, л. 50, 51.

⁴ Там же, д. 16, лл. 12, 15.

⁵ Там же, д. 536, л. 70.

⁶ Там же, д. 73, л. 17 об.

⁷ Там же, д. 1169, лл. 92 об., 114 об.

⁸ Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России: (Дооктябрьский период). Л., 1982, с. 30. См. еще: Аджиджи М. Польша Половецкого поля. М., 1994, с. 341.

⁹ См.: ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 1238, л. 90.

К концу XVIII в., как замечено нами, переводчики кизлярской комендантской канцелярии носят, чаще всего, русские фамилии. Видимо, переводчиков в тот период стали готовить из числа местных терских казаков. Напр., в 1773 г. упоминается Яков Александров — как самый успевающий (“рачительной”) ученик из школьников, которые обучались переводческому искусству в Кизляре у известного нам Халила Бадинова¹.

Но тут следует также заметить, что русские фамилии и имена в отношении терских служащих и казаков XVIII в. — могут быть для нас обманчивы, так как по ним еще нельзя судить об этническом происхождении их носителей. Ибо известно, что в тот период терское казачество в немалой мере пополнялось за счет беглых людей — из числа кумыков, ногайцев, кабардинцев и прочих местных кавказских народов² и, поступая на службу к российским властям, они вынуждались принимать христианскую веру и сменить свои имена и патронимы на русские имена и фамилии. Естественно, эти “новоиспеченные” терские казаки знали свой родной, семейный язык и вполне могли служить в качестве устных переводчиков — толмачей. Грамотные же из них (тут имею в виду казаков, знающих русскую грамоту) — могли служить письменными переводчиками. Напр., 22 мая 1805 г. на имя Кавказского военного инспектора Г.И. Глазенапа подан прошение определить штатным переводчиком “живущий в городе Кизляре князь” по имени Семерхан Булаев, который пишет, что он “обучен по-персидски, по-арапски, татарский и мало русски читать, писать и говорить, могу на оные диалекты делать и переводы”³.

Вот что пишет о подготовке таких кадров, месте и роли переводчиков и толмачей Н. Веселовский: “Сложное дело дипломатических сношений Русского правительства с мусульманским Востоком требовало учреждения в России обширного института переводчиков и толмачей, находившихся в ведении Посольского приказа. (Тут речь идет о кон. XVI — XVII вв. —

¹ См.: Оразев Г.М.-Р. Материалы Астраханского обл. архива //РФ ИИАЭ, ф. I, оп. 1, д. 590, л. 49.

² Гриценко Н.П. Города..., с. 88 — 90.

³ ГА РД, ф. 379, оп. 3, д. 243, л. 36, 51.

Г.О.). Переводчики составляли в некотором роде высшую степень и назначались главным образом из русских. Толмачи занимали второстепенное место и определялись из инородцев, преимущественно из татар”¹. О переводчиках с тюркских языков, состоявших в штате Посольского приказа XVII в. в Москве, см. в книгах: Белокуров С.А. О Посольском приказе. М., 1906, с. 54, 55, 132, 138; Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России: (Дооктябрьский период). Изд. 2-е. Л., 1982, с. 32. Однако, о переводческих школах и положении переводчиков на Северном Кавказе, в частности XVIII в., в исторической литературе ничего пока не написано.

5.7. ЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ФОНДА “КИЗЛЯРСКИЙ КОМЕНДАНТ” ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА

Особенно ценны для исследования тюркоязычных материалов с лингвистической точки зрения — тексты, снабженные знаками огласовок. Эти тексты можно с большей или меньшей точностью подвергнуть лингвистической интерпретации. Но таких текстов в архиве, к сожалению, меньше. Слова же, написанные на тюркских языках на аджаме, и в особенности — не огласованные, в некоторых случаях весьма затруднительно расшифровать в точности.

Лингвист почерпнет из этих документов интересный материал по исторической диалектологии. Весьма привлекательным нам видится, например, факт употребления глаголов в разных оформлениях. Напр., если в тексте письма из Дженгутаея употреблен глагол в диалектной форме — “этмакъ” (اتيق), вместо “этмек”, то в тексте письма из Аксяя употреблен глагол “беражек” — в характерной для северных кумыков форме (بَرَّه جَل). Формы “этмек”, “бережек” употребимы и ныне в северных диалектах кумыкского языка и литературном кумыкском языке. А формы же “этмакъ”, “бережакъ” — употребимы в буйнакском и подгорном диалектах кумыкского, в т.ч. в дженгутаевском говоре. Как видно,

¹ Труды восточного отделения имп. Русского археологического общества. СПб., 1892, т. 21, с. I.

диалектные различия в кумыкском языке наблюдаются в XVIII в. и они письменно зафиксированы, по крайней мере, во II четверти XVIII столетия (1738 г.).

При дальнейшем изучении языка подобных документов весьма перспективным нам представляется применение современных методов математической лингвистики и статистики. Это позволит исследователям проводить сравнительный анализ лексики тюркоязычных документов северокавказского происхождения с подобного рода документами на "тюрки" других регионов — среднеазиатскими, поволжско-уральскими и пр.

Тексты старописьменных тюркоязычных памятников официального делопроизводства на Северном Кавказе XVIII в. несколько отличаются от памятников XVII века, которые характеризуются относительно частым использованием арабизмов, фарсизмов, архаичных и излишне витиеватых выражений, особенно в начале текстов писем. Писари XVIII в., хотя, видимо, многие из них были знакомы с историографической школой раннего периода, с персидско-турецко-золотоордынской и местной арабской литературными традициями, избегают витиеватость стиля не только в самом тексте с деловым содержанием, но также в начале — обращениях к адресату (прескриптах). Обращения в письмах занимают не более 1-2 строк, инскрипции и салютации содержат минимум "хвалебных" эпитетов.

Для некоторой части писарей этот язык не был, видимо, привычным. Правда, отсутствие какого-либо единого во всех отношениях официального тюркского языка средневековья несколько затрудняют сравнительно-текстологический анализ языка северокавказских тюркских памятников эпистолярного жанра. Однако, его можно сопоставить с аналогичными явлениями, которые имели место в различных регионах с тюркоязычным населением, среди которых имело хождение смешанная тюркоязычная эпистолярка. Но даже если провести поверхностное, ориентировочное сопоставление их языков, обнаруживается наличие двух подгрупп, различаемых между собой не особо контрастно, хотя и довольно ясно. Первую,

наиболее многочисленную, подгруппу составляют письма, написанные с относительно большим влиянием арабо-персидских и поволжско-тюркских эпистолярных традиций. Очевидно, авторами-составителями их текстов являлись специалисты-писари, прошедшие школу эпистолярики. Вторую же, меньшую, подгруппу составляют письма, в которых выявляется большее влияние разговорных языков местных тюркских народностей, в особенности — кумыков.

Как ни казалось парадоксальным, кумыкское влияние на язык писем особенно заметно наблюдается в текстах, исходящих от феодальных владений и обществ Чечни. "Вся дипломатическая переписка чеченцев с Россией, — пишут авторы книги "История народов Северного Кавказа...", — составлялась на арабском и кумыкском языках арабской графикой"¹. Многие из этих писем написаны разговорным, правда, близким к литературному, языком, в котором, как известно, обычны и допустимы отклонения от норм письменного литературного языка. В этом отношении мы не только не исключаем возможного влияния строя родного языка писаря на язык письменных памятников, но и с полной определенностью можем сказать, что писарями многих чеченских адресантов служили обычно представители кумыков. То же можем сказать в отношении части писем, исходящих из самих кумыкских (засулакских) владений.

Однако другая, притом большая часть кумыкских писем подвержена влиянию арабо-персидской традиции. Особенно оно заметно в эпистолярке, исходящей от южных и шамхальских кумыков (Тарки, Бойнак, Казанище, Кумторкала, Канабур, часть Кайтага и пр.).

Таким образом, тюркоязычные материалы фонда "Кизлярский комендант" представляют немалый интерес и с лингвистической точки зрения. Хотя они написаны на т.н. языке "тюрки", но включают довольно много исконно кумыкских слов и фразеологических оборотов. Наряду с этим в большинстве текстов встречаются и некоторые русские слова.

¹ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988, с. 491.

5.8. О СЛОВАХ РУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ТЮРКОЯЗЫЧНОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ДАГЕСТАНА XVIII в.

Этот аспект изучения письменных памятников Дагестана весьма интересен с точки зрения русско-дагестанских культурно-исторических контактов. Эти контакты отразились в лексических особенностях тюркоязычных памятников местного происхождения. Документы архива Кизлярского коменданта представляют исследователям богатый материал для изучения русизмов, проникших в письменные языки местных народностей. Здесь мы рассмотрим лишь часть архивных документов — письма кумыкских владельцев на имя представителей русской администрации в Кизляре. Эти материалы до сих пор не изучены в данном аспекте¹.

Русско-тюркские языковые контакты имеют давнюю историю. Напр., «русское слово «закон», по свидетельству Константина Багрянородного (X в.), проникло в печенежский язык. В памятнике половецкого языка, известном под названием «Кодекс Куманикус» (1303 г.) и в некоторых арабских трактатах по лексике и грамматике половецкого, или кыпчакского, языка зафиксированы заимствованные половцами русские слова: *смола, печь, изба, солома, овес, деготь*»². М.А.Казем-Бек считает, что слова «*туман* (вероятно от *тьмы*); *буран*; *чоботы*; *шомпол*; *бревно* и некоторые другие, которые чисто русские и, в числе многих давно вошли в состав тюркских наречий»³. Таким образом, исследователи отмечают давность также обратного процесса — проникновения русизмов в язык соседних тюркских народов.

Что же касается кумыкского языка, по нашим наблюдениям, в нем русизмы фиксируются документально не позднее

¹ Оразаев Г.М.-Р. Фонд «Кизлярский комендант» как источник по истории русско-дагестанских взаимоотношений // Тезисы докладов Научной сессии Дагестанского филиала АН СССР (22 — 24 апреля 1985 г.): Общественные науки. Махачкала, 1985, с. 18 — 19.

² Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России: (Дюктябрьский период). Л., 1982, с. 23.

³ Казем-Бек А. Об этнографическом исследовании русских слов... // Вестник ИРГО. СПб., 1852, ч. 4, отд. 6, с. 4.

XVII в.¹ Материалы этого и последующих веков отражают интенсивное развитие русско-кумыкских и вообще русско-дагестанских политических и экономических связей. По сравнению с документами предыдущего столетия, в документах XVIII века обнаруживается относительно большее количество русских лексических вкраплений. Видимо, это в некоторой мере отражает и устный язык местного населения. В письмах зафиксирован пласт ранних заимствований, причем эти русизмы точно датируются в каждом конкретном случае.

Русизмы, зафиксированные в кумыкских письменных документальных материалах XVIII в., можно подразделить на несколько групп: а) военные и административные термины (звания, должности и их атрибуты); б) социальные термины; в) канцелярские термины; г) названия хозяйственно-бытовых предметов; д) религиозные (христианские) реалии; е) ономастика (имена и фамилии людей, топонимические элементы).

По своему происхождению, эти русизмы представляют собой как собственно русские слова, так и генетические европеизмы, которые проникали в XVIII веке в языки Дагестана через посредство русского языка.

Русская лексика отражена в письменных документах в той форме, в какой она произносилась в речи местного населения в то время. Приведем примеры русизмов в текстах старокумыкских документов XVIII в. В нашем нижеприведенном списке имеется несколько граф: в 1-й графе — русизм в арабографической записи (по оригиналу); во 2-й — то же слово в русской транскрипции; в 3-й — русский этимон, который отражен в данном слове; в 4-й — год фиксации соответствующего русского слова в обнаруженном нами старокумыкском документе.

¹ См.: Оразаев Г.М.-Р. Ранние русизмы в языке кумыков (XVII в.) // Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников. М.: Наука, 1981, т. 2. (Языкознание. Литературоведение), с. 82 — 84; Его же. Из истории кумыкского языка // «Дружба». Махачкала, 1980, № 1 с. 102 — 104 (на кумык. яз.); Исаев А.А. Проникновение в дореволюционный Дагестан русского языка и его значение в жизни горцев // Русский язык и его влияние на развитие дагестанских языков. Махачкала, 1984, с. 47.

1	2	3	4
کیماندات	<i>кимандат</i>	комендант	1738
کمندة	<i>камендат</i>	— // —	1782
کمنداد	<i>камандад</i>	— // —	1783
ینارال	<i>йенарал</i>	генерал	1738, 1750
یانرال	<i>йанарал</i>	— // —	1750
ینلار	<i>йенелар</i>	— // —	1750
جنارال	<i>джанарал</i>	— // —	1750
ینرال	<i>йенерал</i>	— // —	1758
جان ارال	<i>джанарал</i>	— // —	1758
جنارال لیت نانت	<i>дженарал-лейтенант</i>	генерал-лейтенант	1750
ینارال لیت نانت	<i>йенарал-лейтенант</i>	— // —	1745, 1750
ینارال پاروچیک	<i>йенарал-паручик</i>	генерал-поручик	1783
ینارال موپار	<i>йенарал-муяр</i>	генерал-майор	1758
ینارال مایور	<i>йенарал-майур</i>	— // —	1764
ینارال میور	<i>йенарал-майур</i>	— // —	1758

1	2	3	4
جنارال مایور	<i>дженарал-майур</i>	— // —	1756
سکونت مایور	<i>секунт-майур</i>	секунд-майор	1783
بولغادر	<i>бұлгадыр</i>	бригадир	1764
بولغادار	<i>бұлгадар</i>	— // —	1764
بولغادیر	<i>бұлгадир</i>	— // —	1782
بلغادار	<i>булгадар</i>	— // —	1764
بلغدار	<i>булгадар</i>	— // —	1782
بیلقادر	<i>білқадир</i>	— // —	1782
بلکادر	<i>билқадир</i>	— // —	1782
بولقادر قوالر	<i>бұлқадыр-кавалер</i>	бригадир-кавалер	1783
لنت نانت کوالر	<i>лентенант-кавалар</i>	лейтенант-кавалер	1750
پولکولک	<i>пұлкувлик</i>	полковник	1772
پولکولنک	<i>пұлкувник</i>	— // —	1772
پولکولنیک	<i>пұлкувник</i>	— // —	1764, 1772
فولکولوک	<i>фұлкунлук</i>	— // —	1751
پولکولوک	<i>пұлкувлук</i>	— // —	1738

1	2	3	4
فوت فول كانلک	футфүлкәлик	ПОДПОЛКОВНИК	1805
فول فولکاولوک	фүлфүлкәвлүк	— // —	1738
فول فولکامالک	фүлфүлкәмәлик	— // —	1738
فول فولکمالیک	фүлфүлкәмәлік	— // —	1738
ایستارشینہ	йстәршинә	старшина	1764
پستارشینہ	стәршинә	— // —	1764
پورپورتچیک	пүрпүрутчйк	подпоручик	1783
فوروچک	фүрүчик	поручик	1772
فروچک	фурүчик	— // —	1783
ویودا	вйавадә	воевода	1764
کفتان	кафтән	капитан	1772, 1783
کیفتان	кейфйтән	— // —	1765
کتبان	кабтән	— // —	1756
کفتان	кафйтән	— // —	1751
کاپیتان	капйтән	— // —	1764
کفیدان	кафйдән	— // —	1768
سالدات	сәлдәт	солдат	1738, 1753, 1756
سدات	салдәт	— // —	1738

1	2	3	4
قوالر	қавәлер	кавалер	1782
کوالر	кавәлер	— // —	1782
قوالیر	қавәлір	— // —	1738
کواریل	кавәріл	— // —	1750
روطستیر	рүтмистір	ротмистр	1772
روت مستیر	рүтмистір	— // —	1764
اتمان	атаман	атаман	1758
اودامان	удәман	— // —	1764
کوبرناثر	гүбернатыр	губернатор	1758
کوبرناطور	гүбернәтур	— // —	1764
دیپرنین	дйпернйн	дворянин	1750
دیبرنین	дйбернйн	— // —	1764
کناز	кинәз	князь	1758, 1764
کنز	кинез	— // —	1750
اینپراتور	йнтирәтур	император	1756
ایپراطور	импирәтур	— // —	1738
ایمپراطریچہ	ймтирәтрйча	императрица	1783
ایمپراطوریچہ	ймтирәтурйча	— // —	1756

1	2	3	4
کماندر	<i>камандир</i>	командир	1756
کامنڈانگ کانسلر	<i>камандан-ский-кансалар</i>	комендантская канцелярия	1764
فرشنيہ	<i>фурушеніе</i>	прошение	1805
فروشنيہ	<i>фурӯшенійе</i>	— // —	
اوکاز	<i>ūkāz</i>	указ	1750, 1756, 1783
بلیت	<i>белет</i>	билет	1783
پاشپورت	<i>pāshpurt</i>	паспорт	1783
پسپر	<i>паспур</i>	— // —	1738
اوردور	<i>ördür</i>	ордер	1764
اتاستات	<i>atāstāt</i>	аттестат	между 1744 и 1765 гг.
اتسدات	<i>атесдāt</i>	— // —	1765
دونشنہ	<i>доношене</i>	доношение	1773
مانہ فست	<i>мāнйфест</i>	манифест	1783
پرووچیک	<i>перевочік</i>	переводчик	1783
کاترجنہ دیوار	<i>кātурджний дивār</i>	каторжный двор	1783
اروسی	<i>урӯс (орӯс)</i>	рус(ский)	1756

1	2	3	4
روسية	<i>Рӯсийа</i>	Россия	1738
کیریشن	<i>киристан</i>	христианин	1756
کیرسدان	<i>кїрисдāн</i>	— // —	1782
کریستیان	<i>кирїстийāн</i>	— // —	1755
پوپ	<i>pūp</i>	поп	1758
کراسی	<i>крас (кирес)</i>	крест	1755
اوکتابر	<i>ūktābir</i>	октябрь	1764
سنتابر	<i>сентāбир</i>	сентябрь	1764
سنتبر ترن	<i>сентабир тирет</i>	сентябрь(ская) треть	1772
سنتابرک ترن	<i>сентāбирский тирет</i>	— // —	1772
غنوار ترن	<i>генвār тирет</i>	генвар(ская) треть	1772
مāي	<i>май</i>	май	1772
بُورَم // بُورَام	<i>бӯрам//бӯрām</i>	паром	1756
لوتکه	<i>лутке</i>	лодка	1738
فدیری	<i>федїрї (педире)</i>	ведро	1753
نشатر	<i>нашātыр</i>	нашатырь	1750

1	2	3	4
صَرَافَت	<i>Сарāфан</i>	Сарафан- [ников завод]	1758
تورغف [قلعه]	<i>تۇرغۇف</i> [kal'a]	торгов[ая крепость]	1758
دولن گرای چراسکی	<i>Девлет- Гирāй</i> <i>Черкасский</i>	Девлет-Гирай Черкасский	1758
ایوان ایوان اوچ	<i>Йвāн</i> <i>Йвāнoвич</i>	Иван Иванович	1758
اشتیشه اوغلی اندیرای	<i>Ашташка</i> <i>ўгли Андїрāй</i>	Андрей Осташкин	1758
ایوان مطریچ سوال اوغلی	<i>Йвāн</i> <i>Митрїйич</i> <i>Савāл ўгли</i>	Иван Дмитриевич Савельев	1783
نیکلای الکسی اوچ	<i>Никалāй</i> <i>Алексейāвич</i>	Николай Алексеевич	1764
میکولای الکسی اوچ	<i>Микūлāй</i> <i>Алексāйāвич</i>	— // —	1764
نیکلای الکسی	<i>Никалāй</i> <i>Алексейич</i>	— // —	1764
پاتا پوف	<i>Пāтāпoф</i>	Потапов	1764
پاتا پوف	<i>Пāтāпoф</i>	— // —	1765
دیبوکسبرخ	<i>Дїбoксїберх</i>	Дебоксберх	1764
ایندیرای دیبوسی	<i>Йндїрāй Дїбoс</i>	Андрей Девиц	1750

1	2	3	4
اندیرای پتروفیچ دوئیچ	<i>Андїрāй</i> <i>Петрoфїч</i> <i>Девїтс</i>	Андрей Петрович Девиц	1750
الاکسندیرای سواتوی	<i>Алāксандїрāй</i> <i>Сивāтoй</i>	Александра Святого (орден)	1750
ایفان مشرکوف	<i>Ифāн</i> <i>Мешерекoф</i>	Иван Мещеряков	1764
فاتم کین یوان	<i>Фāтемкїн</i> <i>Йвāн</i>	Потемкин Иван	1783 1758
یوبان سیلیچ	<i>Йубāн Сїлїч</i>	Иван Силыч	1783
ایوان کالوشکین	<i>Йвāн</i> <i>Кāлoшкїн</i>	Иван Калушкин	1738
ایوان لیووچ لواشو	<i>Йвāн Лївoвїч</i> <i>Левāшев</i>	Иван Львович Левашев	1756 1738
صیدور کوچنی اوغلی	<i>Сїдoр</i> <i>Кoчєнїй ўгли</i>	Сидор Кучениев	1764
آلکسی کورایدوف	<i>Алексей</i> <i>Кoрāйедoф</i>	Алексей Куроедов	1782
چورین	<i>Чoрїн</i>	Чорин	1783
یوکر و رماضن	<i>Йoгāр вā</i> <i>Рāмāзан</i>	Егор и Роман	1783
ابلنسکی	<i>Абāланїскїй</i>	Оболенский	1750

1	2	3	4
أرنا فدرغزی	Арина Федур ғызы	Арина дочь Федора	1782
بیرموزج اوغلی	Хирахурча угли	сын Григорьевич	1782
هنگ اوشتی غزی	Хулка Устай ғызы	Ольга дочь Устина	1782
میشی	Миша	Миша	1782
وار	Варя	Варя	1782
دنی	Дуня	Дуня	1782
وسل	Васил	Васил	1782
اوان مطرشی	Иван Митриш	Иван Дмитрич	1782

В передаче русских фамилий, отчеств, а также географических наименований имеются, как можно заметить из вышеприведенных примеров, некоторые особенности: в наших текстах они даны в тюркизированной форме. То есть, некоторые примеры из русского ономастикона оказываются зафиксированными в смешанной русско-тюркской модификации. Напр., *Тургуф кал* 'а "Торговая крепость", *Ашташка угли Андирай* "Андрей Осташкин", *Иван Митрийич Савал угли* "Иван Дмитриевич Савельев", *Хулка Устай ғызы* "Ольга дочь Устина" и пр. Таким образом, в некоторых текстах наблюдаются элементы своеобразного русско-тюркского симбиоза в языке письменных документов XVIII в. Яркий образец такого текста содержится в тюркоязычном письме 1783 г. от атагинского

народа и старшин на имя кизлярского коменданта А.М. Куроедова¹, в котором дана длинная и полная титулатура П.С.Потемкина, почти вся написанная на русском языке арабскими буквами. В другом письме 1782 г. атагинский владделец перечисляет почти всех членов семьи и родственников кизлярского коменданта².

Конечно, не все русские слова, зафиксированные в тюркоязычных документах XVIII века, употреблялись в живой народной речи местных народностей Северного Кавказа. Многие из них употреблены в текстах ситуативно. Особенно это относится к ономастике. Среди русских вкраплений встречаются, видимо, и отдельные гапаксы. Но наиболее часто встречаются в текстах термины административные и военные, т.е. названия должностей, учреждений, чинов, званий. Отметим еще, что некоторые русизмы, зафиксированные в документах XVIII века, встречаются еще и в более ранних письменных документах — в текстах кумыкских грамот XVII века, написанных на имя русских царей и астраханских губернаторов. Это такие русизмы, как *вайавада* (воевода), *киристан* (христианин), *киназ* (князь), *указ* и пр.³ Таким образом, процесс усвоения отдельных русских слов народами Дагестана, в частности кумыками, начался еще в I пол. XVII века и непрерывно продолжался в последующих веках.

Такое состояние дел на Северном Кавказе — не является исключением для этого региона. Известно, что тексты, составленные на урало-поволжском варианте "тюрки" — письменные памятники средневековой Татарии и Башкирии, — такие содержат немало вкраплений из русской лексики. К примеру, в тексте "Шежере башкирских племен бурзян, кыпсак, усерган и тамьян" зафиксированы такие русские слова, как *князь*, *писарь*, *октябрь*, *Русия*, *царь*, *указ* (последнее слово встречается как отдельно, так и в составе сложного слова: *указнаме*), имена людей — Иван Васильевич Грозный, Павел

¹ ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1197, л. 60.

² Там же, д. 1170, л. 82.

³ О них см.: Оразаев Г.М.-Р. Ранние русизмы..., с. 82-84; Его же. Из истории..., с. 102 — 104.

Петрович, Степан Соколов, Михаил Белинский и другие¹. Они наличествуют и в других шежере, записанных в XVIII — XIX вв.: *грамота, старица, староста, Москва, император, выданный, Елизавета Петровна, губернский, канцелярия, пошлина, казенная печать, секретарь, гражданская палата, архивариус, архив, номер, котия* и др.²

В свою очередь, в русских документах (особенно — переводных) XVIII века встречается большое количество ориентализмов, главным образом — тюркизмов. Эти слова обогащают их и придают своеобразный “местный” колорит русским письменным памятникам, созданным на Северном Кавказе. О русских (в т.ч. переводных) документах того времени, созданных на Северном Кавказе, следует вести отдельный разговор.

5.9. СТАРЫЕ РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ ТЮРКСКИХ ДОКУМЕНТОВ.

Большая часть иноязычных (в их числе — тюркоязычных) документов в архивном фонде представлена русскими дублетами. Русские переводы сделаны в основном в кизлярской комендантской канцелярии переводчиками сразу же по поступлении документов. Эти рукописные переводные материалы весьма интересны сами по себе как памятники русской провинциальной деловой письменности XVIII века. Осуществленные по правилам официально принятого в то время канцелярского делопроизводства, они не лишены, однако, оригинальности. Особенно интересно в них отражение местного, северокавказского колорита, заметно отличающего их от подобных же документов из других регионов Российской империи. В этих русских документах XVIII в., снабженных, в отличие от большинства тюркоязычных документов, точной датой создания, зафиксированы как образцы русского языка того

¹ Кузеев Р.Г. Башкирские шежере. Уфа, 1960, с. 252 — 258. Разумеется, русские слова и имена переданы в тюркоязычных шежере в соответствующей тюркскому строю трансформации. Упомянутое шежере написано в нач. или сер. XIX в. (См. там же, примечания к шежере VII).

² См. еще: Аюпова Л.А. Источники изучения русско-башкирских языковых контактов // Археография и лингвистическая текстология Южного Урала. Уфа, 1977, с. 104 — 107, и др.

времени, так и многие иноязычные вкрапления в лексику русского делового письмоводства. Это представляет интерес для истории языка русского делопроизводства на Кавказе, да и для истории русского языка XVIII в. в целом.

5.9.1. В числе иноязычных вкраплений в текстах старых русских переводов преобладают тюркские слова, а также слова арабского и персидского происхождения (генетические арабизмы и генетические фарсизмы), проникшие в русскую письменность через посредство тюркоязычных документов, и поэтому рассматриваемых как тюркизмы.

В истории языка русской деловой письменности XVIII века эти ориентализмы должны рассматриваться, очевидно, как регионализмы, так как они не были широко распространены в языке деловой письменности из других областей России.

Приведем несколько образцов (примеры взяты из материалов ГА РД, ф. 379, оп. I):

В тюркоязычном оригинале	В русском переводе XVIII в.	Местонахождение документа и год
اوز د نلار	уздени	д. 595, л. 75, 76 (1765 г.)
خَلچال	кипчал	д. 1169, л. 84, 85 (1782 г.)
امچك	эмчек, эмчек	д. 1198, л. 1, 3 (1783 г.), д. 596, л. 20 (1765 г.)
قوماچ	кумач	д. 354, л. 17, 18 (1756 г.)
تاتا اول	татаул	д. 595, л. 2, 67, 68 (1765 г.)
وزير	визирь	д. 203, л. 58, 59 (1750 г.)
بکیرۆلی، بیگاوید	бегоул	д. 595, л. 65, 66, 69, 70 (1765 г.)

قا ضى	кады	д. 596, л. 3, 12 (1765 г.)
خرال	харал	д. 1170, л. 116, 118 (1782 г.)
يورث	юрт	д. 354, л. 17, 18 (1756 г.)
چاغرى	чихирь	д. 357, л. 44 (1756 г.)
قودنه	коду	д. 1198, л. 95 об., 96, 124 об. (1783 г.)

Зафиксированы и другие местные термины, как например, *аталык, абрек, аманат, бек, казак, ясырь // есырь, барамта, кадий, кутан, аул, казгыр, сауда, шамхал // шемхал // шевхал // шефхал // шевфхал // шефкал*, и многие другие. Таким образом, эти термины местного происхождения¹ оставлены в старых русских переводах без изменений или приведены в соответствующей русской фонетической адаптации.

5.9.2. Особый интерес представляют, однако, местные термины, которые даны в русском переводе. Русские эквиваленты тюркской терминологии интересны тем, что позволяют нам выявить современное понимание тех или иных социально-бытовых терминов. Кроме того, надо иметь в виду, что решение вопросов, содержащихся в письмах, совершалось исходя именно из тех старых русских переводов. В этом отношении, рассматриваемые русские канцелярские переводы XVIII в. имеют значение не только как источники для изучения истории языка, но не менее — как исторические источники.

Рассмотрим несколько образцов передачи тюркской социальной и бытовой терминологии в соответствующих русских переводах (примеры взяты из ГА РД, ф. 379, оп. 1):

¹ Следует отметить, однако, что часть терминов местного происхождения восходит к арабо-персидским и другим этимонам.

1 Термины в тюркоязычных текстах:	2 Русские переводы XVIII века:	3 Местонахождение документа и дата:
кул	“служитель”	д. 565, л. 51, 52 (1764 г.)
кул	“домородной холопъ”	д. 854, л. 149, 150 (1772 г.)
казак	“холопъ”	д. 357, л. 54, 55 (1756 г.)
карт	“старшина”	д. 595, л. 6, 7 (1765 г.)
беклер	“владельцы”	д. 565, л. 98, 99 (1764 г.)
чагар караваш	“холопка”	д. 853, л. 65 об., 67 (1772 г.)
мусулман кулы	“татарской нации холопъ”	д. 1198, л. 1, 3 (1783 г.)
имчек анасы	“кормилица”	д. 1198, л. 65 об., 66 (1783 г.)
уллу язувчы	“письменных дел управитель”	д. 1198, л. 73, 87 (1783 г.)
— // —	“управитель письменных дел”	д. 1193, л. 69 (1783 г.)
мубараклы мактуб чагар	“манифест”	д. 1198, л. 72, 89 (1783 г.)
караваш	“природный слуга”	д. 354, л. 86 (1756 г.)
	“природная служанка”, “доморощенная служивая девка”, “баба татарка”	д. 436, л. 23, 24 (1758 г.)
торе	“суд”	д. 564, л. 68, 70 (1764 г.)
тамга	“клеймо”	д. 436, л. 84, 85 (1758 г.)

<i>тамга</i>	“пошлина”	д. 595, л. 32, 33 (1765 г.)
<i>табиб</i>	“лекарь”	д. 354, л. 103, 104 (1756 г.)
<i>йылкы</i>	“лошадиной табунь”	д. 595, л. 32, 33 (1765 г.)
<i>яраклар</i>	“приборъ оружейной”	д. 1198, л. 128 об., 134 (1783 г.)
<i>сөвдүгерни башы</i>	“вожакъ купцамъ”	д. 354, л. 17, 18 (1756 г.)
<i>бекчи казаклар</i>	“караульные казаки”	д. 565, л. 43, 44 (1764 г.)
<i>куржун</i>	“сумка”	д. 565, л. 43 об., 47 (1764 г.)
<i>панмук</i>	“бомага холобчаты”	д. 565, л. 43 об., 47 (1764 г.)
<i>сүренге</i>	“фунт”	д. 565, л. 43 об., 47 (1764 г.)
<i>гүлменди</i>	“платокъ индейский”	д. 565, л. 43 об., 47 (1764 г.)

Естественно, этот список тюркских терминов и их соответствий в старых русских переводах XVIII в. можно было бы продолжить. Однако, нашим основным предметом рассмотрения являются не русскоязычные документы, а тюркские оригиналы. Остановимся здесь лишь на краткой характеристике места и роли старых русских переводных дубликатов.

Нетрудно заметить, что некоторые тюркские слова, особенно социальные термины, встречающиеся в оригиналах, имеют неточные дубликаты или вольные интерпретации в современных им русских переводах. Напр., функции карта в жизни северокавказских феодальных обществ XVIII в. были совершенно не те, что выполняли старшины у русских, хотя в старом переводе слово “*карт*” интерпретировано как “старшина”. Тем же словом (“старшина”) переведена в одном из документов термин “*истаршина*”, употребленный в тюркском тексте для обозначения русского старшины, находившегося при князьях

Чеченского владения Айдемировых¹. А термин “*кул*” передан по-русски как “домородной холопъ” и “служитель”. Термин же “*караваи*” нашел несколько характерных интерпретаций, одна из которых — “баба татарка” — можно сказать, это является — образцовым примером весьма приблизительного или неточного перевода и вольного обращения с оригиналом. Или: термин “*төре*” означает не просто “суд” — в русском понимании этого слова, а тот суд, на котором дело разбирается не на основе мусульманского законовещения (шариата), а на основе местных обычаев (адата), и т.д. О неэквивалентности старых русских переводов некоторых терминов по отношению к их оригиналам, хранящимся в фонде “Кизлярский комендант”, было упомянуто еще проф. В.Г.Гаджиевым².

5.9.3. Кроме того, наблюдаются случаи передачи общего содержания оригинала, собственно, без самого перевода, или сокращенные русские переводы, при котором опускаются многие подробности, имеющиеся в тюркском оригинале³. Изредка встречаются и фактические искажения (пример с количеством арб с фруктами — в оригинале помянуто 10 арб, а в русском переводе — 15⁴; или неверный перевод какого-либо слова, что приводило также к искажению текста и ошибке: пример с переводом слова “*ата*” как “отец”, вместо правильного для данного случая перевода как “дед”, “предок”⁵).

Известный русский историк Н.Веселовский как-то заметил в отношении старых русских переводов персидских документов XVII в.: “Надо, однако, заметить, что переводчики, хотя многое и пропускали при переводе персидских документов, но общее содержание и главную мысль их излагали верно. Хуже стояло дело в тех случаях, когда плохие переводчики передавали

¹ ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 565, л. 32, 33.

² Гаджиев В.Г. Архив Кизлярского коменданта // “Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы: Общественные науки”. Ростов-на-Дону, 1978, № 2, с. 8.

³ См. например: ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1193, л. 1 об., 4; д. 1169, л. 64, 65; д. 354, л. 95, 96.

⁴ Там же, д. 853, л. 40, 42.

⁵ См.: Там же, д. 355, л. 115, 118 об.

персидский текст дословно, не умея справиться с персидским синтаксисом. Конечно, дело вершилось в свое время по этим переводам, а поэтому очень важно сохранить их в полной неприкосновенности: но для нас не менее важно иметь и точный перевод их, чтобы вернее судить о ходе переговоров”¹. Эти слова Н.Веселовского почти полностью можно применить и в отношении старых русских переводов, хранящихся в рассматриваемом нами архиве.

Таким образом, выясняется, что старые русские переводы, хотя имеют определенную самостоятельную ценность как исторические документы, не могут рассматриваться как полноценные исторические источники, без комплексного изучения их вместе с оригиналами, созданными на восточных языках.

5.9.4. Случаи комплексного изучения документа, на основе оригинала, его старого и нового переводов, имеют прецеденты. Напр., тот же Н.Веселовский опубликовал в только что цитированной нами книге ряд документов конца XVI — XVII вв. Некоторые из них представлены как в старых, так и в новых (конца XIX в.) русских переводах с персидского и турецкого языков². Такой же пример мы находим в книге “Русско-индийские отношения в XVII веке: Сборник документов” (Москва: Издательство восточной литературы, 1958). Это грамота 1696 г., выданная по распоряжению индийского падишаха Аурангзеба русскому купцу С.Маленькову на право беспошлинной торговли и свободного проезда в Индии: фотокопии подлинника (факсимиле документа, написанного на тюркском языке) — вкладыш между страницами 368 — 369 названной книги; дешифрованный текст грамоты — с. 369, док. №256; старый русский перевод XVII века — с. 369 — 370; новый перевод грамоты, осуществленный научным сотрудником Института востоковедения АН СССР Рустамом Алиевым, — с. 393.

¹ Предисловие Н.Веселовского к книге: “Труды восточного отделения имп. Русского археологического общества”. СПб., 1892, т. 21, с. II.

² См.: Там же. “Новые” переводы выполнены профессором Санкт-Петербургского университета В.А.Жуковским.

Такой всесторонний источниковедческий анализ необходим особенно для тех документов, которые содержат какие-либо дефекты. Наличие дефектов¹ в некоторых документах, содержащих старые переводы, является еще одним обстоятельством, актуализирующим осуществление новых переводов с сохранившихся тюркоязычных оригиналов.

5.9.5. Следует отметить весьма ценную особенность старых русских дублетных материалов. Как мы выше упоминали, они содержат дату. Русские канцелярские чиновники Кизлярского комендантства со скрупулезной точностью отмечали в заголовках русских переводов происхождение письма (“татарское”, “арапское”, “персидское” и т.д.), имя адресанта, адресат, число, месяц и год получения данного письма, а иногда и имя человека, доставившего корреспонденцию. Мы не будем тут подробно останавливаться на вопросах регеста или архитектоники русских переводных документов. Ограничимся лишь приведением нескольких характерных образцов их т.н. “внешнего адреса”. Вот примеры (даются с сохранением старого стиля и орфографии):

“Переводъ с писма татарскаго присланнаго на имя Его высокородия господина брегадира Кизлярскаго каменданта Ивана Сильвичя Вешнякова получено сентября 5 дня 1783 года.

Покомплементе.

От девлетгиреевскаго жителя Бекмурзы”²...

“Переводъ с присланнаго писма от брагунскаго владелца Мундара Кучюкова к генераль лейтенанту и кавалеру Девиць, получено при репорте с Щедринскаго форпоста от капитана Шибанова апреля 23 дня 1750 года.

По обыкновенномъ титуле”³...

“Переводъ с присланнаго писма от аксайской княгини Дев[лет]хана Расланбековой к генерал-лейтнанту и кавалеру

¹ Для русскоязычных документов рассматриваемого архива характерны примерно такого же свойства дефекты, о которых говорилось выше в отношении тюркоязычных, — см. пункт 2.7.

² ГА РД, ф 379, оп. I, д. 1198, л. 128.

³ Там же, д. 203, л. 24. (О термине “владелец” см. в коммент. 5 к док. № 19).

Девизъ, получено чрезъ ее человека Аджи Лакаева апреля 30 дня 1750 года”¹.

Таким образом, “внешний адрес” или заголовок, которым почти неизменно снабжались старые русские переводы, имеет важное значение для атрибуции и датировки тюркоязычных оригиналов, так как последние далеко не всегда “паспортизированы” — в них чаще всего указаны лишь имя отправителя и адресат, но в подавляющем большинстве случаев не указаны ни дата, ни географическое местоположение адресанта.

5.9.6. В старых русских переводных документах XVIII в., после текста собственно письма, как правило, следует заключение. Оно содержит обычно указание на наличие подписи отправителя и личной печати в подлиннике, с которого осуществлен перевод, а также имя и фамилию переводчика на русский язык. Таким образом, заключение является по сути дела официальным (или юридическим) засвидетельствованием (или заверением) подлинности (или верности) существующего оригинала (или осуществленного перевода). Приведем ниже в качестве образца несколько текстов таких заключений:

“На подлинномъ подписано Расланбекъ Айдемировъ.

На обороте писма чернильная печать.

Переводилъ переводчикъ Ибраимъ Бодыровъ”².

Или:

“На обороте ево Алиша чернилне печать.

بن کجوردیم الله بردی اوغلی ملاکلداقای

Переводилъ мулла Келекай Алахбердыевъ.

Талмачиль дворянинъ Иванъ Мещеряковъ”³.

“На подлинномъ подписано имя ево, на обороте печать в ней заключается имя ево”⁴.

Для нас представляет весьма огромный интерес то, что в этих заключениях указаны имена переводчиков, в иногда и толмачей. Именно они служат важным или порою даже главным

¹ Там же, л. 29.

² Там же, л. 39 об. (1750 г.)

³ Там же, д. 16, л. 18 об. (1738 г.)

⁴ Там же, д. 357, л. 67 (1756 г.)

источником сведений о переводчиках, находившихся на Кизлярской комендантской службе в XVIII веке.

5.9.7. Как отмечалось, вызывают нарекания также передача многих местных топонимов и имен людей. В старых переводах часто встречаются: 1) **искажения** местной ономастики, 2) случаи **русифицированных передач** или 3) **замены** местных наименований и имен их русскими дубликатами. При этом методично наблюдаются:

а) Передача имен северокавказских феодальных владетелей с русифицированными формами их фамилий (на -ов, -ев, -ин), образованными от имени отца.

б) Имена представителей простого сословия, как правило, не снабжены фамилиями.

в) Без фамилий передаются в русских переводных документах также имена наиболее известных дагестанских владетелей — тарковского шамхала, буйнакского владетеля, хайдакского уцмья и др.

г) При наличии официальных русских названий местностей и населенных пунктов, в русских переводах ими заменяются местные названия.

Проиллюстрируем ниже эти наблюдения в нескольких конкретных примерах.

В тюркском оригинале (соврем. транскрипция)	В старом русском переводе:
<i>‘Алисолтан-бек бин Канболат-бек Солтан-бек ибн Мухаммад-Урму Темир-бек бин Хамза-бек Амирхан оглы Арүтүн Хамза бин Алиш Ашур Мухаммад Химмат-‘Али оглу Мундар-бек бин Гүчүк Гичибийке бинта Солтанмут Карчыга-кал ‘а Кызлар-кал ‘а Ораз-кала</i>	Алисолтан Канбулатов Солтанбек Мама Усмиев Темир Хамзин Арютюн Амирханов Хамза Алишев Аширмамет Маталиев Мундар Кучюков Кичибике Солтанмутова Шадринской форпост Кизляр Червленская станция

Встречающиеся разнописания ойконимов, при относительной стабильности в написании их тюркских дублетных наименований, исходят из трех основных причин: 1) изменение официального статуса населенного пункта (напр., военная крепость превращена в казачью станицу или станица превращена в городок. При этом местное наименование населенного пункта остается неизменным); 2) отражение вариантов русских названий одного и того же населенного пункта (напр., станица Червленская // Червленая // Червленая); 3) механическая описка, допущенная русским писарем.

Разнобой в написании имен и фамилий объясняется также несколькими причинами: 1) нестабильностью русской орфографической системы в XVIII веке; 2) недостаточной освоенностью или отсутствием унификации в написании имен местного происхождения; 3) описками, допущенными канцелярским писарем. Примеры: *Вишняков // Вешняков; Гичибике // Кичибике // Кичебике // Кечибике; Казбулат // Каснулат // Хазболат // Хасполат* и т.п.

Такова вкратце характеристика преимуществ и недостатков старых русских переводных документов XVIII в. из архива Кизлярского коменданта.

5.9.9. “СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ ТЮРКІ” В СИСТЕМЕ ТЮРКСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПИСЬМЕННЫХ ЯЗЫКОВ XVI — XIX вв.

В отечественном востоковедении дифференцируются несколько вариантов так называемых письменных языков, функционировавших в период средневековья и вплоть до начала XX века на территориях обитания различных тюркских народов: “среднеазиатский тюркӣ” — в Средней Азии, Казахстане; “поволжско-уральский тюркӣ” — в Татарии, Башкирии, Калмыкии и некоторых других областях. В их изучении, начатом еще в XIX столетии, уже накоплен определенный опыт (И.Н. Березин, В.В. Радлов и др.). В 20-е годы XX столетия ими занимался А.Н.Самойлович.

Особенно интенсивно оно велось советскими исследователями в 70-80-е годы XX в. (А.Н.Кононов, Э.Р.Тенишев, М.А.Усманов, А.К.Боровков, А.П.Григорьев, Э.Н.Наджиб, Э.И.Фазылов, Л.Ю.Тугушева, А.М.Щербак, Р.Х.Халикова, Г.Ф.Благова, М.З.Закиев, Т.М.Гарипов, А.К.Курышжанов, Ф.С.Фасеев, Ф.М.Хисамова, А.Х.Маннапова, В.Х.Хаков, Д.С.Кулмаматов и др.). Выявлено несколько тысяч единиц письменных памятников, созданных на указанных языках; издано в печати, однако, гораздо меньшее их количество.

По своему жанру они представляют собой разнообразные памятники: нарративные исторические сочинения, прозаические и поэтические произведения литературно-художественного характера, актовый материал, частноделовую переписку, хроникальные записи (летописи).

Наименее изученными к настоящему моменту оставались тюркоязычные памятники северокавказского региона, созданные в XVI — XIX веках в Дагестане, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Чечне, Ингушетии. На языке оригиналов издано всего лишь несколько таковых памятников, причем главным образом силами специалистов по историческим дисциплинам, интересы которых обычно ограничивались “сохранением смысла” их. Так, одним из первых обратил внимание на средневековые тюркоязычные материалы Дагестана выдающийся российский востоковед М.А.Казем-Бек (1802 — 1870), издавший в 1851 году в С.-Петербурге тюркский текст и английский перевод исторического сочинения “Дербенд-наме”¹, автором которого был житель северокумыкского аула Эндирей — Мухаммед Аваби Акташи²; а также небольшую часть текста письма дагестанского Будай-шамхала II пол. XVII в.³ Несколько тюркоязычных дагестанских писем делового характера нач. XIX в. опубликованы в “Актах, собранных Кавказской

¹ *Derbend-nameh, or the History of Derbend...* /by Mirza A.Kazem-Beg. SPb., 1851.

² Бартольд В.В. К вопросу о происхождении *Дербенд-наме* // Сочинения. М., 1973, т. 8, с. 474.

³ См.: *Derbend-nameh ...*, p. 490, rem. 33 и. (См. стр. 72-73 наст. книги).

археографической комиссией" (АКАК)¹. Факсимиле образца письма XVII в. кабардинского происхождения представлено в сборнике документов "Кабардино-русские отношения"². Текст письма сер. XVII в., написанного от имени одного из ингушских обществ на имя русского царя, подвергнут историко-филологическому изучению Е.Н.Кушевой и М.А.Усмановым³. Образцы дагестанской поэзии на языке "тюрки" были изданы литографским способом в нач. XX в.⁴. Несколько дагестанских писем XVIII в. были изданы недавно автором этих строк⁵. Пожалуй, этим небольшим перечнем в основном и ограничивается опубликованный в печати документальный, поэтический и нарративный материал северокавказского происхождения, созданный на языке тюрки.

Большая же часть интересующих нас материалов была издана, однако, в русских переводах⁶, и поэтому мало пригодна

¹ АКАК. Тифлис, 1868, т. 2, с. 764, 774, 784; 1875, т. 6, ч. 2, с. 72 — 73.

² Кабардино-русские отношения в XVI — XVIII вв. Документы и материалы в двух томах (далее: КРО). М., 1957. т. I, док. № 178.

³ Кушева Е.Н., Усманов М.А. К вопросу об общественном строе вайнахов. (Письмо 1657 г. из Шибутского джамаата царю Алексею Михайловичу) // Советская этнография. М., 1978, № 6, с. 99 — 110.

⁴ Маджму'ул манзумат ал-'аджамийат /Сост. — Абусуфьян, сын Акая из Нижнего Казанца. Симферополь, 1903 (переиздана в г. Темирханшуре в 1907 и 1914 гг.); Абдурахманн тюрклері /Сост. — Шихаммат-кади, сын Байбулата из Эрзелі. Темирханшуре, 1909. См. переиздание в русскографической транслитерации: Абдурагман Атлыбоюнлу-Къакъашуралы къумукъ поэзияны классиги /Сост. А.-Г. Гаджиев, М.-Г. Агаев. Махачкала, 2000.

⁵ См. в кн.: Письменные памятники Дагестана XVIII—XIX вв. Махачкала, 1989, с. 145—176; Тюркско-дагестанские языковые контакты: Сборник статей. Махачкала, 1982, с. 66, 69.

⁶ См.: АКАК. Тифлис, 1870, т. 4, с. 676; 1873, т. 5, с. 646 — 647; 1875, т. 6, ч. 2, с. 25 (дагестанские письма нач. XIX в.); Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. Вып. I-й. 1568 — 1613. М., 1889; Веселовский Н.И. Памятники дипломатических и торговых отношений Московской Руси с Персией. СПб., 1892, т. 2, с. 27 — 28 (грамма кумыкского Шевкала 1597 г.); Полневиков М.А. Из переписки северно-кавказских феодалов XVII века // Академия наук СССР. 45 академику Н.Я.Марру. М.-Л., 1935, с. 745 — 755 (письмо тарковского шамхала Сурхая 1655 г.); Русско-дагестанские отношения... Махачкала, 1958 и М., 1988 (дагестанские письма XVII — нач. XIX вв.); КРО. т. 1-2 (кабардинские письма XVII — XVIII вв.); Оразаев

для изучения их тюркских оригиналов. Но и эти издания полезны тем, что по ним можно ориентироваться на местонахождение самих оригиналов, с которых в свое время были осуществлены русские переводы.

По аналогии с названиями других региональных письменных языков, письменную традицию Северо-Восточного Кавказа обычно обозначают, как было выше сказано, термином "*северокавказский тюрки*". Термин этот отражает одновременно ее географическую и языковую соотнесенность.

Северокавказские материалы на "тюрки" представлены теми же жанрами, какие были упомянуты выше в отношении среднеазиатских и поволжско-уральских тюркоязычных памятников. Это **нарративные исторические сочинения** (списки "Дербенд-наме", "Тарихи Дагестан" и др.); **художественная литература — проза** (тексты религиозного содержания, "Кысас ул-анбийа", "Тарихи мукаддас" и др.) и **поэзия** ("Анжи-наме", "Кысса-и Йусуф", поэмы и стихи разных авторов: Аманхор, Багдат-Али, Халимат, Муса-молла, Абдурашит сын Арсланмурзы, Абдулкерим, Абдурахман Какашуралы (Атлыбоюнлу), Ибрагим сын Казакмирзы, Абдулла, Юнус, Умар, Гаджи, Гамзат Ильяс, Акай-хаджи, Гасан-оглы, Абубакар, Шейх-Али-оглы, Алисолтан, Саид, Сулейман, Мама, Аксак, Ибрагим-Халил, Казакай, Дербеш-оглы и др.); **актовый материал** ("Алходжакентский свиток" и др.); **частная и официальная переписка** (документы, хранящиеся в Центральном госархиве Республики Дагестан (ГА РД), в Архиве внешней политики России, в Российском госархиве древних актов); **краткие памятные записи**. В количественном же отношении преобладают, как можно судить по сохранившимся материалам, памятники частноделовой переписки, а также

Г.М.-Р., Ахмадов Я.З. К истории политических связей Чеченского феодального владения с Россией в XVII — XVIII вв.: (Публикация источника // Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии. Грозный, 1983, с. 34 — 38 (письмо князей Чеченского владения 1756 г.); Оразаев Г.М.-Р. Архитектоника тюркоязычных писем XVIII в., адресованных кизлярскому коменданту // Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения: Сборник статей. Махачкала, 1985, с. 178 — 179; Русско-чеченские отношения... М., 1997 (чеченские и дагестанские письма XVI—XVII вв.).

поэтические произведения. Например, в вышеуказанных архивах сохранилось около трех тысяч таких документальных источников. Это памятники эпистолярного жанра, — письма XVIII и нач. XIX века, адресованные, главным образом, комендантам Кизлярской крепости от имени феодальных владетелей, джамаатов и простых жителей Кабарды, Балкарии, Дагестана, Чечни, Ингушетии.

Таким образом, наличие такого довольно внушительного количества оригинальных тюркоязычных памятников северокавказского происхождения позволяет выделить язык, на котором они созданы, тем вышеназванным термином, — “северокавказский тюрки”. Как и другие региональные письменные языки того периода, “северокавказский тюрки” употреблялся главным образом в сфере официального письмоводства, в научной художественной и конфессиональной литературе. Таким образом, это был своего рода искусственный язык регионального употребления. (Подробнее см. пункт 5.1. в наст. книге).

Сделаем попытку найти подход к интересному вопросу — характеристике общих для всех трех региональных тюркских языков черт и отличительных особенностей каждого из них. Так, ОБЩИМИ для среднеазиатского, поволжско-уральского и северокавказского “тюрки” являются:

а) **Смешанный характер в отношении лексики и морфологии.** В этом смысле они до некоторой степени отражают особенности многих тюркских языков — древнетюркского, уйгурского, чагатайского, узбекского, туркменского, турецкого, азербайджанского, татарского, крымско-татарского, казахского, ногайского, кумыкского, башкирского, карачаево-балкарского и др. Бытование некоего “смешанного” языка в практике жителей Северо-Восточного Кавказа и северной части Азербайджана было замечено уже учеными и путешественниками XVIII — XIX вв. Так, в “Описании стран” 1728 года капитан русской службы И.-Г.Гербер отмечает в отношении Тарковского шамхальства (по Герберу, “Дагистана настоящего”), Засулакской Кумыкии, Буйнака, Утямышы, Будуха, Ханалука, Криза, Джака, Алыка, Капуты, Хайтака, Карахайтака, Ширвана (Дербент, Мушкур, Низават, Шабран, Рустау, Шеспара, Бермяк,

Шамаха, Кабала, Агадаш, Бака, Салиян, Джават), некоторой части Лезгистана, что в названных “uezдах” и “провинциях” употребляется “татарской с турецким помешанной”, или иногда — “турецкой с татарским и персидским помешанной” язык¹.

Выдающийся азербайджанский писатель и историк А.-К.Бакиханов (1794 — 1847) не случайно отмечал в сер. XIX в., что в северной части Персии, в Азербайджане, большей части тогдашнего Дербентского уезда общий язык — “средний между турецким, кумыкским, ногайским и джигатайским”². Весьма примечательно замечание видного дагестанского ученого и просветителя Гасана Алкадари (1834 — 1910), что кумыки и кайтагцы говорят на языке “джагатай тюрки”³. Очевидно, под последним термином ученый имел в виду как раз тот смешанный тюркский язык письменного употребления, который чаще всего бытовал в Дагестане именно у кумыков и кайтагцев.

Российские ученые нач. XIX в. Ю.Клапрот и Т.Н.Макаров четко различают в своих исследованиях кумыкский разговорный и кумыкский письменный языки⁴, их данные также говорят о смешанном, наддиалектном характере последнего.

Смешанный характер языка тюркских документов проявляется, в частности, в том, что одна и та же лексическая единица (порою даже в пределах одного и того же памятника) может быть оформлена в нескольких видах. Напр., *улан* // *оглан* // *огул* “сын”, *уй* // *эв* “дом”, *кичи* // *күчүк* “маленький, младший, меньшей”, *болмак* // *олмак* “быть, стать, становиться”, *түзүл* //

¹ Топонимические сведения даны здесь в основном по орфографии издания рукописи И.-Г.Гербера. См.: Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII — XIX вв.: Архивные материалы. М., 1958, с. 71, 73, 74, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 87, 89, 91, 92, 93, 94, 96, 97, 98, 99, 100, 105, 106, 107, 109.

² Бакиханов А.-К. Сочинения. Записки. Письма. Баку, 1983, с. 133.

³ Алкадари Г.-Э. Китаби Асари Дагестан. Баку, 1903, с. 12 (на азерб. яз.); Бартольд В.В. Краткий обзор истории Азербайджана // Сочинения. М., 1963, т. 2, ч. 1, с. 775.

⁴ Макаров Т. Татарская грамматика кавказского наречия. Тифлис, 1848; Klapproth J. Kaukasische Sprachen: Anhang zur Reise in den Kaukasus und nach Georgien. Halle und Berlin, 1814, s. 282 — 288.

/ дегүл “не является”, бар // вар “есть, имеется”, энди //эмди “теперь, ныне”, береджак //вереджек “отдаст”, гелен // гелген “пришедший, явившийся”, сага //сенга “тебе”, болган //олан “бывший, являвшийся”, бизге //бизе “нам”, булар //бунлар “эти”, барса //варса “если пойдет”, эл //кол “рука”. Тут речь не идет о синонимах: здесь параллельно представлены одни и те же лексемы, оформленные в кыпчакских и огузских формах. Таким образом, мы здесь наблюдаем кыпчакско-огузское смешение в лексике северокавказского тюркского языка. Аналогичное смешение имеет место и на морфологическом уровне.

Бытование т.н. смешанных языков в литературной, научной, официально-деловой практике тюркских народов не является их “прерогативой”; наоборот, это было явлением, характерным для многих народов мира в период зрелого феодализма их истории. Оно наблюдается в определенный период их истории в большинстве районов мира как закономерность. Очевидно, что смешанные языки могли сложиться там (или только там), где представители различных племен (гесп. — носители племенных языков) в течение длительного исторического периода времени имели между собой тесные этнокультурные контакты. Стало быть, в письменных памятниках, созданных на “северокавказском тюрки”, до некоторой степени отражены контакты народов Северного Кавказа со своим ближайшими и дальними соседями.

б) **Смешанный характер в отношении стилей.** Региональным письменным языкам “тюрки”, которые обслуживали главным образом сферу делопроизводства и искусства, был характерен “высокий” стиль, обремененный многочисленными заимствованиями из тех или иных “престижных” для мусульман средневековья языков — арабского, персидского, османского. В этом отношении характерный образец представляет, например, предисловие Мухаммеда Аваби Акташи к своему сочинению “Дербенд-наме”, буквально напичканное арабо-персидскими витиеватыми оборотами и целыми предложениями¹. Дагестанский тюркоязычный поэт Абдурахман Какашуриинский (Атлыбуйонский) и некоторые другие авторы

¹ См.: Kazem-Beg M.A. Derbend-nameh..., p. 679 — 680.

нередко включают в состав своих поэтических произведений отдельные слова, целые строки, двустишия, четверостишия и т.д., состоящие почти целиком из арабских выражений. Так же обстоит дело в тюркоязычных эпистолярных памятниках Северного Кавказа, в которых invocatio, inscriptio, формулы богославия (богопочитания), благопожелание и некоторые другие составные части (компоненты) писем чаще всего содержат арабо-персидские выражения, “штампы” нетюркского происхождения¹.

В то же время питательной средой для письменного языка “тюрки” являлись разговорные языки местных народов, родной язык корреспондента или писаря.

в) Другая общая черта: каждый из названных региональных письменных языков **представлен памятниками различных жанров** (нарративные, поэтические, эпистолярные, актовые и пр. памятники), имеющими характерную и приблизительно схожую архитектуру.

г) Внутри каждого из региональных письменных языков **выделяются несколько вариантов**. Так, различают башкирский и татарский варианты в составе “поволжско-уральского тюрки”. Языковые особенности “северокавказского тюрки” показывают целесообразность выделения в его составе по крайней мере двух основных вариантов: **северного (или кумыкского) и южного (или азербайджанского)**. Различие между обоими вариантами “северокавказского тюрки” примерно того же порядка, как различие между “тюрки”, употреблявшимся башкирами, и татарским “тюрки”, которые наблюдаются в “поволжско-уральском тюрки”; то есть влияние в той или иной мере живых разговорных языков. (Соответственно башкирского или татарского на “поволжско-уральский тюрки”, кумыкского или азербайджанского на “северокавказский тюрки”).

Несколько особняком стоит вопрос о третьем — ногайском — варианте языка “тюрки”, который пока остается, к сожалению, никем не изученным.

¹ Оразаев Г.М.-Р. Архитектура..., с. 163 — 175.

Следует заметить, что в их дифференциации основным критерием может служить не столько географический, сколько лингвистический аспект. Так, скажем, азербайджанский (или южный) вариант “северокавказского тюрки” не потому обозначен нами таковым термином, что он употреблялся в азербайджаноязычных или непосредственно граничащих с азербайджанцами южных микрорегионах Северного Кавказа, а потому, что упомянутый вариант употреблялся писарями, которые следовали азербайджанской письменной традиции. На азербайджанском (южном) варианте составлены не только письма, исходящие из южных частей Дагестана (Кайтаг, Табасаран, Дербент и пр.), но и некоторые письма, исходящие из Тарковского шамхальства или даже из северокумыкских феодальных владений¹. Очевидно, их составители (писари) являлись представителями южной школы письмоводства — азербайджанской письменной традиции.

В заключение темы, хочу остановиться на основных **ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ** языка северного (кумыкского) варианта “северокавказского тюрки”. Здесь наблюдаются:

а) **Сильное влияние народно-разговорного языка кумыков на лексические, фонетико-морфологические черты** письменного “тюрки”. Степень этого влияния на язык того или иного памятника различна: от отдельных кумыкских лексико-морфологических вкраплений до их преобладающего количества в тексте. В этом отношении трудно переоценить значение этих памятников как источников для изучения истории кумыкского языка во всех грамматических уровнях — его исторической фонетики, морфологии, лексики, фразеологии, диалектологии, синтаксиса. Так, диалектные различия в кумыкском языке зафиксированы, например, в документах I пол. XVIII столетия довольно четко: в тексте письма из Дженгутая употреблен вспомогательный глагол в диалектной форме — *этмак* (*اتماق*)², вместо *этмек*; в тексте письма из Аксая употреблен глагол

¹ См., например, тексты писем: ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 16, лл. 63, 71; д. 354, л. 78; д. 1198, л. 41 и пр.

² См.: там же, д. 16, л. 63 (письмо 1738 г.).

бережек — в форме, характерной для языка северных кумыков (ср. у центральных кумыков — *бережак*). Или другой пример: вспомогательный глагол *эйлемек* встречается иногда в диалектной форме — *айламак*; *вермек* // *вермак*¹ и т.д.

Интересны кумыкские фразеологизмы, пословицы, введенные в тексты. например, *ав авлап* “поохотившись”; *кошларын басып*² “напав на их стоянки”; *Хатуны олган хатун алагандыр, эри олган эргя барагандыр*³ “У кого умерла жена, тот женится [вновь], а у кого умер муж, тот [человек] выходит замуж [вновь]” и т.д. Как видно из примеров, народно-разговорная экспрессивная речь порою вторгается в тексты деловых корреспонденций.

б) В северном варианте “северокавказского тюрки” **отмечается употребление таких слов**, как *иргай* “осетр”, *өздеп* “свободный крестьянин”, *чагар* — “крепостной крестьянин”, *шамхал* // *шавхал* — титул тарковского правителя; *обурлук* “плутовство, хитрость” и др., не характерных для лексики поволжско-уральского и среднеазиатского тюрки, по имеющихся в некоторых тюркских языках Северного Кавказа.

в) **Употребление типичных для кумыкской ономастики топонимов и этнонимов**, как *Авар* “с. Хунзах”, *Гунбет* “с. Мехельга”, *Арийак* “территория по другую сторону р. Сулак”, *мычыкыш* “чеченец”, *гүржү* “грузин”, *эрмали* “армянин”, *Кызлар кала* “Кизлярская крепость”, *Йахсай* “с. Аксай”, *Эндирей* “с. Эндирей // Андрейаул”, *Гиччи Кабарты* “Малая Кабарда”, *Казаньш* “с. Казанище”, *Джунгутей* “с. Дженгутай”, *Ораз кала* “Червленая станица”, *Соллак кала* “Крепость Святого Креста” и пр.

г) **Географическая близость носителей кавказских горских языков также наложила определенный отпечаток на лексику северокавказского тюрки**. К примеру, в текстах зафиксированы некоторые горские топонимы и термины, заимствованные из нахско-дагестанских и других языков: *Унсукул* (<аварск. Онсоколо) “с. Унцукуль”, *Акуша* (<дарг.

¹ См.: там же, лл. 17, 71 (письма 1738 г.).

² См.: там же, д. 355, лл. 117 — 118 (письмо 1756 г.).

³ См.: там же, д. 565, л. 48 об.; д. 595, л. 37 (письма 1764 и 1765 гг.).

Ахьуша) “с. Акуша”, *Суйунч* (<чеченск. Сольжа) “р. Сунжа”, *уцмий* (<уцмий) “титул кайтагского владельца”, *мичари* (<дарг. мучари) “кукурузный хлеб” и др.

д) **Частое употребление арабизмов и фарсизмов.** В этом отношении “северокавказский тюрки” сближается с особенностями “среднеазиатского тюрки”. Но в отличие от последнего, на “северокавказский тюрки” заметное влияние имел также османский язык.

е) Довольно большой пласт заимствований в “северокавказском тюрки” занимают русизмы и генетические европеизмы: *киназ* “князь”, *йанарал* // *джанарал* “генерал”, *вайавада* “воевода”, *бурам* “паром”, *лодке* “лодка”, *ордур* “ордер”, *зават* “завод”, *указ* “указ”, *пулкувлик* “полковник”, *истаршина* “старшина”, *дибернин* “дворянин”, *пашпурт* // *паштур* “паспорт”, *кирес* “крест” и многие другие. Для языка же “среднеазиатский тюрки” употребление русизмов малохарактерно, но их много находят в текстах поволжско-уральского региона¹. По нашим наблюдениям, процесс более или менее активного усвоения отдельных русских слов народами Северного Кавказа, в частности, кумыками, начался еще в I половине XVII века² и непрерывно продолжался в последующих веках. (Подробнее см. пункт 5.8. в наст. книге).

Возможно, дальнейшее изучение тюркоязычных материалов северокавказского региона выявит и другие особенности их языка, отличающие его от среднеазиатского и поволжско-уральского тюрки, или его черты, сближающиеся с чертами последних. Оно также уточнит характерные черты, которые позволяют более или менее четко дифференцировать соотношение в лингвистическом аспекте кумыкского, ногайского и азербайджанского вариантов “северокавказского тюрки”.

¹ Аюпова Л.А. Источники изучения русско-башкирских языковых контактов // Археография и лингвистическая текстология Южного Урала. Уфа, 1977, с. 104 — 107. и др.

² Оразаев Г.М.-Р. Ранние русизмы в языке кумыков (XVII в.) // Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников. М.: Наука, 1981, т. 2, с. 82 — 84; Исаев А.А. Проникновение в дореволюционный Дагестан русского языка и его значение в жизни горцев // Русский язык и его влияние на развитие дагестанских языков. Махачкала, 1984, с. 47.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ТЕКСТЫ И КОММЕНТАРИИ

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Материал во второй части расположен в хронологическом порядке и каждый из документов представлен в следующей последовательности:

- а) Порядковый номер документа.
- б) Наименование документа и дата.
- в) Указание на местонахождение рассматриваемого документа.
- г) Краткое палеографическое описание источника (по схеме: размер листа, количество строк, чернила, особые отметки, что имеется на обороте письма, краткое тематическое содержание документа).
- д) Тюркский арабографический текст (факсимиле оригинала).
- е) Тюркский текст в русской транскрипции (см. в “Приложениях”).
- ж) Текст в новом русском переводе.
- з) Исторические и филологические комментарии к содержанию документа.

Необходимо сделать некоторые пояснения к материалу второй части нашей работы, особенно по пункту “е”. Тексты документов, приведенные арабским шрифтом, и их русские переводы снабжены нами в необходимых случаях текстологическими постраничными примечаниями. Сноски при этом обозначены звездочками. Комментарии сделаны отдельно на каждый документ. При этом, ссылки в русских переводах — указаны цифрами.

Тюркские тексты транскрипции приведены, как было выше уже сказано, с целью облегчения изучения тюркоязычных текстов Северного Кавказа XVIII в. исследователями, не владеющими арабским шрифтом. Тюркские тексты северокавказского происхождения пока не подвергнуты изучению лингвистами и поэтому, думается, что публикация данных текстов хоть в некоторой мере поможет исключить такое положение дел. Здесь представлены, главным образом, материалы, созданные на северном (кумыкском) варианте северокавказского тюрки, и имеющие важное значение для изучения истории кумыкского языка — фонетических особенностей, лексического состава, грамматического строя кумыкского письменного языка XVIII века.

В частности, в арабографических текстах довольно четко прослеживается наличие в кумыкском языке того времени двух фонетических вариантов звука “э”, т.е. фонетической пары: открытого и закрытого звуков (подобно звукам, свойственным немецкой фонетической системе и обозначаемым буквами “e” и “a” — А-умлаут). Первый из этой пары обозначали в арабографическом письме буквой *алиф* (т.н. “алиф долготы”) в сочетании с предыдущей фатхой или просто одним характером фатха без “алифа долготы”. В транскрибированных текстах нами употреблена для передачи этого открытого звука — буква *ä*. Второй из рассматриваемой пары — закрытый звук — обозначали в письме буквой *йа* в сочетании с предыдущей кясрой или просто одним характером кясра без буквы *йа*. В наших транскрибированных текстах этот закрытый звук передан буквой *e*, а в начальных позициях — буквой *э*.

Например, *ایدوب ویریف* *эдуб, вериф*, *تیلادیم* *тиладим*, *کیلان* *гелан*, *ایته سان* *этесан*.

Таким образом, в тюркоязычном письме буква *алиф* и характер фатха служат для передачи звуков *a* и *ä* (открытого *e*). А арабская буква *йа* и характер кясра — для передачи звуков *и*, *ы*, *e* (закрытого *e*).

Далее отметим еще, что арабская буква *вав* употребляется в тюркоязычных текстах для передачи не только звука *у*, но и еще звуков *о*, *ö* (*оь*), *ү* (*уь*).

Такая многозначность (или, если можно так выразиться, многозвучие) букв и характеров, употребляемых для передачи в письме гласных звуков, объясняется тем обстоятельством, что с точки зрения тюркской фонетики арабский алфавит весьма несовершенен: в нем не хватает букв для передачи многих характерных звуков тюркского языка, который гораздо богаче гласными, чем арабский язык. В нем имеются также некоторые согласные звуки, которые отсутствуют в арабском языке и, соответственно, отсутствуют буквы, обозначающие их. В некоторых случаях писари обходились буквами, наличными в арабском алфавите, напр., звук *п* передавали буквой *ف*, обозначающей в арабском *ф*, но в некоторых необходимых случаях употребляли добавочные буквы, которых нет в

арабском: ب (n), تس (ц), ث (ц или ж), ك (з), ح (ч, или иногда ж) и др.

Следует отметить, что принципы текстологического воспроизведения арабографических источников, созданных на северокавказском "тюрки" пока совершенно не выработаны. Однако опыт изучения аналогичных памятников других регионов во многом может помочь выработке этих принципов. Методы их выработки и изучения, можно сказать, одинаковые. В наших условиях необходимо учитывать фонетические особенности кумыкского, ногойского и азербайджанского языков и их диалектов. Для нас не совсем подходит широко известный проект единой фонетической транскрипции для тюркских языков на русской графической основе, предложенный Н.А.Баскаковым¹, так как он более рассчитан для транскрибирования современных текстов, а восстановить точное звучание старинных текстов, воссоздать всю гамму звуков языка, существовавшего за несколько веков до нас, оказывается делом почти безнадежным. Для исторических текстов более подходят упрощенные способы передачи букв. В данной работе мы применяем упрощенную транскрипцию текстов, учитывая ограниченные типографские возможности для обозначения многообразных качественных и количественных оттенков тюркских гласных и согласных звуков.

Представляю далее систему транскрипции арабографических букв из тюркских текстов, использованную в настоящей работе² в той мере, насколько это было возможно:

¹ Баскаков Н.А. О проекте единой фонетической транскрипции для тюркских языков. М., 1959.

² Основой для ее составления послужила главным образом, система транскрипции, использованная в кн.: Дмитриева Л.В., Мугинова А.М., Муратов С.Н. Описание тюркских рукописей Института народов Азии. М.: Наука. 1965, т. I, с. 8 — 9.

СОГЛАСНЫЕ

ء	د	ص	س	گ	Г
ب	ز	ض	ز	گ//ز	нг//н
پ	ر	ط	ر	ل	Л
ت	ذ	ظ	ذ	م	М
ث	ج	ع	ج	ن	Н
ج	تس	غ	ت	و	В
چ	پس	ف	پ	خ	Х
ح	س	ق	س	ی	Й
خ	ش	ک	ش		

ГЛАСНЫЕ

1. Графически выраженные:

а) буква алиф в начале слова:

перед согласными — а, ä, и, у, ü, о, ö;

в сочетании с последующими гласными:

ای — ä, ä; او — у, ü, ö, ö;

б) буква алиф в середине и конце слова — ä, ä;

в) буква алиф с маддой — ä;

г) другие гласные в середине и конце: و — у, ü, ö, ö;

ی — ä, ä, ä.

2. Графические невыраженные:

— — а, е, (э)

— — и, е (э), ы

— — у, ü, о, ö

ПРИМЕЧАНИЕ: Гласные буквы, снабженные диакритическими значками (две точки, расположенные по горизонтальной плоскости над буквами *a, y, o*) обозначают следующие звуки:

ä — “открытый э” (вроде немецкого “А-умлаут”); широкий негубной гласный переднего ряда; в современном кумыкском алфавите отсутствует, в диалектах — *ав*; в азерб. — Ә.

ÿ — узкий губной гласный переднего ряда (вроде немецкого *ü*); в современном кумыкском алфавите — *уь*, в азербайджанском — *Y*, в турецком — *ü*.

ö — широкий губной гласный переднего ряда (вроде немецкого *ö*); в современном кумыкском алфавите — *ов*, в азербайджанском — *ö*, в турецком — *ö*.

Что касается наших **переводов**, надо заметить, что полное отсутствие знаков препинания в текстах писем, как и во многих средневековых арабописьменных памятниках, затрудняет понимание и перевод их на русский язык. В наших переводах разделение текстов на абзацы, предложения и расстановка знаков препинания сделаны по нашему усмотрению, исходя из контекста и правил современной русской пунктуации.

Исходя из требований современной текстологии, в переводах конъектуры заключены в квадратные скобки, а отдельные слова и выражения в их подлинном звучании, показанные в транскрипции, — в круглых скобках.

В **комментариях** рассматриваются в основном интересные исторические факты, содержащиеся в текстах, имена, топонимы, этнонимы, термины. При этом особенное внимание нами уделено специфичным для Дагестана реалиям и именам людей. Последние рассматриваются в более или менее кратких исторических и этимологических этюдах. Комментарии, как правило, даются при первом упоминании того или иного объекта в текстах писем, а в последующих упоминаниях они оставлены без пояснений или снабжены ссылкой на соответствующий предыдущий документ, в комментариях к которому имеется пояснение.

**ПИСЬМО ОТ ДЖЕНГУТАЕВСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ
АХМАДХАН-БЕКА КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ
Н.А.БУНИНУ (1738 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 16, л. 63 об. Подлинник)

Лист белой бумаги, тонкий, прочный, фабричный, с филигранью. Размер 20 x 18 см. Текст содержится в 14 строках + подпись отправителя. Чернила черные.

На оборотной стороне письма имеются:

1) Запись черными чернилами в одну строку:

احمدخان دن قيز لر حاكمي بيارو بالخير واحد اوله

Перевод: “[Да] достигнет [это письмо] благополучно от Ахмадхана к кизлярскому правителю, офицеру (*байяр*)”.

2) Оттиск перстневой печати овальной формы, принадлежащей Ахмадхану (*احمد خان*).

Содержание документа: в связи с изменением политической ситуации, дженгутаевский владелец запрашивает коменданта о возможности пребывания в подданстве России.

ПЕРЕВОД

Достопочтенному, счастливому, могущественному, мужественному, милосердному, сострадательному, дорогому нашему другу, полномочному и доверенному представителю **великой нашей государыни (*nādišāḥ*) императрицы***¹ — правителю Кизлярской крепости² — мужественному [русскому] офицеру (*байяр*)³ господину шлем приветствия и совершаем молитвы [за Вас] сердцем, языком и душой.

А затем. Перед этим, когда существовала⁴ Сулакская крепость⁵, мы посовещались и пришли к искреннему соглашению с высоким генерал-аншефом и кавалером⁶ господином Левашевым⁷, и имея своею целью верно служить Великой нашей государыне (*nādišāḥ*) императрице, мы отдали аманата — своего брата (*карындаш*) Завзана⁸.

* Слова, выделенные в русских переводах документов жирным шрифтом, в оригиналах записаны выше первых строчек писем.

Неожиданно, по указу⁹ великой государыни императрицы, Сулакская крепость была уничтожена¹⁰, построена Кизлярская крепость, произошло перемещение (*интикъл*). С одной стороны появились (*зухур ол-*) персы¹¹, состояние отношений [между нами] осложнились, и до сего времени (*ан*) нам пришлось отложить выражение своего желания. Ныне, если Вы считаете благоразумным и одобряете наше подданство государыне (*падишах*) и нашу службу, а также считаете целесообразным [содержание] нашего аманата, то отправьте и доведите до сведения великой нашей государыни императрицы наше прошение. И сообщите нам, если будет оказана нам милость государыни и [определено] жалованье (*'алафа*)¹². Как служили в старину (*эйям кадим*) наши предки, и мы будем служить, да еще лучше, чем они. С самого начала до конца, до сего времени никоим образом мы не совершали недозволенного [поступка] или измены государыне, и не совершим отныне и впредь.

Напишите нам надлежащий ответ, веря в истинность нашего убеждения; прикажите вручить и отправить через подателя сего листа Сосурука-агайа¹³. Впрочем воля Ваша.

Искренне Ваш: Ахмадхан-бек¹⁴, валий¹⁵ вилайата Джюнгютей¹⁶, Охли¹⁷, Кулецме¹⁸ и других селений.

(Перевод текста на обороте письма):

[Да] достигнет [это письмо] благополучно от Ахмадхана к Кизлярскому правителю, офицеру (*байяр*).

КОММЕНТАРИИ

¹ В тексте русизм (генетический латинизм): "*ımrātūr*" < император. Из русских царей первым стал носить титул императора Петр I, с 1721 года. Как показывают материалы XVIII века, этот титул стал применяться примерно с того же времени в тюркоязычных документах Северного Кавказа для обозначения главы Российского государства. Падишахом и императором (*ımrātūr*) адресанты называют в рассматриваемых письмах — императрицу России. Здесь употреблен мужской род, который, как правило, употребляется порою в нейтральном смысле, без родового подчеркивания. В данном случае отражено то обстоятельство, что в языке адресанта-

باور من
ایمراطور عظیم
منه بود و اولی که بجای آنجا آمدند و گفتند که عزیز و عزیزتر از خود کسی حکم کرده است
و کبک را خنیاژ و امین رعناوی اولی که بجای آنجا آمدند بسیار حضور درین درون میداد و جاندار کمال
و دعا می گفتند و در آن روز که بودند اندک مدتی فلکعی می نمودند که بنا را از عظیم خوانند
لوگو حضرت علی ایله سوانغ و مساد و مکالمه ایله ایسراطور عظیم اولوغو پادشاه
دعای او ایله خدمت ایشق سراپتین ایله امانت و برپیش ایدک ترورنا قرین کتیری تکلیف
ایسراطور عظیم پادشاه او کاژ کا ایشق و فلکعی خراب ایله کبک نیز فلکعی بنا ایله ایسراطور
اولی که بر طرفه وقت لیکش ظهور ایله ایسراطور رحمانی ایشق اولوغو بواند و ایشق
عرض ایشق ناچرا اولدو کتیری ایدک نیزیم پادشاه قول اولوق و خدمت ایشق لری نیز
و میگوید کوریه و اما کتیری و میگوید کور کتیری ایسراطور عظیم پادشاه عرض ایشق
و ایله غایب ایله کتیری کتیری و علقه فسی اولور ایسه بنو حلقه ایله کتیری کتیری
ایام فدیده بیوک یایه لدرین خدمت حضور کتیری مشد نیز و فی اولدو نیزه خدما
ایدرین قولغا و اخره بواند و رجه بر وجهه پادشاه خاشلق و حرمان نیزه قولغا
بوتن و کتیری و فی ظهور و اولوق و غری ایشق نیزه بواند و کتیری جواب باز و کتیری
در غم اولو سنو نسرته انا بدینه سلیم ایشق بیوک کتیری ایسراطور عظیم پادشاه
دانی و ایله کتیری کتیری

дженгутаевца отсутствует выражение родового различия в грамматическом строе. Для точности переводим это слово как императрица.

Это слово относится здесь в тексте к Анне Ивановне, которая являлась в то время императрицей России: в 1730-40 гг.

² Письмо адресовано кизлярскому коменданту, должность которого в то время была в руках полковника Н.А.Бунина: 1738-40 гг.

В тексте — Кизляркала (*Къызларкъала*) — кумыкское название Кизлярской крепости, а позже и города Кизляра.

³ В тексте употреблено русское слово “бояр” (в тексте: *байар*), являющимся, однако, для русского языка тюркизмом. Это тюркское заимствование было весьма широко употребимо в старом русском языке: “боярин”, “боярский”, “Боярская дума” и т.д., хотя в самих тюркских языках оно не нашло столь широкого употребления в речи.

Интересна судьба этого слова. Впоследствии тюркские народы обратно заимствовали его с русского языка и стали употреблять это слово в качестве социального термина, но с дополнительным оттенком в семантическом его содержании: оно стало применяться для обозначения русского офицера, чиновника или богача, помещика, дворянина. А в отношении же других, в том числе и “своих”, местных богачей, этот термин не употреблялся.

В тюркском языке оно состоит, по мнению Корша, Малова и Младенова, собственно из двух лексических единиц: *бай* (богатый; богач) и *эр* (мужчина; человек) > *байэр* > *байар* (*баяр*). (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964, т. I, с. 203, 204).

⁴ В тексте: *ма'мур*. Досл.: населенный, обжитой. В контексте: “была населена, обжита”.

⁵ В тексте: *Сдлак-кал'а* “Сулакская крепость”. Это местное кумыкское наименование Крепости Святого Креста, построенной по указанию Петра I и заложенной им же в 1722 г. на берегу р. Сулак, недалеко от нынешнего сел. Кази-Юрт Бабаюртовского района РД. Иногда и в русских источниках она называлась как “Сулацкой город”. Была уничтожена в 1735 году — в связи с постройкой новой русской крепости Кизляр на р. Терек и переводом сюда центра военной и административной

власти Российского государства на Северном Кавказе. Оставление Крепости Святого Креста и уход русских войск за Сулак были связаны с выполнением заключенного с Ираном договора. Этот момент и упоминается далее адресантом.

⁶ В тексте письма отражено заимствование старых форм написания этих воинских чинов: *йенәрәл* ‘*азым кавалері аншефт* — генерал-аншефт и ковалер.

⁷ Речь идет о русском генерал-аншефе Василии Яковлевиче Левашеве (1667 — 1751 гг.), бывшем участнике Персидского похода 1722-23 гг. Весной 1735 г. он произвел закладку Кизлярской крепости. (Энциклопедический словарь. СПб., 1896, том XVII (33), с. 429; Бекетов П.П. Краткое описание жизни В.Я.Левашева. 1808; Васильев Д. Основатель города // “Кизлярская правда”, 1984, 10 октября).

⁸ Антропоним Завзан (*Заузан*) — редко встречающееся в Дагестане имя. Оно зафиксировано у кумыков в качестве мужского антропонима. (Справочник личных имен народов РСФСР. М., 1965, с. 124). В русском документе 1659 г. упоминается Заузан-мурза, сын “жигутейского владельца Ахматхана-мурзы”. (Русско-дагестанские отношения... Махачкала, 1958, с. 200).

⁹ В тексте употреблен русизм: указ.

¹⁰ См. выше коммент. № 5.

¹¹ В тексте: *кызылбаш*, букв. с тюрк.: “красная голова”, “красноголовый”. Так называли шиитов, которые носили красные головные уборы с двенадцатью складками в знак почитания двенадцати имамов (четвертого халифа Али и его потомков). Со временем это название стало обозначением Персидского государства.

В письме Ахмадхан-бека речь идет о начале похода персидских войск под предводительством Надира и других его военачальников на территорию Дагестана — в 1734 г., т.е. за несколько лет до отправления этого письма.

¹² “Алафа, чит.; *алана*. В кумыкском языке означает: жалованье, зарплата. (Дмитриев Н.К. Материалы по истории кумыкского языка // Языки Северного Кавказа и Дагестана. М.; Л., 1949, вып. 2, с. 232; Афанасьев М.Г. Русско-кумыкский словарь // СМОМПК. Тифлис, 1893, вып. 17, с. 12; Мохир М.В. Кумыкско-русский словарь // Там же, с. 50). В том же значении употребляется *алана* в аварском, даргинском, нахских языках. В турецком и персидском сохранились архаизмы, соответственно: *ulufe*, ‘олуфе. Восходит к арабскому *علف* “сено; корм;

фураж”. (См. об этом слове: **Петрушевский И.П.** Земледелие и аграрные отношения в Иране в XIII — XIV вв. М.; Л., 1960, с. 384 — 386).

Ср. в русском языке *лафа* (< тюрк. < араб.) “выгода, польза, вознаграждение” (**Тагиев М.Т.** Тюркизмы в русских письменных памятниках позднего средневековья // Всесоюзная научная конференция по тюркским языкам: Тезисы докладов и сообщений. Баку, 1969, с. 7, 9).

¹³ Чит.: *Сосурукъа*. В тексте нашего письма это слово написано с огласовкой (в арабской транскрипции: *Сусурука*). Это вариант известного осетинского нартовского имени Созуруко, Созырыко. (См.: **Абаев В.И.** Историко-этимологический словарь осетинского языка. М., 1979, т. 3, с. 139, 140). В дагестанском именнике встречается редко. Ср., например, кумыкский патроним — “Сосураев”; а также кумыкские выражения — “*Сосуракъам йимик*” или “*уллу Сосуракъам*”, которые имеют, однако, метафорическую семантику: “неуклюжий, медлительный, неопрятный человек”. В 1900 г. упоминается житель сел. Тарки *Сусурай* (ГА РД, ф. 6, оп. 2, д. 7, л. 155).

Относительная редкость употребления кавказского нартовского имени *Созуруко* // *Созырыко* // *Сосурука* в Дагестане объясняется, видимо, тем, что здесь более распространен другой, созвучный ему антропоним *Сурхай* // *Сурхай*. Нам думается, что *Сурхай* как раз и является характерным для дагестанского именника фонетическим вариантом кавказского нартовского имени. В фонетическом отношении вариант этот вполне объясним: стяжение двух первых слогов, близких друг другу по артикуляции, произошло во избежание гаплогонии; а финальный звук *й* является обычным для дагестанского (и кумыкского) именника окончанием — *Сосурука* > *Сурукай* // *Сурхай*.

Второй составной компонент полного имени посланца дженгутаевского владетеля к кизлярскому коменданту — “*агъай*” — указывает на то, что носитель этого имени принадлежит к высокому социальному классу: *агъа(й)* — “господин”.

¹⁴ Ахмадхан-бек — дженгутаевский владетель, князь. В русских источниках известен как Ахмад-хан Дженгутаевский,

Ахмед-хан Мехтулинский, в 30-40-е гг. XVIII века. Обращает внимание, что в подписи обозначены два титула Ахмадхана — бек “князь” и *вали* (см. коммент. 15). Судя по его бекскому титулу, Ахмадхан еще не был в то время ханом.

Это один из наиболее известных мехтулинских князей. Впоследствии, в 1741 году, как показывают некоторые источники, он руководил военными действиями союзных дагестанских войск в Ая-Каке против персидской армии Надир-шаха. (**Тамай А.И.** К вопросу о провале дагестанской компании шаха Надира: (1741 — 1743 гг.) // Ученые записки ИИЯЛ. Махачкала, 1958, т. 5, с. 118 — 120. По сообщению А.Н. Козловой, об Ахмадхане Дженгутаевском дважды упоминает персоязычный автор XVIII в. Мухаммед Казим во 2-м томе своего исторического сочинения “Наме-йи аламара-йи Надири”. (См.: по факсимильному изданию: М., 1965, т. 2).

По сведениям Л.И. Лаврова, Ахмадхан Дженгутаевский был одним из претендентов на шамхальское достоинство. В составленной им же сводной хронологической таблице шамхалов, упомянутый Ахмадхан (“турецкий ставленник”) фигурирует в качестве шамхала в 1744 году. (См.: **Лавров Л.И.** Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. М., 1980, ч. 3, с. 104, 107).

Все эти данные характеризуют Ахмадхана как одного из активных политических деятелей Дагестана 2-й четверти XVIII века.

¹⁵ Вәлйй — правитель области, вилаята. В тюркских языках это слово было широко употребимым в качестве административного термина (по происхождению — слово арабское). Употреблялось оно и в Дагестане. Напр., кайтагский уцмий (1161/1748 г.) подписывается так: *Ахмадхән-Ўсмий вәлйй Кайтәк*, т.е. “Ахмадхан-уцмий правитель Кайтака”. (ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 90а, л. 5-6). В рассматриваемом письме, его адресант Ахмадхан-бек Мехтулинский подписывается как *вәлйй виләйәт Джунгүтей*, т.е. “правитель Дженгутаевского владения”. Титул “валия всего Дагестана” носил, официально до 1860 г., только Тарковский шамхал — “старший из всех дагестанских владельцев”, сильнейший и самый влиятельный среди них (см.: ССКГ. Тифлис, 1868, вып. 1, разд. IV, с. 64-66).

¹⁶ Вилаят Джунгүтей — Дженгутаевское владение (кумыкск. “Магьтулу”; называлось еще “Жюнгютей бийлик”, впоследствии — “Жюнгютей ханлык”), известно в русских источниках как “Мехтула”, “Мехтулинское владение (ханство)” и т.д. Находилось в предгорных районах северного Дагестана между Тарковским шамхальством, Аварским ханством и Даргинскими обществами. В него входило несколько селений, расположенных в бассейне р. Манас и населенных преимущественно кумыками и аварцами. Число их указывается в источниках различных времен неодинаковое, но наиболее полное перечисление входящих в него селений в XVIII в. имеется у Д.И. Тихонова: Дургели, Парауль, Нижний Женгутай, Верхний Женгутай, Чуглы Малые, Чуглы Средние, Чуглы Большие, Гамши, Калацаминда, Улюцме, Ах Кент, Аймени, Урума, Дюгише, Нас Кент, Лаваша. (Тихонов Д.И. Описание северного Дагестана. 1796 г. // История, география и этнография Дагестана: Архивные материалы. М., 1958, с. 130 — 131; История Дагестана. М., 1967, т. I, с. 307, 323).

Резиденцией владения чаще всего служил Нижний Дженгутай; тут же пребывал отправитель рассматриваемого письма — Ахмадхан-бек. Однако, в 1796 году “главной деревней” тогдашнего “владения Али Султана женгутайского” названа Дургели, а в верхнем Женгутае жил его брат Аджи Агамет хан. (Тихонов Д.И. Указ. соч., с. 130).

Мехтулинское владение получило свое название по имени первого его правителя Мехтия, по прозвищу Кара (*къара*, в перев. с кумык.: “черный”). Согласно преданию, Кара-Мехтий был выходцем из казикумухского ханского дома. (Феодальные отношения в Дагестане XVIII — XIX вв.: Архивные материалы. М., 1969, с. 35; Комаров А. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869, т. I, отд. I, ч. 2, с. II; Ган К. Опыт объяснения кавказских географических названий // СМОМПК. Тифлис, 1909, вып. 40, отд. 3, с. 102; Мехтулинские ханы // ССКГ. Тифлис, 1869, вып. 2, с. 1-2). Х.-М. Хашаев и некоторые другие авторы склонны признать аварское происхождение первого Мехтулинского правителя. Есть мнение, утверждение о происхождении его от крымских князей. (См.: Хашаев Х.-М.

Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961, с. 216; см. еще статью: Айтберов Т., Шмелев А. Из истории политического строя Мехтулы (опыт хронологии и генеалогии правителей) // Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989, с. 164 — 173).

Мехтулинское (Дженгутаевское) ханство прекратило существование в 1867 году.

Ныне сел. Нижний Дженгутай (кумыкск. “Тёбенжюнгютей”) — один из крупных населенных пунктов Буйнакского района РД; в 20 км. к югу от г. Буйнакск; населен преимущественно кумыками.

¹⁷ Охлї, чит.: *Овьгли* — аул, населенный аварцами; входил в состав Мехтулинского владения. Аварское наименование: *УхЛи*. Ныне — сел. Охли Левашинского района РД.

¹⁸ Кулецмех, чит.: *Къулецме* — аул, населенный аварцами, также входил в Мехтулинское владение. Ныне — сел. Кулецма Левашинского района РД. Аварское наименование: *Къолецма*.

Интересно, что в тексте письма для передачи звука “ц” употреблена арабская буква з, снабженная тремя точками сверху.

ПИСЬМО ОТ КАНАБУРСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ ЭЛДАРА
СЫНА КАСАЙ-МУРЗЫ КИЗЛЯРСКОМУ
КОМЕНДАНТУ Н.А.БУНИНУ (август 1738 г.)

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 16, л. 71. Подлинник)

Лист белой бумаги, толстой, плотной, фабричного производства. Имеется сетка: параллельные прямые линии. Размер листа 17x19,5 см. Чернила черные. Количество строк — 30. На оборотной стороне письма приложена печать восьмиугольной формы, содержащая в легенде имя отправителя: Элдар (الدار).

Содержание письма: жалоба на непристойные поступки торговца-армянина по имени Папа; просьба привлечь последнего к наказанию.

ПЕРЕВОД

Славному, счастливому, достопочтенному, доблестному правителю (хаким) благословенной крепости Кизляркала (Кызларкал'а), обладателю полномочий от великой императрицы, нашей могучей государыни (падишах) — Его благородию нашему приятелю, после преподношения молитв и приветствий, целью нашей является следующее.

Со стародавних времен доселе от нас не случалось ни единого вреда подданным (кул), купцам (туджжар), путникам (йблджы) русского падишаха, о чем вам известно, и впредь не будет случаться [вреда], о чем вам радостно сообщается.

После этого. Армянин по имени Папа², когда [он] находился в селении Унсукул³, приняв на себя обязательство (зиммет) о том, что якобы отдаст нам пшеницу (бугдай), взял от нас девяносто золотых монет (зинджирли алтун)⁴, стоящих денег (акча)⁵ [в размере] девяносто сомов⁶. Вопреки своему обязательству (шарт) оказавшись лжецом (кеззаб), он убежал от нас и попал в Кизляркалу, показав себя мошенником (харамий).

Теперь необходимо, ибо [Вы] являетесь правителем крепости (кал'а хакимий) великой нашей государыни императрицы, отобрать [причитающийся нам от него] долг (хакк), передать

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
عزیز و ممدوم و نیکوکاران علو نعلد نیبارک دین از فلسفی حاکم اوله نالایم لور عظیم
صاحب اختیار و کوشش مفریدینده و عالی و کبک ملو نغندند نصاکه سر ابر بن اولدر
اوله قدیم ایا مدن بولانه و اریجه اروسن پادشاه قولرینده و یغار لرینده و یوغول لرینده
بیروق خراب بیزنه دکمکه معلومکن دیکه و بعد الله دخی و کیچی معلوم سعادکن
اگه فیما بعده پایه نامنده اوله ناز منی انصکولی فریبند لاجاب بنه بغدی و بیر مق
شرطین ذمتنه آلف. بنده نطقسان صغیر اچمه حسابم طقساه نینجه یله التوقه التوقه
شرطند مخالفه کند اوهک بیزنه قنار ایدیکی دین لطفه کنده و فوکل ایدوب حلال اولد
شمه کدی که سبزه ابر لور عظیم پادشاهین نعله حاکم کیند کیند اوله مذکور
پایه ارسند بنیم حقمنده اوهک کیند حاکم اوله لاطم اغا بدینده تسلیم کیند
یاغله مالغری و برسه اوزنه دوشوب نیم چناییم ارساکه بیقه کیند ایته ابر مال
انکار و دعوی ارسنه دتوب مننده ارساکه ایله کیند اوهک ارسند شاک مننده
هنده ابر لور عظیم پادشاه قولرینده لولسه بنیم پادشاه اوزره لاجاب دغراقه خیری بیز
حرامله ظلموه کلمنه کیند بره بره جمله مخالفه دعوی و طلبوب ائیزی شام و
دعوی بنی شام ایدوب پادشاه عد النعم اظهار ایله کیند یاغله حکم کیند
دخی اوله مذکور طقساه نینجه التوقه مانعده اکیب ذریت فیدقی التوقه دخی ائیم
لطیفه صکله اوله اکیب کیند و بریب اوله اکیب دفر ذمتنه قالمشده و دین ایله

через подателя сего нашего письма Казим-агая. Или, если он не отдаст наш товар (*мал*), прикажите схватить его и непременно отправить в нам. Если же он будет отказываться отдавать этот товар и станет спорить, схватите и отправьте его сюда.

Даст Всевышний Бог, если после этого великому императору падишаху нужна будет какая-либо служба, с нашей стороны никоим образом не случится недозволенное (*харамлык*), кроме искренности (*догрулук*), на что ручаемся своей головой. И Вы также никоим образом не возражая [нам], завершите наше дело и удовлетворите нашу жалобу (*да'ва*) по государевому правосудию (*'адалат*)⁷. Вы являетесь вечным...*

И еще. Кроме тех упомянутых девяноста золотых монет (*зинджирли алтун*), он взял еще двадцать четыре золотые монеты (*фындык алтун*)⁸. Из них он затем вернул двенадцать, а остальные же двенадцать остаются у него в долгу (*зиммет*). Осудите (*дйван эдесиз*) [его], [ибо Вы] являетесь правителем крепости. Если же он каким-то образом будет увиливать (*та'аллул*) и оказывать упорство (*'энэд*), то отправьте [его] к нам, свидетели (*шүхүд*) наши готовы и спорщики (*хүджжестй*) находятся у нас на месте.

И еще, он взял [у нас] шестьдесят аббаси⁹ персидскими деньгами (*кызылбаш акчасы*) за соль, отдал же соли [всего] на тридцать пять аббаси¹⁰, а остальные же деньги остаются у него в долгу (*зиммет*). Их также заберите [у него] и накажите мошенника (*харамй*). Остальное Вы знаете.

[Ваш] искренний [друг] Элдар-бек сын Касай-Мурзы¹¹. Верно.

КОММЕНТАРИИ

¹ В тексте употреблен русизм: *ایمپراطور* *имратур* < император.

² *پاپا* Папа — видимо, армянин-перекупщик. Имя купца-армянина по имени Папа (*فَفَا*), “прибывшего из Аксая”, встречается и в другом документе — от 1772 г. в связи с жалобой эндиреевцев на его махинации (См.: док. № 39).

³ Койсубулинский аул Унцукуль; ныне — райцентр Унцукульского района РД; населен аварцами.

⁴ Зинджирли — (тур.) “золотая монета”. (См. коммент. 8).

⁵ Акча — в кумыкском языке слово *акъча* имеет семантику: деньги, монета (в нарицательном смысле). В рассматриваемом документе оно употреблено в значении денег (вообще).

⁶ Сѓм *صوم* — турецкая денежная единица.

⁷ Адресант просит удовлетворить свой иск по отношению к армянину согласно юридическим нормам российского правосудия, передав иск суду.

⁸ Ср. коммент. 4,5. “*Фындык алтун*” и “*зинджирли (алтун)*” — названия видов османских золотых монет. (Турецко-русский словарь. М., 1977, с. 299, 948). В старом русском переводе рассматриваемого письма, который сохранился в материалах архива Кизлярского комендантства, эти названия монет переданы такими терминами: *зинджирли алтун* — “червонец”, *фындык алтун* — “салтаней” (ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 16, д. 70).

В этом документе встречаются различные термины, обозначающие денежные единицы турецкого и персидского происхождения. Ср., далее в тексте письма упоминаются 60 аббаси кызылбашскими (т.е. персидскими) деньгами. Очевидно, все эти разнородные деньги имели хождение в Дагестане XVIII в.

⁹ Аббасй — название монеты (по имени шаха Аббаса I), равной четырем шахи, т.е. 20 копейкам. Шестьдесят аббаси составляют 12 рублей. В современном кумыкском языке: *аттасы*, означает 20-копеечную монету.

¹⁰ Тридцать пять аббаси соответствуют 7 рублям.

¹¹ Элдар-бек сын Касай-Мурзы — канабурский владетель. Генерал Д.Ф.Еропкин в своей записке 1732 г. “Реестр горским владельцам” (см. в кн.: “История, география и этнография Дагестана XVIII — XIX вв.” //Под ред. М.О.Косвена и Х.-М.Хашаева. М., 1958, с. 121) упоминает, что владетель деревни Канабур в 1732 г. был Элдар Саимурзов. Очевидно, фамилия Саимурзов представляет собой искаженно образованную форму фамилии от имени отца Элдара — Касай-Мурзы, с помощью аффикса *-ов*: Касаймурзов > Саимурзов.

Рассматриваемое письмо подтверждает достоверность

* Конец 14-й строчки в оригинале срезан, из-за чего часть текста утеряна.

некоторых материалов, опубликованных писателем и краеведом из с.Какашура Карабудахкентского района РД Абдулкадыром Вагабовым (1917 — 1985 гг., сельский учитель). В районной газете “Коммунизмни ярыгы” (с. Карабудахкент, на кумык. яз.) в январе 1967 г. опубликована его большая статья, посвященная истории Какашуры. В одном из документов, текст которого приводится в той статье, упомянут Элдар — в “Письме общества селения Какашура верховному комиссару” 1283/1866-67 г.: после разорения Какашуры войсками персидского шаха, часть ее жителей сбежала в Халимбекаул, а другая часть — в Канабурский лес. Через некоторое время они вернулись обратно, чтобы отстроить село вновь. Те какашуринцы, которые пришли из Канабура, выбрали своим главой Элдара. Он же вытеснил чанку Гебека, который был главой тех, кто вернулся из Халимбекаула, и один стал владельцем Какашуры. (См.: **Оразаев Г.** Материалы по истории с. Какашура //РФ ИИАЭ, ф. 1, оп. 1, д. 595, инв. 7553).

Иногда Какашуру или ее часть называли еще в XIX веке по имени ее бывшего полупоэтического владетеля — “селом Элдара” (Элдар-авул). К примеру, так именует ее известный дагестанский тюркоязычный поэт Абдурахман Какашуралы (ок. 1780 — 1841) в своем стихотворении “Потухли очаги, остыли их места...”, написанном им в 1830-33 гг. (См.: Хрестоматия по дореволюционной кумыкской литературе /Сост. **Алиев С.М.-С., Акаев М.-Г.** Махачкала, 1980, с. 53. На кумык. яз.).

Имя Элдара в дальнейшем приобрело в народной памяти легендарные черты. “Къанабур Элдар” наделен в кумыкских преданиях недюжинной физической силой, огромным телом и мужественным сердцем. Легенды и предания о нем собраны тем же А.Вагабовым (**Вагабов А.** Элдар из Какашуры //Светлый дождь. Махачкала, 1975, с. 134 — 150. На кумык. яз.). Согласно одному из тех преданий, Элдар был узденем, но имел большой авторитет и снискал уважение у всего народа (бий Хасанхан сватал за него свою дочь). Однако рассматриваемое письмо подписано в оригинале именем Элдар-бек, т.е. с бекским (княжеским) титулом.

Что касается местоположения Канабура, то этим названием обозначалась территория, находящаяся между нынешним

курортом Талги и сел. Зеликака, — часть восточного хребта Большого Кавказа; она включала в себя также большой лес. Ныне же имеется хутор Канабур в составе Аданакской сельской администрации Карабудахкентского района РД, в 5 км. от села Аданак.

Топоним упоминается впервые в русских источниках А.И.Лопухиным: в 1718 г. “Канабир” — как названия речки и деревни на ней в полутора агачах до Тарков. (**Лопухин А.И.** Журнал путешествия через Дагестан: 1718 г. //История, география и этнография Дагестана XVIII — XIX вв. М., 1958, с. 38, 57).

Ср., для типологии топонима, с названием горы *Къанбера* в северном Азербайджане, (**Асланов А.М.** Из топонимии Алазани // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976, с. 89).

Топоним Канабур, как нам думается, можно сопоставить еще с широко распространенным в тюркской топонимике названием *Кандаур* (*Къаннаур*). Ср.: Кандаур-аул (*Къандауравул*) — кумыкское сел. в Хасавюртовском р-не РД, на р. Ярыксу; *Кандаури* и *Квемо-Кандаура* — населенные пункты на территории Грузии; *Къандаур* — местность близ с. Утамыш Каякентского р-на РД и пр.

О.Н.Трубачев возводит это название к древнеиндийскому субстрату и сравнивает его с названиями г. *Кандагар* в Афганистане и области *Гандхара* в Индии. (**Трубачев О.Н.** Таврские и синдомеотические этимологии //Этимология 1977. М., 1979, с. 138 — 141. По мнению же К.С. Кадыраджиева, тюркский топоним *Къандаур* является по происхождению этнонимом и “этимология основы полностью раскрывается на почве лексики тюркских и алтайских языков”. (**Кадыраджиев К.С.** Кумыкская топонимия в генетическом аспекте// Тезисы докладов конференции, посвященной итогам географических исследований в Дагестане. Махачкала, 1985, вып. 14, с. 68 — 69).

Засчитаю к своему жалованью (*алāфā*)*⁵. Всенепременно передайте их через моего слугу (*кāзāк*)⁶, не воспрепятствуйте.

Далее. Я переслал к Вам курьеров (*чāфар*)⁷, прибывших из Персии (*Кызылбаш*)⁸.

Далее. Прикажите всенепременно передать те деньги (*акча*), которых обещали дать армяне (*эрмелилер*), казаку-подателю сего [письма].

Далее. Хозяева (*мāлек*) и домочадцы (*айāл*) тех беглых слуг-грузин (*гүржү кāзāк*) устроили тяжбу (*да'ва*) против [моего] слуги (*кāзак*), который оказался сильно пострадавшим.

И далее. Когда я отправлюсь** к Вам, в знак дружбы приведу тебе [в качестве подарка] коня, очень хорошего коня. Если будет угодно Всевышнему Аллаху.

КОММЕНТАРИИ

¹ Алиш-бек сын Хамзы — костековский владетель, в русских источниках известен как кумыкский князь Алиш Хамзин. Происходил из рода известного эндиреевского князя Солтанмута, по линии сына последнего — Айдемира. Вначале жил в Андреевской деревне (Эндирей), а в 1733 году перешел в Костек (ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 440, л. 43 об.).

Русские документы свидетельствуют, что до него в Костеке сидел другой владелец. Так, по "Родословию владельцев кумыцких" (составлено в 1758 г. в С.-Петербурге), "Костик отдан во владение владельцу Алишу", после того, как бывший владелец этой деревни Гирей-чанка пристал к крымцам — к Фети-Гирею в 1733 г. и не вернулся обратно. (См.: РФ ИИАЭ, ф. 6, оп. I, д. 44; оригинал документа хранится в Архиве внешней политики России, ф. Кумыцкие дела, 1758 г., д. 2, л. I; см. еще: Феодальные отношения в Дагестане XIX — начало XX вв.: Архивные материалы. М., 1969, с. 82). По показаниям же кн. Эльмурзы Черкасского, светлейший князь Эссенгомбургский "по некоторым обстоятельствам" отдал Костек Хамзину, "взяв" его

* В тексте: алафа, чит.: *алана*.

** Досл.: "отправлюсь на коне".

от владельца Мусала (ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 595, л. 57). Д.Ф.Еропкин в своем "реестре" 1732 г. фиксирует, что в "деревне Костик ... жительство имеет Гарей Мусалов" (**Еропкин Д.Ф.** Реестр горским владельцам: 1732 г. //История, география и этнография Дагестана: XVIII — XIX вв. М., 1958, с. 123. Кстати, это первое упоминание в русских источниках названия этого селения).

Как видно из вышеприведенных сведений, ко времени переселения Алиша из Эндирея здесь уже существовало селение Костек со своими владельцами и оно в то время входило в состав Эндиреевского княжества. Считают, что селение это было основано выходцами из Эндирея после XVI века. (**Гаджиева С.Ш.** Материальная культура кумыков XIX — XX вв. Махачкала, 1960, с. 35). Распространенное же мнение будто основателем Костека был Алиш из Эндирея (см.: **Шихалиев Д.-М.** Рассказ кумыка о кумыках // "Кавказ". Тифлис, 1848, №38 — 44), отражает, очевидно, тот факт, что он в действительности основал не Костек, а отдельное Костековское владение (кумыкск. "Кёстек бийлик"), то есть Алиш был первым владельцем вновь созданного в 1733 г. княжества, почти не зависимого от Эндиреевского княжества, пришедшего к нач. XVIII века — после известного похода Петра I — к ослаблению в политическом отношении.

В 1743 г., после смерти Алдигирея, который был "над кумыками старшим владельцем", старшим над всеми кумыкскими владельцами и народом стал костековский князь Алиш (ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 440, л. 44 об.). В следующем году он получил от русских воинское звание "костековский воевода", а в 1759 г. был пожалован в бригадиры и звания "кумыцкого воеводы" (см.: Там же, д. 1238, л. 157; Феодальные отношения в Дагестане XIX — начало XX в.: Архивные материалы. М., 1969, с. 83). В последний раз он упоминается, кажется, в 1765 г.

Заметим, что в литературе часто встречается неверная передача имени основателя Костековского княжества: "Алим", опечатка вместо правильного — Алиш. (См., напр.: **Магомедов Р.М.** Обзор истории кумыков XVIII — XIX вв. // "Дружба". Махачкала, 1956, № 4, с. 120, на кумык. яз.)

Костековское владение в XVIII в. находилось в пограничье между Тарковским шамхальством и южными владениями России на Северном Кавказе. Территорию оно занимало небольшую; к ней относились всего несколько сел, расположенных на берегах нижнего Сулака и ногайские аулы, кочевавшие вблизи на пастбищных местах. (**Броневский С.Б.** Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823, ч. 2; **Магомедов Р.М.** Указ. соч., с. 120).

Старый Костек (бывший населенный пункт) находился, согласно преданиям местных жителей, в 5 км от нынешнего места расположения села. (Наш полевой материал 1983 г. //РФ ИИАЭ, ф. I, оп. I, д. 598, инв. 7571).

Костек ныне — одно из крупнейших селений в Хасавюртовском районе РД, 25 км к северо-востоку от г. Хасавюрта. В 50-х годах XX столетия создано еще другое сел. Новый Костек (в 2-х км от Костека), населенное главным образом даргинцами-переселенцами из горных аулов Мусульте-Махи, Курчулай и др.

² Т.е., в Кизлярскую крепость.

³ **اچيه** ачка, чит.: *акъча* (см. коммент. 5 к док. № 2).

⁴ Один туман (*тюмен*) — десять рублей. Слово **تومان** *туман* является наименованием для счета крупных денежных единиц. По нашему мнению, термин туман в Дагестане не являлся названием определенной денежной единицы (как ачка, сом, куруш, рубль и др.), а имел лишь номинальное значение, означая обычно 10 рублей (десятирублевик, червонец), независимо от того, какую стоимость имел этот рубль в данное время и в данной области, — как обозначение размера денежной единицы. (Ср.: **Бартольд В.В.** Туман //Сочинения. М., 1968, т. 5, с. 571; **Эвлия Челеби.** Книга путешествия. М., 1983, вып. 3, с. 338). Слово иранского происхождения, проникшее в тюркские языки из тохарского или персидского.

⁵ Указом от 6 ноября 1733 г. Алиш Хамзин был награжден денежным жалованием в 100 руб. (Феодальные отношения в Дагестане: XIX — начало XX в. М., 1969, с. 82).

⁶ **قازاق**, чит.: *къзакъ* — здесь: “слуга”. Слово это прошло в кумыкском языке сложный путь семантического развития. Первоначальное значение его, видимо, было: удалец, вольный человек; свободный человек, нанявшийся служить за плату

князю или узденю. (См.: **Дубровин Н.** История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871, т. I, кн. I, с. 630; **Гаджиева С.Ш.** О сословных отношениях кумыков в первой половине XIX века //Ученые записки ИИЯЛ. Махачкала, 1961, т. 9, с. 208 — 211). Казак является активным и главным героем, олицетворением рыцаря чести и мужества в древнейших памятниках кумыкской фольклорной поэзии — так называемых “къзакъ йырах”, т.е. казачьих песнях, в которых выражена, очевидно, наиболее ранняя семантика этого термина. (См.: **Аджиев А.М.** У золотых родников. Махачкала, 1991, с. 87—94; **Его же.** Кумыкская народная поэзия. Махачкала, 1982, с. 8, 14—15, 34—44, 93—94, 116).

В тюркоязычных дагестанских письменных источниках XVII — XVIII вв. это слово употребляется иногда и в другом значении: так названы терские, гребенские и пр. казаки, поселившиеся на Северном Кавказе, начиная со II пол. XVI века.

Существуют противоречивые мнения о происхождении этого слова, а семантика его как термина (соционима и этнонима) различна в разных языках и в разное время. Эти вопросы могли бы служить предметом специального исследования.

⁷ **چاфар** чәфар (чит.: *чапар*) — курьер, гонец, нарочный, рассыльный, почтарь. Слово имеется во многих восточных языках: в османском, турецком, киргизском, персидском, азербайджанском, кумыкском, лакском, даргинском, аварском и др.

Термин можно объяснить в этимологическом аспекте от тюркской глагольной основы *чан-* “бегать”, “скакать”. В букв. переводе в этом термине улавливается значение: “побегушка”, т.е. служивое лицо, исполняющее поручения, связанные со срочной доставкой чего-либо по адресу.

⁸ **قىزىل باشى** ҚЫЗЫЛБАШ. Так обычно называется Персия в рассматриваемых тюркоязычных документах Дагестана (см. коммент. 11 к док. № I).

**ПИСЬМО ОТ КОСТЕКОВСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ
АЛИША СЫНА ХАМЗЫ КИЗЛЯРСКОМУ
КОМЕНДАНТУ ПОДПОЛК. Н.А.БУНИНУ (1738 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 16, л. 100. Подлинник)

Лист желтовато-серого цвета, бумага плотная, вошенная, фабричного производства. Размер листа 19,8 x 13,5 см. Текст на 11 строках. Чернила черные. Края листа обрезаны, но текст не пострадал, кроме предпоследней, а возможно, и последней строки.

На обратной стороне письма имеются:

1. След от красного сургуча.
2. Оттиск перстневой печати с плохо читаемой легендой, но заметно имя обладателя печати: *عليش بن حمزه* "Алиш бин Хамза".
3. Запись, сделанная той же рукой и теми же чернилами, что и текст письма:

اوشبو مکتوب فول مولکا و لوکا کا * واصل اول

(Перевод: "Это письмо отправлено подполковнику").
Содержание письма: просьба вернуть беглых холопов.

ПЕРЕВОД

Высокочтимому и высокоблагородному подполковнику Его высочородию шлет большие приветствия и добрые пожелания Алиш-бек¹.

Впредь желание наше таково. От наших эмчеков² Кукай-Мухаммада³ и его брата (кардэш) Бакды-Герейя⁴ сбежали три холопа (кул). Один из них — Мухаммада, а двое из них — его брата. Теперь я прошу Вас передать тех холопов моих эмчеков

* В тексте слово написано с пропуском диакритических точек. Должно быть: *فول فولکا و لوکا*

بوكر فزئو وعظم عالكو فول فولكا اولون حضرتنا بنو و حنسه بنو
بله حد و له تنابه سلام له و هي خيره عاكد اولون ناعليه بلك
فما بعد امره عني اوله كا اولدو كره بين اعجابهم لو كا محمد
وانى فرقه كلى با فدى كيراسنى اوج قولو فاجعانا
سيري كسى محمدى و ابلى كسى فارغ كسى بنك اهدى
سنداه طلب و سوال ايلكس اينا ماه سول
ميشم اعجابهم كلى معنى قولدر بنا او سبو محمد كا و
اخري منكاه بخشى ايف ايتار بول رانغ و وحى
بعقولدرى ستركا فتره كا و ارغالى بفتنه آن سوار
كور كا نه فوت غاه و وحى حواله ميرزا امير محمد
و وحى او سبو آن سوار استى ستركا و ارشونه

через сего Мухаммада, если хочешь сделать доброе дело для меня. И еще. Эти холопы ушли к Вам в Кизляр, о чем достоверно известно: Акмурат [их] видел, задержал...*

Далее. Там имеется одна девушка** (*кыз*) Акмурата, [прошу] пропустить⁵ ее.

КОММЕНТАРИИ

¹ О нем см. в коммент. к док. № 3.

² Эмчак (в тексте: *ایچاک*, чит.: эмчек) — 1) фаворит шамхала, хана, князя и других феодальных владетелей; представитель семьи, в которой по обычаю воспитывался отпрыск феодального владетеля; воспитатель, пестун, кормилец князя или его сына; 2) молочный брат феодала, потомок аталыка-воспитателя; 3) воспитанник.

Кумыкск., чеченск., карачаевск. *эмчек*; ногайск. *эмшек*; балкарск. *эмилдеш*. Подробнее об этом термине см.: Лаудаев У. Чеченское племя // ССКГ. Тифлис, 1872, т. 6, с. 27; Ковалевский М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890, т. 1 — 2; Косвен М.О. Аталычество // Советская этнография. М.; Л., 1935, № 2, с. 41 — 62; Гарданов В.К. Аталычество // IX Международный конгресс антропологических и этнографических наук. М., 1973, с. 1 — 5; Гаджиева С.Ш. Институт аталычества в феодальном обществе кумыков (XVIII — XIX вв.) // Фольклор, литература и история Востока. Ташкент, 1984, с. 358 — 362; Ее же. Аталычество и побратимство в Дагестане XVIII — нач. XX вв. Махачкала, 1995; Ее же. Семья и брак у народов Дагестана в XIX — начале XX в. М., 1985, с. 120 — 124; Väsáry J. The Institution of Foster-Brothers (*emildäs* and *kökaldäs*) in the Chingisid States // Acta Orientalia Acad. Scient. Hung. Bdp., 1982, т. XXXVI (1 — 3), с. 549 — 562, и др.

³ Кукай-Мухаммад (или Гёгей-Мухаммад) — эмчек костяковского владетеля Алиша Хамзина. В старом русском переводе рассматриваемого письма — Бамат, “дятка” Алиша. (См.: ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 16, л. 99).

* Далее идет одно предложение, которое не ясно из-за того, что часть текста утеряна, т.к. край листа оригинала срезан.

** Можно иначе: “дочь”.

⁴ Бакды-Герей, как явствует из контекста письма, был братом Кукай-Мухаммада (Гёгей-Мухаммада), оба из рода первостепенных узденей.

⁵ Алиш Хамзин просит пропустить “девушку” или дочку Акмурата через таможду: граница Российского государства в то время проходила в районе Кизляра.

Впрочем воля Ваша. Искренне [Ваш] Кафлāн⁶.

[Перевод записей на полях]:

Далее. Тот холоп-калмык убежал [от нас]... Теперь он сбежал снова. Если Вашему высочеству не известно о том, что он находится в казачьих городках (*казāk кал'алар*), прикажите расспросить [людей] и поискать [его], оказав [нам] милость. А если он найдется, [прошу] передать его [нам], не задерживая.

КОММЕНТАРИИ

¹ Князь Оболенский Василий Елисеевич (Алексеевич) — бригадир по воинскому званию, комендант Кизлярской крепости в 1743 — 47 гг.

²⁻³ То есть, в русских пограничных районах — на Кизлярщине.

⁴ Каджар — одно из тюркоязычных племен в Иранском Азербайджане, которое составилось в монгольский период из тюркизированных осколков трех (двух монгольских и одного тибетского) племен. (Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв. Л., 1949, с. 95; Шереф-хан Бидлиси. Шерефнаме. М., 1967, т. I, с. 524).

Во многих языках Северного Кавказа термин *каджар* (*кѣажар*) употребляется для обозначения азербайджанцев или персов.

В отдельных языках (как напр., в агульском, арчинском) этот термин обозначает: магометанин шиитской веры. (См. еще коммент. II к док. № 1).

⁵ Из текста явствует, что у аксаевского владельца Каплана Ахматханова были холопы двоякого происхождения: *кулы* — “рабы”, а также *йесири* (*ясыри*) — “пленные”. Кулы, видимо, попадали к кумыкским владельцам из центров работорговли на Северном Кавказе — Татартупа, Эндирея, Аксай и др. В письме указана этническая принадлежность холопов: кул — перс, йесир — калмык. Рассматриваемое письмо отправлено через несколько лет после разгрома полчищ Надир-шаха в Дагестане. Остатки персидских войск разными путями попадали в число холопов к северокавказским владельцам.

Калмык, очевидно, попавший в плен в период стычек с местным населением, дважды убежал от аксаевского владельца — на север, в сторону Кизляра: типичное проявление социального протеста против непосильного гнета феодалов на Северном Кавказе.

⁶ Каплангерей-бек сын Ахмадхана, аксаевский владетель, князь; в делах рассматриваемого архива упоминается под 1738 — 1760 гг. В русских документах: Каплан Ахматханов, Каплан-бек, Каплан-Гирай. Это внук Алибека, первым выселившегося из Эндирея в Аксай. (АВПР, ф. Кумыкские дела, 1758, д. 2, л. I).

Аксай (кумык. *Яхсай*) — одно из крупных кумыкских селений Северного Дагестана. Расположено на р. Аксай (кумыкск. *Яхсайсув*, чеченск. *Ясси*) и названо по ее имени. (Ханмагомедов Х.Л. Тюркская топонимия Дагестанской АССР / АКД. Баку, 1979, с. 14). Поэтому, для выяснения этимологии названия селения, следует рассмотреть вопрос о происхождении самого гидронима. Существует несколько мнений по этому поводу:

а) По преданиям ичкеринцев, река названа “Яхсай-су” в память об одном из беков хана Мамайя (XIV в.) по имени Яхсайхан (Попов И. Ичкеринцы // Сборник сведений о Терской области. Владикавказ, 1878, вып. I, с. 266; Ган К. Опыт объяснения кавказских географических названий // СМОМПК. Тифлис, 1909, вып. 40, с. 5 — 6).

б) От тюркских слов *акъ* “белый” и *сай* “вода”; “река”: Белая вода, Белая Речка (Успенский А. Почему “Аксай”? // “Дагестанская правда”, 1969, 13 ноября; Микаилов К. Аксай? Это интересно // “Комсомолец Дагестана”, 1972, 21 марта).

в) К. Кадыраджиев относит его к кыпчакским топонимам Дагестана: Яхсай ← Якъсай ← Яйыкъсай, с первоначальным значением “широкая, разливающаяся река” (Кадыраджиев К.С. К этимологии некоторых кумыкских топонимов // Ономастика Кавказа. Орджоникидзе, 1980, с. 124 — 125). Ср. со старым тюркским наименованием р. Урал — Яик.

Время основания с. Аксай относят обычно к концу XVI века. (Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895, с. 242). Однако имеется больше оснований отнести время появления селения Аксай к XVII веку (Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках // “Кавказ”, 1848, № 39 — 44; Гаджиева С.Ш.

Материальная культура кумыков XIX — XX вв. Махачкала, 1960, с. 35, 37).

Считается, что его основал Алибек сын Айдемира, внук Султанмута Эндиреевского и первые жители состояли из переселенцев сел. Эндирей. Впоследствии оно получило наименование Старый Аксай (*Эсги Яхсай*), т.к. было разрушено до основания царским генералом А.П.Ермоловым в 1825 году. Жителям Старого Аксая было разрешено поселиться рядом с небольшим населенным пунктом Таш-Кичу (*Ташгечив*). С течением времени население обоих аулов значительно увеличилось, что привело к их слиянию и образованию одного большого селения под названием Аксай. (Гаджиева С.Ш. Указ. соч., с. 37). См. еще: Тучин И. Сел. Аксай // "Терские ведомости", 1876, №3; Мохир М. Аксай, или Ташкичу // СМОМПК. Тифлис, 1893, вып. 16, с. 30 — 36).

Ныне с. Аксай — в Хасавюртовском районе РД, в 20 км от г. Хасавюрта. Основное население — кумыки; в нем проживают также чеченцы, аварцы и др.

ДОК. № 6

ПИСЬМО ОТ КОСТЕКОВСКОГО ВОЕВОДЫ АЛИША СЫНА ХАМЗЫ ГЕН.-ЛЕЙТ. А.П.ДЕВИЦУ (1750 г.)

(ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 203, л. 2 об. Подлинник)

Лист бумаги белого цвета, толстой, плотной, грубой, русского фабричного производства, с филигранью и сеткой: прямые пересекающиеся линии и изображение герба (герб-картуш, в центре которого медведь с секирой). Размер листа 32 x 20,5 см. Чернила черные.

На обратной стороне: чернильный оттиск печати на имя: *Алиш бин Хамза*, а также запись в 2 строки:

اوشبو مکتوب جنرال ليت نانت کواريل الاکسندیرای سوتویسوک
ایندیرای دیبوسین پاه واصل اوله ...

(Перевод: "Это письмо получит генерал-лейтенант, кавалер Александра Святого Андрей Девиц").

Содержание письма: русско-кумыкские официальные отношения сер. XVIII в.; просьба о возвращении беглых людей.

ПЕРЕВОД

Высочайшего и славного главного вельможи, повелителя над подданными всех сторон **Великого** падишаха генерал-лейтенант, кавалер [ордена] Александра Святого, Его превосходительство Андрей Девиц¹ — да получит сотни тысяч приветствий и добрые пожелания Божьих благословений!, от нас — воеводы (*аскер бѣшѣ*) Алиш-бека².

После этого наша цель: от одного нашего человека убежали два холопа (*кѣл*). Один из них является персом (*кѣжѣр*)³. [Прошу] вернуть его, согласно закону (*кѣнѣн*) и предписанию (*дестѣр*) указа великого падишаха, и отдать в руки узденя по имени Хамза — подателя сего нашего письма, который доставит его Вашей особе непременно.

И далее. Того армянина (*эрмѣлѣ*), которого Вы приказали прислать, мы отправили в Кизляр. Однако тот дворянин

(*düperñin*)⁴, которого Вы прислали, уехал, не забрав его с собой, под предлогом, что у него, мол, [имеется] оружие (*savut*). Хотя от него не было никакой злости и вреда. И далее. Если Вы вновь приказываете прислать того армянина, мы отправим его, Вы это знаете. И всё.

КОММЕНТАРИИ

¹ В архивных документах встречается такая титулатура Андрея Петровича Девица: “генерал-лейтенант и ордена Святого Александра кавалер Кизлярской гражданской канцелярии” (ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 1238, л. 162 об.). В исторической литературе его именуют как “командующий войсками в Кизляре”. (См.: Кабардино-русские отношения в XVI — XVIII вв. М., 1957, т. 2, с. 139, 143, 166 и др.) Иногда ошибочно его называют “кизлярским комендантом” (см. статью Ахмадова Ш.Б. в книге: “Социальные отношения и классовая борьба в Чечено-Ингушетии в дореволюционный период. Грозный, 1979, с. 56). Однако, материалы архива показывают, что А.П. Девиц не был комендантом: в 1747-48 гг. кизлярским комендантом состоял Д.А. Апочинин, а в 1749 — 1751 гг. — Л.И. Дебсугорбий. (См.: ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 1, л. I). Тем не менее, письма от местных жителей поступали в конце 40-х и начале 50-х гг. XVIII в. не на их имя, а адресованы А.П. Девицу. Чем объясняется такое обстоятельство, нам пока не известно. Очевидно, в период военных действий Надир-шаха на Северном Кавказе и в первые послевоенные годы корреспонденциями с мест занимались не коменданты, а представители военной власти в Кизляре.

² Алиш-бек — костековский воевода. (См. о нем в коммент. 1 к док. № 3).

³ قاچار *kājār* (чит.: *къажар*) — от персидского *قاچار* *kādjār*. Этим термином некоторые народы обозначают персов или азербайджанцев. См. коммент. 4 к док. № 5.

⁴ В тексте слово *دیپرنین* *düperñin* употреблено для передачи русского термина “дворянин”.

العظمى واولادها

رفق الله والنساء وجلبه الله والمال عمدت اعيان وكلمه او امر الى امرها باه سائنا
 جلاله ليت فانك كوايل الكعبان في كل ما اريدك ان تدبره في حبيب من حضرت من
 وصل صدقك في سلاحه وحي بالخير مع الودع مسوا سكر كلب اوله وعلو كبرك
 فباعده من غير بينه من اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت
 اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت
 من اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت
 البية البية وحي اوله من كعبه في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت
 في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت
 ساو ووقا بهانه اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت
 كوندار من سكره في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت
 اوله ووقا بهانه اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت
 اوله ووقا بهانه اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت في اهل البيت

⁷ Видимо, пользуясь случаем, писарь Алиша Хамзина шлет приветствия своему коллеге — писарю и переводчику из канцелярии кизлярского комендантства — Ибрагиму Бодыреву.

Далее. Передайте мое жалованье (*у́лафа*)⁴ через этого нашего посланца узденя (*ӯздән*)⁵ по имени Казак*. Он уполномочен [от меня] принять жалованье (*кефил*)⁶ наличными или натурой.

Привет от писавшего эти строки также Ибрахиму⁷ и [его] старшим (*кабӣр*).

КОММЕНТАРИИ

¹ Титулатура А.П. Девица передана в тексте целиком русскими выражениями. В транскрипции: *дженарал лейтенант каварел Аляксендир Сватоинун Эндирай Дебус*.

² В документах сер. XVIII века часто встречаются упоминания персов-холопов, находящихся в Дагестане.

³ Имеется в виду веление русского царя, согласно которому, местные горские владельцы не должны были содержать холопов из народностей христианского вероисповедания (русских, украинцев, грузин и др.). Поэтому Алиш-бек (о нем см. в коммент. 1 к док. № 3) просит вернуть одного из сбежавших холопов: не грузина, а перса-мусульманина, ссылаясь при этом на “веление падишаха” российского.

⁴ В тексте: *اولافه* *у́лафа* — (арабское слово) жалованье. Первоначальное значение этого слова — “трава”, “фураж, провиант (войсковой)” — получило в дальнейшем семантическое развитие: в тюркоязычных документах северокавказского происхождения слово это употреблено в значении “жалованье”. (См. коммент. 12 к док. № 1).

⁵ *اوزدان* *ӯздән* (чит.: *овзден*) — представитель свободного крестьянства в кумыкском феодальном обществе.

⁶ Арабское слово “*кафил*” имеет в тюркском языке (*кефил*) значение “порука, гарантия”. В тексте оно употреблено, очевидно, в значении “жалованье”.

Последние два предложения в подлиннике написаны на арабском языке, тем не менее, писарь мог употребить в арабском тексте некоторые слова в том значении, в котором они употребляются в тюрк. яз.

* Возможно иное прочтение этого имени: *Кызак* (*Къызакъ*).

**ПИСЬМО ОТ АКСАЕВСКОЙ КНЯГИНИ
ДЕВЛЕТХАН ДОЧЕРИ АРСЛАНБЕКА
НА ИМЯ ГЕН.-ЛЕЙТ. А.П. ДЕВИЦА (1750 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 203, л. 30. Подлинник)

Бумага белая, грубоватая, мягкая, фабричного производства. Размер листа 27 x 16 см. Количество строк 12.

На оборотной стороне письма имеется оттиск чернильной печати с плохо различимой легендой на имя:

دولت خان بنت ارسلان بک

Девлетхан бинту Арсланбек.

Содержание письма: бегство холопов.

ПЕРЕВОД

Он — тот, кто указывает истинный путь!

Достопочтенному, уважаемому, достойному и милосердному Кизлярскому правителю (*хаким*) Его превосходительству генерал-лейтенанту¹ [шлем] самые большие приветствия.

А затем. От одного нашего человека сбежал один холоп (*кул*) и прибыл к вам. Он унес с собой одного быка (*ögüz*), две арбы, один мешок (*gāf*)² муки, одну лямку (*tārtū*)³. Все эти упомянутые вещи принадлежат хозяину холопа, а не тому холопу.

А теперь просим Вас милостиво отправить к нам обратно упомянутого холопа вместе с упомянутыми вещами (*эшйā' lār*)⁴.

[Хозяин] покупал того холопа у мусульманина-перса. Вы можете разузнать, является ли он персом (*кажар*)⁵ или не является.

Вы до сего времени делали снисхождения относительно нас, [прошу] и теперь относиться к нам так же.

Девлетхан-бийке⁶.

بوالهاوس

قوتلور ماکر جنارک تانیش
عن تلو ورتسلو و فضللو و شفاقتلو
معتزین و درصنور
ستین لریه بله تنهه و صل لولونه قیماهد بیزوج (و او موینر فوک بیفته
قاصد فوک و دوقی سیزلور و رسول بولغور که بی زوکوز لیکه ازبه
بیخان لوه بی تاز تو آخار فدور که و علی بوند کور سبغی لور فوک
چکلور که لول قولت کیند فو فوک و لول قولت که فوک و دور که
وامدس بنولور و مرعند لیتو و لول مذکور قولت لول مذکور
لکینا لور لیلوج بنولور و شبلیم لیتو س غایب القابذ مرام
فوک و دوقی لول قولت که سباشق لند و غنده سبلان بقر دور
لور الفاه فوک بقر اولدوغی و اولما ووغین سیزلور
بیلور سیز و دوقی بدوقته لول بقر بنولور و فظیلر (عبار لیتو
س اندیده رعبل لیتو
دولت خان بیکه

¹ В 1750 г. кизлярским военным правителем был ген.-лейт. А.П. Девиц. В тексте воинский титул дан в форме, заимствованной у русских: “*дженарал-лейтенант*”.

² В тексте: غاف *gāf*, чит.: *к'ап* — “мешок”.

³ Слово تارتو *tartu* в точности не идентифицировано. В “Опыте словаря тюркских наречий” В.В. Радлова (СПб., 1905, т. 3, с. 865) приведено تارتو, которое довольно многозначно: 1) вес, гири (в джагатайском, барабинском, казахском яз.); 2) подарок (бараб. и казах. яз.); 3) судороги (в казах. яз.). Однако, эти значения никак не подходят здесь к контексту.

Возможно, в тексте ошибочно, вместо تاتو (*tatu*), которое зафиксировано тем же Радловым (с. 406) в значении: “лошадь среднего роста, крепко сложенная, ломовая лошадь”.

Более всего подходит, по нашему мнению, другое значение, которое исходит из корневой и морфологической семантики данного слова: от тюрк. “*тарт-*” — тянуть, притягивать; “-у” — словообразовательный аффикс. Данное отглагольное существительное “*тарту*” может означать нечто вроде лямки (предназначавшееся, например, для вытаскивания арбы из грязи, топи, ухабов). Ср. турецкое “*тарткы*” — пряжка ремня, подпруги.

⁴ В тексте арабизм “*шей*” (вещь, предмет) приводится во множественном числе согласно нормам арабской морфологии, но вдобавок прибавлен тюркский формант множественного числа: “*эшйā* + *лār*” (вещи, предметы).

Такое, двойное, употребление множественного числа от слов арабского происхождения — явление, нередко встречающееся в старых тюркских текстах. (Ср.: Рустамов А. Арабские формы множественного числа в языке “Махбубул-кулуб” Алишера Навои // Вопросы тюркологии. Ташкент, 1965, с. 100 — 105).

⁵ В тексте: قچر *qajar*. Буква چ употреблена здесь для обозначения звука /ж/, в отличие от буквы چ употребляемого обычно, как и в арабском языке, для передачи твердого согласного — аффрикаты /дж/.

Для передачи звука /с/ в тексте письма употреблена

своеобразная буква: س, наряду с обычной س (без точек), которая является одним из скорописных вариантов арабской буквы س (син).

⁶ Девлетхан-бийке Арсланбекова — аксаевская княгиня, упоминается в документах архивного фонда за 50-е гг. XVIII в. В русских документах известна как “Давлетхан Расланбекова, Албекова жена”.

ПИСЬМО ОТ КНЯЗЯ ЧЕЧЕНСКОГО ВЛАДЕНИЯ
АРСЛАНБЕКА СЫНА АЙДЕМИРА
ГЕН.-ЛЕЙТ. А.П. ДЕВИЦУ (1750 г.)

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 203, л. 40. Подлинник)

Бумага белая, плотная, грубая на ощупь, фабричного производства, с водяными знаками. Размер листа 26,5 x 18 см. Количество строк — 22. Чернила черные.

На обратной стороне письма — оттиск восьмигранной печати со слегка округленными углами. Легенда печати не подвергается прочтению, кроме отдельных букв.

Содержание письма: просьба заменить аманата, претензии к несправедливому распределению жалованья князьям Чеченского владения.

ПЕРЕВОД

Почтенному и уважаемому сиятельному Его высокопревосходительству господину генералу¹. Впредь наше слово и желание таково. Я², Алибек³, Алисолтан⁴ и Турлав⁵ нижайше просили Вас переменить находящегося в аманатах моего брата⁶ на сына Алибека. Ты меня известил о том, что якобы государыня (пәдишиәх)⁷ не разрешила* взять сына Алибека и отпустить Бартыхана⁸. Однако, в чем же я виноват** : [Вы] раздаете жалованье (улафа)⁹, оставшееся [после смерти] моего отца¹⁰, Алибеку, Алисолтану и Турлаву, а аманата же содержите лишь моего. Если было что-либо недоброе, совершенное мною против государыни, скажите, не утаивайте. А если нет, то я нижайше прошу тебя отдавать жалованье, оставшееся [после смерти] отца, [только] мне. Теми деревнями (йурт), которыми владел мой отец, когда он был жив, ныне владею я [один]. Упомянутые беки получают жалованье без [предоставления вам] аманата, я же получаю жалованье, отдавая своего аманата. Я

* Досл.: "не приказала".

** Досл.: "Что за грех я имею?"

عزتلو و حرسولو بانزاله حفره لرینه و حضور
شريفقدينه فيما بعد سو زنزومراد نيز بودرکه
لجبوسه امانت بغه تراعتنه قردناستنه بيروکه
و طرلوده يا شد اوروب تلاكه ايديک ساغا
عابکله اغلنه بزکوندرسک و دخی اندسه سا
معلوم ايديک عابکله الوف برتغانه
ديوبه يترکه مغر فادمايويرمکه ديوبه و دخی اندسه
منه نه کونا م برينه انالمان غلغه اولافاسه
عابکعه ده عيا سلطان غرده و طرلوده اول شوبه
منه امانت موندک نوروب و دخی مرقادشاه حفر تلرکه
لکنه بمان اقا وار اول شوبه ايديک ساغده و دخی
يق اول شوبه ساغاباشه اوروف تلاكه ايتامه
الام دنه غلغه الاتاق مغر بيوشد ديوبه و دخی منه انام
ساغ زمان ده بيه لکان يوزت لرکه امک منده بيه لقا نرکه
و دخی لجموندکور بکلدا امانت نيزال و اساقا و دخی
منه بوشم امانت بعل الة اساقا منده ليشوم بورت
لر ده اني الحنه و دخی منه ليشوم بکلدر يا شوبه اول شوبه
غير ميهدم و دخی منه بوشم کچه اول ر بوشه القينه
نه کونا هم ور و دخی ليشوم بکلدر حوام الة مغر بوشه
برجواب کوندره سن
الحاج المخلصه ارسلان بک
يا ايديک

получаю совет (*ой*) в этих [своих] деревнях. Я бы не печалился, если бы мой возраст (*йаш*) был старше этих беков. Но я моложе [их], а они же — старше. В чем же я виноват?

Далее. [Очень прошу] Вашего ответа на мое послание.

[Ваш] искренний друг Арслан-бек бин Айдемир-бек.

КОММЕНТАРИИ

¹ В 1750 г. командующим войсками в Кизляре был ген.-лейт. А.П. Девиц. Письмо адресовано ему.

² Отправитель письма — князь Чеченского владения Арсланбек Айдемиров (в русских документах — Расланбек, Росланбек), упоминается в 1750 — 1782 годах. Интересно, что “чеченский князь” Росламбек — один из героев поэмы М.Ю. Лермонтова “Измаил-бей”.

³ Алибек — один из князей Чеченского владения Алибек Хаспулатов (Албек Казбулатов).

⁴ Алисолтан — один из князей Чеченского владения Алисолтан Хаспулатов.

⁵ Турлав *طولو* — князь (*бек*) Чеченского владения, из рода князей Турловых (точнее было бы: Турлавоых) — выходцев из Аварского владения. (Об истории появления Турловых в Чечне см. наш док. № 27). Речь идет, видимо, о сыне Загашдука.

⁶ Брат Арсланбека — Бартыхан Айдемиров, в 50-х гг. XVIII в. он находился в Кизляре в качестве аманата (заложника) от князей Чеченского владения.

⁷ Имеется в виду российская императрица.

⁸ В тексте: *برتغان* — *Бартыган*.

⁹ В тексте: *اولافا* *улафа* — жалованье. (См. коммент. к док. №№ 1, 7).

¹⁰ Отец Арсланбека — Айдемир Бартыханов. Упоминается в документах 30 — 40-х гг. XVIII в.

ДОК. № 10

ПИСЬМО ОТ ЧЕЧЕНСКИХ СТАРШИН НА ИМЯ ГЕН.-ЛЕЙТ. А.П. ДЕВИЦА (1750 г.)

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 203, л. 102 об. Подлинник)

Бумага желтоватого цвета, плотная, фабричная, с водяными знаками. Размер листа 21 x 17 см. Количество строк — 17 основного текста и 25 коротких строчек на правых и верхних полях (всего — 42 строки). Чернила черные.

Дефект: лист по краям срезан неровно, очевидно, во время реставрации документов архива.

Обратная сторона письма пустая.

Содержание письма: ходатайство чеченских старшин (*картов*) и “всего подвластного” Арсланбеку Айдемирову народа об отдаче всего жалованья Айдемира — его сыну Арсланбеку.

ПЕРЕВОД

Его высокопревосходительству почтенному и уважаемому сиятельному **господину генералу**¹ много приветствий и добрых пожеланий от чеченских старшин (*карт*)², всех малых и больших народов (*халайк*), подвластных Арсланбеку³. После приветствий наше слово и желание таково. Этот аманат, находящийся у Вас⁴ [ныне], является [по счету] шестым аманатом от нашего общества (*йурт*) и нашего князя (*бий*).

Далее. Мы нижайше просим Вас [дать] то жалованье (*алафа*), которое было благосклонно определено вначале нашему князю (*бий*) Айдемир-беку Вашим государем. Если не отдадите, надо полагать, наш государь намерен нас потерять.

Далее. Нашим местным* князем ныне является Арсланбек, сын Айдемир-бека. Хоть он молод, но [для нас] велик. Не принимай его за малого. Мы готовы выполнять [все] приказания этого Арсланбека. Мы [также] готовы сложить свои головы и за государыню.

* Букв.: “внутренним”.

буквальный смысл которого: “старик”, “старец”, “старейшина”. (Кумыкск. “*къарт*”). Ср.: марийск. *карт* “жрец” ← татарск. “старик” (Троицкий В. Черемисско-русский словарь //Известия Общества археологии, истории и этнографии при имп. Казанском университете. Казань, 1893, т. II, вып. 2, с. 17; Гордеев Ф.И. О личных именах марийцев //Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М., 1970, с. 259).

³ Князь Чеченского владения Арсланбек Айдемиров. Об именах, упоминаемых в этом письме, см. в коммент. к док. №9.

⁴ Аманаты от северокавказских владельцев после 1735 г. содержались под наблюдением представителей местной власти Российского государства в Кизляре.

⁵ В.Е.Оболенский правил комендантскую должность в 1743 — 1747 гг.

⁶ Термин “донлук” в османском языке имел значение: “расходы на форму для армии” (Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1905, т. 3, с. 1712). По контексту данного письма, тут речь идет о довольствии, жалованьи, назначенном русскими властями князьям Чеченского владения.

Ср.: *дуллугъ* (табасаранск.) — жалованье (Услар П.К. Табасаранский язык. Тбилиси, 1979, с. 673); *дуллугъ* (лакск.) — обеспеченная жизнь; *донлуг* (азерб.) — содержание, оклад (Джидалаев Н.С. К характеристике тюркско-дагестанских языковых контактов: (На материале азербайджанско-лакских языковых контактов) /Автореферат... докт. филол. наук. Баку, 1972, с. 26).

В соврем. кумык. языке слово редко употребляемо; см. в составе пословицы: *Къуллукъ этген доллукъ табар* (в переводе: “Если службу исполняют, того вознаграждают”).

⁷ Это письмо от имени чеченских старшин отправлено, очевидно, в подкрепление слов Арсланбека Айдемирова, высказанных им в своем письме на имя А.П.Девица (см. наш предыдущий документ), и в поддержку своего владельца.

После смерти князя Чеченского владения Айдемира, который в ознаменование своих заслуг перед русским государством получал от последнего жалованье в размере 262 руб. — с 1735 года (см.: Оразаев Г.М.-Р., Ахмадов Я.З. К истории политических связей Чеченского феодального владения с

Россией в XVII — XVIII вв. //Роль России в исторических судьбах Чечено-Ингушетии: (XIII — начало XX в.). Грозный, 1983, с. 38, примеч. II), от него остались малолетние наследники Арсланбек, Магомет и Бартыхан. Старший сын Айдемира Арсланбек в наследство получил все подвластные отцу деревни, а младший Бартыхан содержался русскими властями в качестве аманата (заложника в подтверждении верности царю) в Кизляре.

Однако, стремясь привлечь и усилить политическую ориентацию князей Чеченского владения в сторону Российского государства, жалованье, выдававшееся ранее одному Айдемиру, после его смерти было разделено на четверых владельцев: сыну Айдемира Арсланбеку, а также Алибеку, Алисолтану и Турлаву. Царская Россия вела колонизаторскую политику в отношении пограничья и окраин империи, руководствуясь по принципу: “Разделяй и властвуй”. Весьма недовольный несправедливым разделением отцовского жалования молодой князь Арсланбек настоятельно добивается справедливости: дать все отцовское жалованье ему, или же брать аманатов не от него одного, а от всех владельцев поочередно. Настояния Арсланбека, а также его подвластных старшин, не были выполнены ни в текущем 1750 году, ни через 6 лет. (См. наш док. № 27).

Судя по письму Арсланбека Айдемирова (см. док. № 9), в свое время жалованье от русской власти получал Айдемир единственный из беков Чеченского владения. Но в письме от чеченских старшин приводятся слова князя Оболенского о том, что жалованье будет даваться всем вызванным к нему бекам с тем условием, что они поочередно будут давать своих аманатов в Кизляр.

**ПИСЬМО ОТ КУМТОРКАЛИНСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ
УМАЛХАД-БЕКА ГЕН.-ЛЕЙТ. А.П.ДЕВИЦУ (1750 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 203, л. 21 об. Подлинник)

Лист фабричной бумаги белого цвета, с филигранью (водяными знаками). Размер 23,5 x 11 см. Количество строк — 11. Чернила черные.

На оборотной стороне письма имеется оттиск чернильной печати овальной формы, с легендой: عبد الباري أُمَلْخَادُ بَكْ
т.е.: “Раб Создателя Умалхад-бек”.

Содержание документа: адресант выражает свое недовольство тем, что у одного из его людей отобрали имущество в качестве барамты.

ПЕРЕВОД

Достопочтенному, сострадательному, великодушному Его превосходительству генералу¹ шлем приветствия и добрые пожелания от Умалхад-бека².

После приветствия. Ты не оказывай силу на нашего человека, несправедливо отбирая его имущество³. Мы тоже являемся подданным (кул) государя (падишах). Если ты будешь несправедливо отбирать [имущество] у нашего человека, то мы так же отберем у вашего человека. Потом ты не обвиняй нас⁴.

По нашим обычаям*, если потеряется** имущество (мал) [у приезжего человека], то кунак берет с нас клятву. Если [кунак] поверит [нам], то простит. А если же он не поверит, то поклявшись (антта иджуб)⁵, отберет его имущество. [Это] непременно⁶.

Больше дела [к тебе] нет. Остальные слова скажет Хаджи. Ты поверь словам, [которые скажет тебе] этот Хаджи.

* Букв.: “В нашем крае”.

** Букв.: “если будет обворовано”.

عندتكم وشفافتم وصدقتم وصدقتم وصدقتم
وحننكم ورحمتكم وصدقتم وصدقتم وصدقتم
دَعَا الدَّوْسَ مِنْ سَلَامٍ إِذْ ذُنُ صُنْفِ سِنَّ بِنِ كَسِيمِكِ
كُجِ أَتْمِيَا سِنَّ بِنِ كَسِيمِكِ مَالِ الدَّ الْبُ بِيَسِ سِنَّ
بِرْدَ قَدِ شَاهُ قُلْ مَنْ سِنَّ بِنِ كَسِيمِكِ دَانِ تَيْشِدِ
سِنَّ أَلْ كِنِ بِنِ دَسِينِ كَسِيمِكِ الدَّ مَنِ
سِنَّ صُنْفِ بِنِ أَيْبِ أَتْمِيَا سِنَّ بِنِ يَدِ
مَالِ أَرَلْتَسِ فَنُغِ بِنِ دَانِ أَلْ دَانِ بِنِ
قَبْرِ إِنْ تَمَدَّ أَنْتَ إِجْبُ مَالِ الدَّ الْبِنِ
مُنْدَانِ غَيْرِ إِشْهَدُ قَلْبُكَ مَنِ
طَاهِرِ دِينِ سِنَّ أَطَاهِرِ سِنَّ إِنْ تَمَنِ

1750 г.

¹ В тексте: *جَنَارَل* *джанарал* (< от русск. “генерал”). Обращение относится к ген.-лейт. А.П. Девицу, командующему российскими войсками в Кизляре (1747 — 1751 гг.).

² *املحد بك* — местный владетель *Умалхад-бек*. В том же рассматриваемом архивном деле № 203 имеется современный письму перевод на русский язык — л. 20. Однако он содержит дефекты, из-за чего не представляется возможным рассматривать его как цельный текст. Тем не менее, представляет интерес заголовок, которым снабжен старый русский перевод этого текста: “Переводъ с [письма]. присланнаго от тумторкалинскаго (должно быть: кумторкалинскаго — Г.О.) вл[адель]ца Акбулата...”

Таким образом, обнаруживается, что в тексте тюркоязычного оригинала, а также в легенде приложенной печати указан адресант по имени Умалхад-бек, а в заголовке старого русского перевода — Акбулат. Такое двойное указание имени адресанта объясняется, видимо, одной из следующих причин: 1) Лицом, подвергнутым барамте, оказался человек, подвластный одному из кумторкалинских владетелей — Акбулату. А письмо же написано от имени старшего из местных князей — Умалхад-бека — и скреплено оттиском печати последнего.

2) Или же Умалхад (чит.: *Умалат*) является патронимом (семейно-родовым прозвищем) кумторкалинских беков, в том числе Акбулата. Ср.: под 1732 г. в русских источниках упоминается владетель деревень Кумтор-Кала и Верхние Казанищи — Мурза Умулатов (**Еропкин Д.Ф.** Реестр горским владельцам: 1732 г. // История, география и этнография Дагестана. М., 1958, с. 122), а в 1724 г. — “Куртум Калинский князь Мурза Алиматов сын”, который состоял “его императорскому величеству в верности и у себя имеет владения только две деревни” (РФ ИИАЭ, ф. I, оп. I, д. 60, л. 313). Очевидно, обе упоминаемые в этих источниках фамилии — Умулатов и Алиматов — являются искаженными формами одной и той же фамилии. Не исключено, что Умалхад-бек из рассматриваемого нами документа является потомком того Мурзы Умулатова (“Алиматова сына”).

Кумторкала (кумыкск.: “*Хумторкъали*”, “*Торкъали*”) —

небольшое кумыкское селение в Буйнакском районе РД; располагалось на берегу речки Торкали-Озень, в 30 км. к северу от г. Буйнакск. После разрушения его в результате сильного землетрясения в 1970 г., жители переселились во вновь созданное селение Коркмаскала (неточно у Л.И. Лаврова, см. его: Эпиграфические памятники Северного Кавказа. М., 1980, ч. 3, с. 109), ныне Кумторкалинского района РД.

Кумторкалинское владение (кумыкск. “*Торкъали бийлик*”) — незначительный по своим размерам и полунезависимый от центральной (т.е. шамхальской) власти удел — образовался на рубеже XVI — XVII вв. в период распада Шамхальства после смерти Чопан-шамхала. (История Дагестана. М., 1967, т. I, с. 247 — 248; **Гаджиева С.Ш.** Кумыки. М., 1961, с. 49) и уже в 1613 г. удельный князь Мамет-хан-мурза принял присягу новому царю Михаилу Фёдоровичу из рода Романовых.

³ Речь идет об институте барамты (см. коммент. к док. № 13).

⁴ Довольно резкий тон адресанта и обращение последнего на “ты” к кизлярскому управителю, видимо, объясняется относительной политической независимостью этого феодального владетеля от российской власти в этот период, хотя адресант и называет себя “подданным” (*кул*) государыни.

Надо отметить также общий душевный подъем народов Дагестана, вызванный их победой над “грозою Вселенной” — Надир-шахом, одержанной ими за несколько лет до написания этого письма. Селение Кумторкала, занятая войсками Надир-шаха в 1742 г., было освобождено от персов в том же году. А в конце 1742 г. иранские войска потерпели полный разгром народно-освободительными силами Дагестана. (**Магомедов Р.М.** Битва близ аула Чох. Махачкала, 1940, с. 23 — 27; **Его же.** История Дагестана. Махачкала, 1961, с. 209 — 211). Надо иметь в виду также то важное политическое обстоятельство, что с 1735 г., согласно Гянджинскому договору, вплоть до 60-х годов XVIII века, Россия потеряла свое преимущественное влияние на Дагестан. Время написания рассматриваемого письма как раз падает на этот период.

Кроме того, в народной памяти, очевидно, тогда еще не стерлось относительно недавно отгремевшее событие: во время

Персидского похода, когда основные силы российской армии отправились из Тарков в свой дальнейший путь, часть петровских войск, оставшаяся под Тарками, разорила “дер. Турхаль-Кенди” (т.е. Кумторкала), в ночь на 16 августа 1722 г. (РФ ИИАЭ, ф. I, оп. I, д. 60, л. 148).

⁵ В тексте документа употреблена интересная кумыкская идиома “*ант ич-*” — давать клятву, клясться, присягать (Кумыкско-русский словарь /Сост. А.Г.Магомедов. М.: Советская энциклопедия, 1969, с. 156; Даибова К.Х. Кумыкско-русский и русско-кумыкский фразеологический словарь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1981, с. 15); дословно: “пить клятву”.

Буквальный перевод этого выражения (этимологизация) позволяет приоткрыть одну древнюю этнографическую подробность из жизни наших предков: по тюрко-монгольскому обычаю, клятву “пили” в прямом смысле слова, т.е. партнеры обменивались друг с другом кубками с питием внутри и этим клялись друг другу в неизменной верности (См.: Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. М., 1963, т. I, с. 583). Это выражение, кроме кумыкского, встречается также во многих тюркских языках. (См.: Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974, с. 151; Курьшжанов А.К. Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. — “Тюркско-арабского словаря”. Алма-Ата, 1970, с. 84 — 85; Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893, т. I, с. 237 — 238; Толковый словарь татарского языка. Казань, 1977, т. I, с. 59; Древнетюркский словарь. Л., 1969, с. 44, 45 и др.). Ср.: монгол. *унд* “напиток, питье”.

⁶ Видимо, адресант призывает представителя российской власти в Кизляре учесть местный обычай, изложенный им в письме.

К сожалению, в письме не указано конкретное событие, предшествовавшее написанию этого письма. По всей вероятности, как это можно предположить, исходя из контекста, какой-то человек из Кизляра, будучи во владении, подвластном Умалхад-беку, был обворован. В ответ на этот случай, человек (вернее всего — кунак) Умалхад-бека был подвергнут барамте русскими. Эта барамта и вызвала у Умалхад-бека возмущение, которое он излагает в данном письме.

ДОК. № 12

ПРОШЕНИЕ КИЗЛЯРСКИХ ТЕЗИКОВ ХАДЖИ
КАРАКОЗА, МУХАММАД-САЛИХА, АХМАДА И
ИХ ТОВАРИЩЕЙ НА ИМЯ ГЕН.-ЛЕЙТ. А.П. ДЕВИЦА
(1750 г.)

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 203, л. 67. Подлинник)

Лист бумаги желтоватого цвета, грубой, фабричного производства, с филигранью (буквы ЯДЗ) и сеткой (прямые пересекающиеся линии). Размер листа 32 x 21 см. Количество строк — 25. Чернила черные.

На обороте письма приложены три чернильные печати овальной формы, легенды которых плохо читаются. Рядом с печатями имеются записи имен черными чернилами:

احمدى محمد صالح حاجى قراکوز
“Ахмади” “Мухаммад-Салих” “Хаджи-Каракоз”

Содержание письма: о хозяйственно-экономической деятельности кизлярских тезиков — занятии их земледелием.

ПЕРЕВОД

Прошение высокопочтенному и достойному высокому генерал-лейтенанту и кавалеру Его превосходительству Андрею Петровичу Девицу¹. Нижайшая наша просьба следующая.

Мы переехали из Сулакской крепости² в Кизляр. [В то время] хлеба (*ашлык*) были дорогие. Через некоторое время* мы получили от великого падишаха³ Бекетей⁴ и засеяли [там] пшеницу (*бүгдә*). [До этого] никому не было дозволено [тут] сеять пшеницу. Мы засеяли [первыми], по милости Аллаха получив дозволение (*дасдур*). Народу пришло полное благополучие (*ма'мур*). По нашему примеру** все народы также стали сеять [тут] пшеницу. Благодаря милостям великого падишаха, нищие и богатые сравнились между собой (*бэрабэр*

* Букв.: “через один-два года”.

** Букв.: “увидев нас”.

Прошение отправлено от тезиков (*tājīk*)⁷ совместно со всеми товарищами.

КОММЕНТАРИИ

¹ А. П. Девиц — генерал-лейтенант, кавалер, командующий войсками в Кизляре. (См. коммент. к док. № 6).

² В тексте: *Сулāk қал'а* (чит.: *Солакь-қъала*) — кумыкское название Крепости Святого Креста, основанного в 1722 г. у слияния реки Аграхан с Сулаком. Она явилась предшественницей Кизлярской крепости на Терской линии до 1732 г. Ныне в Кизлярском районе РД сохранились остатки русской крепости “Святой крест”. (См. еще коммент. 5 к док. № 1).

³ “(Великим) падишахом” в рассматриваемых нами документах называют российскую императрицу.

⁴ Бекетей — местность близ г. Кизляра; река того же названия. (См.: АКАК. Тифлис, 1868, т. 2, с. 1155 — 1156; 1873, т. 6, ч. 2, с. 780, 781).

⁵ В тексте: *д̄ж̄й̄* — “сорочинское пшено” (устар.), рис.

⁶ В тексте: *ӯк̄аз* — русизм. Тезики просят выдать им гарантированное письменное предписание, которое закрепило бы за ними земли и воды Бекетея. В связи с этим интерес представляет документ от 1848 г. “Переписка по спору о принадлежности участка Бекетея” (См.: ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 1238, л. 210 об.).

⁷ В некоторых русских источниках и в исторической литературе XVII — XVIII вв. таджиков, персов, арабов называли “тезиками”. Этот термин часто употреблялся также для обозначения дагестанских и вообще всех северокавказских купцов, торговцев.

Говоря о таджиках различных стран, видный русский востоковед Н. В. Ханьков приводит весьма любопытное высказывание английского автора сер. XIX в. Д. Вуда: “Таджики — красивый народ кавказской ветви; повсюду, где бы их ни встречали, они говорят по-персидски...” (Ханьков Н. Записки по этнографии Персии. М., 1977. с. 101. О соотношении между терминами “таджик” и “тазик” см. там же, с. 96).

В нашем тексте интересно употребление термина “*tājīk*” в качестве этнического самоназвания. Действительно, в литературе встречаются сообщения о том, что какая-то небольшая часть таджиков переехала из Средней Азии на Северный Кавказ. К примеру, автор исторического сочинения “Тарихи Кызларкала” Абдул-Гусейн Ибрагимов приводит сведение о том, что это было “народом, вышедшим из Средней Азии в Закавказье и пришедшим [сюда] их ханства Ширван-Шемахи. Одна группа этого народа, переселяясь на разные места, в конце концов обосновалась в 1545-м году на берегу реки Терек. Место, где остановился [этот народ], назвали Абусиях”. Далее А.-Г. Ибрагимов сообщает: “Русские торговцы называли Абсияхкент — “Терским городком”. Люди Абсияхкента все были мусульмане, прибывшие с Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи из Средней Азии — сарты, таджики, персы. [Они] состояли в секте великого имама Шафия, писали и разговаривали на персидском языке”. (Оразаев Г. М.-Р. Историческое сочинение А.-Г. Ибрагимова “Тарихи Кизляркала” // РФ ИИАЭ, ф. I, оп. I, д. 585, инв. 7551).

Из того же сочинения “Тарихи Кызларкала” явствует, что в 1725 г. Абсияхкент (Терский городок) был разрушен наводнением. Очевидно, большая часть населения Терского городка, в т.ч. таджики, перешли на жительство во вновь построенную Сулакскую крепость (см. коммент. 2), а в начале 30-х годов XVIII в. — в Кизляр. (Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, 1992, с. 214 — 243). Община таджиков существовала вплоть до 20-х гг. XX столетия, а впоследствии они смешались с местным населением, “растворились” в среде кумыков, ногайцев и др., а часть эмигрировала в то время в Иран.

Текст рассматриваемого письма свидетельствует о том, что тезики Северного Кавказа занимались не только торговлей (часто в литературе отождествляют тезиков с купцами), но и земледелием: они сеяли пшеницу и рис на Кизлярщине еще во II четверти XVIII в. Это обстоятельство не нашло отражения в исторической литературе.

ПИСЬМО ОТ КОСТЕКОВСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ
АЛИША СЫНА ХАМЗЫ КИЗЛЯРСКОМУ
КОМЕНДАНТУ И.Л. фон-ФРАУЕНДОРФУ (1753 г.)

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 289, л. 40. Подлинник)

Бумага белая, с желтоватым оттенком, грубая, плотная, фабричного производства. Размер листа 19,5 x 12 см. Количество строк — 10. Чернила черные.

На оборотной стороне:

- 1) Оттиск личной печати отправителя — Алиша Хамзина;
- 2) Запись в 3 строки:

ان شاء الله تعالى او شيو مكتوب
 قزلار قلم سنده حاكم اولان
 بللدار حضرتت يند تسليم اولنه

(Перевод: “Если будет угодно Всевышнему Богу, это письмо отправлено Его превосходительству правителю Кизлярской крепости и бригадиру”).

Содержание письма: социально-политические отношения.

ПЕРЕВОД

Он!

Достославному, уважаемому и счастливому Его превосходительству высокородному правителю¹ Кизлярской крепости и бригадиру мое прошение (*арзухал*) таково.

Из вашей стороны приезжал к нам Кантемир, с просьбой дать ему разрешение (*фурман*) брать барамту² в Аухе³. Я дал ему разрешение, чтобы он взял* барамту. [Прошу и вас] дать ему разрешение захватить [барамту].

Впрочем воля (*пәрман*) ваша.

[Ваш] любящий и искренний [друг], костековский князь (*бек*) Хамза оглы Алиш-бек⁴.

* Букв.: “поймал”, “захватил”.

عو

بللدار

عزیز و محترم و مولود قزلار قلم سنده حاکیم اولان
 حضرتت یغیر فایده نغیرینه عرض طایم بود رسمی
 سزیه طرافتغزیدیه قانتیمز که کیلدر
 اونج و یه برامته تورتمه فورمان ملای
 ایندره او غایر برامته تورتمه ایوب
 فورمان و روعیم تورتمه اولین ایندره
 باقی پارچه سنلکدور حیات الخضا
 سوستان کی حمزه اول
 علیش بک

КОММЕНТАРИИ

¹ В 1753 — 1760 гг. кизлярским комендантом был бригадир (затем генерал-майор) Иван Львович фон-Фрауендорф, известный политический деятель сер. XVIII в. в связи с событиями на Северном Кавказе. Умер в 1760 г.

² Документы архива Кизлярского коменданта дают возможность уточнить семантику социального термина, характерного для северокавказского региона — *барамта* (иногда *боранта*, *баранта*, также “*ишкиль*”). В большинстве исследований термин интерпретируется как “самовольный захват имущества или скота какого-либо общества или индивидуума кредитором до возвращения долга одного из членов того общества”. (См. о барамте или ишкиле: **Князь Х[амзаев]ъ**. Барамта // “Кавказ”. Тифлис, 1867, № 2; Памятники обычного права Дагестана XVII — XIX вв. М., 1965, с. 277; **Алиев Б.Г.** Каба-Дарго в XVIII в. Махачкала, 1972, с. 144, 207; **Умаханов М.-С.К.** Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII веке. Махачкала, 1973, с. 211).

Очевидно, барамта была не везде или не всегда “самоуправным”, “самовольным” захватом. В рассматриваемом документе, например, ясно прослеживается, что некий Кантемир попросил позволения на то у местного владельца. Обратим внимание на то обстоятельство, что местный владелец (здесь — Алиш Хамзин) в свою очередь обращается к государственной администрации — к представителю российской власти — с просьбой также позволить кредитору (Кантемиру) брать барамту с должников (или подтвердить решение А. Хамзина). Документ фиксирует тот период, когда обычай насильственного возвращения долга уже изживает себя, т.е. обычай еще существует, однако, он претворяется отнюдь не самоуправно, а в установленном порядке (хотя и не в судебном). Кантемир, — пишет А. Хамзин, — “приезжал к нам” из “вашей стороны”, т.е. из Кизляра в Костек, чтобы добиться разрешения на совершение барамты. Как видно, кредитор со своей просьбой апеллирует не к русским властям в самом Кизляре, из которого он прибыл в Костек, а обращается непосредственно к владельцу того селения, в котором пребывает должник.

Здесь представляется уместным привести высказывание известного социолога и правоведа М.М.Ковалевского (кон. XIX в.) о том, что порядок насильственного захвата имущества обидчика “встречается в праве всех вообще народностей, переходящих или только что перешедших от родовой к государственной форме общежития” (**Ковалевский М.М.** Закон и обычай на Кавказе. М., 1890, т. 2, с. 131). Налаженный порядок в отношении местных обычаев свидетельствует о довольно высокой степени развития феодально-государственных отношений в Засулакской Кумыкии уже к сер. XVIII в., под непосредственным влиянием русского государственного строя.

Что касается происхождения термина, он считается монгольским словом, на что указано у Г.Рамстедта и М.Рэсэнена. (См.: **Радлов В.В.** Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1911, т. 4, с. 1477 — 1478, 1481 — 1482; **Сатыбалов А.А.** Социально-политические термины тюрко-язычных документов эпохи феодализма в некоторых языках северо-восточного Кавказа // Ученые записки ИИЯЛ. Махачкала, 1958, т. 5, с. 186 — 187; Турецко-русский словарь. М., 1977, с. 95; Толковый словарь татарского языка. Казань, 1977, т. 1, с. 127; **Севортян Э.В.** Этимологический словарь тюркских языков. М., 1978, с. 72—73). Вероятно, этот термин представляет собой сложное слово. Ср.: В.В.Радловым зафиксировано тюркское слово *барим* // *барым* со значением: “имущество”. (См. его: Опыт словаря..., т. 4, с. 1481, 1483).

³ *Авух* — сел. в Восточной Чечне; в русских документах XVIII в. известно как Ауховая деревня, Ауховская деревня и т.д. Документ показывает, что в сер. XVIII в. Аух (Авух) был одним из владений костековского воеводы Алиш-бека Хамзина, выходца из Эндирея. Авух (микрорегион) располагался между Эндиреевским и Чеченским владениями; по современной карте это на территории Новолакского и части Казбековского района РД.

⁴ Об Алише см. в коммент. 1 к док. № 3.

ПИСЬМО ОТ АКСАЕВСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ
КАПЛАНГЕРЕЯ СЫНА АХМАДХАНА
КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ
И.Л. фон-ФРАУЕНДОРФУ (1753 г.)

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 289, л. 16. Подлинник)

Бумага белая, плотная, фабричная, с филигранью. Размер листа 17 x 16 см. Края листа (поля) срезаны при реставрации архивных дел. Количество строк — 8. Чернила темно-коричневого цвета. На оборотной стороне письма имеется часть оттиска личной печати отправителя.

Содержание письма: просьба дать пропуск для проезда в Кизляр с целью покупки там лошади.

ПЕРЕВОД

Он!

[Шлю] множество приветствий моему другу (*дѣстѹм*) бригадиру, к которому отправлено это письмо (*мектѹб*).

А далее наше слово таково. Этот человек¹ является нашим человеком. Он [намерен] купить* там² одну лошадь³. Сделай нам доброе дело (*йахшѣлык*), пропусти его. Нельзя не пропустить. Непременно.

[Ваш] любящий, искренний друг Каплангерей сын Ахмадхана⁴.

КОММЕНТАРИИ

¹ Имеется в виду человек, с которым отправлено данное письмо. В значении: податель сего письма.

² То есть, в Кизляре.

* Букв.: "взять".

او شوم مکتوب و اصول اولان دوستوم
بلکادرغہ
کوبدان کور بسلام
فیما بعد سوزی مز بود که انجا آدم بزیم آدم مز دیر که
شوندان برالنته الجبق در ستونی بز که برنجشی
لف اشین ستونی شفر سون سان شفرمای
بولیسن البت والبت

محب المخلص ففلاکرای بن
احمدخان

³ В тексте: *الشاة* *алаша*. Это северо- и западнокыпчакское слово проникло во множество языков других (нетюркских) групп, напр., в осетинский, персидский, кабардино-черкесский, абхазский, лакский, аварский, лезгинский, чеченский, ингушский, мордовский, марийский. Оно представлено почти во всех тюркских языках: турецком, татарском, башкирском, ногайском, кумыкском, караимском, азербайджанском и др. В чувашском — в форме “*лаша*”. В большинстве этих языков оно имеет семантику: мерин; лошадь для верховой езды. (См.: **Радлов В.В.** Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893, т. I, с. 365 — 366; **Абаев В.И.** Историко-этимологический словарь осетинского языка. М., 1958, т. I, с. 44; **Севортян Э.В.** Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974, с. 136 — 137; **Алироев И.** Нахские языки и культура. Грозный, 1978, с. 220; Советская тюркология. Баку, 1981, № 6, с. 25 — 27).

Ср. монгольск. *лугуса* “мул”, заимствовано из китайского. (**Тодаева Б.Х.** Язык монголов Внутренней Монголии: Материалы и словарь. М., 1981, с. 166).

В русском языке тюркизм *лошадь* (зафиксирован еще в 1111 г.) от слов: *алаша* + *ат*. (Ср.: **Преображенский А.Г.** Этимологический словарь русского языка. М., 1958, с. 473; **Филин Ф.П.** О важнейших ошибках в разработке истории русского языка // Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании. М.; Л., 1951, ч. I, с. 353; **Дмитриев Н.К.** О тюркских элементах русского словаря // Строй тюркских языков. М., 1962, с. 540; **Княсбейли Р.З.** Тюркизмы и их место в современном русском языке // Всесоюзная научная конференция по тюркским языкам: (Тезисы докл. и сообщ.) Баку, 1969, с. 44; Славянское и балканское языкознание: Проблемы лексикологии. М., 1983, с. 168 — 169). Ср. для типологии тюркизмы в русском языке: лебеда ← *алабота*, лачуга ← *алачукъ*, лафа // лапа ← *алана*, лыча (диалектн.) ← *алыча* // алча, латунь ← *алтун* и др.

⁴ Об адресанте см. в коммент. 6 к док. № 5.

ПИСЬМО ОТ АКСАЕВСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ КАПЛАН-ГЕРЕЯ СЫНА АХМАДХАНА НА ИМЯ КИЗЛЯРСКОГО КОМЕНДАНТА И.Л. фон-ФРАУЕНДОРФА (1753 г.)

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 289, л. 58. Подлинник)

Бумага белая, плотная, фабричного производства, с филигранью (изображение герба города) и сеткой (прямые параллельные линии). Размер листа 24,5 x 20, 5 см. Количество строк — 10. Чернила черные.

Содержание: просьба позволить подателю письма покупку 100 баранов, 10 быков и 6 лошадей в Кизляре.

ПЕРЕВОД

Достопочтенному, уважаемому, дружественному... * Его превосходительству искренние приветствия (*дорӯд*). После поклонов и похвал (*сэна*) сообщаю Вам следующее. Мы весьма признательны (*нусрав*) за те услуги (*қуллуклар*), которые Вы оказали [нам]. Да увеличится Ваше благосостояние [и впредь]!

К Вам имеется у меня еще просьба и нужда (*риджа' ва нийаз*). Я отправил этого моего человека [подателя письма] по имени Камутай¹ к Вам. Ради меня прошу и надеюсь, что разрешите ему купить сто баранов (*қойын*), десять голов (*ре'с*)² быков (*оғуз*) и шесть голов лошадей (*илхы*)³.

Если будет необходима какая-либо служба (*хидмет*) для падишаха или же Вам самому какое потребуется услужение, прикажите, — Вы знаете, я готов в точности исполнить.

А остальное в воле Всевышнего Бога.

[Ваш] любящий и искренний [друг] Гафлангерей⁴.

* Часть текста инскрипции утеряна, т.к. край листа подлинника обрзан.

КОММЕНТАРИИ

¹ Имя *Qāmūtāy*, видимо, искаженное от антропонима Ханбуттай.

² Термин *re's* (из арабского *rā's*) употребляется в качестве нумератива при счете скота. По тексту письма, Каплангерей просит кизлярского коменданта позволить Камутаю купить “десять < голов > быков и шесть < голов > лошадей”.

³ В тексте: *altı rä's ilxı*, т.е. буквально — “шесть голов табунов”. Это словосочетание логичнее перевести как “6 голов лошадей”.

Ср.: *ilxı* или (*ıylқы ıyлы*) — “год лошади” (по животному циклу исчисления времени).

В древнетюркском языке *ıylқы* “крупный скот, преимущественно лошади”; в башкирском — “незапрягаемая, нерабочая лошадь в косяке”; в османском *ایلقى ылқы* “лошади, которые живут на свободе, стадами”. (Древнетюркский словарь. Л., 1969, с. 267; Севортян Э.В., Левитская Л.С. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1989, с. 281 — 282; Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893, т. I, с. 1376, 1378, 1489; Советская тюркология. Баку, 1981, № 1, с. 39). В чулымско-тюркском: *ıylгы* “лошадь” (Тюркские языки. М., 1966, с. 464).

Однако, во многих других языках (в современном кумыкском, азербайджанском, турецком, лакском, даргинском, бежтинском, аварском, рутульском, арчинском и др.) это слово имеет семантику: “табун, стая”.

⁴ Гафлāнгерāй — аксаевский владетель Каплангерей Ахмадханов, князь, брат Магомед-Уцмия Ахмадханова. (См. коммент. 6 к док. № 5).

اوزده
حضرت کا حکم سے حضور عالم علیہ السلام کے دربار میں
عزت و حرمت و مہربانی سے
سلام و ثنا و صلوات علیکم معلوم ہے کہ میرا بیٹا جو توفیقاً پکے سرو پر
اور لنگڑا اور توفیقاً سوہم عکسینہ امیر کبیر کے دربار میں حاضر ہوا وہاں اس نے
اور توفیقاً اول اور توفیقاً موطن میں آدھن میں فرزند ہوا اور اس کے والدین کا صاحبان
الہی کی کراہی اور اول سور الہی آدم میں بوز فقیہ اور اول اس کے کوز و آثار الہی
و ایجات ابتدا و بچا رند و فقیہین علی ہندہ ماسوا و نیکو اول سنون
و خدمت باگداری و سب و خاص اور نیکو منقہ خدمت
اور سنون اور بزرگوار ہندہ سب کا حاضر ہوا ہے اس لیے معلوم
ہے کہ باغی الام حکومہ سبحانہ
المحلہ
کے حضور میں
۶۶۱

ПИСЬМО ОТ АКСАЕВСКОЙ КНЯГИНИ ДЕВЛЕТХАН
ДОЧЕРИ АРСЛАНБЕКА КИЗЛЯРСКОМУ
КОМЕНДАНТУ И.Л.фон-ФРАУЕНДОРФУ (1753 г.)

(ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 289, л. 65. Подлинник)

Лист бумаги белого цвета, плотной, фабричного производства, с филигранью и сеткой: изображение герба на фоне прямых параллельных линий. Размер 23 x 21 см. Количество строк — 10.

На оборотной стороне письма — запись в одну строку, расположенная по диагонали:

بمنه نعال قيزلار حاكمي بولقدار حضر تربة و صول اولونه

(Перевод: “[Это письмо] отправлено Его превосходительству бригадиру Кизлярскому правителю”).

Содержание: бегство холопов.

ПЕРЕВОД

Достославному, уважаемому, милостивому, милосердному, великодушному Его превосходительству Кизлярскому правителю¹ (хаким) бригадиру отправлено [это письмо].

А впредь. В Кизляр сбежало от нас два настоящих (таххик) мусульманина — холопы-персы (кажар куллар). Эти двое убегали от нас и ранее. Но кизлярский правитель и бригадир, бывший до Вас², когда узнал о том, что те действительно являются мусульманами³, вернул их нам обратно.

И теперь прошу оказать нам милость и вернуть нам обратно упомянутых обоих холопов. Как до нынешнего времени Вы не оставляли наши прошения втуне, так прошу и эту нашу просьбу исполнить ради нас.

Девлетхан-бийке бинту Арсланбек⁴.

من تلو ورتلو و فضللو و سنا تلو ورتلو و قيزلار حاكمي بولقدار حضر تربة و صول اولونه
سز بولر بيه و صول اولونه قيا بده چونكه غيزلار قاجو و بولور دان اريكه خنده
سلاج قاجر قوله لدر فوفول اولو فدر كه وضعي بوتدره لدر قدام اول ايكه بيه
قاجو ايد و سيزلار و ك مندم اولو غيزلار ساكر بولقدار خندي
سلاج اولو و غي بيله كنده مراجعه لستو و بيه ايدك و امدك
و سوز بيه لدر و قهيط غيزلار كوريج اولو خنكر اريكه قول نوكن بيزلاره
مراجعة ايتو و ورسن يك منده و فسر و بيلور بيز بوفو اولونج بيزلار
قاجو تيكه نوكن قابول ايتو و امد بيه قابول ايتو

وول قاجا بيه
بنت ارسلان

¹ Кизлярским правителем, т.е. комендантом в 1753 г. был И.Л.фон-Фрауендорф. (См. о нем в коммент. к док. № 13).

² Видимо, речь идет о А.П.Девице.

³ Отправитель письма дважды упоминает о том, что сбежавшие холопы являются мусульманами в действительности. Последнее обстоятельство давало право их местным владельцам вернуть беглых людей. Но случалось, что беглые холопы-мусульмане принимали у русских христианство. Вступив в другую религию, тем самым они находили себе путь к избавлению от прежних своих хозяев — местных владельцев: новокрещенных не разрешалось забирать обратно к качеству холопов.

⁴ О ней см. в коммент. к док. № 8.

**ПИСЬМО ОТ БРАГУНСКОЙ КНЯГИНИ ГИЧЧИБИЙКЕ
ДОЧЕРИ СОЛТАНМУТА НА ИМЯ КИЗЛЯРСКОГО
КОМЕНДАНТА И.Л.ФОН-ФРАУЕНДОРФА (1753 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп.1, д. 289, л. 42. Подлинник)

Лист белой, плотной бумаги фабричного производства. Размер 17,4 x 16,4 см. Количество строк — 8. Чернила черные. Дефект: правая и нижняя части листа имеют крапинки красноватого цвета с желтым фоном, видимо, от сырости.

На обороте письма имеются:

1) Запись в 2 строчки —

اوشبو مكتوب بوالعذر حضوره ارسال اوله

(Перевод: “Это письмо отправлено Его превосходительству бригадиру”).

2) Отгиск личной восьмиугольной печати отправителя, с легендой: “Киджѣбике бинту Султѣнмѣт”, т.е. Гиччибийке дочь Солтанмута.

Содержание: просьба дать подателю письма разрешение на пропуск и покупку 200 баранов.

ПЕРЕВОД

Достопочтенному и могущественному нашему дорогому отцу, Его превосходительству и высокородию бригадиру¹ от Гиччибийке² почтенное обращение такое. Этот посланный с нашим письмом к Вашему высокородию Калмук³ — мой человек. Он купит двести баранов (кѣй). Если вы проявите ко мне отцовство (атѣлѣк), то разрешите Калмуку, в чьих руках находится настоящее письмо, купить баранов. Мы отправили его, отдав в его руки наше письмо с почтением [к Вам], полагая, что он окажет почтительное отношение. В остальном воля Ваша.

Истинно Ваша дочь⁴ Гиччибийке.

**ПИСЬМО ТАРКОВСКОГО ШАМХАЛА ХАСБОЛАТА
НА ИМЯ КИЗЛЯРСКОГО КОМЕНДАНТА
И.Л. фон-ФРАУЕНДОРФА (1753 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 289, л. 38. Подлинник)

Бумага белая, плотная, русского фабричного производства, с филигранью: буквы "ЯДЗ" и сеткой: прямые параллельные линии. Размер листа 16,7 x 30,5 см. Количество строк — 6. Дефект: в нижней части листа имеются пятна бурого цвета, появившиеся, видимо, от сырости.

На оборотной стороне:

1) запись в одну строчку —

هو عزتلو مروتلو حكومتلو عاليشان * [دوستتر]
اولان بولقدر و حاكم قلعه تزلار و وصول اوله

2) Оттиск личной печати прямоугольной формы, принадлежащей Хасболату.

Содержание письма: просьба пропустить подателя письма в Кизляр для покупки там лошадей.

ПЕРЕВОД

Он!

Славному, доблестному, властительному и досточтимому нашему приятелю, правителю Кизлярской крепости¹ слово наше следующее. Податель сего письма, мой человек по имени Чонту, отправлен в Кизлярскую крепость по моей необходимости для покупки (эбтийа²) трех лошадей³. Окажите [нам] дружеское расположение и прикажите пропустить его после покупки. Если будет ко мне нужда в услужении, прошу сообщить, будет исполнено.

Всегда Ваш доброжелатель: шамхал Хасболат³. Дагестан.
Верно.

* Из-за дефекта на листе это слово «دوستتر» не читается, восстановлено здесь по тексту письма, т.к. эта запись на обратной стороне почти дословно повторяет текст 1 и 2 строк письма.

حاکم قلعه تزلار
طرفدارانه

عزتلو مروتلو حكومتلو عاليشان
اولان بولقدر و حاكم قلعه تزلار و وصول اوله

اشبوحاصل و قرچونون
ادامر کهنه پاپو ايتاع

سنکر
بوسور

قرلد قلعه سينه روانه اولمش دورم
ستلوع عالمنده

ايتاع ايتدو کده مرضي ايد
سوز و سينرکد و في زنگد او

اعلدهم ايد و ز اقام اولنور
خروا کيشان
صصو الوصا
داستان

¹ Правителем Кизлярской крепости, т.е. кизлярским комендантом в 1753 г. был И.Л. фон-Фрауендорф.

² Йāбу (чит.: ябу) — вьючная лошадь, ломовая лошадь; кляча. (В отличие от “алаша”, означающего лошадь для верховой езды, ездовую лошадь — см. коммент. 3 к док. № 14).

Термин встречается, кроме кумыкского, также в лексике некоторых других языков: йāбу (джагатайск., османск., азербайджанск., аварск., лакск., лезг., даргинск., персидск.), джабу (казахск.) и др. (См.: Севортян Э.В., Левитская Л.С. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1989, с. 48-49).

³ Хасболат (имя его встречается в источниках и исторической литературе в формах: Казбулат, Касбулат, Хазбулат, Хасбулат, Хас-Пулад-хан и пр.) — тарковский шамхал в 1725 — 1764 (?) гг., сын шамхала Адильгирея, бездетный. Как установила Ф.З. Феодаева “согласно архивным данным фонда “Кизлярский комендант”, шамхал Хасбулат умер в 1759 г. (См.: Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сборник научных сообщений. Махачкала, 1970, вып. I, с. 135, прим. 6).

**ПИСЬМО ОТ КОСТЕКОВСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ ХАМЗЫ
СЫНА АЛИШ-БЕКА КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ
И.Л.ФОН-ФРАУЕНДОРФУ (1756 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 357, л. 2. Подлинник)

Бумага белая, грубая на ощупь, фабричного производства, с филигранью. Размер листа 18 x 17 см. Количество строк — 11. Текст написан черными чернилами.

На оборотной стороне письма имеется запись, выполненная теми же чернилами, что и текст письма:

اوشبو مكتوب قزلقر قلعاسنده عزتلو و
فضيلتلو عالي ذريتلو قزلقر عالي حكيم جنارال موار
حضرتلر يتك و حضور شريفلرينه وصول اولونه

(Перевод записи: “Это письмо получит в Кизлярской крепости достопочтенный и добродетельный, высокородный главный правитель Кизляра, Его высокоблагородие генерал-майор”).

Содержание письма: просьба освободить двух человек, задержанных русскими властями в Кизлярщине; заверения в невиновности задержанных лиц.

ПЕРЕВОД

Достопочтенному и добродетельному высокородному главному правителю (хāкīm) в Кизляре, Вашему высокородию генерал-майору¹, вместе с дружескими приветствиями и обильным радушием спрашиваем о самочувствии Вашего высокородия. Да будете Вы в той стороне живы и невредимы под удовлетворенным взглядом могущественной государыни (пāдишāх) и да достигнете Вы высоких степеней своих мечтаний, аминь!

А далее наше слово [следующее]: я слышал, что задержали (хāбс) двух моих людей по имени Мусалав² и Чолак³, которые прибыли [в Вашу сторону] от нас. Знать, они [ни в чем] не

بشارت موزر

عزنا وفضیلتا وعلی ذیتنا وقلیة العالیم حضرت
و حضور شریف لیدر درود محبت و کتاب مودت برسد سیزده تا موزر
حضرت سید ظفر نیریز کفر لایلا در کین لایلا طرفه کساح و کساح
اولوب شوی لایلا شاه کند پیران رهنمندی بیکره در جالده اوز موزر
اولوب سیزده تا موزر و بعد سوز موزر بوند و صوغ اولاد بنوم ایکه اولوب
موسلو و چو لوق آلا جنب سید لیلیه و یوب ایشو قوم کوزا اولوب
بق ایمن اما بنوم یا نومند یوریا اولوب لایلا بنوم خاطر عیون
سوز لایلا خال لایلا و سید کساح جوخ رجا ایدر موز
یوق اولوب خاطر موز قالدی یوب کینز اندیلده قالدر میه سیز
المحب الخالص اولوب لایلا کوز
همزه ابن علی سید

виноваты, а они были людьми, которые ходили рядом со мной. Ради меня освободи (халас) их [и] отправь. Очень и очень просим [Вас]. До сих пор Вы не нанесли обиду нам, не станете обижать и ныне.

[Ваш] любящий и чистосердечный сын⁴: Хамза ибн 'Алишбек⁵.

КОММЕНТАРИИ

¹ Должность коменданта Кизлярской крепости правил в то время И.Л. фон-Фрауендорф (ум. 1760 г.)

² Мусалав — очевидно, имя одного из представителей узденского сословия в Костиковском владении.

Состав этого антропонима, видимо, из двух слов: *Муса* (распространенное в Дагестане арабское имя библейского происхождения — Моисей) + *лав* "сын". Ср.: *лав* // *лау* (курдск.) "сын; юноша"; *лао* (армян.) "сынок"; *ло* // *l'ean* (арчинск.) "дитя, ребенок; сын; дочь; мальчик, девочка", *лав* (авар., бежт.) — суффикс, образующий субстантивы мужского рода, которые имеют значение "сын кого-то", антропонимический формант (Саидова П.А. К вопросу об антропонимии аварцев // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976, с. 218; Халилов М.Ш. Суффиксальное словообразование в субстантивах бежтинского языка // Вопросы словообразования дагестанских языков. Махачкала, 1986, с. 22 — 23; Богомолов Н. Аг-Вания: Курды // "Кавказ". Тифлис, 1847, № 32, с. 128; Дирр А.М. Две статьи о современном состоянии кавказоведения // СМОМПК. Тифлис, 1907, вып. 37, отд. 3, с. 9; Его же. Арчинский язык. Тифлис, 1908, с. 13, 165; Услар П.К. Лакский язык. Тифлис, 1890, с. 8).

³ Чблақ — очевидно, также имя одного из костиковских узденей. По своему содержанию, антропоним представляет собой прозвище или имя-оберег, образованный от тюркского слова *чолақ* // *чулақ* // *чолоқ*, имеющего семантику "безрукий; одорукий; сухорукий; калека, инвалид, раненый, увечный" — в разных тюркских и других языках (древнетюркском, турецком, туркменском, узбекском, киргизском, азербайджанском, кумыкском, караимском, татарском, крымско-татарском,

джагатайском; персидском, чеченском, ингушском, парья, лакском, даргинском, арчинском и др.).

Имя собственное *Ṣoluq*, зафиксированное еще в уйгурских юридических документах XII — XIV вв. (Древнетюркский словарь. Л., 1969, с. 153), имеет своим этимологом слово *ṣoluq*, семантика которого совпадает с семантикой слова *colaq*.

⁴ Адресант называет себя “сыном” для соблюдения этикета при обращении. (Ср. коммент. 4 к док. № 17).

⁵ Хамза сын Алиш-бека — костековский владетель, капитан; сын известного “кумыцкого воеводы” Алиша Хамзина. Имя его часто встречается в материалах фонда периода 50-80-х годов XVIII в.: Хамза Алишев. В 1759 г. дал “клятвенное обещание” на верность русской власти. В том же году он получил грамоту о подчинении ему “всех кумыкских владельцев”*. В 1790 г. получил чин подполковника за участие в штурме Анапы во время военных действий против турок. (ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 440, л. 49, 52; д. 596, л. 28; д. 1170, л. 22; д. 1238, л. 157; Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. Махачкала, 1965, с. 159).

* Следует заметить, что в русских документах и исторической литературе XVII—XIX вв. называли местных князей-владельцев просто “владельцами”, не признавая таким образом княжеское (владельческое) их происхождение. Великодержавнические политики и чиновники признавали владетелями (князьями) только тех из них, которые были записаны властями в официальные регесты — родословные книги. Причем так обстояло дело не только в отношении мелких князей (биев, беков, правителей отдельных небольших владений, ханов и пр.), но даже в отношении к самым крупным северокавказским правителям — князьям-шамхалам Тарковским. Так, Абумуслимхан-шамхал Тарковский получил родовое звание российского князя по официальному правительственному указу императора от 21 декабря 1843 г. (см.: ССКГ. Тифлис, 1868, вып. 1, отд. IV, с. 65).

ПИСЬМО ОТ АКСАЕВСКОЙ КНЯГИНИ ДЕВЛЕТХАН
ДОЧЕРИ АРСЛАНБЕКА КИЗЛЯРСКОМУ
КОМЕНДАНТУ И.Л. фон-ФРАУЕНДОРФУ (1756 г.)

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 357, л. 19 об. Подлинник)

Бумага желтоватого цвета, толстая, фабричного производства. Размер листа 19 x 12 см. Количество строк — 11. Чернила черные.

На оборотной стороне письма:

1) Оттиск небольшой восьмигранной печати с легендой:

دولت خان *Девлетхан*;

2) Запись черными чернилами:

اوشبو مکتوبمز رفعتلو جنارال حضر تریبینه وصول ...

(Перевод: “Это наше письмо отправл[ено] Его превосходительству высокому генералу”).

Содержание: бегство холопов.

ПЕРЕВОД

Вашему превосходительству уважаемому и величественному (*мезид меҳабетлу*) высокородному генерал-майору¹ посылаю свои наилучшие и бесконечные приветствия, после чего довожу до вашего сведения, что от нас сбежал один холоп-перс (*қаджар құл*), отправился [в сторону] Вашего превосходительства и находится ныне в Кизлярской крепости.

Надеюсь на вашу милость, что ради меня вы отправите того беглого холопа с подателем сего (*хāмил*) [письма]. И этому мы будем сердечно рады и обрадованы. Да будет постоянное мое уважение [к Вам].

[Ваша] любящая и искренняя [подруга]: Девлетхан-бийке².

**ПИСЬМО ОТ АКСАЕВСКОЙ КНЯГИНИ БИЙКЕБАЙ
ДОЧЕРИ КАЗАНАЛИПА КИЗЛЯРСКОМУ
КОМЕНДАНТУ И.Л. фон-ФРАУЕНДОРФУ (1756 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 354, л. 41. Подлинник)

Лист бумаги желтоватого цвета, толстый, плотный, грубый на ощупь. Фабричного производства, с филигранью: изображение картуша. Размер 28,4 x 13,4 см. Количество строк — 8. Чернила черные.

На оборотной стороне письма:

1) запись в 1 строку:

اوشو مكتب قزلر عالی حاکی اصولت

(Перевод: “Это письмо получит кизлярский высокий правитель”).

2) Чернильная печать восьмигранной (почти овальной) формы, с легендой: *Бийкебай бинту Газаналиф*.

Содержание письма: бегство холопов от владельцев.

ПЕРЕВОД

Он!

Счастливому, великолепному, могущественному, возвышенному, справедливому генералу, кизлярскому высокому правителю — да продлится [Ваша] жизнь! — да будете Вы вечно под счастливою сенью Великой государыни императрицы!

А теперь наше желание такое. У подателя сего письма (рук 'а) моего хорошего человека, сбежал один холоп (күл), тем самым нанеся убыток (зарар тепуб), в ту сторону¹. А он является евреем (йахүдй), которого дарил правитель (турқан)² Кайтака³ Усмий⁴ [и] которого знает весь Аксай (Йаксай). Нужно его возвратить: ведь мы являемся подданным (күл) государыни. Прошу покорно, прикажите отыскать и передать его [нам].

Во всех наших делах Аллах — Он подмога.

Давняя подруга государыни: Бийкебай⁵.

دام عمره
بيناك اقر و كما كبر اولان

ساحاتك و شوكتك و دولتك و فضلک و عدالتک

پیر الاطو العظیم یادش هون سید دولتندم قزلر و برد و ام بود الغای

ایمان معین و نیت مراد من اولدیر او شوبه اولدیر قسز اولان منیم

صوسی آدمه عیدیر قونی فرات شوبه اولدیر قسز او نیندور قسز

ایمان و سیر کونی یهودی تمام کای قسز ایلمدن ایلمدن ایلمدن کون

بیرده پادشاه هون قونی لیزر زینفه اولدیر قسز ایلمدن ایلمدن

بیرده امداد اولدیر الهه ایلمدن ایلمدن ایلمدن ایلمدن ایلمدن

КОММЕНТАРИИ

¹ То есть, в сторону Кизляра.

² Турқан (чит.: *туркъан*) — судя по контексту письма: титул правителя (владельца) Кайтака. В лексике современных кумыков и кайтагцев-даргинцев этот термин отсутствует. Однако у них имеется архаичное слово, близкое к нему в фонетическом и семантическом отношении: кумыкск. *таркъан*, даргинск. *талхъан*. (О соотношении между этими словами и древним тюркским титулом *тархан* и апробацию публикации данного документа см.: **Оразаев Г.М.-Р.** Из истории тюркско-даргинских контактов (по материалам XVIII в.) //Тюркско-дагестанские языковые контакты. Махачкала, 1982, с. 70 — 74).

В закавказских источниках V—VIII вв., в частности, в “Истории Алван” зафиксирован тюркский термин *turqan*, который переведен К.Патканяном как “посланник, вестник”, а Ч.Довсеттом — как “проводник”. В.Л.Гукасян (в своей докторской диссертации) разделяет его состав на *turk* и *kan* “хан тюрк”. Ю.Б.Юсифов же интерпретирует как “быстрый”, т.е. “курьер, посланец” (от тюркск. *türgeŋ* “быстрый”); ср. монгольск. *тургэн* “быстрый, скорый, спешный”. (**Гукасян В.Л.** Тюркизмы в “Истории албан” Моисея Утийского //Структура и история тюркских языков. М., 1971, с. 249; **Его же.** Взаимоотношения азербайджанского и удинского языков / Автореферат дисс... докт. филол. наук. Баку, 1973, с. 7; **Его же.** Тюркизмы в албанских источниках //Советская тюркология. Баку, 1977, № 2, с. 36; **Юсифов Ю.Б.** О некоторых языковых элементах тюркского происхождения в сочинении албанского историка // Советская тюркология. Баку, 1974, № 2, с. 75; **Асланов В., Ворошил Г.** К истории азербайджанского языка дописьменного периода //Всесоюзная тюркологическая конференция. Советская тюркология и развитие тюркских языков в СССР: Тезисы докладов и сообщений. Алма-Ата, 1976, с. 161 — 162). Это свидетельствует, очевидно, о циркулировании рассматриваемого термина на Кавказе, по крайней мере, с V века н.э. Видимо, семантика его со временем претерпела изменения.

И.А.Гильденштедт в XVIII в. фиксирует термин *туркан* в значении “князь” у чеченцев (**Güldenstädt J.A.** Reisen durch

Russland und im Caucasischen Gebürge. SPb., 1787, с. 482; **Гильденштедт И.А.** Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб., 1809, с. 85).

В фонетическом и семантическом отношениях это слово имеет близкую параллель в чувашском: *турхан* “привилегированный класс”, и турецком: *turhan* “аристократ, дворянин, вождь [племени]; князь”. (**Егоров В.Г.** Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964, с. 261; Турецко-русский словарь. М., 1977, с. 871). Ср. еще: шумерск. *turgal*.

³ Кайтāк — историческая область в Дагестане. В литературе встречается также в других написаниях: Кайтах, Хайдак, Хайтак, Кайтаг. Область Кайтак делится на две части — Верхний и Нижний. И.Г.Гербер (1728 г.) определяет сев. и южн. границы области — от Утемиша до р. Дербак (“до границ Ширванских”), на востоке — Каспийское море (**Гербер И.Г.** Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Куром народах и землях, и о их состоянии в 1728 году //Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. СПб., 1760, август, с. 107). Он же называет “знатнейшие” из его деревень — Башло и Меджилис (ныне сс. Башлыкент Каякентского района и Маджалис Кайтагского района РД).

А.Комаров (1869 г.) перечисляет 5 частей: Уцари, Шуркант, Каттаган, Ирчамул, Кара-Хайдак, из которых первые четыре части называются Верхним Кайтахом, а последняя — Нижним Кайтахом. (**Комаров А.** Народонаселение Дагестанской области //Записки Кавказского отделения имп. Русского географического общества. Тифлис, 1873, вып. 8, с. 17 — 18).

⁴ Усмйй — уцмий; титул правителя Кайтага (здесь *Кайтāк*). Ввиду отсутствия в арабском и старом тюркском алфавитах буквы для передачи звука “ц”, здесь употреблена буква “син”, служащая для передачи наиболее близкого к нему по своей артикуляционной характеристике звука — “с”.

Это слово имело хождение в качестве социального термина лишь в отношении к кайтагскому правителю, которого оно и обозначало. Поэтому оно было специфично для средневекового Кайтага. И.Г.Гербер (I пол. XVIII в.) утверждает, однако, что

главнейший из аварских князей называется “Узмей-Авар, т.е. усмей, или князь над аварами”. (Господина полковника Гербера примечания к Географии Российской X века, господином проф. Байером сочиненной //Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. СПб., 1760, октябрь, с. 318). У кумыков же оно употребляется издавна в качестве антропонима и заимствовано ими, возможно, от кайтагцев. (См. об этом: **Оразаев Г.М.-Р.** Из истории тюркско-даггинских контактов (по материалам XVIII в.) //Тюркско-дагестанские языковые контакты. Махачкала, 1982, с. 67 — 70).

Трудно сказать о времени появления термина “уцмий” в Дагестане. По сведениям В.В.Бартольда, “первым историческим правителем кайтагов, носившим титул уцмия, был как будто султан Ахмедхан, умерший в 996/1587-88 гг.” Титул уцмия кайтагского был упразднен официально на рубеже 1819 — 1820 гг. (**Бартольд В.В.** Дагестан //Сочинения. М., 1965, т. 3, с. 413, 416; “Энциклопедический словарь” Брокгауза и Ефрона. СПб., 1902, т. 35, с. 103).

Дагестанский исследователь Б.Малачиханов отмечал в свое время, что *уцми* (уцмий) является “специфически местным термином”, в котором он склонен видеть иудейское слово “*оцум*”, означающее “сильный, мощный” (**Малачиханов Б.** К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане //Ученые записки ИИЯЛ. Серия историческая. Махачкала, 1965, т. 14, с. 179). Ср.: анонимный автор “Истории происхождения рода уцмиев и кайтагских беков” возводит это слово к арабскому “*самави*” в смысле “высокий” по своему чину и должности. (РФ ИИАЭ, ф. I, оп. I, д. 286, инв. 1645). Большинство же исследователей усматривают в нем искажение арабского слова “*исм*”, “*исми*” — “имя; именитый, возвышенный”. (**Прушановский.** Происшествия в Кайтахе от 1820 до 1836 года //“Кавказ”. Тифлис, 1846, № 14, с. 54; **Березин И.** Путешествие по Дагестану и Закавказью. Изд. 2-е. Казань, 1850, ч. 2, с. 49; **Бартольд В.В.** Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира //Сочинения. М., 1963, т. 2, ч. I, с. 755; **Магомедов Р.М.** История Дагестана. Махачкала, 1961, с. 96).

Сторонники местного, дагестанского, происхождения этого термина могут обратить внимание на некоторые слова из

горских дагестанских языков, имеющие близкие к нему созвучие и семантику: лакск. *цумучу* “князь”; цахурск. *цыма* “жених”, “князь, бек”. (См.: **Абдуллаев И.Х.** К истории местоименных основ в лакском языке //Местоимения в языках Дагестана. Махачкала, 1983, с. 34; **Ибрагимов Г.Х.** Фономорфологический анализ структуры слова в цахурском языке //Фонетическая система дагестанских языков. Махачкала, 1981, с. 33. Слова эти, однако, не зафиксированы в словарях дагестанских языков).

Возможно, однако, сопоставление его с терминами из более отдаленных языков: сакское *āṣāna* “достойный, благородный”, агнийское *āṣām*, кучанское *aṣām*. (См.: **Кляшторный С.Г.** Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964, с. 112, со ссылкой на труды Н.В.Баiley).

Как отмечает дагестанский историк Р.М.Магомедов, уцмий — это просто почетный титул правителя Кайтаг-Дарго, равнозначный арабскому титулу — эмир. “Названием Уцми-Дарго еще более подчеркивалось принадлежность Кайтаг-Дарго уцмию как верховному правителю” (**Магомедов Р.М.** Памятник истории и письменности даргинцев XVII в. Махачкала, 1964, с. 8). Он же уточняет функции, которые выполнял уцмий: Уцмий — это князь, он же талкан. В Нижнем Кайтаге он выступал в роли феодального монарха. В Верхнем Кайтаге он являлся военным предводителем. По Кайтагскому судебнику, в прямую обязанность уцмия входило также вершение суда. (Там же, с. 21).

Филолог Г.-Р.Гусейнов придерживается мнения об антропонимическом происхождении этого социального термина — от древнетюркского имени кагана VI в. — *Истеми*, а проф. К.С.Кадыраджиев возводит его к древнехазарской основе хуннского происхождения. (**Гусейнов Г.-Р.** Уцмий //Вести Кумыкского научно-культурного общества. Махачкала, 2000, № 4, с. 38 — 40; **Кадыраджиев К.С.** Проблемы сравнительно-исторического изучения кумыкского и тюркских языков. Махачкала, 1998, с. 241 — 243).

По мнению известного краеведа и журналиста Б. Гаджимурадова, социальный термин *уцмий*, употреблявшийся в Кайтаге, возводится к двум тюркским (кумыкским) словам *уст* // *уьст*

“верхний; высший, верховный” и *бий // бей* “князь” и означает в своей основе понятие “верховный князь, высший (старший) князь”.

⁵ Бийкебай дочь Казаналипа — аксаевская владетельница, княгиня; жена Расланбека (ГА РД, ф. 379, оп. I, л. 357, д. 3). В русских документах ее имя встречается в разных написаниях: Бекибай, Бикибай, Бикебай, Бикабай (Казаналипова). Та же ситуация в тюркоязычных документах. Ее имя зафиксировано нами в док. за 1756 — 1764 гг.

ДОК. № 22

**ПИСЬМО АКСАЕВСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ КАПЛА-
ГЕРЕЯ СЫНА АХМАДХАНА НА ИМЯ КИЗЛЯРСКОГО
КОМЕНДАНТА И.Л.ФОН-ФРАУЕНДОРФА (1756 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 354, л. 73. Подлинник)

Бумага желтоватая, плотная, толстая, фабричного производства, с сеткой и филигранью — буквы и прямые параллельные линии. Размер листа 30 x 19 см. Количество строк: 17 горизонтальных и еще 16 коротких строк, расположенных по диагонали на правых полях; всего — 33 строки. Чернила черные. Дефект: лист обрезан с краев, причем это привело к утрате конечных букв и слогов текста, расположенного на правых полях.

На обратной стороне письма имеются:

- 1) Чернильная печать каплевидной формы, с легендой — “*Қафләнгерәй ибн Ахмадхән*”.
- 2) Запись по диагонали в 1 строчку —

جنارل حضرت ترينه وآصل اولونه

(Перевод: “Отправлено Его превосходительству генералу”).

Содержание: просьба освободить человека, задержанного в Кизляре, т.к. тот ездил в Сарафанников завод с товарами с целью их продажи. Доношение, чтобы комендант не давал пропуск казакам на проезд за Терек.

ПЕРЕВОД

Достопочтенный, уважаемый, добродетельный, великодушный, сострадательный высокий правитель в Кизляре, Его величества и светлости генерал¹ получит [это письмо]. И далее. Да будете Вы в той стороне в здравии и благополучии! Мы также здоровы, о чем Вам сообщаем. И далее, наше прошение (*‘арзухāl*) такое.

Когда один наш человек ездил в Сарафан-кал^{а2} по своим торговым делам, его там захватили и увели. Как я слышал, его повели к Вашему величеству в Кизляр, о чем и извещаем. До

² Сарафан(-қала) — местное название т.н. Сарафанникова Шелкового завода, или просто Сарафанникова. Здесь в 1710 г. был основан первый в России завод по производству шелка-сырца. (Васильев Д. Загадка старого Кизляра // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1974, вып. I, с. 53). Завод находился близ теперешней станицы Шелковская и сел. Шелкозаводское Чеченской Республики, и положил начало этим двум населенным пунктам. Аксаевские кумыки и поныне называют ст. Шелковская по-старому — “Сарапан”. В этой связи заметим, что утверждение Б. Мирзоева о том, что царскими властями Сарапан был якобы переименован в “Гладковский” — неверно. (См.: Мирзоев Б. Из истории Хасавюрта // “Дружба”. Махачкала, 1975, № 3, с. 119. На кумык. яз).

По мнению Б. Атаева, название населенного пункта происходит якобы от грузинского слова *sarapani* — “пастух”. (Атаев Б. М.Ю. Лермонтов в Притеречье // “Дружба”. Махачкала, 1978, № 3, с. 94. На кумык. яз). Однако, по сведениям И. Бентковского и Д. Васильева, селение Сарафанниково названо по искаженному имени карабахского армянина Сафар-Аги Васильева (ум. в 1730 г.) (Бентковский И. Крепостная колонизация... // “Ставропольские губернские ведомости”, 1884, № 30, с. I; Васильев Д. Указ. соч., с. 44, прим. 36), который в 1718 г. получил грамоту от русского царя об отводе ему места для устройства шелкового завода на Северном Кавказе. В сер. XVIII в. Сарафанников завод был выкуплен ген.-майоршей Хасатовой (Бентковский И. Указ. соч., с. I; *Guldenstädt J. Reisen...* SPb., 1787, с. 176).

³ Ирғай — осетр. На кумыкском языке: *ирғай*; на вайнахских языках: *ирҕу* (на аккинском диалекте чеченского языка: *ирҕай*).

Ср., однако, в некоторых языках встречается слово с почти совпадающими консонантами в корне (*p, ɟ*), но обозначающие название другой рыбы — лосося (красной рыбы): *аергъай* (осетин.), *орагули* (грузинск.), *аргъан балыкъ* (казан.-татар.), *яргъа загъси* (калмык.). В чувашск. *яркай* — форель. Происхождение слова в литературе не выяснено. (См.: Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.; Л., 1958, т. I, с. 176; Алироев И. Нахские языки и культура. Грозный, 1978, с. 80, 221; Радлов В.В. Опыт словаря тюркских

наречий. СПб., 1893, т. I, с. 296; Русско-калмыцкий словарь. М., 1964, с. 274).

Ввиду того, что рассматриваемое письмо исходит из Аксяя, в котором жили в основном кумыки и частично чеченцы, полагаем, что в данном контексте речь идет об осетре, т.к. кумыки и восточные чеченцы его называют “ирғай”.

Т.н. “Каспийско-терское рыболовство” было одним из основных районов улова лососевых и осетровых рыб в XIX в. (“Энциклопедический словарь”, изд. Ф. Брокгауз, И. Ефрон. СПб., 1896, т. XVIII, с. 21; СПб., 1897, т. XXII, с. 268). Известно, что все осетровые и лососевые рыбы размножаются в реках, т.е., только в пресной воде. Терские казаки вели ловлю этих ценных пород рыбы на р. Терек и продавали их местным жителям и перекупщикам.)

⁴ Сақтийан (сафьян) — выделанная и покрашенная козловая кожа.

Примечательно написание в некоторых словах из текста рассматриваемого письма (*сақтийан, сатув* и др.) арабской буквы “син”: с тремя точками снизу.

⁵ Чепкен (кумык., тур.) — короткий вышитый суконный кафтан с длинными разрезными рукавами. Ср.: *чәпкән* (перс.) — род женской кофточки; *шепкен* (ногай.) — черкеска.

⁶⁻⁷ В тексте использован русский термин: указ.

⁸ Адресант имеет в виду российских, терских казаков.

⁹ То есть, жители Чеченского феодального владения. (Об этнониме “чеченцы” см. в коммент. к док. № 27).

¹⁰ В тексте: *тавлылар*, букв. с кумыкского “горцы”. В русских исторических источниках и литературе встречается термин “тавлинцы”, которым обозначали обычно часть аварцев (Северного и Центрального Дагестана).

¹¹ К сожалению, из текста письма не совсем ясно, по какой причине адресант просит коменданта не позволить терским казакам выходить за реку Терек. Но ясно, что эта причина связана с отношениями между горскими народами, — адресант пишет: “... не пускать казаков... до того, как чеченцы и аварцы...” Можно полагать, что дружеское предупреждение Каплангеря кизлярскому коменданту было связано с событиями в Чеченском владении. В этот период произошло восстание чеченцев, против

кумыкских, аварских и других феодалов. Оно закончилось в 1757 г. изгнанием иноплеменных феодальных правителей из Чеченского владения. (См.: Берже А.П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859, с. 136). Казакам было небезопасно в этот период находиться вне пределов расположения терского казачьего войска.

ДОК. № 23

**ПИСЬМО ОТ АКСАЕВСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ
МУХАММАД-УЦМИЯ СЫНА СОЛТАН-МАХМУДА
КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ
И.Л.фон-ФРАУЕНДОРФУ (1756 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 354, л. 86 об. Подлинник)

Бумага белая (желтоватая), толстая, плотная, грубая на ощупь, фабричного производства, с водяным знаком. Размер листа 31 x 16 см. Количество строк — 17. Чернила черные. Дефект: внизу слева на листе бумаги имеется пятно желтоватого цвета, видимо, оставшееся от клея.

На оборотной стороне письма:

1) запись в 2 строки (сверху) —

قىزآردە عالی حاکم اولان جنرال حضرت تریبہ واصل اولونہ

(Перевод: “Получит высокий правитель в Кизляре, Его превосходительство генерал”).

2) Четырехугольная чернильная печать, содержащая легенду (в нижнем правом углу): “Мухаммад-Усмий бин Солтан-Махмуд 1158 г.х.” (1745 г.).

ПЕРЕВОД

Уважаемый, почитаемый, достойный, великодушный, сострадательный высокий правитель¹ в Кизляре, Его превосходительство и благородие да получит [это письмо]. После этого. Да будете Вы там живы и здоровы, и мы также здоровы.

А далее наше прошение (*арзухал*) таково. На днях² от нашего родного брата сбежали три холопа (*кул*). Двое из них являются настоящими чагарами (*чагар кул*)³. [Они] увели также одного маленького сына. Один из холопов является воспитанным с детства настоящим мусульманином-персом (*муслиман кажар*).

Нет никакой разницы в том, что господином (*сейид*) этих упомянутых холопов был бы я или [кто-то из] проживающих у меня. Господин этих холопов — мой брат — пребывает лично у меня, до окончания своих дел, за мирскую честь (*намус*),

невольника [и] взял у нашего человека Джанака сорок туманов денег (*ақча*)² [взаймы, с условием, что] взятые у упомянутого Джанака сорок туманов денег вернет тут в Эндирее. В Крыму он назначил срок, что отдаст [тот долг] через сто один день.

Ныне уже прошло более пятнадцати месяцев после срока уплаты (*ва'да*), назначенного в Крыму. Упомянутый армянин Афрам в своем уговоре говорил Джанакаю: “Если не отдадим твои сорок туманов денег, мы оба³ станем твоими пленниками (*йесір*)”. Но упомянутый Афрам не нашел здесь сорок туманов денег. А когда [тот] не нашел [денег], Джанакай поймал Афрама да заковал [его]. И, [боясь что] его деньги (*мāl*) пропадут, пожаловался нам.

Мы сообщили [об этом] Алишу⁴, а также майору Татарову⁵, присланному Вами. И мы втроем, сочтя нужным довести до сведения Вашего высокоблагородия, отправили Вашему высокоблагородию настоящее письмо.

И далее, вот слова, которые [записаны] на своем языке на бумаге⁶, отданном им [Джанакаю], в буквальном письменном изложении: “В этом тысяча сто шестьдесят восьмом году, во второй день месяца⁷ зулка'ида⁸, ...* я Афрам взял [в долг] сорок туманов денег у кумыка (*кумук*) из Эндирея Джанакай-ахайа, причем двадцать туманов — российской монетой (*брүс мәнат*) и двадцать туманов — шестью персидскими деньгами (*аджам ақча*) [стоимостью] по шахи (*шайылык*)⁹; обязательно...* Срок уплаты — сто один день. После погашения [задолженности], этот вексель (*темессүк*)¹⁰ будет разорван. Я — Афрам сын Айваза”.

Свидетели этому: Тусан-баши; Хаджи-Нух; свидетель Нур-мухаммад-Хаджи; свидетель Баки; свидетель Хаджи-Чумук сын Салих-ага. А еще два армянина: один — Байрам сын Гурги, другой — Габрила сын Фатыра в качестве свидетелей подписались (*қол сālмыш*) в документе (*темессүк*) по-армянски (*эрмені хатты*).

[Перевод текста на полях письма — вертикально расположенные строки]:

Мы писали, что упомянутый Афрам армянин. Затем мы спросили у него самого, оказалось, что он католик (*френк*)¹¹.

* Выражение в тексте непонятно переводчику.

[Перевод текста на полях — наклонные строки]:

Причиной того, что мы заковали упомянутого Афрама, является вот это. Сначала армяне ручались за Афрама, что он не сбежит. Затем и армяне вышли из поручительства (*кефиллик*). И мы заковали [его], боясь, что наши деньги (*мāl*) пропадут, если [он] сбежит.

Поручителем (*кефил*) [Афрама] был армянин [по имени] Рушан.

[Ваш] любящий и искренний [друг] Мухаммад бин Айдемир¹².

КОММЕНТАРИИ

¹ Комендантом Кизлярской крепости состоял в то время ген.-майор И.Л. фон-Фрауендорф.

² Сорок туманов — 400 рублей. (См.: коммент. к док. № 3).

О термине *ақча* см. в коммент. к док. № 3.

³ Оба — т.е. Афрам и невольник.

⁴ Алиш — сын Хамзы, брат Айдемира и Темира; с 1743 г. — старший над всеми кумыкскими владетелями и народом. (ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 440, л. 44 об.). См. о нем подробнее в коммент. к док. № 3.

⁵ Майор Петр Татаров (ум. в 1777 г.), дворянин. В материалах архива Кизлярского коменданта упоминается очень часто — в 40-70-е годы XVIII в. В дальнейшем, по смерти князя Черкасского он стал командиром (начальником) терского войска, с 1775 г. (См.: ГА РД, ф. 357, л. 44-45; д. 596, л. 43; д. 1238, лл. 46, 65 об., 72 об. 74, 74 об., 134, 137, 141 об., 151).

⁶ Речь идет о письменном свидетельстве, документе, представленном должником Афрамом эндиреевцу Джанакаю, а точнее — о векселе. В тексте: *кāгыз*.

⁷ В предложении слово “месяц” употреблено дважды — в арабской и тюркской формах: “*фумāх зулқа'ида айның...*”, букв.: “в месяц зулкаида-месяца...”

Лишнее в данном контексте арабо-персидское выражение *фī māх* употреблено, скорее всего, по традиции под влиянием арабоязычной письменности. Тут налицо проявление тюркско-

арабского симбиоза в письменной традиции Северо-Восточного Дагестана.

Заметим также, что в тексте вместо правильного арабского *фй* употреблено *фү*. Последнее, очевидно, было разговорной, устной формой произношения этого словечка, проникшей и в письменную литературу.

⁸ 2-го зулкайда 1168 года хиджры соотв. 10 августа 1755 г. по христианскому летосчислению.

⁹ Слово *шахй* (название персидских мелких денежных единиц) употреблено в тексте в форме его кумыкского произношения: *шайы*. В тексте — “*шайылыкъ*”, т.е. монета, стоимость которой исчисляется в *шахй*.

¹⁰ Арабск. “*тамассук*”, перс. “*māmassok*”, тур. “*temessük*” — вексель, долговая расписка, письменное обязательство, документ.

¹¹ Френк (чит.: *тиренк*) — европеец; католик. Это общее название европейцев — католиков, употребляемое на мусульманском Востоке и Кавказе. У арабов *ифранджю* (в ед. ч.: *фаранджйи* или *ифранджйи*), у персов *фэрэнг* или *фаранги*, у турок *Frenk*, у некоторых народов Африки *фрэндж*, у грузин *франги*, у аварцев *франгав*, у лакцев *паланг*, у кумыков *тиренк* и *пеленг* и т.д.

Семантическое развитие этого термина представляется нам следующим образом: франк (раннесредневековый этноним в Западной Европе) → француз → европеец → католик.

¹² В оригинале рассматриваемого письма, подпись отправителя не располагается как обычно в конце текста письма, а как бы вклинивается в сам текст “не к месту” — между 18 и 19 строками. Как бы “независимо” от текста, подпись отправителя сделана именно в том месте, напротив которого на оборотной стороне приложена его печать.

Мухаммад сын Айдемира — эндириевский владетель. В исторической литературе и в источниках более известен под именем Бамат, Баммат-бек, Магомед-бек Айдемиров; умер в 1768 г. (РГАДА, Дела Андреевской деревни, ф. 101, 1768 г.). В легенде его личной печати стоит дата 1163/1749-50 г. (См.: ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 357, лл. 44 — 45, 67 — 68; д. 596, лл. 3, 12; см. также коммент. 6 к док. № 25).

Эндирей (Эндрей, Эндирейавул; аварск. *Индир*; в старых русских источниках: Андреев, Андреево, Андреева деревня, Андреев городок, Андреевская деревня, Андре, Эндери, Ендери, Индили, Ондреевский городок, Ондреева деревня; в годы советской власти — Андрейаул; ныне с. Эндирей Хасавюртовского района РД — один их крупных и древнейших кумыкских аулов северного Дагестана; ныне в нем проживают, кроме основного населения — кумыков, также чеченцы, аварцы.

Название аула является топонимом-мигрантом: еще в сер. XVII века сел. Эндирей находилось, как указывают исследователи и путешественники того времени (А.Олеарий, Эвлия Челеби, Н.Витзен и др.), на левом берегу Сулака (Койсу). По неизвестным пока нам причинам, эндириевцы переселились севернее от прежнего места жительства — на берег Акташа, видимо, в конце того же XVII века.

Этот крупнейший населенный пункт Засулакской Кумыкии несколько раз подвергался нападению со стороны терских казаков и разорению ими, напр., в 1588 (?), 1604, 1614 гг. (**Белокуров С.А.** Сношения России с Кавказом. М., 1889, вып. I, с. 253, 480 — 481, 536; **Вейденбаум Е.Г.** Материалы для историко-географического словаря Кавказа. Тифлис, 1894, вып. I, с. 18 — 19), в июле 1722 г. был разрушен отрядом из армии Петра I во время Персидского похода (РФ ИИАЭ, ф. 1, оп. 1, д. 60, инв. 1187, л. 204, 304; **Гербер И.Г.** Ирвестия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Куром народах и землях, и о их состоянии в 1728 году // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащих. СПб., 1760, июль, с. 41 — 42; Походный журнал 1722 года. СПб., 1855, с. 99; **Соймонов Ф.И.** Описание Каспийского моря. СПб., 1763, с. 78, 80).

В XVII-нач. XIX вв. в Эндирее находился крупнейший на Северном Кавказе невольничий рынок. (**Броневский С.Б.** Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823, ч. I, с. 313; ч. 2, с. 180, 197, 199; **Гаджиева С.Ш.** Кумыки. М., 1961, с. 101.)

По вопросу происхождения названия этого селения существуют различные версии, которые сводятся вкратце к следующим: от имени человека по имени *Андрей* (В.Н.Татищев, И.Болтин,

Ю. Шидловский, П. Хлопков, Г. Яковчук); от древнего болгарского этнонима “эндер” (К. С. Кадыраджиев); от монгольского географического термина *ундэр* “высокий; возвышенность, высота” (Т. Г. Таймасханова); от кумыкских слов *индыр* // *инныр* “ток, гумно, место для молотбы урожая” и *ай* “месяц” (А. Берже, Л. И. Лавров); от кумыкского словосочетания *эндир-бай* // *индер-бай* “богатый обмолот” или от имени человека из племени тюмен *Индир-бай* (С. Ш. Гаджиева); от кумыкских слов *эн* “широкий” и *дере* // *даьре* “долина” (К. Ш. Микаилов, Б. Агаев); от кумыкских слов *эн* и *дарай* // *дерей* “виды шелковой ткани”; от древнетюркского слова *андирай* “граница” (Г. Керимов); является реликтом хазарского ойконима *Семендер* // *Сем-эндер* (М. И. Артамонов) и др.

Подробнее об этом населенном пункте и о происхождении его названия см.: Тарихи Эндирей / Введение, перевод, комментарии Г. Оразаева // **Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р.** Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, 1992, с. 202-213.

В исторической и этнографической литературе отмечается исстари существовавший многоэтничный состав населения Эндирея. В нем проживали в XVIII в., кроме кумыков, евреи и армяне, поселившиеся тут и занимавшиеся посредничеством в торговле местных жителей с русскими и с горцами. (См.: **Гаджиева С. Ш.** Указ. соч., с., 101). Это отражено, в частности, в рассматриваемом нами документе.

ПИСЬМО ОТ ЭНДИРЕЕВСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ
МУХАММАДА (БАММАТА) СЫНА АЙДЕМИРА
КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ
И. Л. фон-ФРАУЕНДОРФУ (1756 г.)

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 354, л. 78. Подлинник)

Бумага белая, тонкая, не плотная, фабричного производства, с филигранью: буквы “А.Г.”, заключенные в картуш. Размер листа 20,5 x 17 см. Чернила черные (тушь).

В нижней части письма имеется запись: “1756 г. д. 3497, л. 78”. — Тут номер дела указан по старой номенклатуре архива.

Дефект: верхний край письма срезан, очевидно, при реставрации документов архива; в результате этого конец текста (несколько строк на полях) утерян.

На обратной стороне письма имеется запись в 3 строчки:

فضيلتو و رفعتلو قزلار حاكمي يئارال
حضرتلرينه وصول اوله ...

(Перевод: “Отправлено достойному, возвышенному кизлярскому правителю, Его превосходительству генералу”).

ПЕРЕВОД

Достойному, возвышенному, высокоуважаемому, обладающему высокой властью кизлярскому правителю, Вашему превосходительству **генералу**¹ приветствия и божьи благословения (*ду’а́лар*), после чего справляюсь о Вашем здоровье и делах, да будете Вы живы и здоровы еще многие годы!

А впредь, сообщаю Вашему превосходительству, что из этой стороны, от нашего человека по имени Ибрахим сбежал один холоп (*кул*). Полагая, что тот ушел в сторону крепости², он отправился верхом [за ним] и прибыл в Тантак-ўзак³. В Тантак-ўзаке спросил у караульных (*қарāвуллар*) и баяра⁴. А караульные сказали: “Если поймаешь [своего беглого холопа] по ту сторону Тантак-ўзака, то он будет твоим. Но если он найдется по эту

⁵ В тексте: *киристāн* — русизм: “христианин”. Выражение “*киристāн олса*” можно перевести двояко: 1) если примет христианскую религию, т.е. станет христианином; 2) если окажется христианином, т.е. если обнаружится, что тот и ранее был христианином.

⁶ Рассматриваемое письмо частично срезано, из-за чего утеряна часть текста, в которой имелась, очевидно, запись имени отправителя и оттиск его личной печати. Атрибуция письма произведена нами по его старому русскому переводу, обнаруженному среди бумаг архивного дела № 354 и озаглавленного: “Переводъ с писма татарскаго писаннаго от андреевскаго владелца* Бамата Айдемирова на имя генерал-майора фонъ-Фрауендорфа получено октября 15 дня 1756 года”. Надо заметить, в старом русском переводе имеются некоторые пропуски, а также добавления (от переводчика — ?), в сравнении его с тюркским оригиналом.

Имя Баммата Айдемирова встречалось нам и в других документах фонда “Кизлярский комендант”. Обычная его подпись под письмами: *Мухаммад-бий бин Айдемйр-бий*; а в легенде личной печати имя и дата: *Мухаммад бин Айдемйр* 1163 г.х. (1749/50 г.).

Упоминание о нем (“Бамматбек Айдемир”) см.: **Акавов З.** Кто ищет, находит // “Дружба” (на кумыкск. яз.). Махачкала, 1977, № 1, с. 78 — 79. Баммат умер в 1768 г. (РГАДА, Дела Андреевской деревни, ф. 101, 1768 г.). См. также коммент. 12 к док. № 24.

* О термине “владелец” см. в примеч. к коммент. 5 (док. № 19).

**ПИСЬМО ОТ ЭНДИРЕЕВСКИХ ЖИТЕЛЕЙ
НА ИМЯ КИЗЛЯРСКОГО КОМЕНДАНТА
И.Л.фон-ФРАУЕНДОРФА (1756 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 357, л. 55 об. Подлинник)

Бумага белая, фабричная. Имеется сетка и филигрань: пересекающиеся вертикальные и горизонтальные прямые линии и изображение картуша (герб города — ?). Размер листа 31,5 x 18 см. Количество строк — 16. Чернила черные.

На обратной стороне письма сверху — запись в одну строчку, внизу — изображения пальцев руки 16-ти человек и над каждым из изображений записаны 15 имен лиц, приложивших пальцы.

Содержание письма: коллективная жалоба на несправедливости, причиняемые жителям Эндирея чиновниками из таможенной службы Кизляра; просьба донести об этом императрице.

ПЕРЕВОД

Ее императорского Величества высокому правителю (*‘алй хāким*) в Кизлярской крепости Его высокородия генерал-майору фон-Фрауендорфу¹ от эндиреевских жителей (*сāкин*) и старшин (*кедхудā*) — Ее императорского Величества верноподданных и искренних потомков (*небире*) прошение следующее.

Вам доводится до сведения тягости и притеснения, причиняемые нам. Когда существовала Сулакская крепость (*Солāк кал ‘а*)² и когда там находились высокие генералы (*бў йўк йанārāллар*)³, нашим проезжающим людям никаких обид не было причинено. Теперь же [нам] оказывают чрезмерные обиды (*ренджйде*), [с нас] берут пошлину (*тамqā*) не такую, какая была всегда со времен отцов и дедов, с самого начала согласно предписанию (*дестўр*), а [берут] несправедливо (*зулўм иле*) больше.

Кроме того, мы были верными холопами (*кўллар*) и подданными (*тāба ‘алар*) Великого императора. И, когда наши холопы, совершив побег от нас, попадали в крепость⁴, мы не имели

تذوق قلعه سنده عالی حاکم نیرال مایور و حواری

او کوه پنهان	و کوه پنهان	و کوه پنهان	و کوه پنهان
و کوه پنهان	و کوه پنهان	و کوه پنهان	و کوه پنهان

شولتو امپراطور عظمی حضرت نیرال مایور و حواری
 از راه کنگر و کنگر اری و جله خلق اری و جد سی تام امپراطور عظمی حضرت نیرال مایور و حواری
 و تو بعد از آن عرض او نورو را بشمزد و اولاده نقلت و زحمت رسنه معلوم او نورو بوزنه مقدم
 سولوق قلعه سی محرابکن و بیوک نیرال مایور اری و اری کن و اراده کلان او می نیر و جله غنچه ایلیدر اری
 ایدر زیاده سیدر غنچه ایلیدر جله و بر اری ایا و اجاده و بر اولیاه تغایه اول که و کسور اوزر علیوب
 ظلم ایلد زیاده ایلیدر و بوند و ما عدا بزر امپراطور عظمی نیرال مایور و حواری و تا بعد ایلد و
 قولر میزد و فرار اریوب صلحه قلعه و اریوب و اخل اولد و قره بزم سوزر بوقر و لکن بولکر
 و سوزن بولقره تو تولسه بلا تیل و لقا کان کرو آلوب کلور اریوب و وقت و یورتر
 و بر بخش او من سوزن بولقره فرار ایدر فزاقین تو یوق سینه موس الیه فزاق صاحبین تو یوق
 و کوب و یوقین سندیب ظلم ایلد فزاقین آلوب و ر و بوند و ما عدا جر کسده قشلق
 ایچو حال لیدر کورده قویونر آلوب کلور اریوب تغایر جلد قویونر جلد جلد سینی بوغز لاس
 و بچ سینی خرس لابل آنکابن و یابو بچ و غیر ستاعدن نوب اریوب و و ر اریوب بزر امپراطور عظمی
 اخل صلح قولر میزد و سوز بولقره معتمد علی سی آلوب او زمره و حاکم کز اولد سزه بجاد اولد و
 اشبو احوال لیزن امپراطور عظمی حضرت نیرال مایور و حواری اریوب اعلام ایدر که بونامنا سب ایشده
 ایا و اجاده و قائمیه ایشده طاقت فریوقر و حرره زیاده سوزده بجای اریوب و
 احوال لیزن امپراطور عظمی بایشده و کز بزم بوزر سینی رحم ایلد

ничего [против этого]. Но если они попадутся по дороге и по сю сторону реки⁵, ...* [их] возвращали обратно.

Недавно же от одного хорошего человека⁶ из нашего селения (*йурт*) сбежал его слуга (*казак*)⁷. За то, что вышеупомянутый владделец казака поймал [своего] слугу по сю сторону реки, схватили его, избили и переломили ногу, а того слугу отобрали насильно (*зулүм иле*).

Кроме того, когда [наши люди] сообразно своим состояниям накупили баранов для [предстоящей] зимы и возвращались из Черкеса⁸, сборщики пошлин⁹ (*тамгачы*) искалечили всех баранов, у некоторых перерезали горло (*ббгазлаб*), а некоторых своровали (*хырсызлаб*). Да еще ограбили (*нехб*) у хозяев бурки (*йапунчи*) и остальное имущество (*мата*)¹⁰.

Ведь мы являемся верноподданными (*ихлаьслы кул*) великого падишаха¹⁰. А Вы же являетесь в этой стороне правителем (*хайим*) над ними, пользующимся высоким доверием (*му'тамад алийие*). [Поэтому] первым просим Вас довести до сведения Ее императорского Величества о таком нашем положении, о соответствующих обстоятельствах. Мы не в силах терпеть положение [вещей], не существовавшее при [наших] отцах и дедах. Мы очень просим [Вас], сообщите о нашем положении Великой императрице, пусть не разорит [нас], пусть окажет милость. Год 1170¹¹.

[На обороте письма имеются отпечатки пальцев рук и рядом с каждым из них написаны имена адресантов]:

Умаш сын Кази-бека¹², Мухаммад сын Булата, Кукай сын Пашта¹³, Гебек сын Саййид-Акайа, Мухаммад сын Пашта, Мухаммад сын Ибрахима, Курбан¹⁴..., Шавлук, Чобанмурза, Хусеин, Алчак, Абдулла, Хаджи-Солтан, Али-Солтан, Бекмурза-Хаджи.

КОММЕНТАРИИ

¹ Иван Львович фон-Фрауендорф правил комендантскую должность в 1753 — 1760 гг.

* Здесь одно выражение нам не понятно.

² Чит.: *Солакь къала* — кумыкское наименование Крепости Святого Креста. (См. коммент. к док. № 1).

³ Речь идет о главном Генералитете, находившемся в Крепости Святого Креста.

⁴ То есть в российскую крепость. Холопы (рабы, ясыри) местных владетелей часто совершали одиночные или групповые побег в подвластные кизлярскому коменданту пределы, где они крещались. Таким образом они ускользали от зависимости “своему” местному владельцу. (Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957, т. I, с. 173). Русское правительство обязалось вернуть хозяевам всех перебежчиков, за исключением принявших христианство, либо уплатить за каждого человека по 30 рублей. Этому своеобразному оттоку (эмиграции) населения Засулакской Кумыкии сопутствовал в то же время приток — миграция с юга. К примеру, в 1752 году за Сулак перебралось 200 семей из Кайтага. Их возвращения долго, но безуспешно добивался уцмий Амирхамза. (Там же, с. 152; Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. Махачкала, 1965, с. 143; История Дагестана. М., 1967, т. I, с. 334).

⁵ Имеется в виду река Терек, по которой тогда проходила т.н. “Терская линия” — пограничье.

⁶ “Хорошим человеком” (*яхшы адам*) называли в кумыкском феодальном обществе представителя из состоятельных социальных слоев.

⁷ Казак — здесь: “слуга”. (См. коммент. к док. № 3).

⁸ Черкес — территория расселения адыго-черкесских племен (Северо-Западный Кавказ).

⁹ Таможня в Кизляре была открыта за год до написания этого письма — в 1755 г.

¹⁰ Падишах — русский царь, а вернее императрица России; ею была тогда Елизавета Петровна (1741 — 1761 гг.).

¹¹ 1170 г.х. соответствует 1756 г.

¹² Это имя эндиреевского узденя часто встречается в архивных делах фонда: Умаш Казбеков, Амаш Хазбеков (См.: ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 355, л. 49; д. 357 лл. 54 — 55; и др.).

¹³ Тоже эндиреевский уздень; в русских документах: Кукей Пашев, Кукай Фашов. (См. там же).

¹⁴ Имя отца Курбана в архивном деле вырезано.

ПЕРЕВОД

/л.118 об./ Могущественной, милосердной, милостивой Ее императорского Величества государыни верному слуге (*бенде*), высокому правителю ('*али хаким*) Кизляра, Его высочеству генерал-майору Ивану Львовичу от нас — чеченских князей (*беклер*) — сыновей Айдемира¹: Арсланбека², Бартыхана³ и Мухаммада⁴ — с поклоном наше прошение ('*арзухал*) таково.

Наш предок (*буйук бабамыз*) Каракиши⁵ вышел из Авара⁶, [он] пришел и поселился в Гунбете⁷. [Он] отделился от князя (*бий*) Авара. Его сын (*оглан*) — Турлав⁸. От Турлава⁹ — Загашдук, Алибек, Алхан. Загашдук является дедом (*ата*)¹⁰ алдинского бека Турлава. Алибек является нашим дедом (*ата*)¹¹. Алхан является дедом (*ата*) 'Алибека и 'Алисултана¹². С тех пор мы разделились¹³.

В то время наш предок (*ата*) 'Алибек, совместно с несколькими своими узденями (*озден*)¹⁴ вышел, чтобы поохотиться¹⁵. Когда пришел, он нашел поляну Чачан-тала¹⁶. Эта речка Аргун вытекает из горы. В том месте, где выходит эта речка, он обнаружил один камень (*сын*). Сам 'Алибек, сойдя с коня, прочитал надпись, имевшуюся на том камне, [и] обратился: "Обнаружилась надпись, гласящая о том, что эта поляна [называется] Чачан-тала". [Так] он сказал узденям, находившимся с ним рядом. Затем он вернулся из путешествия (*сафар*) в свой дом.

Прибыв к себе домой, он пригласил к себе в дом своего старшего брата Загашдука [и] младшего брата Алхана, [и] сказал: "О мои братья! Я нашел в одном месте одну хорошую поляну. Я сделаю там место для жительства (*йурт*). Если вы согласны идти [туда со мной], то пойдемте вместе. А если вы и не придете, я пойду туда [сам]". Но те братья не захотели [идти туда].

И тогда, упомянутый Алибек с подвластными ему людьми прибыл на поляну Чачан-тала и тут обосновался, сделав ее местом жительства.

В то время на той поляне Чачан-тала располагалась Оразкал'а¹⁷. Казаки, охотившиеся там, слышали звуки от стука топоров новоприбывших людей, которые рубили дрова*. Они

* Можно иначе: "которые вырубали деревья (лес)."

[то есть казаки] пошли тайком туда, увидели [их] и вернулись. А ночью же они пришли вновь, напали¹⁸ на их стоянки (*кош*), многих убили, а тех, кого не убили — взяли живыми. Наш же дед (*ата*) Алибек с несколькими ранеными людьми спасся бегством.

Спасшись, [Алибек] вышел оттуда и отправился в Эндирей¹⁹. В то время Бораган находился в соседстве²⁰ (*кошниби*) с Эндиреем. Прибыв туда, он зашел в дом бораганского бека. У упомянутого бораганского бека он спросил: "Я хочу быть подданным (*кул*) Его величества русского падишаха. /л. 118а/ Где бы я мог найти того русского падишаха?" Тот бораганский бек ответил: "Я тоже стану подданным русского падишаха. Давай, уедем же оба". За одну ночь, бораганский бек вместе со своими подвластными людьми переселился на берег Терека. Поселились туда, где ныне расположена Кизлярская крепость.

Они оба написали прошение ('*арзухал*) Его величеству падишаху. Бораганский бек [написал]: "Я убежал из Эндирея [и] пришел, чтобы стать подданным Вашего Величества падишаха". Наш дед Алибек написал [то], о чем написано выше: о том, как охотился, как нашел поляну, как пришли казаки [и] напали на их стоянки — все происшедшее* полностью, и просил отдать ему ту поляну²¹ [и] принять на свою службу.

После того, Ее Величество падишах, оказав милость, отдал [Алибеку] ту поляну, назначил (*йарлыкч*) ему жалованье ('*улафа*) в триста рублей (*сом*), взял [от него] аманата. Когда ту поляну передали [во владение] нашему деду, [казачий городок] Ораз-калу перенесли²² на берег Терека. После этого он пошел туда и поселился там²³. С той поры с нас брали аманатов. Вместе с ныне отдаваемым аманатом, с нашего дома (*эв*) мы уже даем седьмого аманата.

С того времени мы находимся на службе у падишаха [русского]. А после смерти отца, я²⁴ — Арсланбек, отправляя [службу] падишаху²⁵, отыскал попавших в плен трех казаков и отдал их [русским властям]; когда враги Ее Величества — шубутцы²⁶ угнали баранов из Малой Кабарды (*Гиччи Кабарты*)²⁷ я ходил в погоню и дрался с ними — убил одного человека и

* В тексте: *ишлер* — "дела".

троих лошадей, [а еще] три человека были ранены. В этих делах я участвовал потому, что Малая Кабарда находится в подданстве падишаху, хотя кабардинцы — не братья мне. Вот уже пять лет, как мы денно и ночью находимся с караулом, находясь во вражде с Шубутом и Чаберли²⁸. А когда напали на дом Девлетгереев²⁹, я выехал туда, убил одну лошадь, одного человека ранил³⁰. Кабарда [ранее] была в подданстве Крыма, и лишь после нас стала в подданстве Ее Величества падишаха, [и] многие кабардинские беки попросились на службу Ее Величеству падишаху. И Дагестан был в подданстве у Кызылбаша³¹. Мы [еще] помним, когда он стал в подданство нашего падишаха.

У нашего падишаха нет другого подданного (*күл*), который служил [ему] раньше нас³². Нет и другого холопа кроме нас, который бы не видел лица Ее Величества падишаха. Когда я говорил тебе, что и мы хотим видеть лицо Ее Величества падишаха, то ты сказал мне: “Ты приготовься, я тебя отправлю”. Когда же я, приготовив все дела, прибыл к Вашему высочеству, ты сказал: “Нет, я написал Ее Величеству падишаху”, и не отправил [меня к ней].

И далее. В то давнее время, когда наше владение (*йүрт*) сбилось с рук*, наши предки (*аталар*) совместно с Гунбетом успокоили его³³. А когда же и мы хотели пойти /л. 117 об./ в Гунбет [и] просили [об этом] у Вашего высочества, то Вы нашли это не приемлемым (*ма'кул*).

Если мы не найдем [поддержку] в государстве Ее Величества падишаха или в нашей собственной силе, и уйдем от своего народа (*йүрт-эл*), то как же мы сможем нести службу Ее Величеству падишаху? И какая польза от нашего аманата, которого мы отдали Ее Величеству падишаху? Хоть и пойдем мы в Гунбет, мы не идем туда, чтобы сбежать от падишаха, а идем для того, чтобы с помощью силы Гунбета сохранить свой народ в подданстве Ее Величества падишаху. А если Вы находите не приемлемым мое обращение к Гунбету**, у Ее Величества падишаха сил много и, если той силой успокоят и приведут в послушание*** — это мое большое желание.

* Можно иначе: “когда наш народ вышел из повиновения”.

** Досл.: “мое хождение (поездку) в Гунбет”.

*** Досл.: “сделают холопами”.

Ведь если мы, являясь владетелем своего народа (*эл*) и подданным падишаха, не будем отдавать своего аманата Ее Величеству падишаху, то тогда мы оказались бы виновными.

И далее. Когда умер мой отец, я Арсланбек ездил [к коменданту в Кизляр] с просьбой выдавать отцовское жалованье (*'алāфā*)³⁴ мне. Тогдашний правитель (*хāким*) князь Оболенский³⁵ сказал мне: “Как видишь, эти Алибек и Алисолтан являются твоими же братьями³⁶ (*кардашлар*). Ты бери пятнадцать туманов³⁷, [остальные] пятнадцать туманов пусть берут те двое”. Но я не согласился. А почему не согласился? Я сказал: “Не согласен, если один из них не отдаст своего аманата взамен моего младшего брата Бартыхана”. Упомянутый князь устроил тогда нам суд (*дйвāн*). И было решено отдавать аманатов [от нас] так же поочередно, как делают Кабарда, Кумыкия³⁸ и прочие места. И я согласился [на это решение].

Теперь ты являешься таким же нашим правителем (*хāким*), каким был тогда он³⁹, и я согласен, — если будет аманат всегда от меня, то и отцовское жалованье [полностью] давайте мне. А если от них также будут брать аманатов, я согласен и на это.

Однажды Алибек мне сказал такие слова: “В Чачане⁴⁰ ты имеешь власти больше [чем я], и я боюсь отдавать своего аманата за твоих людей, будучи в Чачане. Давай мы объединимся с тобой и переселимся на Суйунч⁴¹. Тогда и я буду отдавать [своих] аманатов”. [И мы] переселились туда⁴². А теперь, когда я говорю ему: “Отдавай [своего] аманата, Алибек”, тот отказывается, говоря, что от него якобы не берут [аманата].

Я милостиво прошу с поклоном: если аманаты берутся только с меня, то отцовское жалованье пусть также будет даваться [только] мне.

И далее. Вы спрашиваете, почему я [теперь] не отдаю своего аманата. [А потому, что] мой народ (*эл*) не слушается меня, противится Ее Величеству падишаху. Если я отдам аманата за такой народ (*хāлк*), а они причинят какое-либо зло против падишаха, то я сам и мой сын (*үлāн*) пропадем зря. И я боюсь отдавать аманата. Ты запроси (*талāп айла*) у Ее Величества падишаха войска (*'аскер*) для меня: я усмирю* этот свой народ

* Досл.: “напугаю, наведу страх”.

(эл). Или отправь меня к Ее Величеству падишаху, я пойду [к ней] лично и запрошу [войска]. При отъезде к Ее Величеству падишаху, я оставлю у вас* своего сына [в залог].

[Подписи отправителей на л. 118 об.]:

“Арсланбек. Бартыханбек. Мухаммадбек”.

[Перевод записей на л. 117 а]:

“Если будет угодно Всевышнему Аллаху, это прошение от чеченских беков [дойдет] к высокому правителю Кизляра Его высочеству генерал-майору Ивану Львовичу”.

КОММЕНТАРИИ

¹ Айдемир — князь Чеченского владения из рода Турловых; родоначальник княжеской фамилии Айдемировых. (См. еще коммент. к док. № 9). Он правил в 1732 — 1746 гг.

² Об Арсланбеке см. в коммент. к док. № 9.

³ О Бартыхане см. в коммент. к док. № 9.

⁴ Мухаммад сын Айдемира (Магомет Айдемиров) — брат Арсланбека и Бартыхана, князь Чеченского владения; упом. в док. 40 — 60-х гг. Он же — Мамаш.

⁵ Каракиши — отец Турлава Гумбетовского, принадлежал к роду аварских князей. В русских источниках упоминается как “Черный князь”. Правил Гумбетом, по неуточненным данным, между 1604 и 1618 гг. (Айтберов Т.М. Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990, с. 158 — 165).

⁶ *Авар* — Аварское владение с центром с. Хунзах (старое кумыкское название этого села также — *Авар*); в него входили аулы, прилегающие к Хунзахскому плато. Впоследствии оно превратилось в крупнейшее феодальное владение (ханство) горного Дагестана.

⁷ Гунбет (Гумбет) — один из исторических округов северного Дагестана, граничащий с Чечней; включал в себя территорию, примерно совпадающую с территорией современного Гумбетовского района РД. Так же назывался кумыками главный

* Букв.: “в твоих руках”.

населенный пункт этого округа — нынешнее селение Мехельта (кумык. *Гюнбет*), населенное аварцами.

⁸ Турлав сын Каракиши — родоначальник князей Чеченского владения Турловых (точнее Турлавоных), выходец из Гумбета. В исторической литературе известен как Турулав I. Правил, по неуточненным данным, между 1618 — 1645 гг. (Айтберов Т.М. Указ. соч., с. 158 — 165).

Далее в тексте письма упоминается другой Турлав — сын Загашдука, алдынский владетель.

⁹ “От Турлава”, т.е. из рода Турлава. Турлав (Гумбетовский) сын Каракиши является отцом Загашдука, Алибека и Алхана. (Айтберов Т.М. Указ. соч., с. 158 — 165).

¹⁰ Слово “*ата*” во всех тюркских языках имеет основную семантику: “отец”. В некоторых тюркских языках, напр., казахском, киргизском, джагатайском, уйгурском, турецком, азербайджанском, алтайском, караимском, это слово имеет еще и другое значение — “дед, предок” (Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893, т. I, с. 449 — 451; Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974, с. 200 — 201; Турецко-русский словарь. М., 1977, с. 73; Караимско-русско-польский словарь. М., 1974, с. 83). В тексте оно употреблено в смысле: “дед”, “предок”.

¹¹ Досл.: “Алибек — от нашего предка”, т.е. от Турлава сына Каракиши.

¹² В тексте старого перевода этого письма (см.: ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 355, л. 115) неверно: “Алхан и Албек Алисултановы дети”.

¹³ Очевидно, имеется в виду разделение княжеской линии Турловых, ведущих свой род от Турлава Гумбетовского, на 3 фамилии в нач. XVIII в.: Хаспулатовы (Казбулатовы); Айдемировы; Турловы.

¹⁴ *Öзден* (узден) — здесь: дружинник князя.

¹⁵ В тексте выражение: “*ав авламагъа*” — охотиться.

¹⁶ Чачан-тала — “Чеченская поляна”. Урочище *Чачан тала* (или: *Мычыкхъыш таласы*) находится на юге от кумыкского сел. Брагуны Чеченской Республики, на берегу р. Сунжи. (Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Грозный, 1985, ч. 4, с. 96).

¹⁷ Ораз-кал'а (чит.: *Ораз-къала*) — кумыкское и ногайское наименование казачьего Червленного городка, образовавшегося в 1567 г. Впоследствии — с 1735-36 гг. — Червленская станица. Чеченцы называют нынешнюю станицу Червленную (Шелковского р-на Чеченской Республики): *Орз-Гала*. В старых преданиях русского населения Северного Кавказа и в некоторых русских источниках встречается наименование *Урас* или *Урас-кала*. (Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII — первой пол. XIX в. Грозный, 1961, с. 188 — 189; Русско-чеченский словарь. М., 1978, с. 728; Русский прозаический фольклор в Дагестане и на Северном Кавказе: (В записях 1972 — 1975 гг.). Махачкала, 1980, с. 167; Карданов Ч. У истоков дружбы. Нальчик, 1982, с. 101; Сулейманов А. Топонимия Чечено-Ингушетии. Грозный, 1985, ч. 4, с. 98, 162. Кабардино-русские отношения... т. 2, с. 29).

¹⁸ Речь идет, видимо, о столкновении Турловых с казаками на берегу Сунжи, в районе слияния ее с Тереком, в сер. XVIII века. (См.: Оразаев Г.М.-Р., Ахмадов Я.З. К истории политических связей Чеченского феодального владения с Россией в XVII — XVIII вв. //Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии: (XIII — начало XX в.). Грозный, 1983, с. 38, прим. 7).

¹⁹ Об Эндирее см. в коммент. 12 к док. № 24.

²⁰ У жителей Эндирея (бывш. Андрейаула) до сих пор бытуют предания о нахождении Борагана в старину в близости от их села, и о том, что отсюда бораганцы переселились на новое место, основав нынешнее с. Брагуны Гудермесского района Чеченской Республики (кумыкск. *Борагъан*, чеченск. *Боргане*). Микропонимика Эндирея подтверждает эти сведения: кварталы “Борагъан-тогъай” и “Борагъан-авул”, источник “Борагъан-булакъ” и др. В документе сер. XVII в. упоминаются “Борагунские степи” по речке Акташу (см.: Русско-дагестанские отношения XVII — первой четв. XVIII в. Махачкала, 1958, с. 178 — 179; Оразаев Г. К интерпретации северокавказского топонима Борагъан //Тезисы докладов конференции по итогам географических исследований в Дагестане. Махачкала, 1993, вып. XXI, с. 93 — 95; Гусейнов Г.-Р. Брагунцы и барсилы // Вести КНКО. 2000, № 1, с. 14—17; № 2—3, с. 28—31).

В тексте рассматриваемого письма Бораган упоминается не как отдельное село. Видимо, он был в то время одним из кварталов или отселком Эндирея.

Имя бораганского бека в тексте не названо.

²¹ Поляну Чачан-тала.

²² Червленный городок перенесли на левый берег Терека в 1711 г. (Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII — первой пол. XIX в. Грозный, 1961, с. 188).

²³ Алибек обосновался на урочище Чачан-тала.

²⁴ Здесь и далее в некоторых местах речь ведется от имени одного из адресантов — Арсланбека Айдемирова, старшего из братьев.

²⁵ При Арсланбеке “падишахом”, т.е. российской императрицей была Елизавета Петровна (1741 — 1761 гг.), дочь Петра I.

²⁶ Шубутцы — жители Шубута (Шибутской земли, Шатоя), одного из горных чеченских обществ в ущелье р. Чанты-Аргун (Кушева Е.Н., Усманов М.А. К вопросу об общественном строе вайнахов: Письмо 1657 г. из Шибутского джамаата царю Алексею Михайловичу //”Советская этнография”, 1978, № 6, с. 105; Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI — 30-е годы XVII в. М., 1963, с. 62 — 63; Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973, с. 145 — 150).

²⁷ Малая Кабарда — территория Кабарды по правому берегу Терека. Она распалась на общества: бековическое, ахловское и таусултановское, которые охватывали 26 населенных пунктов.

²⁸ О Шубуте см. в коммент. 26. Чаберли (Чебирлой, Чебуртлы, Чебутлы) — горное общество на юго-востоке Чечни, на границе с Анди (Дагестан) и Ичкерией.

²⁹ Девлетгерей — гребенчуковский (герменчиковский) владетель Девлет-Гирей Черкасский, князь, сын генерал-майора русской службы Эльмурзы Бековича-Черкасского. В 40-50-х годах XVIII в. княжил в Герменчике, Шали и прилегающих районах, до 1755 гг. Убит восставшими чеченцами в 1773 году. (Тавакалян Н.А. О классах и классовой борьбе в Чечено-Ингушском обществе во второй половине XVIII — первой

половине XIX в. // Социальные отношения и классовая борьба в Чечено-Ингушетии в дореволюционный период: (XI — нач. XX в.). Грозный, 1979, с. 89, 95; **Ахмадов Ш.Б.** К вопросу о классовой борьбе в Чечне // Вопросы истории классовообразования и социальных движений в дореволюционной Чечено-Ингушетии: (XVI — нач. XX в.). Грозный, 1980, с. 56, 79).

³⁰ На деле же Арсланбек был замешан в разорении аула Девлетгеря, т.к. был недоволен его поселением на землях, ранее ему подконтрольных. (**Ахмадов Я.З.** О характере движения в Чечне в 1757 — 1758 гг. // Социальные отношения и классовая борьба в Чечено-Ингушетии в дореволюционный период: (XI — нач. XX в.). Грозный, 1979, с. 95 — 96; **Оразаев Г.М.-Р., Ахмадов Я.З.** Указ. соч., с. 38 — 39).

³¹ Кызылбаш — Персия (см. коммент. к док. № 3).

³² Адресанты допускают здесь преувеличения в оценке своих заслуг.

³³ Население Чеченского владения неоднократно выступало против феодальных владетелей — князей. Некоторые события классовой борьбы чеченцев в XVIII столетии, в основном по русским материалам архивного фонда “Кизлярский комендант” (ГА РД), нашли свое отражение в статьях Н.А. Тавакаляна, Ш.Б. Ахмадова и Я.З. Ахмадова. (См.: Социальные отношения и классовая борьба в Чечено-Ингушетии в дореволюционный период: (XI — нач. XX в.). Грозный, 1979, с. 49 — 69, 70 — 94, 95 — 101; Вопросы истории классовообразования и социальных движений в дореволюционной Чечено-Ингушетии: (XVI — нач. XX в.). Грозный, 1980, с. 45 — 53, 61 — 85).

³⁴ О термине ‘*алафа*’ см. в коммент. 12 к док. № 1.

³⁵ Князь В.Е. Оболенский — бывший кизлярский комендант (см. в коммент. к док. № 5), правивший в 1743 — 1747 гг.

³⁶ Здесь неточность: Алибек и Алисолтан были дядями Арсланбека, то есть братьями его отца — Айдемира, но не являлись его родными братьями.

³⁷ 15 туманов — 150 рублей. (См.: коммент. к док. № 3).

³⁸ В тексте: *Кумук*. Имеются в виду кумыкские владения, расположенные в междуречье Терека и Сулака: Эндиреевское, Аксаевское, Костековское. Каждое из них в XVII — XVIII вв. выдавало русским властям своих аманатов (заложников).

³⁹ Т.е., являешься таким же нашим комендантом, каким был ранее князь В.Е. Оболенский.

⁴⁰ Чачан — Чеченское феодальное владение, с центром в сел. Чечен-аул (Старый Чечен) на р. Аргун. Возникновение этнического имени *чеченцы* связано с этим топонимом. (См.: **Волкова Н.Г.** Указ. соч., с. 144 — 145 и др.).

⁴¹ Суйюнч (чит.: *Сююнч*) — кумыкское наименование реки Сунжа.

⁴² Переселение князей Чеченского владения Арсланбека и Алибека с берегов Аргуна на Сунжу не осталось без следов в топонимике края. На правом берегу Сунжи появился топоним-мигрант: *Новый Чечен* — по названию старого центра владения (см. в коммент. 40); другое его название было тюркское (кумыкское) — *Янги-кенд* // *Янгыгент*, т.е. “новое поселение”.

ПИСЬМО ОТ АКСАЕВСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ
СОЛТАНБЕКА СЫНА МУХАММАД-УЦМИЯ
КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ
И.Л.фон-ФРАУЕНДОРФУ (1758 г.)

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 436, л. 24 об. Подлинник)

Бумага желтая, фабричного производства, с водяными знаками и сеткой: клетчатые полосы и буквы "ЯМЛЗ". Размер листа 26,5 x 15 см. Количество строк 10. Чернила черные. Дефект: края письма срезаны, в результате чего конец обращения в начале и последняя строка частично утеряны.

На обороте нет записей, в правом нижнем углу имеется прямоугольная (почти квадратной формы) чернильная печать со "срезанными" углами; легенда: "Солтанбек".

Содержание письма: беглые холопы.

ПЕРЕВОД

Счастливого, уважаемого, почитаемого, возвышенного, справедливого великого императора падишаха Его превосходительству [кизлярскому] правителю генералу... сотни тысяч душевных пожеланий, — да будете Вы многие годы помощником в защите государства падишаха и в безопасности. И далее, Вашему превосходительству почтеннейшему наше прошение таково.

Один наш холоп-перс (*каджар кул*) сбежал к вам, забрав с собой служанку (*карвайи*)¹, родившуюся в доме одного человека по имени Шахгелди. Верните его, оказав милосердие нашим людям, называющим Вас своим отцом. Мы считали бы [это] за большую награду (*эн 'ам*), сделанную нам от тебя лично. А если [их] нет, и окажется, что они уехали в гости (*конак*) к падишаху, и не отлучаются, ты поверь — освободим, как того они захотят, приведем [их] к святейшему господину (*хурр рабб*)². Надеемся на эту Вашу милость...

[Ваш] искренний и любящий [друг] Солтанбек³.

کهنه نامه
ایمپراطور اکسایف

حالتی در میان و در وقتل و بعد التالی
حضرت کزلی صاحب مورخ فریادیده عهد فراران جان دلدن روون کو نکلهن سلاستار اولوب
لاش ایون سایه ولتند برقرار و بر درام بولغاا سن اینجا ای معینی و مینه
نسه دولتلی نین حضرت کزلی مرفعا من اولدور زینا بر قیلمز شاه کلای نام ابراهی
اونیده توقین قر اولدو الی حضرت کزلی که ایضا اولدو
اصلاح آد توقین ایرون شعلی آدم لر منی شفقت ایوب ورس
بر اولوب انعام ایروب اوزدن برکن که سنار ایروکی یوق پارک
قوانق بعلوب تکلین بولسا ایلمای بولسا ایناندر اولدور ایلیز ایک
بیش تقدن کی ایناندر رب الله بیک بوشفتت سن دن رجا ایده من
الحمد لله رب العالمین

¹ В сравнении с канцелярским переводом этого письма на русский язык, сделанным Калмаметом Айтовым в 1758 году (л. 23), оригинал письма на тюркском языке содержит некоторые подробности. Старый перевод передает общее содержание письма, скрывая сам стиль, детали, особенно местные термины, русские заимствования, имена. К примеру, в оригинале этого письма приведено имя хозяина рабыни (*Шахгелди*); упоминаются такие термины, как *күл*, *көнәк*, *караваш* и др., которых нет в переводе. Обращение опущено также целиком. Термин "*караваш*" передан выражением "баба татарка", совершенно лишенным какой-либо социальной окраски.

² Текст в этом месте не совсем понятен переводчику. Возможно, речь идет об освобождении холопов в случае, если они примут христианскую религию у "святейшего господина", т.е. у церковного владыки.

³ Солтанбек сын Мухаммад-Уцмийа — аксаевский владетель, сын упомянутого в док. № 23 Мухаммад-Уцмийа Солтанмахмудова; владел также Карабулаком (ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 1238, л. 69, 137 об.). В архивных документах из фонда "Кизлярский комендант" он упоминается в 1758 — 1783 гг. В русских документах известен по имени как Солтанбек //Султанбек // Солтанбек и по фамилии Уцмиев //Магомед-Уцмиев. В тюркоязычных документах написание его имени также варьируется: *Солтāбек*, *Солтāнбек ибн Мухаммад-Уцуму*, *Солтāнбек валад Уцумух*.

ПИСЬМО ОТ ЭНДИРЕЕВСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ ТЕМИРА СЫНА ХАМЗЫ НА ИМЯ КИЗЛЯРСКОГО КОМЕНДАНТА И.Л.фон-ФРАУЕНДОРФА (1758 г.)

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 436, л. 48. Подлинник)

Бумага желтая, фабричная; имеются водяные знаки — картуш и сетка — клетчатые полоски. Размер листа 26,3 x 16 см. Количество строк — 16. Чернила черные. Дефект: края листа подрезаны, вследствие чего текст частично утерян.

На оборотной стороне письма имеются:

1. В правом верхнем углу — запись тем же почерком, что и письмо:

اوشبو ملكو بيمز قزلار ده عالي حاكميم ...
جانارال حضر تلمينه واصل بولنه

(Перевод: "Это наше письмо отправленно высокому правителю в Кизляре, Его высокоблагородию генералу").

2. В нижнем правом углу — печать. Половина оттиска печати срезана, однако, отчетливо видна часть легенды: "*Темір-бек*".

Содержание письма: у крымского жителя, находящегося в Эндирее по торговым делам, имеется грузинка-попадья, купленная им за 200 рублей. По просьбе коменданта крымский купец согласен уступить ее новому покупателю за 170 рублей.

Достопочтенному, величественному, доблестному генерал-майору кизлярскому правителю, Его высокоблагородию... * шлем приветствия и пожелания благополучия, после чего доводим до Вашего сведения: нами получено Ваше дружественное письмо (мектуб), [из которого] мы осведомились о случившемся (мавака'а).

Вы соизволили писать, что крымчанин (кырбмлу) по имени Молла-Мухаммад купил незаконно жену одного грузинского попа (гүрджи поп)¹ и привели [ее к нам]. И чтобы из-за упомянутой пощады [мы] не пустили крымчанина на свою родину. И что ее там выкупят, отдав за нее цену, после досконального опроса об [этом] случае.

Но тот крымчанин по имени Молла-Мухаммад уехал отсюда в Крым уже месяца четыре назад. Та ... невольница (эсир) не у него, а вероятно, находится здесь у [другого] крымчанина по имени Солтанмурад-Хаджи. Когда мы вызвали вышеупомянутого Хаджи² и спросили [его], он сказал, что покупал [попадью] за двадцать туманов³, о чем дали свидетельские показания много людей. То, что он купил за ту цену...

Затем, когда мы много раз просили, и требовали, и умоляли, он, уважив нас, простил нам три тумана⁴ и уступил [невольницу] за семнадцать туманов⁵ наличными деньгами (накид агча)⁶.

Необходимо в течение этого месяца, приложив все усилия и старания стремиться отправить [сюда] ту упомянутую сумму [денег], чтобы мы [успели] вручить ее хозяину [невольницы] и отправить невольницу к Вашему высокоблагородию. Если упомянутые деньги в течение этого месяца не дойдут [до нас], то мы не можем задерживать этого торговца (базарган), ... заставить его отстать от своих товарищей (йолдаш). Как бы то ни было, прикажите чтобы доставили [деньги] в течение этого месяца, чего мы весьма и весьма ожидаем.

Вечно [Ваш] любящий и искренний [друг] Темир⁷...

* Края листа оригинала письма срезаны; текст частично утерян: эти места в переводе нами обозначены многоточиями.

خبره و خبره

میرزا و میرزا محمد و میرزا محمد و میرزا محمد

دولت‌میرزا کرامت پیاکی و ایرانی اولادندون کرامت

مسلو میرزا اولادندون کرامت پیاکی و ایرانی اولادندون کرامت

توضیح است که کتور پور دیوبند اولادندون کرامت پیاکی و ایرانی اولادندون کرامت

اوراد دیوبند اولادندون کرامت پیاکی و ایرانی اولادندون کرامت

الیر اولادندون کرامت پیاکی و ایرانی اولادندون کرامت

صکرت بر کتور پور دیوبند اولادندون کرامت پیاکی و ایرانی اولادندون کرامت

باغشلاب اولادندون کرامت پیاکی و ایرانی اولادندون کرامت

سوسی بلدیج اولادندون کرامت پیاکی و ایرانی اولادندون کرامت

حفظه اولادندون کرامت پیاکی و ایرانی اولادندون کرامت

حقا و ادبیت اولادندون کرامت پیاکی و ایرانی اولادندون کرامت

میرزا محمد و میرزا محمد و میرزا محمد

КОММЕНТАРИИ

¹ В тексте употреблено слово “поп” — церковный термин из русского языка, хотя в тюрк. языках (напр., кумык.) более употребимо перс. “*кашши* (*кашши*)”. Слово “поп” употребимо в разговорном стиле некоторых тюрк. языков (узбек., киргиз., ногай. и др.); в турецком — “*paraş*”, “*paras*” — из греч. языка. Слово восходит к греч. “*πάππας*”.

² Речь идет о крымчанине Солтанмураде-хаджи, находившемся в то время в Эндирее.

³ Двадцать туманов — двести рублей. (О термине *туман* // *туман* см. коммент. к док. № 3).

⁴ Три тумана — тридцать рублей.

⁵ Семнадцать туманов — сто семьдесят рублей.

⁶ Агча — фонетический вариант слова *акча*. (Об этом термине см. в коммент. к док. № 2).

⁷ Темир-бек сын Хамза-бека — эндиреевский владетель, князь, брат костековского воеводы Алиша Хамзина. Он из потомства Солтанмута по линии его сына Айдемир-шамхала. В русских документах известен как Темир Хамзин. В материалах архива Кизлярского коменданта имя его встречается очень часто за 50 — 80-е гг. XVIII в.

ДОК. № 30

ПИСЬМО ОТ БРИГАДИРА АЛИША СЫНА ХАМЗЫ КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ Н.А.ПОТАПОВУ (1764 г.)

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 564, л. 13. Подлинник)

Лист белый, тонкий, фабричного производства. Размер листа 18 x 14 см. Количество строк — 9.

На оборотной стороне письма имеется оттиск восьмигранной печати размером 16 x 17 мм., принадлежащей отправителю — Алишу Хамзину. Легенда печати плохо читается.

Содержание: просьба отправить через подателя письма адресанту сахар и чай.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Он!

Достопочтенному, уважаемому, милосердному моему брату (кардāш)¹, кизлярскому правителю², Его превосходительству генерал-майору [шлю] множество благословенных приветствий и пожелания всяческих благ. После чего я признаю необходимым пред Вашим достоинством изложить [свою просьбу]: окажите нам братскую услугу, пошлите через этого посланного нашего человека по имени Махван³ две головки сахару (келле шекер)⁴ и для меня один фунт (гүренге)⁵ чая⁶. Отправьте нам [эти вещи], ради нашего братского [к Вам] уважения.

Вечно молящийся, любящий и искренний [Ваш брат]: бригадир⁷ Алиш бин Хамза⁸.

КОММЕНТАРИИ:

¹ В тексте: *кардāшым* — “мой брат”. Так называет адресант (Алиш Хамзин) кизлярского коменданта, согласно этикету вежливости.

² Кизлярским правителем, т.е. комендантом в 1763—1769 гг. был генерал-майор Николай Алексеевич Потапов.

³ *Махван* — имя “человека” князя Алиша Хамзина. Оно, возможно дано в тексте с метатезой: буквосочетание “хв” не характерно для тюркского слога. Должно быть: *Мавхāн*.

⁴ *Келле шекер* — головка сахару (выражение из персидского языка); одна головка сахара весила примерно 7,5 кг (см.: Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана. М., 1985, с. 331, прим. 175).

⁵ *Гүренге* — (из перс. яз.) фунт, мера веса в 400 граммов. (Об этом слове см.: Абаев В.И. Русское *гривенка*, персидское *grivanka* // Вопросы языкознания. М., 1958, № 4, с. 96 — 98; Хайдаков С.М. Очерки по лексике лакского языка. М., 1961, с. 66; Алироев И.Ю. Нахские языки и культура. Грозный, 1978, с. 247; Кадыраджиев К. Архаичная лексика кумыкского языка // “Дружба”. Махачкала, 1978, № 3, с. 105. На кумык. яз.)

В современном кумыкском языке фиксируются разные варианты этого термина: *гилевке* (лит. яз.), *гюренге* (терский диал.), *гиревке*, *юлевке*, *юревке*, *йилевке*.

13

میلو
 بنم فردا تم فردا حاکم بنابر احوال
 ترلو و مثلو برضو صفندی و حضور سرت
 سید بنابر گویده گوب و سکه مار و هم فردا
 عرض اولو و فردا ما شکر کنه فیلیتو البت ۱۱ این
 ماغه بر فردا کتلف ابلا او کتوب حاصل و رانی اولن
 مخوان نام ادمین ما اکل کلا شکر و بنه بر کور شکر
 جیمی الو سگوند کس بزین فردا کتلف خاطرین
 اولک بکوند کس بانو دسا
 علی بنش

⁶В письме упоминается чай — одно из древнейших культурных (с VI в. н.э.) растений, введенное в культуру в Китае, в дальнейшем оно получило распространение по всему миру. Впервые был привезен в Европу голландцами в 1610 году. В России чайный напиток стали употреблять с 1638 г., популярность его возрастает в XVIII в. Однако чайный куст впервые был высажен в России только в 1814 г. (Крым). Лишь с середины XIX в. чай стали выращивать на Кавказе (Грузия), а в Краснодарском крае и Азербайджане — с начала XX столетия.

Как видно, в нашем письме, датированном сер. XVIII в., упоминается привозной товар. Ср.: в числе товаров, привезенных в 1749 г. из Астрахани в Кизляр, имелся зеленый чай: (Гриценко Н.П. Города Северо-Восточного Кавказа. Ростов-на-Дону, 1984, с. 107). Источник показывает, что жители Дагестана, в данном случае — Засулакской Кумыкии, чай покупали у русских, хотя последние брали его (согласно договору о постоянных поставках) из Китая. Примечательно, что адресант просит прислать чай лично “для себя” (В тексте: *бене*). Как пишет этнограф С.Ш. Гаджиева, “чай кумыки употребляли мало. Он был достоянием только феодальной знати.” (Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961, с. 248).

Слово *чай* в кумыкский язык проник, очевидно, из китайского через посредство других тюркских языков. Для русского языка этот тюркизм является также генетическим китаизмом. (Мизин О.А. Генетические китаизмы в составе тюркизмов русской лексики //Всесоюзная тюркологическая конференция. Секция № 1. Тезисы. Алма-Ата, 1976, с. 272). В соседние тюркские и монгольские языки оно попало из китайского, в котором *чае* — “чай (лист)”, *ча* — “чай (напиток)”.

⁷Бригадир — воинское звание отправителя письма — Алиша Хамзина.

⁸Алиш бин Хамза — в русских документах известен как князь Алиш Хамзин (см. о нем в коммент. к док. № 3).

ПИСЬМО ОТ АКСАЕВСКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ
ЭЛДАРХАНА СЫНА СОЛТАНМАХМУДА,
АХМАДХАНА СЫНА КАПЛАН-ГЕРЕЯ И АЛХАСА
СЫНА КАПЛАНА-ГЕРЕЯ НА ИМЯ КИЗЛЯРСКОГО
КОМЕНДАНТА Н.А. ПОТАПОВА (1764 г.)

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 565, л. 42 об. Подлинник)

Бумага белая, плотная, гладкая, фабричного производства; имеются филигрань и сетка. Размер листа 34 x 19 см. Количество строк: 8 + подписи отправителей. Чернила черные.

На обороте письма имеются:

1) Запись с указанием адресата. (Перевод: “Это письмо ... с поцелуем безупречных рук высокого правителя Кизлярской крепости Его высокопревосходительства генерала”).

2) Оттиски трех печатей отправителей, с легендами: Алхас бин Кафлан, Ахмадхан бин Кафлан 1171, ... Элдәрхан 1157 [часть не подвергается чтению].

Содержание: адресанты запрашивают у коменданта, разрешается ли их “брату” Арслангерю сыну Алибека ехать в Персию.

Он!

Могущественному, достойному, милосердному, великодушному благодетелю и многощедрому **высокому правителю**¹ **Кизлярской крепости**, Вашему высокопревосходительству господину **генералу** передаем чистосердечные приветствия и восхваления, после чего наше слово следующее.

Доводим до Вашего высокопревосходительства: наш брат (*карындайи*) Арслангерей-бек сын Алибека, вместе с другими нашими людьми узденями, с товарищами-спутниками, имеют намерение путешествовать (*сафар*) 'Аджам². Мы сообщаем Вашему высокопревосходительству: раньше [на такую поездку] не было согласия Ваших правителей, которые управляли в Государственном совете (*дйвәнхана*), проживая во Дворце (*девет капу*) великой государыни Ее Величества императрицы. А теперь, в Ваше время, что скажете [насчет] отъезжающих?

Вы знаете, если придет от Вас ко мне письмо [о том], чтоб мы задержали своих узденей, мы это можем сделать. А задерживать узденей, подвластных моим братьям, и их братьев [лишь] в Вашей власти. Если же Вы скажете, что Вы не против их поездок в 'Аджам, то, Вы сами знаете. Мы — подданные (*куллар*) Ее Величества государыни императрицы, [поэтому о том Вам] объявляем. Остальное в воле господина правителя (*хаким*).

Написано в двадцать шестой день месяца джумади-ал-ахир 1178 года³.

Известный Вам:
Известный Вам:
Известный Вам:

Элдархан-бек.
Ахмадхан-бек.
Алхас-бек⁴.

КОММЕНТАРИИ

¹ "Правителем", т.е. комендантом Кизлярской крепости был в то время ген.-м. Н.А.Потапов.

² 'Аджам — Персия.

³ Соответствует по христианскому летосчислению 21 декабря 1764 года.

قراردعه من حکام اولان بنادره

ترشدو فضيلتو معلوم كر انشود ولي انعم و كثير الكرم
حقا كه بچشم خود مشاهده نموده ام و دعوت خلدني الله

دردان
بجائزته منكر كوزن (دو كوزن) معلوم نكرد. اوله بريم طرفه اولان فرزند لاشير ملكك او غلبي ليدن نكردن كج و غلبي لوز
آدمه بيزدي ياد و بولوش اولوب عظيم سفر كيدن چكاره بيزن حوضت عاليك معلوم ايدن بيزن كه اولان اولان اولان

مغزنگ دولت قوسنده من اولوب دربان خانكمنه حكم ايدن حاكمه بيزن اذني زاضي لغو بوق ايري ايري بيزن

كردن لوزن بيزن كيزن بيلور بيزن كيزدن كافه كل كيزن (وزندلري توختان ديوار اول المزدن كلور و

قوزن لاشير بيزن قوربان (وزندلري و قوزن لاشير توختان ايقا كيزن) انگزدن كلور بوزم بوزم كيدن (دردانه

بوقدورد بيسنگه كيز بيلور بيزن لوز (عراطه حقا) پادشاه مغزنگ قوتدوروز اعلام ايلون معلوم ايلدون

بقا
بواسر حاكم حشر ننگدور ف ۱۷۸۸ جاري الاخبار اينك يكدى النج كوفت كبت اولدى

حکیم
واظمان بک
حکیم
واظمان بک
حکیم
الدرخان بک

⁴ Элдархан-бек сын Солтанмахмуда (Ильдар-бек Солтанмаматов // Султанмутов), аксаевский владетель; в делах архива Кизлярского коменданта он фигурирует в период от 1756 по 1783 г. Он также враждовал с эндириевскими владетелями. Их междоусобица дошла до того, что в 1779 г. люди эндириевских владетелей убили сына аксаевского Ильдар-бека. (См.: Бутков П.Г. Материалы ... СПб., 1869, ч. 2, с. 62).

Ахмадхан (Ахметхан) и Алхас — оба сыновья Каплан-Геря (Каплангереевы // Каплановы), аксаевские владетели, упом. в архивных делах за период 60 — 80 гг. XVIII в.

Видимо, эти трое вышеупомянутых беков (отправители данного письма) были союзниками в их междоусобице с другими аксаевскими беками.

ДОК. № 32

**ПИСЬМО ОТ АКСАЕВСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ
СОЛТАНБЕКА СЫНА МУХАММАД-УЦМИЯ НА ИМЯ
КИЗЛЯРСКОГО КОМЕНДАНТА Н.А.ПОТАПОВА
(декабрь 1764 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 565, л. 48. Подлинник)

Бумага белая, плотная, фабричного производства. На просвет обнаруживаются водяные знаки: филигрань и сетка. Размер листа 30,5 x 23 см. Количество строк 16, имеется также подпись отправителя. Чернила черные. Дефект: подпись второго отправителя (“соадресанта”) стерта тщательно и не подвергается прочтению. Также стерто изображение его печати.

На обороте листа: оттиск печати отправителя, с легендой — *Солтāнбек*. Оттиск второй печати стерт.

Содержание письма: Адресант жалуется на эндириевцев, которые противятся женитьбе аксаевского владетеля Солтанбека на вдове из Эндирея. Сообщает о том, что заказанный комендантом есирь не найден, просит подождать пока отыщут или принять взамен деньги в размере 60 руб.

Достойному и возвышенному Кизлярскому правителю¹ Вашему превосходительству генералу шлем приветствия и делаем восхваления; да будете Вы под защитой Бога, аминь!

А затем, пусть будет доведено Вашему превосходительству: Вы знаете*, как Эндирей является селом, подвластным государю (пādишāх), так же и Аксай (Йахсай)² является подвластным селом государя. [И еще]: у кого жена умерла, тот [заново] женится, а у кого муж умер, та [вновь] выходит замуж. Мы³ брали в жены одну вдовицу (тул хātун), она была и родственницей (қардāи) нашей, ни за кого она не была обмолвлена, и никто с ней не имел никакой ссоры и дела.

Теперь же, говорят [мне]: “Почему ты берешь ее себе в жены?!” — и, все⁴ эндиреевцы, призвав [к себе в помощь] Тав⁵, намереваются разорить нас и [таким образом] между нами⁶ произойдут раздоры (фитне). Ныне Ваше превосходительство являетесь правителем (хāким) этих краев. Не подобало бы Вам, чтобы при Вашем управлении были разорены селения, подвластные государю, и чтобы происходили раздоры.

Если Ваше превосходительство не хотите, чтобы были разорены селения, подвластные государю, то, как только дойдет [до Вас] это письмо, незамедлительно отправьте одного вашего хорошего надежного человека вместе с этим посланным туда нашим человеком, чтобы тот поговорил с эндиреевцами и остановил этих эндиреевцев. Если же Вы не отправите вашего человека вместе с посланным нашим человеком скоро, то мы** не дожидаясь будем биться [друг с другом], — знайте это.

И еще, сообщаем Вашему превосходительству: мы много искали есыря⁷, которого мы должны дать Вам, но до сих пор не находим. Брали мы одного слугу (қазāк)⁸, однако Ваш человек его не принял и ушел. И ныне мы, приготовив деньги в шесть туманов⁹, чтобы купить есыря, который был бы годен для Вас, ищем всегда, но пока же годного не находим. Если Вы хотите, берите деньги шесть туманов, а если не хотите, то не спешите,

* Букв.: “Вы видите”.

** То есть аксаевцы и эндиреевцы.

بنارال

ملود رفعتلو قرلا رهاکمی حضرت پیریند سلار و نسا لر عز اولی و قدره صلی
حفظ فراده اولی ز این فجا بوره خصی که معلوم اولی و نسخ کوره زکابو اندیرایده
اهلی پورتو و هم خصاید بهرک هنی پورتو خانو نوار لکاة خانوة آله غاندراری اولکاة
بره غنڈی بر پرتو خانوة الفاة ایدی که اوز و توز نو ده قد استم ایدی بر کتیکه
نسی غان خانوة تو کول ایدی اول خانوة بولین بر و نده دغوه سه ایسه بوق ایدی ایوی
خانوة توسته کله آله سینه دیوب جمله اندیری لرتو نود و کلایریش بریند اوستوموز کچر و
وب کلوب بریند بوزه حق و هم بزم ار ازم ده فتنه بولاجق ایدی حضرت کز بول فایده حاکمی
ز بهرک هنی پورتوی بوز و لغاه و هم فتنه بولغاه بز حاکم زمانه ز کده لایو دکول دور
بیدی حضرت کز بهرک هانی پورتوی بوز و لغاه تسوی بوسنکر اوبنو کاغذینک اترقی
بریند محمد کشتارک تو خدر میوس اوبنو لغاه کشت بولین بز کایه ایوی ای کله
سویلا توب بوا اندیری لرتو خدر ته بتر بوزیند کیتیم بولین کشتارک نیز بزمین
همان تو خدر می اوز و نسا حق من کیتیلیدین و مرفی حضرت کزه معلوم اولی و نسخ کوره زکابو
بره کله سیسیر عزم جوزق از لکاة ایدی که بوزنده تابول میوس بر قراق الفاة ایدی که کشتارک
بکتی کتدی ایدی حضرت کز ایچا کز کز کز کک سیسیر لغه الیه تو ما اچیه حاضر ایویر همایه
اولی تور من بزرده کئی سیسیر بولوی تور کسونه بولینک التیایه اچیه الیکر سونه بولینک
کز کز کز کک سیسیر تا فغی الفاسیه مخن بز کز کز یلغاه ایستوب بولینک من کیتیلیدین زوارده
الحاقی اطاعة بکن

пока мы не найдем годного для Вас есыря. Мы не можем говорить Вам неправду, знайте это. Все.

[Ваш] преданный друг: Солтанбек¹⁰.

КОММЕНТАРИИ

¹ Кизлярским комендантом был тогда генерал-майор Н.А.Потапов.

² Эндирей и Яхсай (Андреевская деревня и Аксай) — крупнейшие кумыкские селения в Терско-Сулакском междуречье (см. коммент. к док. №№ 5 и 24).

Оба эти селения в XVIII в. действительно считались подвластными Российской империи, даже в тот период, когда согласно русско-персидскому Гянджинскому договору 1735 г. южная граница России была отодвинута на север — к Тереку, и оба эти населенные пункты оставались вне официальных границ империи. Адресант приводит эти известные коменданту вещи, чтоб ввести его в курс описываемых далее в тексте событий. В тексте своего письма он искусно переплетает политические события, происходящие в регионе, с семейной драмой и мелкой феодальной междоусобицей.

³ Адресант говорит о себе, хотя употребляет традиционно в речи форму множественного числа.

⁴ Имеется в виду: все эндиреевские владельцы.

⁵ Тав — очевидно, имеется в виду историческая область Салатавия (Салатау), на которой были расположены некоторые аулы, подвластные тогда эндиреевским князьям. (См. еще коммент. 3 к док. № 37).

Слово, употребляемое в качестве географического наименования и внешне оформленное в единственном числе, нередко употребляется в кумыкском языке в значении множественного числа. Напр., *Гобечи* (Кубачи) — бронники, кольчужники, кольчугоделатели (букв.: “бронник, кольчужник, кольчугоделатель”); *Арбачы-аул* (в сел. Ниж. Казанище) — квартал аробщиков (букв.: “квартал аробщика”); *Тав* — горы (букв.: “гора”).

Тав’ом, т.е. горной страной, северные кумыки называли область расселения авароязычных народностей, а южные

кумыки (и через них дербентские азербайджанцы) так называли область расселения даргинцев.

⁶ То есть, между аксаевцами и эндиреевцами. Адресант предупреждает российского коменданта о том, что скоро, может быть, нагрянет междоусобица между феодалами двух крупных аулов.

⁷ *Йесйр* (тюрк.) > есырь, ясырь (русск.) — пленник, обращенный в раба. Восходит к араб. *‘асйрун*.

По тексту, речь идет о есыре, “годном”, “подходящем” для кизлярского коменданта; как можно предположить, последнему был нужен есырь, который бы владел какой-то определенной профессией. Такого есыря, видимо, задолжал наш адресант коменданту и обещал найти такого для него.

В том же деле № 565 из фонда “Кизлярский комендант” имеется другое письмо, написанное примерно на месяц ранее, чем рассматриваемое письмо. Содержание его перекликается с последним: Солтанбек Магомед-Уцмиев сообщает коменданту, что ныне трудно отыскать такого есыря, какого он обещал подарить коменданту; предлагает дать срок или же самому выбрать есыря из числа имеющихся у него в наличии. (См.: ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 565, л. 26).

⁸ *Қазақ* (чит.: *къзакъ*) — слуга; работник, батрак (см. коммент. к док. № 3).

⁹ Туман — см. коммент. к док. № 3.

¹⁰ Солтанбек — аксаевский владелец. (См. коммент. к док. № 28). В одном из русскоязычных документов 1762 г. упоминается этот аксаевский Солтанбек, “которому аварский князь в ближнем родстве”. (Гос. архив Астраханской области, ф. 1, оп. 17, д. 137, л. 162). Тем не менее, как видно по тексту нашего источника, эндиреевцы намеревались организовать против Солтанбека именно горцев — из Тава (*тавлинец*).

**ПИСЬМО ОТ ЭНДИРЕЕВСКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ
ТЕМИР-БЕКА СЫНА ХАМЗА-БЕКА И МУХАММАДА
(БАММАТА) СЫНА АЙДЕМИР-БЕКА НА ИМЯ
КИЗЛЯРСКОГО КОМЕНДАНТА Н.А.ПОТАПОВА
(декабрь 1764 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 565, л. 52 об. Подлинник)

Бумага белая, плотная, грубая, фабричная, с водяными знаками: филигрань и сетка. Размер листа 28 x 18 см. Количество строк — 13. Чернила черные (коричневатые).

На обороте письма имеются: 1) Оттиск двух печатей, содержащих в легенде имена отправителей в арабской графике: Темир бин Хамза и Мухаммад бин Айдемир; 2) Запись в три строчки:

اشبو ماغذ خزلار حاكم يئارا حوضر تيرينه واصل اوله

(Т.е.: “Это письмо отправлено Его превосходительству генералу, кизлярскому правителю”).

Содержание: жалоба на аксаевских владетелей, что они-де воруют у эндиреевцев скотину, умыкают холопов и узденей, а впоследствии “насилно” забирают жен. Адресанты заявляют, что они отомстят им за это.

ПЕРЕВОД

Достопочтенному, могущественному, величественному Кизлярскому правителю¹ (хаким), Вашему превосходительству генералу (йан арал), после отправления [приветствий] да будет известно: эти аксаевские (йахсай) беки своровали скот (маллар) из нашего Эндирея. А еще умыкнули наших холопов (куллар). И еще они умыкнули наших узденей и продали [их]. Наконец, они стали насильно забирать наших женщин (хатунлар)

عذلو و دولتو و زید مجتبلو اولان قیزلار حاکم یئارا ال
حضرت بینه حضور کاشیفکدینه ارسال قلندن
صنخک و اعلام اولسون که مشورل یخصی بکد لری
بنیم اندیرانی دن مالری خیر سینر ایلم آلدی لار
ودخی قولار ییزنه از لاد پلار و دخی آزدن لری ییزنه
انز لای سینه لار آخر آئرو و د خاتون لری ییزنه
کونجه دن المنه بشلیدی لار ایلمی اعلام ایلم ییزنه
حضرت بینه کاشیفکدینه سلطان بکد بنیم دشمانیز و
اوینه کلسه قوی مئیز یولو قسسه از ورتک ییزنه
کچو مئز بیشینه و دخی بنیم مالیزنه و قولاری ییزنه
تولو ایلم ییزنه کونا ه سینر کشیلرک زیاد اتمش ییزنه
بیزنه کیله قور منس ییزنه و بیلم اعلام اولسون
الداعی تمربک و محمد بایر بک

Ныне сообщаем Вашему превосходительству, что тот Солтанбек² является нашим врагом. Если он явится в свой дом, мы [его] не оставим; если [нам] встретится [где бы ни было], то мы устроим драку [с ним]. Если сумеем, то мы взыщем [с него] наш скот и наших холопов. Мы не будем понапрасну вредить людям и поджигать их села (*йурт*). Об этом [Вас] и извещаем.

Молящиеся [за Вас] Темир-бек³ и Мухаммад сын Айдемир-бека⁴.

КОММЕНТАРИИ

¹ Комендантом Кизлярской крепости состоял тогда ген.-майор Н.А.Потапов.

² Речь идет о Солтанбеке Уцмиеве (Султанбеке Магомед-Уцмиеве), аксаевском владетеле, которому подчинялся также Карабулак.

В документах архивного дела № 565 отражены факты открытой размолвки и вражды эндириевских владельцев с некоторыми аксаевскими, особенно с Солтанбеком. Эта феодальная междоусобица дорого обходилась для их подвластных людей. В нашем рассматриваемом документе прямо говорится о том, что враждующая сторона умыкает людей, подвластных эндириевским владельцам, — как холопов, так и узденей.

Феодальная междоусобица между ними сильно накалилась в 1764 году. Это видно в том, что адресанты открыто выражают свои угрозы, извещают о своих ответных намерениях в отместку аксаевскому Солтанбеку. Причем в письме отсутствует обычное запрашивание совета или просьба о помощи при разборке спора между ними — от кизлярского коменданта. Очевидно также, что комендант не очень-то спешил для примирения враждующих сторон, ибо эта ссора длилась несколько лет; в архиве сохранилось немало документов, посвященных этой междоусобице.

Попытки к урегулированию междоусобицы кизлярским комендантом характеризует прилагаемое ниже письмо, обнаруженное нами в том же архивном деле (ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 565, л. 165):

ПИСЬМО КИЗЛЯРСКОГО КОМЕНДАНТА Н.А.ПОТАПОВА АНДРЕЕВСКИМ ВЛАДЕЛЬЦАМ ТЕМИРУ ХАМЗИНУ, БАММАТУ АЙДЕМИРОВУ И АДЖИ МУРТАЗАЛИ ЧОПАНОВУ от 1 декабря 1764 года*:

“Уведомился я что аксайской владелець Солтанбекъ Магомед Уцмиевъ, за смертью ево жены, взявъ за себя в жену вдову андреевскую владелицу, но вы в том ему воспрещаете и намерены Аксайские деревни ево владения раззорить и в помощь себе призываете тавлинцовъ, то вамъ таковые междоусобные ссоры какъ все вы в одномъ Ея Императорскому величеству подданстве состоите, чинить отнюдь не следует и накрепко запрещается. Важнее всего горских тавлинцов на помощь в ваши ссоры призывать, накрепко воспрещая, ибо сие дело волное и всякой свободенъ на ком хочет женитца, чрезъ што никакой вамъ обиды нетъ, ибо когда оная владелица сама собою за помянутаго Солтанбека в жены пошла, а подлежит всегда с подданными Ея Императорскаго величества владельцами быть вамъ в добромъ союзе и никаких ссоръ, а паче дракъ не вчинит, тако обявя сие с моим доброжелательством пребуду”.

(Этот документ зафиксирован в “Журнале исходящих писем” за 1764-й год).

³ Темир-бек сын Хамза-бека (Темир Хамзин) — князь, эндириевский владетель (см.: коммент. к док. № 29).

⁴ Мухаммад сын Айдемир-бека (Бамат Айдемиров) — эндириевский владетель. (О нем см. в коммент. к док. № 24).

* Ниже сохранена старая орфография письма.

**ПИСЬМО ОТ ЭНДИРЕЕВСКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ
ТЕМИРА СЫНА ХАМЗЫ И МУХАММАДА (БАММАТА)
СЫНА АЙДЕМИРА НА ИМЯ КИЗЛЯРСКОГО
КОМЕНДАНТА Н.А.ПОТАПОВА (апрель 1765 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 595, л. 27 об. Подлинник)

Бумага белая, толстая, грубая, фабричного производства, на просвет обнаруживаются водяные знаки. Размер листа 31 x 16,3 см. Количество строк — 12. Чернила черные. На обороте письма имеется тюркоязычная запись в две строчки — теми же чернилами, что и само письмо; а в нижней части — часть оттисков двух печатей, очевидно, обоих отправителей. (Перевод записи, имеющейся на обороте письма: “Даст Бог, это письмо будет доставлено достопочтенному и возвышенному правителю Кизлярской крепости, Его превосходительству генерал-майору”).

Дефекты: на левом краю письма имеются сероватые пятна. Нижняя часть листа срезана, из-за чего утеряны полные подписи отправителей под письмом и оттиски 2 печатей на обороте письма.

Содержание: феодальная междоусобица между аксаевскими и эндиреевскими князьями.

ПЕРЕВОД

Достопочтенного, возвышенного и высокочтимого правителя (хаким) Кизлярской крепости¹, Вашего превосходительства генерал-майора справляемся о здоровье и шлем бесконечные приветствия.

А затем, сообщение наше следующее. По Вашему, достойного [нашего] правителя, вызову мы приготовились [выехать]. Однако, услышав о том, что когда мы пойдем туда, пойдет также и Солтанбек², мы задержались по этой причине. То есть, Солтанбек враждует с нами. С ним мы никогда не будем вместе в одном месте. Но пусть в Кизляр сперва пойдет Солтанбек и сообщит Вам, если [у него] свое дело, и возвратится. Потом

пойдем и мы [в Кизляр]. Или же сделай его [очередь] последним, — сначала приедем мы, изложим если есть, свое прошение, а после нашего возвращения позови его, пусть он тоже поедет.

Но быть двум врагам в одном месте, — так по нашим обычаям³ не подобает. А такого неподобающего дела мы не совершим.

Если Солтанбек будет иметь с нами тяжбу (да'ва), то мы станем разбираться согласно тем нашим древним обычаям, существующим среди кумыков.

А затем. Мы поехали бы [в Кизляр] первым, но ведь они испортили исток нашей воды (сув баш)⁴. Вот почему мы задержались, не вини нас.

Известный [Вам]: князь Темир сын...⁵

بنار ماير

عشتملى ورفخلو ويزيد مكن شلو تزل ملكا سلك حاكم
 شريفلى سلك حاله و خاطر لندة سدا اولونوب بله نه ايدون ساسلام لدايدون
 وبعده معلوم اولدور سيز فضيلتو حاكم چاغوز قوتقون اوجوة وارمغه حاضر اولدور
 ايتا بزرگوار زمانده سلطان بگور و راجق ريوپ ايش شيب آتنيك اوجوة شأ خير اولدور
 بعينه سلطان بگور بزم ايله ده دشمناندر آتنيك ايله فابن بوزمهر مرگن اولدور حو شلگ
 ز اول سلطان بگور قزله وارمغه سهر بگور عرض وار اول سيز معلوم ايليوپ
 رجوع اولسون مديك بزم وارموز و زكي آتنيك متاخر ايتله اول سيز و راجق
 سهر نه ك عرض اول سولوب بزم رجوع اولدنده سئگن آز چاغز اولد وارموز
 ايتا بگور دشمنان بزم بزم اولدور سول سلك بزم عدا ايله ذالائق اولدور شلوپ
 لائق اولميا ايسنه بزم ايتله سول سلطان بگور بزم ايله ده سول اول بزم
 عدل و قدیم ليميز بزم اول سول سئق ما بين سنده اولدور اولدور سوز و اوزوند
 اولدور راجق ايدنيك آتله بزم سول سئق ما بين سنده ايتا بگور ايتا بگور اولدور حو شلگ

КОММЕНТАРИИ

¹ Кизлярским комендантом в то время был ген.-майор Н.А.Потапов.

² Солтанбек Магомед-Уцмиев — аксаевский владетель (см. коммент. к док. № 28).

³ Речь идет об институте адата, согласно которому истари регулировалась обычно-правовая норма в Дагестане. К сожалению, в документе не указана конкретная причина вражды между эндиреевскими феодалами и аксаевским владетелем Солтанбеком. Судя по резкому и категоричному тону письма в отношении к своему “врагу”, возможно предположить наличие в тот момент личной обиды между ними, которая должна была повлечь за собою кровомщение: в случае же личной встречи враждующих сторон, как требовал адат, необходимо было ответить кровному врагу обидчику-канлы мезтью.

Рассматриваемый документ фиксирует, однако, длительный период разложения обычая кровомщения в Дагестане, в частности, у кумыков. Не момент, а именно период, потому что этот процесс оказался довольно длительным и продолжался вплоть до XX века.

В чем мы видим разложение этого обычая в XVIII в. и застаем этот процесс зафиксированным в тексте нашего письма? Как известно, уклониться от мщения или допустить обидчика к выкупу грозящего возмездия — считалось позором, согласно уголовному праву народов Дагестана в древний период. (См.: **Леонтович Ф.И.** Адаты кавказских горцев. Одесса, 1883; **Ковалевский М.М.** Современный обычай и древний закон. М., 1886; **Его же.** Закон и обычай на Кавказе. М., 1890; **Гидулянов П.** Уголовное право кавказских горцев // *Энциклопедический словарь.* СПб., 1902, т. XXXIV-А, с. 510; **Гаджиева С.Ш.** Кумыки. М., 1961, с. 286 — 288). Позднее же, под влиянием шариата, а также различных культурных влияний и пр., дагестанцы осознают необходимость ограничения неизбежности мщения. Примечательно и то, что адресанты обращаются с просьбой помочь избежать непосредственной встречи со своим врагом — к представителю русской власти на Северном Кавказе.

⁴ Смысл выражения: “... они испортили исток нашей воды (*сув баи*)” — следует понимать, очевидно, так: “они (т.е. союзники, люди Солтанбека — Г.О.) были инициаторами, зачинщиками”. Сравни: смысл кумыкской пословицы “*Сув башындан сюзюгюр*” — надо начать с инициатора, сперва следует спросить с зачинщика; дословно: “вода очищается с истока”.

Адресанты пишут: “Мы поехали бы [в Кизляр] первыми, но ведь они испортили исток нашей воды (*сув баи*). Поэтому мы задержались...” То есть: мы бы приехали первыми, если бы другая сторона не была инициатором нашей ссоры, они и должны явиться в Кизляр первыми.

⁵ Часть текста подлинника утеряна. В сохранившемся в архиве современном документу русском переводе указаны имена двух отправителей: Темир Хамзин и Бамат Айдемиров. (О них см. в коммент. к док. №№ 24 и 29).

**ПИСЬМО ОТ ЭНДИРЕЕВСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ
ТЕМИРА СЫНА ХАМЗЫ КИЗЛЯРСКОМУ
КОМЕНДАНТУ Н.А.ПОТАПОВУ (1765 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 596, л. 6. Подлинник)

Бумага белая, плотная, фабричного производства. Размер листа 32 x 21 см. Текст содержит 6 строк, затем следует имя адресанта-отправителя. Чернила черные.

На оборотной стороне: восьмигранная печать Темира Хамзина и запись:

اشبو کاغذ قیز* حاکم ینارال حضرت تریبہ واصل اولہ

(Перевод: “Это письмо отправлено киз[ляр]скому правителю, Его превосходительству генералу”).

Содержание: просьба пропустить кузнец — подателя письма — и разрешить ему купить железа.

بسم الله الرحمن الرحيم
 السلام عليكم ورحمة الله وبركاته
 اني اكتب اليكم هذه الرسالة
 لاني اريد ان اشترى بعض
 الحديد منكم لاني اريد
 ان اعمل به بعض الاشياء
 التي هي في حاجتنا
 والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته

تعمیر خان

* Так в тексте. Должно быть: قیزلار .

Достопочтенному, могущественному и дружественному кизлярскому правителю, Его превосходительству генералу посылаю [приветствия]. И далее. Податель этого письма — мой человек — кузнец (*темйрчй устā*)¹. Мы послали его [к Вам], так как ему нужно немного² железа (*темйр*). Ради нас прошу распорядиться дозволить ему купить железа, — мы [в нем] очень нуждаемся.

Молящийся за Вас³ Темир бин Хамза⁴.

КОММЕНТАРИИ

¹ В тексте: *темйрчй устā* — кузнец, кузнечных дел мастер. Селение Эндирей, откуда исходит это письмо, славилось оружейными мастерами. Эндиреевский владетель Темир Хамзин ходатайствует у кизлярского коменданта о продаже металла (железа) для одного из своих подвластных жителей. Ходатайство местного владетеля было необходимо, так как продажа металла и некоторых видов сырья и товаров на Северном Кавказе рассматривалась и контролировалась комендантством.

² В тексте употреблено выражение: *бир аздан кōбден* — “немного”.

³ Характерное для эпистолярного стиля арабское выражение *ад-дā’й* — “молящийся за Вас”, “Ваш покорный слуга”.

⁴ Темир сын Хамзы (Темир Хамзин) — эндиреевский владетель. (См. о нем в коммент. к док. № 29).

ПЕРЕВОД

Достоинному и возвышенному, высокоуважаемому и обладающему высокой властью Кизлярскому правителю¹, Вашему превосходительству генералу шлем приветствия и восхваления; да будете Вы целы и невредимы всегда [и] на многие годы, аминь!

А затем, Вашему превосходительству сообщаем [следующее]. Ваше превосходительство являетесь в этом краю правителем, посланным сюда от государыни (*пәдиши х*). Это место является пограничной крепостью (*чәт қал 'а'*)² [Российской] государыни. Государыня послала Вас сюда, чтобы в этом краю Вы управляли по-справедливости* народом, находящимся в Ее подданстве. Вы сами знаете, у кого умерла жена, тот женится [вновь], а у кого умер муж, тот [человек] выходит замуж [вновь]. Моя жена умерла. [И] я брал себе в жены одну вдову; она не была ничьей невесткой (*йенге*).

Однако Темир³ оказал на меня давление, силой отобрал [ее, т.е. вдову] у меня. В чем я виноват?! Если я в чем-то виновен**; то, — Вы сами являетесь правителем (*хәжим*), назначенным государыней, — вызовите обоих противников (*давчы*) и судите сами. Если я [окажусь] неправ, осуди меня, а если Темир [окажется] неправ, то осуди Темира. Как же можно сделать суд (*дйв ән*), не усадив обоих противников в одном месте?

Я слышал, что Темир якобы написал письмо к Вашему превосходительству: “Не вызывай меня и Солтанбека к себе вместе, мы оба вместе...”⁴ А я же не согласен на иное приглашение. Государи никогда не [должны] бояться людей, а все люди [должны] бояться государя. Государский суд не бывает в скрытости, а происходит открыто: приводят обоих противников, заставляют говорить обоих. Ты же являешься правителем, которого назначила государыня. Перед тобой неправый окажется неправым, а правый окажется правым. Впрочем воля (*фурман*) Ваша⁵...

* Досл.: “чтобы Вы видели неправого неправым, а правого правым”.

** Досл.: “Если у меня есть грех”.

[Перевод записей на полях]:

А еще. Если Темир придет к Вашему превосходительству, [тогда] вызови и меня. И не отпускай Темира обратно, пока я не приеду [туда]. Дай говорить перед тобой и мне, и Темиру: если кто-нибудь окажется неправ, ты узнаешь правого и неправого. Кого ты считаешь неправым, осудишь его, а кого ты считаешь правым, того оправдаешь.

Пришлите ответ, не задерживая, через продавшего это [письмо] человека. Когда ты скажешь мне явиться, я сразу же приеду.

[Перевод записи на обороте письма]:

[Это письмо] получит достойный господин Кизлярский правитель, генерал.

КОММЕНТАРИИ

¹ Имеется в виду комендант Кизлярской крепости. Эта должность тогда была в руках генерал-майора Н.А.Потапова (см. коммент. к док. № 30).

² В тексте употреблено тюркское слово *чат* // *чет* // *шет*, означающее в некоторых языках “берег, край” (джагагайский, таранчинский); “перекресток; стык” (турецкий); “граница” (джагагайский, таранчинский, крымско-татарский); *шет* — “край, окраина, угол” (казах.); *шет* (ногай.), *чэт* (сев.-кавк. туркмен.) — “граница, край”. (См.: Языки Северного Кавказа и Дагестана. М.; Л., 1949, вып. 2, с. 182; Баскаков Н. Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979, с. 143; Турецко-русский словарь. М., 1977, с. 171; Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1905, т. 3, с. 1982 — 1983; т. 4, с. 1011 — 1012; Rasanen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Turksprachen. Helsinki, 1969, с.106). В терском диалекте кумыкского языка: *чет* — “берег, край, окраина” (Керимов И.А. Очерки кумыкской диалектологии. Махачкала, 1967, с. 130).

В контексте оно употреблено в качестве отыменного прилагательного с семантикой: “пограничный, находящийся на границе”. Речь идет, как очевидно, о Кизлярской крепости, которая в то время действительно была пограничным пунктом,

**ПИСЬМО ОТ АКСАЕВСКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ
СОЛТАНБЕКА СЫНА МУХАММАД-УЦМИЯ И
АДИЛГЕРЕЯ СЫНА АЛИБЕКА НА ИМЯ
КИЗЛЯРСКОГО КОМЕНДАНТА Н.А.ПОТАПОВА
(май 1765 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 595, л. 74. Подлинник)

южным форпостом Российской империи на Северном Кавказе. Ср.: в свое время современный город Ставрополь (на Кавказе) назывался *Чэткалэ* (Лавров Л.И. Этнография Кавказа. Л., 1982, с.57), что означает в буквальном переводе: “Пограничная крепость”, “Город на границе”. Одно из народных названий горы Эльбрус — Шат-гора. (Ономастика Кавказа. Орджоникидзе, 1980, с. 86).

³ Речь идет о Темир-беке сыне Хамза-бека (Темире Хамзине), эндириевском владетеле (сер. и II пол. XVIII в.). О нем см. в коммент. к док. № 29.

^{4 и 5} Край листа подлинника срезан, часть текста строчки утеряна. Атрибуция сделана нами по старому русскому переводному дубликату, сохранившемуся в том же архивном деле — л. 36, на котором указаны имена отправителей письма, а также дата получения письма.

Об одном из отправителей — Солтанбеке — см. в коммент. к док. № 28. Другой из отправителей — Адилгерей сын Алибека — также аксаевский владетель. В материалах архива Кизлярского коменданта имя его зафиксировано нами между 1756 и 1786 годами. В одном из документов он назван “братом Солтанбека” (ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 853, л. 72-а об.); видимо, был неродным, о двоюродным братом аксаевского владетеля Солтанбека Магомед-Уцмиева. Тот факт, что рассматриваемое письмо № 36 (также следующее письмо — № 37) отправлено обоими аксаевскими владельцами совместно, отражает, по крайней мере, союзнические отношения между ними. В русских документах известен как Адиль (Адилгирей) Алибеков.

Бумага белая, толстая, грубая, фабричного производства; на просвет просматриваются водяные знаки: буквы “АЗ” и сетка. Размер листа 30 x 18 см. Количество строк — 9 (не считая подписей после текста письма). Чернила черные.

На обороте письма имеется 2 оттиска перстневых печатей:

- 1) восьмигранная, с легендой *Солтанбек*;
- 2) миндалевидная, со смазанной легендой (не подвергается прочтению).

Содержание письма: адресанты из Аксая сообщают, что эндириевские феодалы-князья собираются вместе со своими союзниками напасть и разорить Аксай; просят принять меры к предотвращению серьезных стычек.

Достославному, высокосановному, счастливому приближенному к высокому государству [деятелю], Вашему высокопревосходительству славному господину генерал-майору Николаю Алексеевичу Потапову, — дай [Вам] Бог долгой жизни! — наше заявление (*'арзухан*) и достославному господину наша просьба (*тилек*) следующие. К Вашему высокопревосходительству мы [почти] каждодневно приходим, говорим и докучаем.

А теперь. Этот Темир-бек¹ намеревается собрать [войска] Муртазали-шавхала² и [из] Тава³, напасть [к нам в Аксай], разорить наш* скот** (*ман*) и [все] селение мое. Однако же Аксай⁴ не [личное] наше* [селение]; мы* и [весь] Аксай принадлежим к могущественной и сильной государыне (*падишах*) — Ее Величеству императрице⁵.

А теперь. Взяли бы и отправили бы Вы [нам] [заверительную] бумагу⁶ от Темир-бека о [его] ненападении не наше* селение и непричинении разорения нашему скоту (*ман*). А если же при встрече с нами* он захочет учинить драку и Вы дадите [ему] позволение чинить драку, [от того] мы* не боимся***.

А теперь. Вашему высокопревосходительству наша нижайшая просьба (*баш уруб тилегимиз*) следующая: взяли бы Вы [заверительную] бумагу⁷ [от Темир-бека], о том, что он не приведет [войска] из Тава и от Муртазали-шавхала, и не совершит нападения на наше селение и на наш скот (*ман*), и заставили бы его подписать [такую бумагу].

[Ваш] любящий и искренний [друг] Солтанбек бин Утсуму⁸.

[Ваш] любящий и искренний [друг] Адилгерей валад Алибек⁹.

* Слова, отмеченные в нашем переводе одной звездочкой, в оригинале исправлены коричневыми чернилами (видимо, единств. число изменено во множественное число).

** Можно иначе: “наше имущество” (*ман*).

*** Букв.: “не испытываем печали, горя”, “не печалимся”.

ایشان فرج خان کیکاووس صاحب کتیبہ ان بنیادہاں اور شیکولای الکسی فانا فوف

حرف تیرہ خضر عزت سے بغیر نہ عرض حالہ بوجھ کر کہ

وسر حالہ ان حرف تیرہ سکودن تلامک اولدور کہ وسرون حرف تنکرک ہر کو نہ کلوب وسویلوب اینجیمہ مز

واپدی اولدور تک مرتضی علی شوخالی وناوینے جیوب بیٹھ سالنہ دیورتونی پورمانہ وچا بامن دیگھرومانا

بقسای بیٹھ کہ کو ان جنہ وبقسای این سونکندو وقرنلو پادشاہ ایپر اطہر علی حرف تیرہ سکودر واپدی کر تیک

بچہ پورتونی چا پس کیکیک و مالونی الماس کیکیک بکتوب و تیلونن کاغذ تیرگی ایرونک ولسا

بریم ایلان بولوقخانہ اور ولسان دیسہ اور ولسمانہ ارک ویک سنکرده قایغور جا بچہ زو ایرگی سونک

حرف تنکرک کیکس او ویب تلامک اولدور کہ بریم مالونن دیورتونی تلامنہ دیورتونی علی شوخالی

کلیمہ بچہ دیورتونی چا پس کیکیک بکتوب و تیلونن کاغذ الوب قولس الوردغای ایرونک

الہ الخالص
سلطان بک بن اوتسومو
عادیلگری ورتاب

КОММЕНТАРИИ

¹ Темир-бек — эндириевский владетель Темир сын Хамзы. Брат “кумыцкого воеводы” Алиша Хамзина. См. о нем в коммент. к док. 29.

² Муртазали-шавхал — сын Мехти (буйнакского владетеля) от сына сестры Хасбулата (тарковского шамхала); был буйнакским правителем, впоследствии — тарковский шамхал — с конца лета или начала осени 1759 г. до сер. 1784 года (с перерывом в 1763 году). (Феодаева Ф.З. Из истории русско-дагестанских политических взаимоотношений в 60 — 70-е гг. XVIII вв. // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала: ДГУ, 1970, вып. I, с. 135 — 136). По данным же Л.И.Лаврова, Муртазали (Муртадā-‘Али) начал свое правление в качестве шамхала в 1757/58 г., умер в 1784 г. (Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. М., 1968, ч. 2, с. 165 — 166; М., 1980, ч. 3, с. 16, 22, 71, 106 — 108).

В тексте рассматриваемого нами письма, титул шамхала дан в его старинной (в то же время в кумыкской устной) форме: *шавхал*.

³ Тав — букв. по-кумыкски: “Гора” или “Горы”. (См.: коммент. 5 к док. № 32).

⁴ В тексте письма отражено местное, кумыкское произношение названия села: *Йаксай* (чит.: *Яксай* // *Яхсай*).

⁵ Главой российского государства в то время была женщина — Екатерина Вторая (1762-1769 гг.).

⁶ В оригинале: *кӕгыз* (перс. - тюрк.). В кумыкском языке *кагъыз* означает: 1) бумага; 2) письмо. В турецком *кайт*: 1) бумага; 2) письмо; письменное свидетельство, документ; 3) игральная карта; 4) (просторечное) бумажка. В персидском *кӕгез*: 1) бумага; 2) письмо; 3) документ; свидетельство; акт.

Буквальный перевод употребленного в тексте словосочетания *бегетуб ва тилундан кӕгыз алуб* — “скрепив [подписью] и из его уст бумагу взяв”, — смысл которого следует понимать соответствующим образом, переданном в нашем переводе.

В контексте речь идет о заверительном документе, письменном обязательстве, подписке, — в данном случае о ненападении на Аксай и непричинении материального ущерба

аксаевцам. Как видно, аксаевский князь должен был получить актвый документ политического содержания, через посредство русских властей, от соседних эндириевских князей.

⁷ См. выше — коммент. 6.

⁸ Солтанбек сын Утсуму — аксаевский владетель, известный по русским источникам как Солтанбек Магомед-Уцмиев. (См. о нем коммент. к док. № 28).

В тексте отражено кумыкское произношение даргинского или тюркского по происхождению антропонима (<социального термина) *Уцмий* — *Уцуму*. Звук же “ц”, характерный для фонетического строя заимствованного языка, не имеет своей определенной проекции в тюркском арабографическом алфавите XVIII в. и передается в текстах по-разному. В нашем документе употреблено сочетание двух букв: “тс” — для передачи звука “ц”.

Об употреблении этого термина и антропонима у кумыков см.: коммент. 4 к док. № 21; Тюркско-дагестанские языковые контакты. Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1982, с. 67 — 68; КНКО: Вести. Махачкала, 2000, № 4, с. 38 — 39.

⁹ Адилгерей сын Алибека — аксаевский владетель (см. коммент. к док. № 36).

Обращает на себя внимание в письме один палеографический факт: большинство слов, написанных в первоначальной редакции письма в единственном числе, впоследствии переправлены другими чернилами (коричневыми, а весь текст же написан черными чернилами) на множественное число. Это с очевидностью говорит о том, что текст рассматриваемого письма первоначально был составлен от имени одного адресанта — Солтанбека. Затем это же письмо, с некоторыми изменениями (но не переписанное заново — что естественно при тогдашнем дефиците бумаги) было подписано также вторым адресантом — союзником первого — Адилгереем, и скреплено на обороте перстневыми печатями обоих.

**ПИСЬМО ОТ КОСТЕКОВСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ ХАМЗЫ
СЫНА АЛИША КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ
Н.А.ПОТАПОВУ (1768 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 677, л. 20 об. Подлинник)

Текст на 7 строчках, а также имя и звание отправителя.

На оборотной стороне письма —

1) Запись в 2 строки:

رفعنلو و مزيده و مود تلو بنم

عزيز اتامز قرار على حاكمي بينارل موبار حضرتلرینه تسلّم اولوينه

(Перевод: “[Это письмо] отправлено возвышенному, достойному и дружественному моему дорогому отцу, кизлярскому правителю, Его превосходительству генерал-майору”).

2) Овальная чернильная печать с легендой:

عبد حمزه بن عليش ۱۱۷۸

“Раб [божий] Хамза бин Алиш 1178 г.” (1764/65 г.)

Содержание: просьба позволить подателю письма купить

1 пуд железа и 1 лошадь.

هو اولي

موبار
بينارل
فرز حاكمي بينارل

رفعنلو و مزيده و مود تلو بنم عزيز اتامز موقدرينه

وصفوف غنت كرتنبارينه مردانذرا اكله و مع من فسله عرض

اولده و قداه صك كرتن فبيلها اتامز نه ايش ايام رتجو حاميك راقبلن

اولن بنم ايجكن سولغي نام ادمن كرتن فبيلنو و خفور لرينه ايرسك ايله نوم

اوزم ايجوره بر فود تم و بنه براط القه مرصمت سفت ايله فراماه

درسن و سلام اولا اكرام

المعلم
لقبداه مكر
بن عليش

ПЕРЕВОД

Аллах — Он подмога.

Возвышенному, счастливому, достойному и дружественному моему дорогому отцу¹, кизлярскому правителю, Его превосходительству славному господину, великому генерал-майору [шлю] благословенные приветствия и пожелания всяческих благ. После чего я признаю необходимым пред моим добродетельным отцом (*атā*) изложить [свою просьбу]: этого посланного с письмом нашего человека — моего² эмчека³ по имени Солагай⁴ я отправил к Вашему достойному превосходительству, чтобы он купил для меня один пуд⁵ железа (*темир*)⁶ и одну лошадь (*ат*) мне. Окажите [нам] доброту и милосердие, дай[те] разрешение (*фурман*) [на покупку]. И все. Известный [Вам] капитан⁷ Хамза бин Алиш⁸.

КОММЕНТАРИИ

¹ Согласно этикету, характерному для документов частно-деловой переписки на Северном Кавказе, местные владельцы обычно называли коменданта своим “отцом” или “братом”.

² В письмах рассматриваемого нами фонда часто применяется примечательная форма согласования местоимений с существительными: местоимение в единственном числе, а относящееся к нему существительное — во множественном числе. Такое употребление словосочетаний особенно характерно в тексте этого письма. Примеры: *беним атамыз* — “мой отец” (буквально: “мой наш отец”); *беним эмчекимиз* — “мой эмчек” (букв.: “мой наш эмчек”). Хотя согласно нормам морфологии тюркских языков должно быть: *беним атам*, *беним эмчеким* или *бизим атамыз*, *бизим эмчекимиз*.

Нарушение управления между словами, не допустимое с точки зрения грамматики, однако, давало возможность адресанту подчеркнуть свою социальную принадлежность, т.е. говорить в отношении себя (феодалного владельца) во множественном лице, в то же время уточняя соотношенность существительного с лицом, выраженным в тексте местоимением в единственном числе.

А вообще, обращение к какому-либо одному лицу с употреблением местоимений и аффиксов во множественном числе — явление, не характерное для тюркских языков, в т.ч. для кумыкского, носителем которого был адресант. Употребление вежливой формы — явление позднее, возникшее, видимо, под непосредственным влиянием русского языка.

В текстах памятников эпистолярного жанра XVIII века это стилистическое явление, как видим, имеет место, но оно еще не было последовательным, устоявшимся явлением и часто нарушалось. Пример из нашего же письма: адресант обращается к коменданту на “Вы” — *сиз* (см. строку 5), но в то же время и на “ты”: *фурман вересен* (букв.: “дай разрешение”).

О способах косвенного выражения почтительности (или вежливости) и подчиненности в тюркских языках см.: **Благова Г.Ф.** Потенциально грамматические содержания и их межуровневая реализация в истории тюркских языков // “Сов. тюркология”. Баку, 1986, № 6, с. 3 — 13.

³ Об эмчеке см. коммент. к док. № 4.

⁴ Сблагай (чит.: *Солагъай*; в букв. переводе с кумыкского: “левша”) — имя эмчека Хамзы Алишева.

Антропоним этот представляет интерес как один из примеров т.н. “имен-о берегов”, бытовавших у кумыков. У тюркских народов издревле был распространен суеверный обычай дать ребенку какое-либо некрасивое имя, которое якобы предохраняло его от злых духов. Одним из распространенных имен в этой системе было — “левша”. Оно бытовало у тюрков еще издревле. Так, ок. 580 г. зафиксировано имя посла аваров: *Solaq* — букв. “левша” (но возможна еще другая семантика: “сидящий слева [от правителя] сановник”. См.: **Немет Ю.** К вопросу об аварях // *Turcologica*. Л., 1976, с. 300).

Лексема эта представлена в различных вариантах во многих языках: тур., джагат. *соллак*; монг. *солгой* // *солугай* // *солгэ*; бурят. *һалгай*; калм. *солһач*; куман., кумык., хакас., караим. *солагъай*; азерб. *солахай*; марийск. *шалалай*; казах. *солакай*; татар. *сулагай*; русск. (диал.) *шульга* и др. (**Радлов В.В.** Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1911, т. 4, с. 550 — 551; Турецко-русский словарь. М., 1977, с. 784; Караимско-русско-польский словарь. М., 1974,

с. 478; **Ахметьянов Р.** Сравнительное исследование татарского и чувашского языков: (Фонетика и лексика). М., 1978, с. 45; **Добродомов И.Г.** Тюркизмы славянских языков как источник сведений по исторической фонетике тюркских языков // "Советская тюркология", 1971, № 2, с. 84 — 85; **Егоров В.Г.** Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964, с. 193 — 194).

⁵ Фуд (чит.: *пуд*) — старинная русская мера веса, широко применявшаяся и на Сев. Кавказе в XVIII в. Сюда проникла, очевидно, из русского языка. Восходит к латинскому *pondus* — "тяжесть, вес". (**Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка. М., 1971, т. 3, с. 401).

⁶ О торговле металлом см. также в док. № 35.

⁷ В тексте: *каф йд ан* — капитан, воинское звание князя Хамзы Алишева.

⁸ Хамза бин Алиш — костековский владетель. (См. о нем в коммент. к док. № 19).

ДОК. № 39

**ПИСЬМО ОТ ЭНДИРЕЕВСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ ТЕМИРА
СЫНА ХАМЗЫ, КАДИЯ АХМАДА, СТАРШИН
ШАВЛУХА, АДЖА И ХАСБОЛАТА НА ИМЯ
АРМЯНСКИХ КУПЦОВ ГУРГЕНА И СТЕПАНА (1772 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. I, д. 853, л. 38. Подлинник)

Бумага белая, грубая, фабричная, российского производства; имеется филигрань (водяной знак) и клетчатая сетка. Размер листа 31 x 21 см. Текст содержится на 13 строках, затем следуют подписи в две строчки. Чернила черные. Дефект: лист частично порван в середине; имеются небольшие пятна буроватого цвета.

Содержание: о продаже марены армянам в Эндирее.

ПЕРЕВОД

Достопочтенным, счастливым, милосердным господам Гургену и Степану¹ шлем [наши приветствия], после чего сообщаем, что от вас — уважаемых — пришло письмо (кагыз) армянам², которые зачитали его при эндиреевском³ князе (бек) Темире⁴, кадие Ахмаде и старшинах (кетхуда)⁵.

Вы написали [в том письме], чтобы мы вызвали работников (йалчб)⁶ [тех] армян, расспросили их, выяснили их слова и сообщили бы [вам]. Мы вызвали трех их работников, расспросили их повторно при Темир-беке⁷, Ахмад-кадие и старшинах. [Все] три работника дали показание, поклявшись⁸ [и] уверив нас, что они высушили, взвесили триста двадцать девять пудов марены (ббйаг)⁹ и оставили в большом мешке (харал). Мы им поверили, написали письмо (кагыз).

И далее, [те] три работника признали (икрар эддилар): "Прибывший из Аксая¹⁰ армянин по имени Папа¹¹ разломал печать (мүхүр), находившийся на мешке (харал). Мы ему сказали: "Зачем Вы ломаете?" А он¹² ответил: "Я знаю [зачем], я сделаю здесь одно дело (йи)".

Свидетель: [Ваш] друг Темир бин Хамза.

Свидетель: кадий Ахмад.

Свидетель: Шавлух.

Свидетель: Аджа.

Свидетель: Хасболат¹³.

⁵ Кетхуда (перс. — тюрк.) — “старшина”.

⁶ Йалчи (чит.: ялчы) — “наемный работник, батрак”. Зафиксировано еще в половецком языке в смысле: “работник, слуга”. (См. об этом слове: Алироев И. Нахские языки и культура. Грозный, 1978, с. 213). Очевидно, армяне, занимавшиеся в Эндирее разведением марены, нанимали работников из числа местных жителей.

⁷ См. коммент. 4.

⁸ В тексте идиоматическое выражение: *ант ичӱб*. (См. коммент. 5 к док. № 11).

⁹ Бӱйӱг (чит.: боязь) — “марена”. В соврем. кумыкском языке: *кӱзыл бояв*; *боявтамур* (“красильный корень”), азерб. *бояхоту*. Корень марены ценился на рынке, т.к. его использовали (до конца XIX в.) в качестве основного средства для окрашивания тканей или шерсти в красный цвет.

¹⁰ В тексте: *Йахсай* — с. Аксай Хасавюртовского района РД. (См.: коммент. к док. № 5).

¹¹ В тексте: Фафа, чит.: Папа.

¹² То есть, армянин Папа.

¹³ Носители последних трех имен, очевидно, были старшины Эндирея. Данное письмо представляет большой интерес как один из весьма редких сохранившихся в архиве Кизлярского коменданта корреспонденций, не адресованных представителям русских властей на Сев. Кавказе. Оно свидетельствует о том, что тюркоязычная письменная традиция служила не только в переписке с русской администрацией, но и для удовлетворения внутрирегиональных письменных связей местного населения Северного Кавказа.

ДОК. № 40

ПИСЬМО ОТ ТАРКОВСКОГО ШАМХАЛА
МУРТАЗАЛИ КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ
Ф.И.ПАРКЕРУ (1772 г.)

(ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 853, л. 42. Подлинник)

Бумага белая, толстая, грубая, фабричного производства, русская, имеется филигрань — герб города и сетка. Текст в 10 строк. Чернила черные, поблекшие.

Содержание: просьба пропустить в Кизляр и обратно подателя письма, который отправился с товарищами на 10 арбах с фруктами.

ПЕРЕВОД

Достопочтенному, уважаемому, счастливому, благородному полковнику¹, моему верному приятелю.

И далее, цель [и] желание [наше] следующее. Подателя этого нашего письма по имени Мухаммад² вместе с товарищами и десятью арбами (он *'арба*) фруктов³ (*йемии*) мы отправили к Вашему превосходительству для торговых дел (*савдӱсӱ ва му'ӱ мелесӱ ичӱн*). Необходимо, сразу же после получения (*леделвусӱл блдукда*), оказать им покровительство и защиту ради меня, а после окончания дел в целости и здравии отправить и доставить [их] в нашу сторону, за что мы будем весьма [Ваши] довольны.

Даст Всевышний Бог, мы [со своей стороны] всегда готовы услужить государыне⁴ (*пӱдишиӱх*), — да продлятся ее дни и ее век! — о чем Вам известно.

Любящий тебя: шамхал Муртазали⁵. Конец.

КОММЕНТАРИИ

¹ Воинское звание адресата — кизлярского коменданта Ф. И. Паркера (1771—1773 гг.)

² Мухаммад — письменная форма передачи арабских по происхождению дагестанских и тюркских антропонимов: Баммат, Мамед, Магъаммат (Магомед) и др. Здесь речь идет о посланце тарковского шамхала.

³ В тексте, к сожалению, не указано, с какого селения Тарковского шамхальства и какой из фруктов был отправлен в Кизляр для продажи. Материалы архива кизлярского коменданта свидетельствуют, что продажа фруктов разных видов была одной из основных статей торговли в XVIII в. Нередко в Дагестане закупались фрукты для императорского двора, а также фруктовые деревья для царских садов.

⁴ Имеется в виду русская императрица Екатерина II.

⁵ Муртазали — сын Махди, тарковский шамхал 1759 — 1784 гг. (О нем см. в коммент. 2 к док. № 37).

غزله فرملىن قاده نلن گنا و نلر پو کونک بنم صدر اقلو دو ستم دو اول نظر
 فعا بعد مراد مطلب بدو لکه حامل و رفتم بدینده اولان نام
 مع الرفقاء تراهلان و مع او عربی بیس ایلا حضرت من بکن
 سو و معامه سی اجد و آونه ایله اول کردی لوی لوی
 اولدوق حاضری صیانه و حایه ابدوب و کد کدوشینا
 لری تیز تمام دوروی و صخر و کلام لوی ایلا حلقه
 ایجان و آرسال و افرایع اولغین منه و میروق
 ایدر لوان لایه کجا پادشاه خدمتله بنم دام الابام
 و الا ش منتظر الراج دو آرمین معلوم بکده کس ایلم ستم
 ۱۱۱۱

**ПИСЬМО ОТ КАЗАНИЩЕНСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ
МУХАММАДА (БАММАТА) СЫНА ГЕРЕЯ НА ИМЯ
КИЗЛЯРСКОГО КОМЕНДАНТА Ф. И. ПАРКЕРА (1772 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 853, л. 67. Подлинник)

Бумага белая, толстая, грубая, фабричного производства. Размер листа 32 x 16,5 см. Количество строк — 22 (12 + 8 на полях + подпись). Чернила серого цвета. Дефекты: 1) на некоторых местах бумаги имеются пятна бурого и коричневого цвета; 2) края листа срезаны, в результате чего пострадали нижние строки (напр., не подвергается чтению текст строки 12-ой).

На обороте письма имеются:

1) оттиск личной печати, легенда которой содержит имя Мухаммад (чит.: Магъаммат > Бамат) и дату 1158/1745 г.;

2) запись в одну строку: 'Иззетлү мурувватлу хукүметлү 'али хурметлү дбстумыз олан полковник ва хаким қал'а Қызлара вусул ола. (В переводе означает: "[Это письмо] получит достопочтенный, доблестный, власть правящий, высокоуважаемый наш приятель полковник и правитель крепости Кизляр").

Содержание письма: адресант излагает несколько своих дел.

Handwritten text in Arabic script, likely a transcription or original text of the letter, written vertically on the right side of the page. The text is dense and covers most of the right half of the page.

Он!

Его высокородию достопочтенному, счастливому, высокоуважаемому, власть правящему (*хүкүметлү*) моему приятелю полковнику и правителю (*хәким*)¹ крепости Кизляр наше письмо* такое.

В настоящее время, получив от Вас желанное письмо², [присланное] через ротмистра *Хасфулад-мирза*³, и постигнув его содержание, мы присоединили [к нему] хорошего человека (*йахшы адам*) и в целости и сохранности отправили к хану *Газкумүка*⁴, а по возвращении [оттуда]⁵, он отправлен в Вашу сторону⁶.

Если угодно Богу, для исполнения служб государыни (*пәдишәх*)⁷ в стране (*мамлакат*) Дагестан не найдется более предпочтительного (*мукаддам*) человека, чем мы⁸. И если даже каждодневно будет исходить [необходимость в государевой] службе, она будет [нами] исполнена⁹.

А далее. Недавно одну нашу рабыню (*чагәр-каравәш*)¹⁰ умыкнул в Эндирее¹¹ один армянин и увел её в Кизляр. Если Вы оказываете нам дружбу, отберите и верните мне или саму рабыню (*каравәш*), или же стоимость ее — двадцать тўманов¹². ... не подобает**.

И еще. [Человек] по имени *Хәджихән* имеет ко мне долг (*талеб хисәб*) в десять тўманов¹³. [Прошу Вас приказать ему] погасить его по-дружески.

Для доставления [настоящего] письма (*варак*) с изложением этих наших дел мы отправили нашего человека *Хәджи-Рамазана*. Нужно [упомянутые здесь дела] окончить в мире и дружбе. А остальное наше слово [Вам] передаст этот наш человек.

Вечно [Ваш] любящий [друг]: владетель (*хәким*) *Қазаньша*¹⁴ *Мухаммад*¹⁵.

* В тексте: *варака муруват немәмыз*. В буквальном переводе: “наше жалостливое письмо”.

** Текст 12-й строки оригинала письма утерян, т. к. лист в архивном деле срезан.

¹ Правителем, т. е. комендантом Кизлярской крепости состоял полковник Ф. И. Паркер (см. коммент. к док. № 40).

² Очевидно, этому письму предшествовала письменная корреспонденция кизлярского коменданта, в которой тот просил казанищенского владетеля благополучно препроводить своего посыльного чиновника — ротмистра *Хасфулада* к казикумухскому хану и обратно. Об исполнении таковой просьбы и сообщает здесь адресант — *Баммат Гереев*.

³ В тексте русизм польск. происх.: *ротмистр йр* < ротмистр. Речь идет о *Казбулате Шамурзине*, ротмистре кизлярского терского войска. (см. ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 73, лл. 70, 71 об.).

⁴ *Газкумүк* — *Гази-Кумух*, историческая область во внутреннем Дагестане, известная в русских источниках как *Казикумухское ханство* и охватывавшая регион расселения лакцев; по-лакски “*Лакку кІану*” (букв. “земля лакцев”). *Гази-Кумух* стал ханством с 1712 г., когда правитель (хахлавчи) этой области *Чулак-Сурхай* был провозглашен в *Шемахе* ханом *Казикумухским* (см.: *Булатова А. Г.* Лакцы. Махачкала, 1971, с. 190). Со смертью последнего казикумухского правителя *Аглар-хана* в 1858 г. ханство было ликвидировано русскими властями.

Полагают, что название области произошло из соединения двух слов: почетного прозвища *гәзй* (“воюющий за веру”) и наименования главного селения этой области — *Кумүк* (лакск. *Гьумучи*). Это название с тюркским титулом “гази” появилось, как считает докт. истор. наук А. Р. Шихсаидов, в XII — XIII вв. (*Шихсаидов А. Р.* Распространение ислама в Южном Дагестане в X — XV вв. // Ученые записки ИИЯЛ. Махачкала, 1958, т. 6, с. 149, 155). Название области послужило в свою очередь этимологом для старого этнического наименования лакцев — *газикумух* (казыкумык). Оно, впрочем, употреблялось исключительно жителями равнины — кумыками, у которых заимствовали его русские (*Услар П. К.* Лакский язык. Тифлис, 1890, с. 2) еще в XVIII веке. Основная территория области *Гази-Кумух* располагалась на месте, занимаемом ныне *Лакским* и *Кулинским* районами РД.

В момент написания рассматриваемого письма правителем *Гази-Кумуха* был *Мухаммад-хан* (1748 — 1789 гг.).

⁵ Из письма явствует, что путь из Кизляра и северной части Дагестана в Казикумухское ханство пролегал через Казанищенское владение. Возможный маршрут следования по этому пути: Кизляр — Аксаевское владение — Эндиреевское владение — Салатавия — (Кафыркумухское владение?) — Бамматулинское (Казанищенское) владение — Мехтулинское (Дженгутаевское) владение — Даргинские общества — Казикумухское ханство.

⁶ То есть, до Кизляра.

⁷ “Падишахом” называет автор письма русского государя; а точнее императрицу России, которую в тот момент была Екатерина II (1762 — 1796 гг.).

⁸ Во множественном числе (“мы”) называет казанищенский владетель Баммат Гереев самого себя — согласно традиции средневекового письмоводства.

⁹ Для активного проявления своих подданных чувств у Баммата Гереева были причины. У казанищенского владетеля были далеко идущие политические устремления: он надеялся получить от российских властей утверждения его вновь в качестве Тарковского шамхала. В период усиления феодальной междоусобицы 60-х годов и в нач. 70-х гг. XVIII в. он был наиболее ярким претендентом на шамхальский престол. В начале 1763 г. ему удалось захватить власть в Тарковском шамхальстве, но в конце того же года власть снова перешла в руки шамхала Муртазали. Баммат же сам оставался удельным правителем Бамматулинского (или Казанищенского) владения — Бамматулу бийлика (Къзаныш бийлика). Погиб он летом 1774 г. в известной Гавдушанской битве. (См.: **Феодаева Ф. З.** Из истории русско-дагестанских политических взаимоотношений в 60—70-е гг. XVIII вв. // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1970, вып. 1, с. 135—137, 142, 145; **Лавров Л. И.** Эпиграфические памятники Северного Кавказа. М., 1980, ч. 3, с. 106, 107). Сын предыдущего Бамматулинского владетеля — Герей-бека.

Имя Баммата Гереева встречается в источниках и литературе в весьма различных вариантах, что иногда приводило исследователей к путанице: Тишсиз // Тишис // Тишиз // Тисис // Тесиз Баммат, Тишнек Баммат (т.е. “Баммат Редкозубый”), Бамат Гереев, Магомед Казанищенский; в тюркоязычных документах иногда *Тишсиз Мухаммад* (т.е. “Магомед Беззубый”).

Этот Баммат находился в союзнических отношениях с кайтагским уцмием, Дженгутаевским владельцем Алисолтаном и эндиреевским владельцем Темиром Хамзиным. (**Полиевктов М.А.** Архивные данные... // Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. 1925, т. III, с. 146). Однако, не следует путать его с именем другого шамхала — Баммата (Мухаммада) сына Махди, правившего несколько позже — в 1784—1797 гг.

В легенде личной печати Баммата Гереева имеется дата 1158/1745 г. (См.: ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 853, л. 67 об.).

¹⁰ Весьма интересно употребление в данном письме двойного термина *чагър каравāш* (В русском переводе XVIII в. он передан словом “холопка”. См.: ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 853, л. 65 об.). Монгольское слово *чахар* означает челядь (бедняков, простолудинов, слуг и др.), находившаяся при дворах вельмож и князей. (**Гаджиева С. Ш.** О сословных отношениях кумыков в первой половине XIX в. // Ученые записки ИИЯЛ. Махачкала, 1961, т. 9, с. 202—203; Академия наук СССР: XLV acad. Н. Я. Марру. М.; Л., 1935, с. 153—156). В данном контексте, видимо, это слово употреблено в качестве определения к термину “каравāш”: рабыня, служанка, находящаяся при дворе казанищенского владетеля. (Ср. с термином *чагар-кул* в тексте док. № 23).

Слово это (*čakir* “слуга, телохранитель, воин”) встречается еще в согдийских источниках. Об этимологии термина и социальном статусе чагаров см.: **Владимирцов Б. Я.** *Mongolica I*. // Записки коллегии востоковедов, 1925, т. 1, с. 326—327; **Мандельштам А. М.** К вопросу о значении термина “чакир” // Известия АН Таджикской ССР. Отделение общественных наук. Сталинабад, 1954, вып. 5, с. 103—108; **Магомедов Р. М.** Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII и нач. XX вв. Махачкала, 1957, с. 179; **Кляшгорный С. Г.** Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964, с. 98; **Будаев А. Ж.** Скифо-карачаево-балкарские лексические сходжения // Вопросы тюркских языков и взаимоотношения их с другими языками. Баку, 1972, с. 132—133).

¹¹ Заметим, что рабыню казанищенского владетеля Баммата умыкнули в Эндирее. Сюда она попала, очевидно, для продажи,

так как в тот период там находился крупнейший в Дагестане невольничий рынок.

¹² 20 тўманов — двести рублей. Это цена рабыни на рынке.

¹³ 10 тўманов — сто рублей.

¹⁴ *Казаньши* — главное селение Бамматулинского (Казанищенского) владения, образовавшегося в связи в распадом Шамхальства на удельные владения в 1574 г.

В русских источниках — Казаньч, Казанищи, Большие Казанищи; кумыкск. *Уллу Къазаньши, Тёбен (Тёмен) Къазаньши*. Ныне — населенный пункт с официальным названием Нижнее Казанище — крупнейшее кумыкское селение Буйнакского района РД, в 8 км. к югу от г. Буйнакск, на речке Казанищ-озень (*Къазаньши озен*).

Бамматулинское владение (кумыкск. “Бамматулу бийлик”) объединял, кроме резиденции князей — Больших Казанищ, еще несколько селений: Малые Казанищи (Верхнее Казанище), Муселим-аул, Халимбек-аул, Буглен, Кафыр-Кумух и Темир-Хан-Шуру. (Шамхалы Тарковские // ССКГ. Тифлис, 1868, вып. 1, с. 60; Феодалные отношения в Дагестане XIX — начало XX в.: Архивные материалы. М., 1969, с. 37, 62).

¹⁵ Мухаммад — книжно-письменная форма имени казанищенского владетеля Баммата, отправителя рассматриваемого письма. (См. о нем в коммент. 9).

ПИСЬМО ОТ ЭНДИРЕЕВСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ
ТЕМИРА СЫНА ХАМЗЫ КИЗЛЯРСКОМУ
КОМЕНДАНТУ А. М. КУРОЕДОВУ (нач. 80-х гг. XVIII в.)

(ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 3, л. 83. Подлинник)

Бумага желтая, толстая, прочная, фабричная. Размер листа 31,5 х 22,3 см. Текст состоит из 8 строк + 2 строки на правых полях. Чернила черные.

На обратной стороне письма внизу имеется изображение восьмиугольной печати отправителя — Темира Хамзина; сверху — запись тем же почерком, что и само письмо:

عزتلو حرمتلو قزلقر حاكمي بلغادر الكسي
كورايدوف حمرلارينه تلم اولنه

(Перевод: “Славному, уважаемому кизлярскому правителю Его превосходительству бригадиру Алексею Куроедову отправлено”).

Содержание письма: просьба о возвращении беглых холопов к их владельцу.

ПЕРЕВОД

Уважаемому и почитаемому Его превосходительству кизлярскому правителю бригадиру Алексею Куроедову¹ [мой] приветствия. После чего наше сообщение Вам: от нашего человека Хаджи-Джанболата и от Темирболата сбежали два холопа (*кул*), черкесы по происхождению (*асл черкес*), и прибыли в крепость Кизляр (*Кызлар кал 'а*), о чем нам стало известно. Если бы их вернули без задержки, оказав нам милость Вашего превосходительства, мы будем тем очень довольны. А если они сами уйдут в казачьи городки (*казак кал 'алар*) и вознамерятся их разыскивать, включите для разысканий и одного хорошего человека² (*йахши адам*). Холопов происхождения ...* из Черкеса ... мы их покупали. Это доводим до Вашего сведения.

* Часть текста в подлиннике утеряна, по всей вероятности, при реставрации документов архивного дела.

Молельщик за нашу государыню Ваш проситель Темир-бий сын Хамза-бека³.

(Перевод записей на полях письма):

А имена холопов: Марам, а другого зовут Яабак⁴.

83

ارکسی
عزتور متوفی در کابل در سال ۱۱۸۰
که او بودی حوریه سله در ابدت

حکمران سلطان دولت محمد در کابل
بروم اداخ جانینت

و در این ملک در کابل نیز
تولد نموده که در کابل

ایجاب مسکن و در این
محل در کابل

عزتور متوفی در کابل
در سال ۱۱۸۰

بر این نام قوی قد و کفایت
در کابل

سود و شکر از انجا که
در کابل

السنور سلطان سلطان
در کابل

Handwritten marginal note in Persian script.

КОММЕНТАРИИ

¹ Письмо написано на имя бригадира Алексея Матвеевича Куроедова, бригадира, кизлярского коменданта. Это позволяет установить, что данное письмо написано, вернее всего, в начале 80-х гг. XVIII в. В архивном деле отсутствует русский перевод этого письма.

А. М. Куроедов правил должность коменданта в 1779—1783 гг.: хотя в “Списке комендантов крепостей Терская, Святой Крест и Кизлярская” указаны годы комендантства А. М. Куроедова 1780—1782 гг., однако конкретные документы фонда “Кизлярский комендант” показывают, что он правил свою должность (видимо, не весь год) также в 1779 и по август 1783 г. Умер 13 декабря 1789 г.

² Адресант просит коменданта включить для поисков беглецов — одного “хорошего человека”, т. е. не из простого сословия, а из людей более состоятельных, имея в виду, что простые люди могли и “не найти” беглых холопов и не выдать их феодалам-рабовладельцам.

³ Темир Хамзин — эндириевский владетель (см. в коммент. к док. № 29).

⁴ Яабак, чит.: Ябакъ.

ПИСЬМО ОТ КАЙТАГСКОГО УЦМИЯ АМИРХАМЗЫ
КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ А. М. КУРОЕДОВУ
(1782 г.)

(ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1170, л. 44. Подлинник)

Бумага белая, фабричная, толстая, с филигранью. Размер листа 29,5 x 20,5 см. Количество сохранившихся строк — 14 (10 + 4 на полях. Одна 11-я строка внизу письма утеряна, т. к. лист срезан). Чернила черные.

На обратной стороне имеется оттиск прямоугольной печати, принадлежащей кайтагскому уцмию Амирхамзе. Легенда в печати содержит дату: 1181/1767-68 г.

Содержание письма: русско-кайтагские политические отношения, взаимоотношения кайтагского уцмия с соседними правителями.

بسم الله الرحمن الرحيم
 منو دھڑو دھڑو حاکم زرا اولان کتور بولغا اور کتور بولغا
 برهه نيا برهه اولدنه نيا برهه اولدنه نيا برهه اولدنه نيا
 بولاشده نيزه کلوب سبت سبت مظلوم اولدین ارمن کور کتور بولغا
 مانده اور برهه نيا کتور بولغا اولدنه نيا برهه اولدنه نيا
 فتح خان ابرهه نيزه اولدنه نيا کتور بولغا اولدنه نيا
 اور کتور بولغا اولدنه نيا کتور بولغا اولدنه نيا
 سودا کتور بولغا اولدنه نيا کتور بولغا اولدنه نيا
 نکل مانده نيا کتور بولغا اولدنه نيا کتور بولغا اولدنه نيا
 ادم اولدنه نيا کتور بولغا اولدنه نيا کتور بولغا اولدنه نيا
 سبت کتور بولغا اولدنه نيا کتور بولغا اولدنه نيا

ПЕРЕВОД

Достопочтенному, уважаемому, могущественному Кизлярскому правителю (*хаким*), моему приятелю, Вашему высочеству бригадиру¹ и Вашему почтенному благородию призываем безграничные бесконечные Божьи благословения.

После этого. Извещаем, что ныне до нас с запозданием дошло письмо, отправленное Вами через нашего человека Анайя. Содержание его поняли: Вы пишете по поводу ограбленного имущества (*мәл*) — грузе (*махмұле*) армян. Известно Богу, я не видел ни одного их гроша (*нұл*). В то время² отношения наши с Фетх-Али-ханом³, были враждебные. И с нашим родственником (*кардәш*) Ханмухаммадом⁴ тоже была вражда. Вследствие такого обстоятельство, я не мог оказывать силу на кадия⁵. Кадий — [правитель] Табасарана, а мы же — Кайтакский правитель (*усмий*)⁶. Что мы ему можем делать?

Ваши купцы (*савдәгар*) и прочие служивые люди (*ногер әдам*) постоянно проезжают* [через нашу территорию], и ни одному из них нами вреда не оказано⁷ и не будет оказано. Я не продам человеческого тела⁸. Мы [издавна] служим государю (*пәдиш әх*)⁹ и в дальнейшем будем служить [ему]. И Вы должны, если [какой-либо] человек от нас пойдет [в вашу сторону], не мучать его понапрасну из-за кадия или другого.

И еще, если Вам понадобится какая служба (*куллук*), известите нас, что мы в состоянии [сделать] ... ** Полные ответы я сказал Хаджи-Мирзе, [те] ответы он устно донесет.

В оставшиеся дни много молящийся за Вас: Амирхамза-уцмий¹⁰.

КОММЕНТАРИИ

¹ Кизлярским комендантом был тогда бригадир (в тексте: *булгадәр*) А. М. Куроедов (см. коммент. к док. № 42).

² Адресант имеет в виду, очевидно, то время, когда случилось упомянутое в письме ограбление армян.

* Досл.: “приходят и уходят”.

** Текст одной строки утерян, т. к. лист в архивном деле срезан снизу.

³ Фетх-Али-хан (Фатали-хан) — “дербентский, кубинский, калханский владелец” (ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 73, лл. 72—74; д. 564, лл. 59, 61); годы правления: 1758—1789 гг. (История Азербайджана. Баку, 1958, т. 1, с. 401; Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957, т. 1, с. 152, 174—177). Фетх-Али-хан происходил из той ветви кайтаков, выселившихся в сер. XVII в. в районы к югу от Дагестана. (Бартольд В.В. Сочинения. М., 1965, т. 3, с. 413).

⁴ Ханмухаммад (Хан-Магомед-бек) — племянник уцмий, враждовал с последним; союзник Фетх-Али-хана Кубинского. (Магомедов Р. Хронология истории Дагестана. Махачкала, 1959, с. 66).

⁵ Кадий — титул правителя северной части Табасарана, имевшего резиденцией с. Хучни. Кайтагский уцмий здесь указывает на то, что в случившемся деле — в ограблении армян — виновны люди табасаранского кадия. Последний, видимо, входил в число союзников Фетх-Али-хана Кубинского.

⁶ *Усмий* — уцмий, правитель Кайтака. (См. об этом термине в коммент. 4 к док. № 21). Это слово упомянуто в конце рассматриваемого письма в форме *усмий*. По мнению журналиста и краеведа Б. Гаджимурадова, слово это состоит из двух кумыкских слов — *уьс* // *уьст* “верхний, верховный” и *бий* “князь”, и означает соответственно: “верховный князь”.

⁷ Адресант здесь не прав, так как разбои и ограбления проезжих чиновников и купцов на территории Кайтага были в то время весьма распространены. Это вызывало недовольство русских властей (см. ниже — коммент. 10).

⁸ Это выражение, означает, видимо, уверование в истинность своих утверждений.

⁹ Имеется в виду: российскому государю-императору (государыне-императрице).

¹⁰ Амирхамза (в русских источниках: Эмир-Гамза, Амирамзе, Амиргамза) — каракайтагский владетель, уцмий; один из активных политических деятелей Дагестана 60—80-х гг. XVIII в., известный продолжительными войнами с Фетх-Али-ханом Кубинским, попытками захватить Дербент и т. д. В фонде “Кизлярский комендант” под 1763 г. упоминается “Письмо Хайдацкого владельца Уцмий Амирхамзы коменданту о дружелюбии его и его брата Шевхала Мугамета и готовности служить Ея Величеству” (ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1238, л. 138). Тем не менее, этот уцмий известен в

исторической литературе своим антирусскими проявлениями и именно при нем наступили осложнения в отношениях России с Уцмийством. Напр., у него в плену умер в 1774 г. российский академик С. Г. Гмелин, захваченный им в ответ на то, что русские не возвратили беглых крепостных крестьян. Против уцмий было совершено два похода царских войск в 1775 г. (**Полиевктов М. А.** Архивные данные..., с. 146 и др.; **Магомедов Р. М.** Хронология истории Дагестана. Махачкала, 1959, с. 65, 66; **Его же.** История Дагестана. Махачкала, 1961, с. 216-217; **Алиев Б. Г.** Каба-Дарго в XVIII—XIX вв. Махачкала, 1972, с. 151; **Гаджиев В. Г.** Роль России в истории Дагестана. М., 1965, с. 141—145; Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957, т. 1, с. 152, 175-176).

ЗАМЕТКА

О ТЮРКОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ КАЙТАГА В XVIII в.

Рассматриваемое нами письмо — один из образцов тюркоязычной корреспонденции из Кайтага в Кизлярское комендантство. В этой связи приведем утверждения некоторых авторов — современников о циркулировании тюрк. письм. традиции в регионе.

Интересны свидетельства двух известных авторов XVIII в. — Д. Тихонова и И. Гербера — о языке жителей Кайтага. Автор сочинения о Прикаспийском крае, капитан русской службы И. -Г. Гербер (1728 г.) писал, что “хайтаки и карахайтаки” (т. е. часть даргинцев) имеют язык, сходный с “кумыцким языком”¹. По мнению В. Г. Гаджиева, посвятившего свою монографию исследованию этого источника, “кумыцким” языком И. Гербер называет лакский, или, по старой терминологии, казикумухский

¹ Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. //История, география и этнография Дагестана XY—XX вв. Архивные материалы. М., 1958, с. 83, 84. (Далее: ИГЭД).

² Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера “Описание стран и народов между Астраханью и рекой Куррой находящихся”, как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979, с. 119. Известно, что лакский и даргинский языки составляют отдельную — лакско-даргинскую — подгруппу в системе горских дагестанских языков.

язык, родственный даргинскому³. В то же время в источнике отмечается, что сам “кайтахский” уцмий (правитель) и “знатнейшие люди” употребляли “турецкий с татарским помешанной язык”³, то есть, с расшифровкой терминологии И. Гербера, — кумыкский (а иногда и азербайджанский) язык. “Таким образом, — как замечает далее В. Г. Гаджиев, — создается любопытная картина: большая часть населения уцмийства говорила на кайтагском диалекте даргинского языка, а правящая верхушка уже тогда говорила на кумыкском языке”. Действительно, данные И. Гербера позволяют предположить, что у кайтагцев имел определенное распространение тюркский язык еще в нач. XVIII в.

Роль тюркского языка в регионе, видимо, усилилась в середине и конце того же века. По свидетельству другого автора — майора Д. И. Тихонова (1796 г.), “во владении уцмиевом населяющие деревни жители суть: терекемейцы, хайдаки, карахайдаки, сырга, гуряки. Все сии народы есть коренные, и говорят языком, называемым тюркю...”⁴ Почему же Тихонов, перечисляя населяющие Уцмийство народы — представителей разных языковых семей — тюркской (“терекемейцы”) и иберийско-кавказской (носителей кайтагского, сиргинского, урахинского диалектов даргинского языка), — утверждает, что все они говорят на так называемом языке “тюркю”?

Надо полагать, у Д. Тихонова речь идет об упомянутом нами письменном тюркском языке, чаще всего употреблявшемся в XVIII веке в Кайтагском уцмийстве при переписке, во всяком случае, с русской администрацией, а также об обиходном тюркском языке, употреблявшемся в качестве локального устного языка межэтнического общения в предгорных и равнинных районах Дагестана, в том числе и в Кайтаге.

Турецкий ученый и путешественник Эвлия Челеби еще в 1666 году также писал о народах, населяющих многоязычный Кайтаг: “Страна разделена на семь округов... Основное население — кумыки, кайтаки, лезгины, гёк-дулаки”⁵.

³ Гербер И.-Г. Указ. соч., с. 83, 84.

⁴ Тихонов Д. И. Описание Северного Дагестана. 1796. //ИГЭД, с. 131.

⁵ Эвлия Челеби. Книга путешествия. М., 1979, вып. 2, с. 117.

Данные И.-Г. Гербера, Д. Тихонова и других ранних авторов свидетельствуют о наличии тесных взаимных контактов между носителями даргинских диалектов и тюркских языков в XVII—XVIII вв. “Письменные памятники свидетельствуют, — также замечает современный исследователь А. А. Исаев, — о наличии в далеком прошлом тесных связей между народами. Отсюда и знание отдельными представителями народов Дагестана одного или более языков других дагестанских народов. Значит, еще в глубокой древности начался процесс формирования дву- и многоязычия в Дагестане...”⁶

О древних тюркско-кайтагских контактах пишут отдельные исследователи. Напр., М. И. Артамонов считает Кайтаг первоначальным центром Хазарии⁷. “В период утверждения главенствующей роли хазар в Приморском Дагестане, — отмечает историк Р.М. Магомедов, — весь Нижний Кайтаг входил в состав Хазарского каганата. Тогда здесь всюду ощущалось хазарское засилие. Хозяйственный и общественный строй Нижнего Кайтага во многом напоминал то, что наблюдалось в каганате”.⁸

В тексте рассматриваемого документа представляет интерес также то, что социальный термин “уцмий” получил довольно широкое распространение как у кайтагцев-даргинцев, так и среди других народов Дагестана, в частности у кумыков, в качестве антропонима: *Уцмий, Уцуми, Уцуму, Уцум, Узум* и т. д.

По материалам архива Кизлярского коменданта возможно предположить, что языком письменных сношений уцмийского двора служил тюркский. Этому способствовало, очевидно, то обстоятельство, что с конца XVI в. кайтагский правитель (уцмий) имел резиденцию в Маджалисе, а с конца XVIII в. — в Башлах, то есть в населенных пунктах, расположенных на территории кайтагских кумыков.

⁶ Исаев А. А. Памятники старины рассказывают // “Дагестанская правда”, 9 июня, 1972 г.

⁷ См.: Ихилов М. М. Народности лезгинской группы. Махачкала, 1967, с. 215.

⁸ Магомедов Р. М. Памятник истории и письменности даргинцев XVII века. Махачкала, 1964, с. 6.

**ПИСЬМО ОТ АНДИЙСКОГО “ШАМХАНА”, СТАРШИН
И ВСЕХ ЧЛЕНОВ ДЖАМААТА — КИЗЛЯРСКОМУ
КОМЕНДАНТУ А. М. КУРОЕДОВУ
(между 10 января и 10 апр. 1782 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1169, л. 112. Перевод с арабского на тюркский)

Лист бумаги белого цвета, фабричного производства, с филигранью: буквы “РФ” и сетка. Размер 28,5 x 18 см. Количество строк — 22. Дефекты: верхняя и нижняя части листа обрезаны (видимо, при реставрации дел архива).

На обратной стороне письма имеется запись в 5 строк:

وینہ اوشبو کاغیز عندی شخان یازوب
شخانی مهر باعوب عرب کاغیزدان ترکیه
نقل ایلدیک

(Перевод текста, содержащегося на обороте письма: “И далее. Эти письмо (*кагъбъз*) написано Андийским шамханом (‘*Анди шамхън*’), приложена печать (*мүхүр*) шамхана. Мы перевели (*накыл*) с арабского письма (‘*араб кагъбъз*’) на тюркский язык (*түркче*). Присылайте ответ обязательно, не откладывая. Пришлите до истечения шести дней”).

Содержание: заверения в верности к российскому подданству; отрицание подозрения о покупке андийцами русского невольника-юношу.

Достопочтенному, блаженному правителю (хаким)¹ Кизлярской крепости*... Его высокоородию²... от Андийского³ шамхана ('Анди шамхāн)⁴, старшин (қарт)⁵ и всех джамаатов⁶ шлем много и много [приветствий], а также добрых пожеланий. После чего ты будешь извещен: мы хотим быть с вами в [доброжелательных отношениях] (маслахатлыкъ), в каких мы находились прежде⁶.

И далее⁷. Ранее этого мы посылали а Вам ... письмо (кағыз)⁸. И мы получили до этого [ответное] письмо от Вас. Мы принимаем Ваш совет (насыхат) о примирении, каковое существовало до сих пор между нами.

Далее. Наша просьба (тилек) к Вам следующая. Как были мы [до сих пор друг к другу] честны и справедливы (дәғри ва халāl), [будемте и впредь] такими же честными и справедливыми, какими раньше до тебя [были] правители⁹. Как и раньше, Вы и мы являемся [людьми], словно [рожденными] единой матерью. До сих пор между нами [никогда не бывало] споров и обид, [ничего] кроме дружбы.

Но во втором Вашем [письме] имеются некоторые слова [выражающие] несогласие (мухалиф). [Вы пишете о том], чтобы вернули [одного невольника] юношу (бәлән). Да будет доведено до Вашего сведения, что того юношу никто [из наших людей-андийцев] не покупал. [Только] приходили [к нам] чеченцы (мышыгъыш)¹⁰, и одного... Мы же покупали одну девушку (кыз).

У вас и у нас есть уговор (ва'д)¹¹ ... Вы с нами договорились о том, что если попадет [ваш] человек в нашей стороне, то вы отдадите выкупа столько, сколько мы отдали за него [при покупке]. Мы сохранили [верность] тому уговору. [Мы можем] завтра же поклясться на Коране (шериф калām)¹² Всевышнего о том, что мы не покупали юношу [-невольника].

Мы и впредь будем исполнять Ваше требования. Однако Вам не подобает задерживать¹³ нашего ... человека.

Нынче мы отправили [к Вам] [пять человек] из ... старшин (қарт)¹⁴ для переговоров с Вами. В качестве подарка (сағәт)¹⁵ [для Вас] мы отправили [две бурки]¹⁶: одна черная, а другая белая.

Вечно [Ваш] доброжелатель...

* Верхний край листа оригинала отрезан, часть текста утеряна.

عزيزتو گها دتلو قيز لار قلعده حاكم اولان
 عندي تخم هان و قاتلار رينغا و جملي جاعتلس نينغا چوقدا چوقدا
 و ايم جرمه عال رقلند قدا منگن معلوم اوله سوي بيز بيز اينلان مه
 اولوق سوي ميز اول اولان كيمك و هني بونغا اولور بيز بيز لاره
 كاهمير ارال ايلدليك و ييز بونغا اولور بيز لاره افا بيزه كاهمير
 ايمدي بوزم اولنجه بينميه موجود اولان كيمك بار شغفة
 نصيحتكيني قبول ايدر ميز و ييز بيز لاره يلكميين سوهوركي
 نچيك سوغري و حلال اولوق شوپله سوغري و حلال بين لار
 سنده اول حاكم لار اول كيمك بين و بيزه بير انا افا
 كيمك بين ايمدي بوزم اولنجه بينميه عداوة و خطر قالمغاد
 و نوستلنغا سوغري و ييز او شوپوز ايلنجي ارال ايليك كا
 اول ارال ايليك كاهمير اولنجه بير انا خالف سوز
 اوغلان قيار سون و يوب البته معلوم اوله بيز اول اوغلان
 كيشي ساتوق ايلايوبد و ميشغيشش امله ركيلوب بين
 و ييز بيز نيني ايتيديك بيز بين و بيز بين و عدوارا
 بيز بيز لاره ايتيديك بيز بيز طرفه آدم نوستلنغا ساتوق
 و بير انا بهلن بيز لاره قيار و ريز و ميشش بين اول و عدوا
 سؤلدوق اوغلان بين ايل غصق تقاي شغها كلامينه انط
 ايمدي بيز انغا سوغري بيز ايتنجي ايدر بين اما بيز بين
 آدم نوستلنغا بيز لاره لائقه كوه ايمدي بيز قاتر
 بيز لاره ارال ايلدليك بيز لاره ايلان سويك ايجون و ييز شوفا
 ارال ايلدليك بيز لاره بيز سن آق باق بيز شوفا ايلك

КОММЕНТАРИИ

¹ Правителем Кизлярской крепости адресант называет российского коменданта, в данном случае — А. М. Куроедова. (См. коммент. к док. № 42).

² Левый край листа оригинала, хранящегося в архиве, имеет дефект, из-за которого часть текста (концы всех строк) утеряна. В фонде “Кизлярский комендант” нередко документы с подобными дефектами. Причем в большинстве случаев из-за дефектов пострадали левые края листов, то есть та часть листов, на которых имелись концы строк арабографических записей и, соответственно, начала строк русских записей. (Это связано с тем, что арабографические строки начинаются с правой стороны и пишутся справа налево, в противоположность русской системе письма). Дефекты появились, главным образом, из-за былых неблагоприятных условий хранения и из-за ветхости документов. Тем не менее, часть документов этого архива сохранилась в прекрасном состоянии.

Наличие дефекта, в частности в нашем документе, затрудняет понимание содержания некоторых мест, которые возможно отчасти восстановить, исходя из контекста. Кроме того, в архиве сохранился старый русский перевод этого письма (ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1169, л. 114), который, хотя также сохранился не полностью из-за дефектов на листе, но помогает в некоторых местах восстановить утраченные тексты. Таким образом, тюркоязычный текст и его старый русский перевод во многом дополняют друг друга и позволяют понять общее содержание письма. Те места в письме, текст которых нам не удалось восстановить, обозначены в нашем русском переводе многоточиями. Конъектуры же мы заключили в квадратные скобки.

На обороте л. 112 имеется запись о том, что это письмо было написано “андийским шамханом” на арабском языке и переведено на тюркский язык (см. в описании нашего документа); однако, в архивном деле не сохранился арабский оригинал. Видимо, коменданту был послан только текст на тюркском языке.

³ *Андй* — с. Анди, центр Андийского союза сельских обществ, состоявшего в XVIII в. из 9 аулов. (История Дагестана. М, 1967, т. 1, с. 330), а в нач. XX в. в нем насчитывалось 7 селений: Анди, Зило, Чанко, Гагатль, Гунхо, Ашали, Рикюаны (*Дирр А.* Краткий грамматический очерк андийского языка // СМОНПК. Тифлис, 1906, вып. 36, с. 1). Ныне: одноименное селение в Ботлихском районе РД, населенное андийцами — одним из народов-носителей аваро-андо-цезской подгруппы горских дагестанских языков.

В тексте другого письма зафиксировано иное написание названия села — *Андй*. (См.: ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1170, л. 15).

Из Анди поступали корреспонденции на имя кизлярского коменданта зачастую на тюркском языке. Однако некоторые письма составлены на арабском языке. (см. там же, л. 13).

В этой связи весьма интересна запись на обратной стороне рассматриваемого письма (см. в описании документа).

Таким образом, выясняется, что те письма, которые были написаны на арабском языке и адресованы в кизлярское комендантство, переводились на тюркский язык, так как последний был в ходу в качестве языка деловой переписки на Северо-Восточном Кавказе в XVIII в. Далее, с тюркского осуществлялся перевод на русский язык.

Не исключена, однако, возможность того, что так поступили только с этим письмом, и здесь в Анди обычным языком деловой переписки был тюркский, употреблявшийся наряду с арабским. Тем более, что в рассматриваемом нами архиве не так уж редко тюркоязычные письма, исходившие из Анди.

Вопрос бытования тюркоязычной письменной традиции в Анди сложный и вовсе не исследованный. Приведем здесь некоторые сведения из числа опубликованных или вновь обнаруженных.

Причин функционирования тюркской письменности в Анди было, как нам представляется, несколько. **Во-первых**, обычным языком письменных сношений многих мусульманских народов с Россией в XVII — XVIII вв. был тюркский. **Во-вторых**, тесные торгово-экономические и политические отношения андийцев с соседними жителями равнин северного и восточного Дагестана — тюрками-кумыками — способствовали проникновению в

Анди тюркско-кумыкской письменной традиции в XVII—XVIII вв. **В-третьих**, в разное время в Анди попадали представители тюркских народов и частью оседали там. Фактов, свидетельствующих о справедливости наших утверждений, имеется достаточно. Приведем ниже некоторые из них.

а) В конце списка исторического сочинения “Тарих Дагестан”, включенного в сборную рукопись М.-А. Идрисова (список этого сборника, сделанный в 1967 г., хранится в РФ ИИАЭ, ф. 1, оп. 1, д. 525), имеются две любопытные для нас приписки. Из содержания одной из них вытекает (по переводу Т. Айтберова), что непосредственным протографом этой сборной рукописи служили записки некоего Ахмад-хана б. Пир-Мухаммада б. Хаши б. Умара — сына эмира Нурава, сына Султана-Али-бега, называемого дурга-нусалом, обосновавшегося в Андии, а проживавшего в сел. Верхний Гагатль, и эти записки были сделаны Ахмад-ханом в 1231/1815-16 г. Этот Ахмад-хан сообщает: “Языком наших предков начиная от Султан-Али-бега и до Хаджику был *язык равнины*. (Подчеркнуто нами — Г. О.). Хаджику [первым] заговорил на андийском языке...” (Агларов М. А., Айтберов Т. М. “Повесть об Али-беге Андийском и его победе над князем Турулавом б. Али-ханом Баклулальским” как источник по истории Дагестана XVII в. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII — нач. XIX в. Махачкала, 1981, с. 131).

Уточним сначала две позиции из этого сведения: что значит “язык равнины” и когда жил Султан-Али-бег, который говорил на этом языке.

“Языком равнины” (*лисан ас-сахли*) назывался в дагестанской арабоязычной литературе язык кумыкский. (См.: Магомедов Р. М., Магомедов А. Р. История Дагестана. Махачкала, 1994, с. 155. См. также в названии книги: **Али-Риза-афанди ат-Тарабзони**. Хаза китабу-л-алиф-ва-л-ба’ фи махараджи-л-хуруфу ва-с-сифат билисани-л-джабалийу ва ас-сахли. Темирханшюра: типолитография М.-М. Мавраева, 1907; переиздана в 1908, 1914, 1915 гг.) Это выражение является, видимо, арабской калькой с аварского “*льарагI мацI*” — язык кумыков, букв.: “язык равнины”. Стало быть, на кумыкском языке говорил Султан-Али-бег,

обосновавшийся в андийском ауле В. Гагатль, и претендовавший на происхождение из шамхальского рода. Судя по его родословной, Ахмад-хан был пятым потомком Султан-Али-бега и жил, следовательно, за 125-150 лет до него (считая, как обычно принято, “продолжительностью жизни” одного генеалогического поколения 25—30 лет). Так как записки были сделаны Ахмад-ханом в 1231/1815—16 г., время жизни Султан-Али-бега падает примерно на 1665—1690 гг. Это совпадает с мнением издателей “Повесть об Али-беге Андийском ...”, которые датируют события, связанные с именем Султан-Али-бега, второй половиной XVII века (см.: **Агларов М. А., Айтберов Т. М.** Указ. соч., с. 123). Таким образом, Султан-Али-бег, происходивший, видимо, из шамхальского рода, проживая в Андии (Гагатль), употреблял кумыкский язык; так же поступали, очевидно, в XVIII веке его потомки, пока один из них, а именно — Хаджику, не перешел на андийский язык.

б) По сообщению И. А. Гильденштедта (1770 г.), округ Анди являлось в его время владением кумыкских феодалов — князей аксаевских (яхсайских). (**Guldenstadt J. A.** Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge. SPb., 1787, т. 1, с. 492; **Лавров Л. И.** Эпиграфические памятники Северного Кавказа X—XX вв. М., 1980, ч. 3, с. 99, коммент. 777). Это известие особенно важно для объяснения причин функционирования кумыкской письменности в деловой переписке Андии в XVIII веке.

в) Дагестанский историк Х. -М. Хашаев писал о том, что “в Андии был привилегированный тухум шамхалов, которые связывали свою родословную с шамхалами тарковскими ...” (**Хашаев Х. -М.** Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961, с. 137, 223).

г) “... Анди и другие земли управлялись ставленниками шамхалов. С ослаблением, а затем и распадом шамхальства эти земли получили независимость”. (**Гаджиев В. Г.** Сочинение И. Гербера “Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся” как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979, с. 171).

Очевидно, со временем значение тюркского языка в Андии пало, почти полностью уступив свои функции в письменной

практике арабскому языку. Так, в нач. XX века А. Дирр сообщает: “Знание татарского (т. е. кумыкского — Г. О.) языка, который в восточном Дагестане служит настоящей *Lingua franca*, по моим наблюдениям, менее распространено по Андийскому Койсу”. (Дирр А. Краткий грамматический очерк андийского языка // СМОМПК. Тифлис, 1906, вып. 36, с. II).

⁴ *Анди шамхāн* — глава Андийского “вольного общества”. В тексте рассматриваемого письма его титул написан несколько иначе: *шамхāн*. В передаче с окончанием “н” дан этот титул и в старом русском переводе этого письма (ГА РД, ф.379, оп.1, д. 1169, л.114): “*шемхан*”.

В другом же его письме, адресованном также на имя казлярского коменданта, титул передан с окончанием “л” — как в тюркском, так и в русском текстах (ГА РД, ф.379, оп.1, д.1170, лл. 12 об., 15,16): “*шāмхāl*”, “*шемхал*” — см. наш док. № 45.

Шамхал — обычно это титул “валия Дагестана”, которым являлся в свое время казикумухский, тарковский правитель. К примеру, в год отправления данного письма — в 1782 году тарковским шамхалом был Муртазали.

Однако в истории Дагестана встречается немало фактов, когда этот титул присваивали себе и некоторые более мелкие дагестанские владетели. Например, в нач. XVIII века известны кумыкские феодалы, называвшиеся “шамхалами”: в Буйнаке — Муртазали, в Эндирее — Чопан, в Тарках — Адильгерей, в Казанищах — Умалат (Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-начале XIX веков. Махачкала, 1957, с.157; ср., однако: Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. М., 1980, ч.3, с.103-104), в нач. XVII века — эндиреевский владетель Солтан-Махмуд (Султанмут) также “завоевал” себе шамхальское достоинство, в противовес правящему тарковскому шамхалу.

Рассматриваемый документ свидетельствует, что глава Андийского “вольного общества” назывался в этот период шамхалом или шамханом, в русских документах: “андийский шемхал”. Форма “*шамхāн*”, очевидно, является результатом поздней книжной обработки слова “шамхал”, т.к. распространенная дагестанская традиция приписывает ему этимологию, согласно которой оно образовано от слов

“Шам”(Сирия) и “хан” (правитель, хан) и якобы означает понятие: “хан [род которого происходит] из Шама”. Такая этимологизация термина “шамхал”, хотя лишенная научной или фактической основы, была в ходу у местных конфессиональных историографов.

Известно, что еще в конце XIX в. среди андийцев были люди, претендовавшие на свое шамхальское происхождение. (Даниялов Г.Д. Классовая борьба в Дагестане во второй половине XIX-начале XX вв. Махачкала, 1970, с.31-32; Агларов М.А., Айтберов Т.М. “Повествование об Али-беге Андийском и его победе над князем Турулавом б. Алиханом Баклулальским” как источник по истории Дагестана XVII в. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII-нач.XX в. Махачкала, 1981, с.129, прим. 4).

Существование в Анди старинного и крупного тухума Шамхалул зафиксировано С.Ш Гаджиевой (см. ее: Семья и брак у народов Дагестана в XIX — начале XX в.М., 1985, с.135).

Согласно одному из списков сочинения “Тарих Дагестан”, время переселения одного из кумухских эмиров (видимо, из шамхальского рода) в вилайат Анди относится к XIV в. (718/1318-19 г.), т.е. ко времени “после разгрома Кумуха” (РФ ИИАЭ, ф:1, оп.1, д.525, л.7 б.; Агларов М.А., Айтберов Т.М. Указ.соч., с.128, прим.2). Этим эмиром был якобы султан Али-бег, прозванный дурга-нусалом сын Амир-Ахмада б. Амир Ахмада б. Ма‘сум-бега. Однако время сражения этого эмира Али-бега Андийского с Турулавом б. Али-ханом, а следовательно, и время жизни эмира Али-бега, относится, как установили исследователи, ко II половине XVII в., а не к XIV в. (см.: Агларов М.А., Айтберов Т.М. Указ. соч., с.123). Можно предположить, что временем, когда в Кумухе “тамошние эмиры разбежались в разные стороны” (см. там же, с.128, прим.2), была сер. XVII в. и связано оно с волнениями в Казикумухе против шамхалов и изгнанием их рода из этой резиденции. В 40-х гг. XVIII в. шамхальство переживало период феодальной раздробленности.

Таким образом, источники сообщают о том, что некогда в Анди обосновался “эмир” из Кумуха, т.е. представитель из феодального слоя кумухского общества. Что же стало с родом этого эмира в дальнейшем? Как показывает комплексный анализ

устных и письменных источников, “в конце XIV-начале XIX вв. в Андии феодальных владетелей не было” (Агларов М.А., Айтберов Т.М. Указ. соч., с.128, прим.1) и она представляла собою один из союзов сельских общин с выборным управлением. Есть мнение, что выборное управление состояло из свободных крестьян (см.: Айтберов Т. Материалы по истории Дагестана XV-XVII вв. // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980, с.88, прим.39). С этим связано, видимо, и то, что в нашем письме не упоминаются имена адресантов, а перечислены только их должности.

Рассматриваемое нами письмо показывает также, что члены управления сельской общины андийцев назывались в XVIII в. “картами” (чит.: *кьарт*); т.е. старшинами, старейшинами. Обращает на себя внимание порядок перечисления адресантов: первым упомянут “шамхан”. Стало быть, *шамхан* (*шамхал*) стоял во главе управления Андийского общества. В старом русском переводе этого письма, этот термин передан не просто как *шамхан* или *шемхан*, а как “андинских старшин шемхан”. (см.: ГА РД, ф.379, оп.1, д.1169, л.114).

Можно предположить, что шамхан — глава управления Андийского общества — всегда выбирался из того рода (переселенцев из Кумуха или из Тарков), который претендовал на свое шамхальское происхождение.

⁵ Так в тексте: слово “джамаат” дано во множественном числе. Слово *جماعت* (из арабского языка) означает: община; общество.

⁶ Андийцы несколько раз обращались к русским властям с просьбой о принятии их под протекторат. К примеру, в 1731 г. они приняли русское подданство. Однако, с изменением политической карты Сев. Дагестана в 30-40-х годах в связи русско-турецко-персидскими войнами, андийцы на время были отторгнуты от российского протектората. В 1757 г. андийское общество вновь обратилось с просьбой о принятии его в российское подданство.

⁷ В тексте (сохранившейся части) письма часто встречаются слова и выражения: *эмди* “теперь”, “итак” (4 раза);

واضح ва *дахы* “и еще”, “а еще”, “и далее” (1 раз); *واين* *вайне* “и снова”, “вновь” (5 раз), — таков их буквальный смысл. Однако, нам представляется, что эти и подобные словечки и

выражения выполняли в тюркоязычной письменной традиции средневековья роль разделителей текстов на отдельные абзацы или предложения. (А знаков препинания как таковых в этих текстах не существовало).

Исходя из этого соображения, при переводе текста на русский язык, мы зачастую пропускаем перевод слов *ودخى, وينه, ايمرى*. Тем не менее, необходимо подвергнуть эти выражения более детальному рассмотрению. Предстоит до конца выяснить их функциональное значение. Вполне возможно, что они призваны для сообщения предложению или абзацу определенной модальной нагрузки.

⁸ См. текст другого письма, написанного от имени “андийского шамхала” кизлярскому коменданту в том же 1782 году (между 12 апреля - 18 июня) — док. № 45.

А это же письмо хранится в архивном деле, включающим в себя материалы за время с 10 января по 10 апреля 1782 г. Содержание обоих писем “андийского шамхала” во многом перекликаются друг с другом.

⁹ Правителями (*х̄аким*) в письме названы кизлярские коменданты.

¹⁰ *Мышыгъыш* — житель долины р. Мичик (на территории Чечни). Однако некоторые народы Кавказа (кумыки, азербайджанцы, лакцы и др.) мычыгъышцами или мичгизами называют всех чеченцев, независимо от конкретного места их расселения. “Для обозначения чеченского населения в позднесредневековых русских источниках употреблялся термин *мичкиз* (*минкиз*), заимствованный, видимо, из кумыкского языка” (Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973, с. 143), а возникновение этнического имени *чеченцы* “относится к более позднему времени” (Волкова Н. Г. Указ. соч., с. 144). Очевидно, название *Чечня* в качестве региона появилось в русской исторической и географической литературе позднее.

Кумыки до сих пор называют территорию всей Чечни — *Мычыгъыш*, Чечено-Ингушетию — *Мычыгъыш-Къалгъай*.

Об этнониме *мычыгъыш* // *мичигиз* см.: Берже А. П. Краткий обзор горских племен Кавказа // Кавказский календарь на 1858 г. Тифлис, 1857, с. 297; Радлов В. В. Опыт словаря тюркских

наречий. СПб., 1911, т. 4. с. 2144; Сатыбалов А. А. Социально-политические термины тюрко-язычных документов эпохи феодализма в некоторых языках Северо-Восточного Кавказа // Ученые записки ИИЯЛ. Махачкала, 1958, т. 5, с. 189-190; Умаров С. Ц. К политической и социально-экономической истории Чечни XVI—XVII веков // Археолого-этнографический сборник. Грозный, 1976, т. 4. с. 182; Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: Вторая половина XVI—30-е годы XVII в. М., 1963, с. 59-74.

¹¹ *Va'd* (араб., азерб.) — обещание. Здесь в смысле: “уговор, договоренность”. В современном кумыкском яз.: *ваьда* — 1) обещание; 2) уговор.

¹² *Шерйф калам* (арабск.) — Коран, букв.: “Благородное слово”, “Святая заповедь”.

¹³ Речь идет о баранте. Видимо, в Кизляре русские власти задержали какого-то андийца в подозрении, что его земляки купили русского невольника. Андийский шамхан в своем письме уверяет коменданта в невинности андийцев и просит не задерживать их человека.

¹⁴ Это собственно член управления сельской общины, осуществлявший решение дел, согласно адату. (В отличие от кадия, который вершал дела по шариату). См. коммент. к док. № 10.

¹⁵ *Savgat* — подарок, дар; гостинцев.

¹⁶ Бурка (епанча) — традиционный предмет изготовления у андийцев. Андийские бурки были известны далеко за пределами Дагестана. Как писал А. И. Ахвердов в 1804 г., их “лучше здешних в Азии нигде не делают”. Ремесло бурочника поныне сохранилось среди андийцев. Напр., Рахатинский промкомбинат (Рахата — андийский аул в Ботлихском районе РД) — единственное место в мире, где в массовом количестве производят наплечные бурки.

В тексте: *ялунджи*. Андийцы называли: *ялучи* (Ахвердов А. И. Описание Дагестана. 1804 г. // ИГЭД. М., 1958, с. 226), кумыкск. *ялучу*. В современном андийском языке: *буртина* (Гаджиева С. Ш. Одежда народов Дагестана: XIX — начало XX в. М., 1981, с. 27, 46).

ПИСЬМО ОТ АНДИЙСКОГО “ШАМХАЛА”
КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ А. М. КУРОЕДОВУ
(апрель 1782 г.)

(ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1170, л. 15. Подлинник)

Бумага белая, толстая, грубоватая на ощупь, с простой филигранью. Размеры листа 27 x 20,5 см. Количество строк — 21. Чернила темно-коричневого цвета.

Дефект: в дело пришит неправильно — “вверх ногами”. Отсутствует оттиск печати и подпись отправителя. Возможно, они были утеряны во время обработки архивных дел: заметно, что нижняя часть письма срезана.

На оборотной стороне письма никаких записей и отметок нет.

Содержание: переписка об условиях возвращения пленных людей.

Заметка о языке документа

Данное письмо очень интересно также с точки зрения лексикологии и стилистики. В тексте встречаются примечательные термины, немало фразеологических оборотов, язык весьма экспрессивный и выразительный в художественном отношении.

Однако в данном тексте очень часто употребляется словечко *ва*, которое носит на себе не только смысловую нагрузку и переводится как союз “и”, “а”, “но”. Во многих случаях оно, видимо, призвано для разделения текста на отдельные предложения и синтагмы и выполняет таким образом функции знаков препинания. То есть, словечко *ва* заменяет собой точки, запятые и прочие знаки, применяющиеся ныне в текстах. Поэтому, при переводе текста на русский язык, учитывая вышесказанное, мы иногда опускали перевод слова *ва*, проставив вместо него соответствующий контексту знак препинания.

От андийского¹ шамхала² (*āndī šāmḫāl*), его жен (*қадынлар*) и детей (*йашлар*) извещается [этим письмом] кизлярский правитель³ (*хәким*). Вашему высокородию известно, что мы хотим доброжелательных отношений (*маслахатл бѣк*) с вами. И впредь мы хотим, как было до сих пор, сближения с вами.

Ранее мы отправили к Вам письмо (*китабат*). Содержание нашего письма было доведено до Вашего сведения. Мы получили* письмо, отправленное Вами ранее.

До сих пор мы [всегда] оказывали Вам службу (*куллук*) и в дальнейшем также будем оказывать Вам службу, насколько будет возможно, и принимать Ваши приказания (*буйуран сөз*).

А далее, желание наше следующее. Вы являетесь для нас таким же справедливым (*добрый*), какими были предыдущие правители (*хәкимлер*). Давайте мы с Вами будем как братья (*қардаш*), рожденные одной матерью. До сих пор мы относились друг к другу как братья единоутробные.

И далее, [к нам] пришло от Вас второе письмо. В упомянутых письмах содержалось больше, чем ранее, по поводу возвращения холопа (*құл*)⁴. Однако, Вы не думайте, что упомянутый холоп был продан нашим людям. Его продали мичигизы (*мыч бѣкши*)⁵ еврею (*джухудлѣ*)⁶. Ваше высокородие заявляли (*икрәр айламышдунгыз*) нам [о том, что] если вашего человека будут продавать у нас, то вы купите его, оплатив действительную (*добрый*) цену. И Вы говорили, что будете выкупать за ту цену, за которую мы продаем⁷. Поэтому мы вывели в одно место упомянутую рабыню (*қараваш*)⁸ и бережем, не продавая ее. [Так мы поступили] для того, чтобы не быть неверными к соглашению (*икрәр*), заключенному с Вами. А поскольку мы не были неверными по отношению к Вам, то Вы не обвиняйте нас по поводу [того] упомянутого холопа (*құл*). Если спросите, почему, отвечаем так: пока мы получили вести (*хабар*) от Вас, он не был продан в нашем селении (*йурт*) и не проживал [у нас].

* Букв.: "дошло до нас".

اندى شامخالدن وقارتلارودندن وياشودندن قزلحاکنه اعلام اولوندى وسزون عالی حضرتنگر
 بيلسز بوز سزون ايلان مصلحت بقى سويتم و بونون ايلر وسزون ايلان بوزغان اولونج يوقايلقا
 ايوب يوروكن هم سويتم و بونون ايلر وسزون کتابت کونردوک و بوزم کتابت سترنه ايچنه اولان
 سترکه اعلام اولوندى وسزون جمه تنگرم بونون ايلر و کونره کن سونوکلر کلوب بزرگه سترى
 و بوزغان اولونج سترکه قوللوق ايلکن هم و بونون صونکره هم قولون ايلان قدر قوللوق ايلدزم
 وسز بونون سونونيه قبول ايلدزم و بونون اولدورکه وسزون اللونق چاکلار بزرگه چک
 اولغان سزده بزرگه آلاي اولد سز وسز هم بزرگه دعوى اولد سز سزده بزرگه برانادن دعوا
 قوداش کي اولايوق وسزون ايلان بونغان اولونج بزم ار آرم بر قورساقدن دعوا قوداش
 کي اولوب تورغان هم و کون سزون ايکين کتابت کلدى مذکور کتابت لرون ايچنه اولکي دن ارتوق
 ايدى قولنى قايتمارغا سببندن وسز خيال انگيم سز ذکر اولنان قولنى بزم آد ايلدزم ذصانغان ديوب
 وآبي جمه قشتر جمه اولدغه صانغان و لبرون عالی حضرتنگر بزرگه اقرار ايلد سز ونگر ماهه بزم
 آد هم سترکه صا تيل کلر وآبي سز دعوى يها سون و بوروب آل سز ديوب و بزرگه سز و برون
 بهمانه و بوروب آل سز ديوب ايتقان ايدوکه وانون اوتروم مذکور قراوشنى بزم بزرگه چناروب
 صا تيب صا قله موت و آينکلر ايچون کونرون ايلان ايلکن اقرارغا يالغان اولمايوق ديوب
 وسز بزرگه يالغان اولماي توروب سز بزرگه ايلد سز مذکور قولون اوترو و نايچون بيسنگر
 سزون خبر ونگر بزرگه سترکه صانغان ديوب و يانورغان دکل و کون سز بونور سترکه بوزغان
 اولونج ايتقان هم و کون قولون سزون کلان قدر ايلد هم ده ايلدزم و اما بونور که خليف اولماي توروب
 سز بزم آد هم نه بيسر ايلد هم لايق دکلر وسز کونره ران کتابت بويونج بزرگه يالغان
 آد احلا ريمردن بيشن بخشى آدم يوللاق سزون ايلان يار اشفق ايچون وسزون و بزم
 قاغذ يمزنه ايچنه اولان هم ايسن بزم سون ديوب کونردوکلر و بزم مذکور آد احلا ريمردن ايلان
 براوق و بر قراي ايا بونجى سزون اين صا قات يوللاق

И далее, мы до сих пор исполняли Ваши приказания, и впредь будем делать [для Вас] все, что в наших силах. Однако, поскольку мы не совершили [по отношению] к Вам проступок, Вам не подобает содержать в плену (*йесір*) нашего человека.

По получении от Вас письма (*китāбат*), мы отправили выбранных нами пятерых хороших людей (*йахшй āдам*)⁹, для примирения [нас] с Вами. И чтобы все дела (*йи*), которые содержатся в нашем и Вашем письмах (*кāгыз*)¹⁰, они [там] разъяснились. А с упомянутыми нашими людьми мы отправили Вам в подарок (*сāвкāt*)¹¹ одну белую и одну черную бурки (*йāнунджй*)¹².

КОММЕНТАРИИ

¹ См. коммент. 3 к док. № 44.

² См. коммент. 4 к док. № 44.

³ Комендантом Кизлярской крепости был тогда А. М. Куроедов.

⁴ *Құл* (чит.: *къл*) — холоп, раб, невольник; подданный (см. коммент. 5 к док. № 5).

⁵ *Мычыкышлар* (чит.: *мычыкышлар*) — чеченцы. См. коммент. 10 к док. № 44.

⁶ Здесь упоминается торговый акт между чеченцами (*мычыкыш*) и евреем, который был совершен на Андийском базаре. Еврей, очевидно, купил тут пленного или угнанного христианина с целью перепродажи его. Российские власти на Кавказе внимательно следили за тем, чтоб пленники христианского вероисповедания, попадавшие в кавказские невольничьи рынки, не попадали в руки восточным купцам или перепродавцам, а возвращали бы их русским властям за определенную мзду.

Упоминание в этом письме еврея (*джухудлй*) вызывает некоторый интерес.

В литературе нашло отражение существование дружественных отношений андийцев с евреями. “Отношения между горскими евреями и горцами-мусульманами дружественные..., — пишет один из авторов. — Особенно дружественный характер носят отношения между горскими евреями и андийцами”. (Берлин И. Кавказ // Еврейская энциклопедия. СПб., б. г., т. 9, стб. 72).

⁷ В XVIII веке на Северном Кавказе имело место довольно

развитая работорговля в отношениях с Крымом, Турцией, Ираном и др., но не с Россией. Как свидетельствуют материалы фонда “Кизлярский комендант”, и в частности, рассматриваемое письмо, российские власти выкупали обратно своих людей, попадавших по какой-либо причине к горцам в качестве невольников. (Подробнее о работорговле см. в наст. работе, часть первая, гл. 2. пункт 4.2).

⁸ *Карāvāш* (чит.: *къараваши*) — раба, рабыня, невольница. Слово это зафиксировано еще в древнетюркском языке, встречается в самых разных языках в нескольких модификациях (*карабаши, гарабаши, гараваш, куравыч, қаравуш, гәрбаши*) — в османском, крымско-татарском, команском, караимском, татарском, азербайджанском, джагатайском, а также в некоторых нетюркских языках — аварском, лезгинском, арчинском, андийском, кабардинском, чамалинском, ингушском, чеченском, лакском, табасаранском, цахурском (в качестве тюркизма). У башкир, алтайцев (ойротов) *Карабаш* — женский антропоним.

⁹ “Хорошим человеком” в рассматриваемых тюркоязычных письмах называют обычно человека “благородного происхождения”, почтенного человека, представителя состоятельного сословия.

¹⁰ В тексте употреблены два синонимичных слова, означающие “письмо”: *китāбат* и *кāгыз*. Первое слово — из арабского языка, а второе — из персидского (но китайского происхождения, проникшее через посредство согдийского).

¹¹ *Сāвкāt*, чит.: *савкāt* — подарок, дар; гостинец. (Ср. форму написания этого термина в тексте док. № 44). В современном кумык. яз.: *савгъат*.

¹² Об андийских бурках см. в коммент. 16 к док. № 44.

КОММЕНТАРИИ

В деле, в котором выявлено рассматриваемое письмо, имеется несколько разных корреспонденций, исходящих из Тарков: от шамхала, от его везира (лл. 79-80), от матери предыдущего шамхала (лл. 112-113), от одной “сожительницы” Тарковского шамхальства (лл. 114-115). Письма от имени шамхала Муртазалия (1765-1782 гг.) написаны как на тюркском, так и на арабском языках. Примечательно также, что не только сам шамхал, но и его мать Месей-бийке, а также шамхальский везир Лаварслан имели свои личные печати: оттиски их печатей имеются на письмах, исходящих от них.

I. Данное письмо, хотя краткое, но интересное по содержащейся в нем фактической информации:

1) Оно показывает, что мать шамхала Тарковского могла лично, от своего имени отправлять официальную корреспонденцию. У нее — своя индивидуальная печать.

2) Мать шамхала могла иметь своих протежé; в данном случае она оказывает протекцию эмчеку шамхальской семьи: она хлопочет о возвращении сбежавшего от эмчека холопа или выдачи цены за него, включая и за вещи, увезенные им с собой.

3) Семья тарковского шамхала имела не одного, а нескольких эмчеков: Месей-бийке пишет, что сбежал холоп “одного нашего эмчека”, что предполагает наличие у нее и других эмчеков. И действительно, по упоминаниям в документальных материалах, известно несколько имен людей, названных эмчеками шамхала Муртазалия: Абдулла, Аджимурза, Валибамат, Сеид Казы. (ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1170, лл. 12, 14; д. 1193, л. 64; д. 1196, лл. 40 об., 90). Причем все они упоминаются в документах 1782-1783 гг.

Об эмчеках см.: в коммент. к док. № 4.

4) Бегство холопов от своих владетелей как одна из активных и распространенных форм классовой борьбы, в этот период наблюдается в феодальных владениях как Засулакской Кумыкии, так и в Тарковском шамхальстве. Примечательно то, что люди убегали от своих феодалов чаще всего в сторону Кизляра — к русским, в места расселения терских и гребенских казаков.

II. С филологической точки зрения, интерес представляет также имя адресанта — тарковской княгини Месей-бийке —

для изучения дагестанской антропонимики XVIII века. Имя это характерно для кумыкской антропонимики, особенно распространен у кумыков другой его вариант — с составным элементом “ай-” в инициальной позиции: *Аймесей*. Происхождение этого кумыкского имени может быть двояким:

1) От арабск. *нисā* (“женщины”) с фонетическим переходом *н > м* и добавлением обычного для финальной позиции антропонимического форманта — (*а*)й: *Мисай* (этот вариант имени характерен для дагестанских горцев, в частности, для аварцев) > *Месей*. Гласные здесь изменились под воздействием фонетического закона тюркского сингармонизма.

Чередование *н // м* наблюдается в вариантах многих женских имен: *Нисаханым // Несаханым* — кумыкский антропоним; *Айниса* — имя молодой невольницы (къараваш), содержащейся у одного северокавказского феодала, 1660 г. (см.: **Ибрагимов-Кизлярский А.-Г.** Аманхор. Махачкала, 1976, с. 25. На кумык. яз.); *Парханисай* — аварский антропоним (**Микаилов К. Ш.** Аланский вклад в аварскую антропонию // Материалы пятой региональной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1977, с. 138); *Мисй // Месй* — удмуртский антропоним (**Бушмакин С. К.** Дохристианские личные имена удмуртов // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М., 1970, с. 265); *Мисе // Нисе* — хакасский антропоним (см.: Справочник личных имен народов РСФСР. М., 1965, с. 65); *Майса* — чеченский антропоним (см.: там же, с. 223); ср. еще: *Мисе* и *Мисей* — хакасские мужские имена (см.: там же, с. 58).

И. Х. Абдуллаев считает дагестанский антропоним *Аймисей* тюркским по происхождению (см.: **Абдуллаев И.Х.** Некоторые вопросы дагестанской антропонимики // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М., 1970, с. 137). Действительно, имя это, являясь по своему составу сложным, состоящим из двух компонентов (“ай” и “месей”), оформлено по типу тюркских сложных слов: определитель + определяемое. При этом, тюркское происхождение первого компонента — *ай* (“месяц, луна”) — не вызывает сомнений, второй же компонент — *месей* — представляет собой тюркизированный фонетический вариант арабского слова

ниса'. В этимологическом аспекте семантика этого имени — “Лунная (т. е. белая, красивая, или круглолицая) женщина”.

2) Возможно и другое объяснение происхождения этого имени — от дагестанского антропонима *Mesédu* с его сокращением до двух слогов и прибавлением обычного для тюркских имен финального форманта *-й*: *Mesей*.

Отметим, однако, у кумыков изредка встречается это дагестанское имя и в неизменной в орфографическом отношении форме — *Mesédu*, но с перемещением ударного слога со второго на последний слог, а также в составе сложного антропонима с компонентом *ай-*, образованного по тюркскому типу: *Аймесэду*. Таким образом, второй компонент имени *Аймесэду* (*Ай-месэдо*), являющегося, собственно, аварской семантической калькой с тюркского *Айбийке* // *Ай-бике* (см.: **Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р.** Тюркизмы в аварском языке XVII в.: по материалам “Перечня имущества княгини Кихилей” // Тюркско-дагестанские языковые контакты. Махачкала, 1982, с. 59), — *Mesédu*, в свою очередь, заимствован кумыками с соответствующими тюркскому фонетическому и морфологическому строю изменениями.

Этимомом данного антропонима послужило аварское слово *mesédu* (красавица; царевна), восходящее в свою очередь к аварской лексеме *mesed* (золото). Последнее же слово можно вывести из ностратических языков, сопоставив его с соответствующими словами, которые имеют с ним близкие созвучия, но несколько иную семантику: “месяц; луна”. Здесь имею в виду слова, имеющиеся во многих индоевропейских, семитских, славянских, романских и некоторых кавказских языках: др.-инд. *māsas*, авест. *mā*, новоперс. и араб. *māh*, латин. *mēnsis*, арм. *amis*, итал. *mese*, русск. *месяц*, болг. *месец*, кабард. *мазэ* и др. (**Преображенский А. Г.** Этимологический словарь русского языка. М., 1958, с. 581; **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка. М., 1967, т. 2, с. 608-609; **Коков Д. Н.** Из адыгейской космологии // Ономастика Кавказа. Орджоникидзе, 1980, с. 171). А. Г. Преображенский возводит русское *месяц* в конечном счете к индоевропейскому **mē-* “мерить, измерять” (см.: **Преображенский А. Г.** Указ. соч., с. 581).

Бытующее в разных фонетических вариантах во многих горских языках Дагестана название золота — *mesed*, *misud*, *mesedi*, *mišidi*, *misidi*, *meseyi*, *meser*, *musiy*, *musi* — считается образованным от исконно дагестанской основы. (**Хайдаков С. М.** Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М.: Наука, 1973, с. 76). Другие исследователи считают это слово индоевропейским и определяют его миграционным термином шумерского происхождения. (**Гамкредидзе Т. В., Иванов В. В.** Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984, кн. 2, с. 876). Не исключена семантическая связь этого дагестанского слова с индоевропейским названием луны, которое, как было выше показано, наличествует в соответствующих вариантах также в некоторых (недагестанских) языках Кавказа — в армянском, кабардинском. Семантическим переходным звеном между значениями “луна” (в вышеуказанных языках) и “золото” (в дагестанских языках) могло служить восприятие золота как “луноподобное (светлое, блестящее) вещество”.

Последовательность семантического перехода этого слова представляется нам следующим образом: “мерить, измерять [время]” (в индоевроп. яз.) → “месяц (как мера времени)”; “луна” (в индоевроп., семит., роман., славян., кавказ. яз.) → “золото” (дагест. яз.) → “красавица” (авар. яз.) → “царевна” (авар. яз.) → женский антропоним (авар., кумык. яз.). Как видно, слово претерпело ряд семантических сдвигов в аварском языке. Кумыки, заимствовавшие это слово уже в качестве антропонима от своих соседей — аварцев, не чувствовали связи этого имени с какой-либо значимой в своем языке лексемой и легко отбросили конечный слог имени, прибавив вместо него другой финальный суффикс, характерный для кумыкских женских имен: *Mesédu* > *Mesей*.

Имя *Mesей* в письменных источниках фиксируется у таркинских кумыков еще в 1756 г. (см.: ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 354, л. 104), в нач. XVIII в. — упоминается *Улу-Мисей* (*Уллу Месей*), дочь тарковского шамхала Адил-Гирея. Компонент *-бийке*, приданный к имени тарковской владетельницы, является обычным тюркским соционимом со значением “княгиня, княжна; госпожа”.

**ПИСЬМО ОТ ЭНДИРЕЕВЦЕВ АЛЧАКА И ЕГО СЫНА
ХАДЖИБАТЫРА КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ
А. М. КУРОЕДОВУ (май 1783 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1198, л. 15. Подлинник)

Бумага белая, плотная, грубая, фабричного производства; на просвет обнаруживаются водяные знаки — филигрань и сетка. Размер 28,4 x 20 см. Количество строк в тексте — 9. Чернила светлокорицевого цвета. На обороте письма нет никаких записей, нет и изображения печати.

Краткое содержание: адресанты сообщают о примирении их со своим беком, благодарят коменданта за содействие, просят выдать проездной билет (в Эндирей).

ПЕРЕВОД

Счастливому, достойному, дружественному Кизлярскому правителю¹, Вашему высокородию бригадиру бьем челом и молимся [за Вас].

А затем, наше слово (*созимиз*) такое. Да увеличатся тысячекратно дни² [нашего] падишаха³! Пусть будет вечно его счастье! Пусть будет вечно и Ваше счастье! Да будет Ваша жизнь долгой! Да будете Вы постоянно под добрым взглядом падишаха!

Теперь к Вам наша просьба. Мы помирились со своим беком, и по своему собственному желанию уходим⁴. Просьба наша, выдайте дорожный билет (*йол кӛгыз*), оказав [нам] милосердие.

И еще, это наша корреспонденция (*тахрӓр*), чтоб сообщить Вам: мы остались [весьма] довольны Вами. Я бы и сам пришел, чтоб повидаться с Вами, однако, как Вам известно, глаз мой болеет [и] нет у меня лечебного средства (*'илӓдж*), Вы уж не вините [нас]. Всѣ.

Молящиеся за [Вас]: Алчак⁵ и его сын Хаджибатыр.

فردا کلمه اولی بولغور

طهر نیرین طاهر شرف نیرین شاه ایدوب

سوا اوله و عبه کونین بولور که پادشاه چکن برکون مینک کون اولسون

اولسون و اعما ایدوب شاه بخشنه کوزینه یولو قومه ایندر کوزون و جامه اولسون

اولسون و اعما پادشاه بخشنه کوزینه یولو قومه ایندر کوزون و جامه اولسون

اولسون و اعما پادشاه بخشنه کوزینه یولو قومه ایندر کوزون و جامه اولسون

اولسون و اعما پادشاه بخشنه کوزینه یولو قومه ایندر کوزون و جامه اولسون

اولسون و اعما پادشاه بخشنه کوزینه یولو قومه ایندر کوزون و جامه اولسون

اولسون و اعما پادشاه بخشنه کوزینه یولو قومه ایندر کوزون و جامه اولسون

اولسون و اعما پادشاه بخشنه کوزینه یولو قومه ایندر کوزون و جامه اولسون

الدعاء الجعق واعلمه جاباز

КОММЕНТАРИИ

¹ Кизлярским правителем, т. е. комендантом тогда состоял бригадир А. М. Куроедов (см.: коммент. к док. № 42).

² В тексте употреблено благопожелание в форме фразеологического сочетания, которое в дословном переводе звучит так: “пусть один день (падишаха) превратится в тысячу дней!”

Употребление в тексте письма нескольких сугубо народных выражений, элементов живого разговорного языка (из кумыкского фольклора), видимо, является одним из показателей тенденции к демократизации тюркской письменной традиции, наметившейся еще во II-й пол. XVIII века. Об этой же тенденции свидетельствует и то, что авторами корреспонденций выступают не только представители высшего социального положения (беки-правители, беки-владельцы и др.), но и средних слоев населения.

³ Благопожелание адресовано российской государыне — императрице, которая обозначена в письме титулом иранского происхождения *пāдиш āх*.

⁴ Сохранившийся в рассматриваемом архивном деле (л. 12 об.) т. н. “перевод с письма татарского” является, по сути дела, не переводом текста данного письма, а сокращенным изложением (со слов толмача или подателя письма) его основного содержания. Об этом говорит не только краткость его по сравнению с текстом тюркского оригинала, но и конъектура, включенная в текст старого “перевода”: “Ныне желаем ехать в Андреевскую деревню” — этого нет в самом оригинале.

В данном случае старый “перевод”, хотя и не передает подлинный слог оригинала письма, но позволяет выявить, куда хотят выехать адресаты — в Андреевскую деревню (Эндирей), откуда они, видимо, и происходили.

⁵ К сожалению, текст рассматриваемого письма ничего не сообщает ни о причинах бывшей ссоры адресантов со своим беком, ни об обстоятельствах их примирения. Не указано также их социальное положение. В архивном деле есть лишь такая запись: “андреевские жители Альчак и сынъ ево Аджибатыр” (ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1198, л. 12 об.). “Андреевский житель

Алчах” встречался нам и в другом письме — от 1756 г. (ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 357, л. 54-55; РФ ИИАЭ, ф. 3, оп. 1, д. 391, л. 24, 26, 112). В литературе упоминается также кумыкский певец по имени Алчакъ из Аксая (годы жизни не известны), воспевавший Аманхора — одного из предводителей антифеодального восстания крестьян Сев.-Вост. Кавказа в нач. XVIII в. (См.: **Ибрагимов-Кизлярский А.-Г.** Аманхор. Махачкала, 1976, с. 17-19. На кумык. яз.).

По своему происхождению, антропоним Алчак — очевидно, от тюркского слова *alçaq*, являющегося довольно многозначным по своей семантике. В разных тюркских языках (древнетюркском, джагатайском, кумыкском, турецком, азербайджанском, крымско-татарском, крымском диалекте караимского, шорском, алтайском, телеутском, туркменском, татарском) оно имеет различную семантику: “низкий, презренный”; “кроткий, мягкий, нежный”; “покорный, смиренный, скромный”. (**Севортян Э.В.** Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974, с. 143 — 144).

**ПИСЬМО ОТ КАЙТАГСКОГО УЦМИЯ АМИРХАМЗЫ
КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ А. М. КУРОЕДОВУ
(июнь 1783 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1198, л. 41. Подлинник)

Бумага белая, плотная, грубая, фабричного производства; на просвет обнаруживаются водяные знаки: филигрань и сетка. Размер сохранившейся части листа 20 x 16 см. Количество строк — 8 (с 2 по 9-й строчки). Чернила коричневые (черные, но поблекшие от времени — ?).

Дефект: верхняя часть письма срезана, из-за чего утеряно начало текста, — по всей вероятности, 1-я строка и конец 2-й строчки. Письмо пришито к архивному делу неверно — вверх нижней частью.

На обороте письма: оттиск восьмиугольной печати с легендой, содержащей имя ее владельца: *Амирхамза*.

Содержание: просьба предоставить “подателю сего письма” лошадь с арбою и отправить его к “Его высокопревосходительству” генералу (видимо, к астраханскому губернатору).

ПЕРЕВОД

... * спрашиваем о положении и душевном состоянии.

А далее. Когда дойдет [до Вас] наш человек по имени¹... с нашим дружественным письмом (*варақа'и ведād*), который отправлен к Его высокопревосходительству милосердному генералу², ради уважения к нам отправьте упомянутого нашего человека [в дальнейший путь], оказав ему милость, дав ему лошадь с арбою, к Его высокопревосходительству генералу.

А еще. Довожу до сведения Вашего высококородия: наши письма, [адресованные] к Его высокопревосходительству генералу, полностью поручены мною почтенному Хаджи-

* Начальная строка и конец второй строчки письма в архивном деле полностью срезаны, из-за чего текст их утерян.

Мирзе³. И что написано в этих письмах, Хаджи-Мирза [может] устно пересказать Вашему высококородию.

А еще. Ваше высококорodie являетесь мне заочным приятелем [и] нужно, если случится какая-либо надобность в службе, то подайте нам указание, постараемся по-возможности довести до конца. Всё.

Да продлится Ваша оставшаяся жизнь*.

Известный [Вам]: Амирхамза-уцмий⁴.

اولندوب حاجي خاطر در سواد اول نور فيما بعد ورقه و داديم بدين اولندوب
 نام آدب مير محمد بنيران حضرتك طرفه روايه اولندوب در وصوله لندوب
 خاطر مير چون مذکور آدمه مرحمت آيد در اول وقت و عرب ايله بنيران
 طرف اولندوب روايه آيد و دخی معلوم شريفندوب اولدوم بنيران حضرتك
 مکتوبه بيمز با التمام حاجي مرزا حضرتك تا بشور ششم مهر نه ايجنده اولندوب
 حاجي مرزا سنان حضرتك عرض ايد و حضرتك دخی غايبان دوستم سز ز کردوم
 هر خدمتكنز واقع اولور كه بزره اشارت بيوره سز مقدور مز اولدوم
 المعلوم
 اقامته سعي اولندوب والسلام باغ عمره طوبيل امير محمد اوسس
 14

* Это предложение в оригинале написано на арабском языке.

**ПИСЬМО ОТ АКСАЕВСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ
АХМАДХАНА СЫНА КАПЛАНА КИЗЛЯРСКОМУ
КОМЕНДАНТУ А. М. КУРОЕДОВУ (июль 1783 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1198, л. 57. Подлинник)

¹ Конец второй строчки подлинника также срезан. В этом контексте очевидно, было имя посланца кайтагского уцмья. Старый русский перевод письма, который сохранился в архиве, позволяет уточнить имя этого посланца — Мамадали (ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1198, л. 39).

² Речь идет, очевидно, об астраханском губернаторе, в подчинении которому находился кизлярский комендант. В тот период, с 1781 года губернатором был действительный статский советник Михаил Михайлович Жуков. (РФ ИИАЭ, ф. 1, оп. 1, д. 590, инв. 7432, с. 14). Об официальных отношениях дагестанских владетелей с астраханским губернатором, см. в первой части нашей работы.

³ Хаджи-Мирза. Имя этого кизлярского жителя тезика нередко упоминается в делах архива Кизлярского коменданта, относящихся к 70-80-м гг. XVIII века. Видимо, он нес службу в русской администрации Кизляра. В русскоязычных материалах: Аджми-мирза Киракозов, Аджкирякозов. (См.: ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 853, л. 132; д. 1198, лл. 39, 42 об., 131, 132 и др. См. также наш док. № 12). Он же упомянут среди материалов, собранных Кавказской археографической комиссией, под 1776 г. (См.: АКАК. Тифлис, 1875, т. VI, ч. 2, с. 781) — Каракозов Хаджи-Мурза. По ним можно усмотреть, что это лицо было главным среди общества кизлярских тезиков в тот период.

⁴ О кайтагском (хайдакском) уцмие Амирхамзе см. в коммент. к док. № 43.

Бумага белая, плотная, грубая, фабричная. На просвет видны водяные знаки. Размер листа 31 x 20,5 см. Количество строк текста — всего 30, и подпись адресанта. Чернила черные.

На обороте письма имеется оттиск печати отправителя, содержащей легенду: *Ахмадхāн бин Кафлāн 1187, т. е. “Ахмадхан сын Кафлана, 1187 г. х. (1773/74 г.)”*.

Содержание: просьба помочь содержать в подчинении аксаевским владетелям мятежных жителей с. Исси-Сув (“горячеводцев”).

ПЕРЕВОД

Почтенному и милосердному правителю Кизляра, Вашему благородию господину **бригадиру** шлем приветствия и похвалы.

А далее, Вашему благородию известно, что когда Его превосходительство господин генерал Геден¹ приходил в Исси-Сув², являющийся нашей провинцией (*вилāят*), и сделав бой, возвратился назад, тот упомянутый Исси-Сув покорился (*имāна гел-*)

Упомянутый генерал Геден отдал [жителям] Исси-Сува такой приказ: “Я не буду согласен, если вы будете противиться Ее Величеству государыне (*нāдишāх*). Вы должны содержать в Исси-Суве одного из аксаевских князей (*Йахсāй бек*). И чтобы с вашей стороны не было человека, который воевал бы против Ее Величества государыни, прекратите!” — Вот так велел [им] упомянутый генерал Геден.

И наш Исси-Сув вполне согласился [с этим] и, с той поры, наши братья (*кардāи*) поочередно проживали там. Ныне очередь дошла до меня. И я пошел в упомянутый Исси-Сув, чтобы устранить причинение вреда людям, подвластным Ее Величеству государыне, от зловердных людей. [Однако] они не захотели по прежнему порядку содержать [у себя] бека.

выхода наружу термальных минеральных источников. В русских документах XVIII в. часто встречаются также кальки и полукальки с кумыкского названия: Горячеводское (селение), Горячевская деревня, Горячие воды, Горячие колодцы.

Близ этой деревни русские построили в сер. XVIII в. укрепление Горяченский форпост (или Горячеводский редут).

Однако в начале XIX века Горячевская деревня была разорена, а при ней в 1820 г. строится крепость под названием “Неотступный стан” (см.: ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1238, л. 173 об.). По сведениям, которые приводит А. А. Сатыбалов, где-то между 1818-1825 гг. ген. А. П. Ермолов переселил жителей Исси-Сува на плоскость; а в оставленный ими Исси-Сув заставил поселиться других чеченцев, бывших за пределами Качылыка. (Сатыбалов А. А. Социально-политические термины... // Ученые записки ИИЯЛ. Махачкала, 1958, т. 5, с. 190).

В русских источниках жителей Исси-Сува называли обычно “горячеводцами” или “горячевцами” (Дебу И. О Кавказской линии. СПб., 1829, с. 89).

³ Ахмадхан-бек сын Кафлан-бека — аксаевский владетель. (См. о нем в коммент. к док. № 31).

ПИСЬМО ОТ АКСАЕВСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ
АХМАДХАНА СЫНА КАПЛАНА КИЗЛЯРСКОМУ
КОМЕНДАНТУ И. С. ВЕШНЯКОВУ (сентябрь 1783 г.)

(ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1198, лл. 126, 136. Подлинник)

Бумага белая (сероватая), плотная, грубая, фабричного производства, имеется сетка. Лист разорван на две равные части: начало письма хранится в архивном деле как лист под номером 126, а конец письма — под номером 136.

Размеры обоих разорванных частей — по 20x17 см. Количество строк — 19 + подпись адресанта. Чернила черные.

На обороте письма имеются: 1) Оттиск чернильной печати, содержащей легенду с именем ее владельца: *Ахмадхāн ибн Кафлāн* 1187, т. е. “Ахмадхан сын Каплана, 1187 г. х.” (1773/74 г.);

2) Остатки от красной сургучной печати;

3) Запись черными чернилами в три строчки:

اوشبو مکتوب
قزلر حاکمی بولغدر حضر تلیرینه و حضور عزت شیر یغلرینه
تصلیم اولونه

(Перевод: “Это письмо отправлено Его высочородию господину бригадиру, кизлярскому правителю”).

Содержание письма: феодальная междоусобица в Аксаевском владении; борьба жителей с. Исси-Сув (горячеводцев) за независимость от аксаевских владетелей.

ПЕРЕВОД

Могущественной, милосердной, добродетельной, величественной нашей государыни (*пādишāх*) правителю Кизлярской крепости, Вашему высочородию господину бригадиру шлю бесконечные приветствия и похвалы, а затем — да будет счастливым [Ваше] правление, аминь!¹

А далее. Я сообщал Вашему предшественнику² господину бригадиру о положении дел в нашей деревне (*қарйа*) Исси-Сув³. И тот господин бригадир дал одно письмо нам, а еще одно письмо для прочтения обществу (*джамā'ат*) Исси-Сува. Собрав

в одно место жителей Исси-Сува, я дал прочитать им, однако, они не стали слушаться того письма.

Затем я написал о всех поступках их и отправил. Когда же то письмо⁴ дошло в Кизляр, это совпало с моментом ухода прежнего правителя и вступления Вашего милосердия [в должность коменданта], и содержание того письма осталось [Вам] неизвестным. Ныне сообщаем [Вам]: во времена господина генерала Демедена⁵, он собрал аксаевских князей (*йахсай беклер*) в одно место и обсудив с ними, [распорядился, чтобы] поочередно (*нобет*) один из беков находился над ними [иссисувцами]. С этим порядком прошло много времени. Потом очередь дошла до нас. Между братьями нашими имеются ссоры. Поэтому нас и не слушаются люди Исси-Сува⁶.

Над ними [иссисувцами] поставлен бек для того, чтобы он предостерегал (*тенбех*) людей*, совершающих плохой проступок и брал с них штраф (*кадур*)⁷.

Ныне сообщаем [все это] Вам, и будет так, как прикажете Вы. А далее. Вы, милосердный, прислали к нам весть о том, что убили двух человек и увезли [в плен] трех человек. А мы тут слышали так: мы получили известие, что это дело сделали шалинцы, посюсторонние атагинцы и шахкеринцы⁸.

Да будешь ты вечно в здравии!

Любящий и искренний [Ваш друг]: Ахмадхан-бек сын Каплан-бека⁹.

حاکم اوله بولغدر
هو قتلو ویرحتلو و قتلینلو و سوکتلو و اوشا همین نیک تر ز قتل کینند
عزت شریفین بی نهایته ملو و سنا الیله غ قتلند قده متکره حاکم ایک مبارک اولدو
امین و وحی بزیم ایسته شو و قرب میزشه اصولدرین شنده اولکیر بولغدر و قتلین اسلام
ایله پیش ایدوم و هم اول بولغدر و قتلدر بر کاغیز نزاره و بر کاغیز ایسته شو و و جاعسته
اولونک او قوت و یوبر کاغیز نه الیبر و روم ایسته شو و خلفان سین بریره جمع ایدو
او قوت و م او کاغیزه قولقا انحدیلر متکره بر کاغیز یز و بر شتام ایشرین کوندر و م
اول کاغیز نزاره و رانده اولک حاکم چیمنجو بر شیز مرحتلو حاکم اوله کونلر فر شو
م و سنا الیله غ قتلند قده متکره حاکم ایک مبارک اولدو

*Букв.: "человека"

Адресант — аксаевский владетель Ахмадхан — поздравляет бригадира Ивана Силыча Вешнякова (Иван Ильич Вышняков) с вступлением его на должность коменданта Кизлярской крепости. В качестве кизлярского коменданта упоминается он в архивных материалах с середины августа 1783 г. до 1787 г.

² Предшественником И. С. Вешнякова на должности кизлярского коменданта был бригадир А. М. Куроедов. (См. коммент. к док. № 42).

³ Исси-Сув. (См. о нем в коммент. к док. № 49).

⁴ Речь идет о письме от июля 1783 г., которое мы рассмотрели выше (док. № 49).

⁵ Демеден — генерал-поручик и кавалер Иван Федорович де-Медем, начальник кубанской экспедиции в 60-70-х годах XVIII века. (См. о нем в коммент. к док. № 49).

⁶ Жители селения Исси-Сув названы в русских источниках как “горячевцы”, “горячеводцы”. (См. коммент. к док. № 49).

⁷ Кõду — чит.: кьоду. Кумыкское слово, означающее “штраф”. Происхождение слова трудно уловить; оно, возможно, связано с арабским *кавад(ун)*, семантика которого сближается к рассматриваемому кумыкскому слову — 1) пеня; 2) плата за кровь. (См.: Арабско-русский словарь. М., 1970, ч. 2, с. 850). В чечен. яз.: *гьуда*, в осетин. яз.: *коды* “штраф”. По мнению К. С. Кадыраджиева, основа этого слова восходит к тюрко-хазарскому глаголу *код-* “класть, ставить”; общетюрк. *кьой-*. (Кадыраджиев К. С. Семантико-морфологическая структура социальных терминов в кумыкском языке (*кьоду*, *мангуш*, *-тбер // -тебер* // Социальная терминология в языках Дагестана. Махачкала, 1989, с. 66-67).

⁸ То есть, жители из чеченских селений Шали, Атаги и Шахкери. Шали — ныне: небольшой город, центр Шалинского района Чеченской Республики.

Атаги — в тексте: *Бериги Атаги*, т. е. “посюсторонние Атаги” (в переводе с кумыкского). Чеченская калька этого названия — *Сехьа Атага* — зафиксирована в книге А. С. Сулейманова “Топонимия Чечено-Ингушетии” (Грозный, 1980, ч. 3, с. 131). Другие, более распространенные наименования — Большие Атаги, Старые Атаги.

دون بيارال لکرتلر زمانده ينجسار بکلرینا بربر جمع ایدر بر مشور است
ایدر بر نوبت ایلا کا بریک ادر شتله بنده نور شوه و بوبر اول یوردی ایلا کا
برخیلمد قوت کچدر اندنفتکره نوبت بنده یتموشدر بریم قرو اشرا ایلا کا ارا
ار ایلیز یجنشے و کولدر و ایشے شووه ادر شے اقملمر بنده قول قاق احمد علی
اندنور انلا روه ادر شتوند بک اوتورینا غون سببے اول ایدر یمنلوق
ایدا ا اقم تندی شیع ایدر بر قوم شووه الم ایدر ایدر شیز لرد معلوم ایدر
میز شیز لرنجیک پدیور شیز اوله اولور و نخی شیز بر متلوبن لرد خیر
کوندور بر شیز ایله اقم اولدور بر اوپه اقم ایار بدور و بوبر و بزر لر
بونده بویدر ایشیتدوک شال بیکر اقم شاکر لرد بوا ایشے ایل بوبر
و و و بوبر بنده بویدر خبر اولدر بر پالک شت
النجاد
احمد خان کا بک ابن توفیق

Шахкери — еще в начале XVIII в. существовал аул под названием Шах-Гирей-аул (Шахкирей), который впоследствии был уничтожен. Ныне на его месте имеется урочище Чахкара в 2 км. к юго-западу от Атаги (См.: Сулейманов А. С. Указ. соч., ч. 3, с. 132; ИГЭД. М., 1958, с. 123), по названию которого существовало одно из чеченских этнических обществ — чахкеринцы (чахкархой).

9 См. о нем в коммент. к док. № 31.

**ПИСЬМО ОТ ТАРКОВСКОГО ШАМХАЛА МУРТАЗАЛИ
КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ
И. С. ВЕШНЯКОВУ (сентябрь 1783 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1193, л. 4. Подлинник)

Бумага белая, толстая, грубая, русского фабричного производства. Имеются водяные знаки (буквы: РФ) и клетчатая сетка. Размеры листа 32 x 18 см. (Однако ширина не одинаковая по всей длине, т. к. лист срезан неровно, — очевидно, во время реставрации архивных документов).

Количество строк: 8 + (на правых полях) 5; всего — 13 строк.

Дефект: левый край листа срезан неправильно, из-за чего концы первых восьми строк утеряны.

Содержание: просьба выдать подателю письма и его товарищам билет для проезда в Трухмен и обеспечить их безопасность по дороге.

На обратной стороне письма имеются:

1) Печать, содержащая в легенде имя шамхала Муртазали и дату по хиджре: 1180 (1766/67);

2) Запись в одну строку: *هر متلو محبتلو > وگشتز اولان
بوالقدر و حاکم قلعه قزلار دام عمری حضرتنه > اهل اولونه*

(Перевод: “[Это письмо] получит уважаемый [и] дружественный наш приятель, бригадир и правитель Кизлярской крепости, — да продлится его жизнь!”).

ПЕРЕВОД

Дружественному и преданному нашему приятелю, бригадиру¹ и правителю Кизлярской крепости, — да продлится его жизнь!, — Его высокородию...^{*} И затем сообщаем Вашему высокородию: податели этого... мои люди, в частности (*хус-хусан*), по имени Абдул вместе с товарищами в количестве шести [человек], в большом количестве² ...едут в Трухмен³.

Необходимо выдать им дорожные билеты (*йол кӑгызлар*)⁴ [для проезда в ту сторону], а при их возвращении также билеты (*кӑгызлар*) и одного человека (*кӑмсене*) [для сопровождения], чтобы не случился [по дороге] ишкиль⁵ и несправедливый поступок (*шантӑк*)⁶ [или другие] разногласия (*муғӑйерет*) между людьми и ... ради нас. Что касается нас, мы всяческие важные службы (*хидмӑт*) постоянно ... [Ради] Аллаха Всевышнего примете меры к разрешению.

Вечно молящийся [за Вас]...⁷

[Перевод текста на правых полях]:

А во-вторых, сообщаем Вашему высокородию: дружеская наша просьба следующая. При [их] возвращении дайте^{**} людей [для сопровождения] до Костека⁸, чтобы они не испытывали беспокойства со стороны аксаевцев из-за ишкыля. Прошу не преминовать это. Вечно молящийся [за Вас].

* Из-за дефекта подлинника, часть текста утеряна. Троеочия в переводе приурочены нами к утерянным местам текста.

** Букв.: "добавьте".

مجتهد موقر تلمذ دوستزادان بد العذر و حاکم فلتخ و اولاد ام عمر حضرتند

سئوال اين روز بعد معلوم حضرتند اولونه که او شيو فاملوه

مقداد هم بود در عبدول نامعه التي نزيد لاش رله قدر كغيره

تو گمانه دار ابق دورر گورد که يول کاغذ لوي ويردب

ديهي مراعتده وق کاغذ اري ويردب بر کيسه دن بر هم رله

واشکيل و شناق او نوماسون ارايشه مغايت دنونه

فاظو مزاجيون باق بز اولنا ب ارب رله فدهات مهمان کا

ابا کيسر کم انت اده ما في صلته ر اولونه کچه انده

Handwritten notes on the right margin, including a circular stamp with text around the perimeter.

¹ Бригадир — воинское звание кизлярского коменданта — И. С. Вешнякова.

² Дефект подлинника, к сожалению, не позволяет выяснить, с какой целью ехали Абдул и его товарищи из Тарковского шамхальства в Трухмен. Однако, по обнаруженному в том же архивном деле русскому канцелярскому переводу удалось установить, что они ездили для покупки “в большом количестве” баранов (ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1193, л. 1 об.). Старый перевод довольно краткий и мы приводим его для сравнения ниже (по возможности с сохранением старой орфографии):

“Письмо подателя мои знатные люди Абдуль съ шестью товарищи которые едутъ в Трухмены для покупки барановъ Вашего высокородия покорно прошу приказать дать им до Трухмень билетъ, а по возврате безопасно до Костека нарочным приказать их выпроводить а для чего им к лутчему способу более опасаясь аксаевцов”.

³ *Туркмāн* — Трухмен, регион расселения северокавказских (ставропольских) туркмен, известных в этнографической литературе как “трухмены”. Их предки переселились в кон. XVII — нач. XVIII в. с полуострова Мангышлак на Северный Кавказ. Ныне трухмены проживают в 18 селениях, расположенных к востоку и северо-востоку от г. Ставрополя, в т. н. Трухменских степях. По сведениям И. Болтина, “трухменцов, кочующих по Кизлярской степи” насчитывалось в конце XVIII века 410 семей. (Болтин И. Примечания на Историю древняя и нынешняя России г. Леклерка, сочиненные генерал-майором Иваном Болтиным. [Б. м.]: тип. Горного училища, 1788, ч. 2, с. 138).

См. о них подробнее: Гебель Д. Обзор путешествия профессора Гебеля в степи Южной России, в 1834 году // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1835, № 6, с. 540; Архипов А. Этнографический очерк ногайцев и туркмен // Кавказский календарь на 1859 год. Тифлис, 1858; АКАК. Тифлис, 1868, т. 2, с. 998-1000; Якобий А. И. Тюрки степей Северного Кавказа. СПб., 1901; Володин А. А. Трухменская степь и трухмены // СМОМПК. Тифлис, 1908, вып. 38, отд. 1, с. 1-98; Щеглов И. А. Трухмены и ногайцы Ставропольской губернии. Ставрополь, 1910; Фарфоровский С. В. Трухмены

(туркмены) Ставропольской губернии // Известия Общества археологии, истории и этнографии. Казань, 1911; Ковалевский П. И. Кавказ. СПб., 1914, т. 1, с. 128-131; Куренов С. Особенности туркменского говора Северного Кавказа (Ставрополя). Ашхабад, 1959, ч. 1-2 (фонетика, морфология и лексика); Народы Кавказа. М., 1960, т. 1, с. 25.

⁴ Ёл кaгъызлар, чит.: ёл кагъызлар (букв. с кумык. яз.: “дорожные бумаги”, “путевые листы”) — билеты. Движение на некоторых участках Северного Кавказа, в частности, на Терской линии, было ограничено российскими властями и находилось под контролем комендантств Моздока, Кизляра и таможенной службы. Разрешение на проезд давал комендант, который выписывал специальный т. н. “пашпорт” или дорожный билет. Проезжающие через Кизляр купцы и др. могли получить билет у коменданта по ходатайству местного владельца.

⁵ Ишкйл (чит.: *ишкиль*) — акт самоуправного захвата имущества с целью принудить ответчика исполнить обязательство по договору купли-продажи, займу и т. д., который был заключен с ним или же с его родственником, односельцем. Иногда это действие называют термином *барамта* или *баранта*. (См. коммент. к док. № 13). В тюркоязычных документах Северного Кавказа встречаются оба термина. Такой обычай взимания долга кредитором был широко распространен на Северном Кавказе в XVIII в.

⁶ Шантaк (чит.: *шантакъ*) — очевидно, вариант перс. слова *шелтaк*, означающего: “нечестный, несправедливый поступок; придирка”. Ср.: тур. *şaltak*, соврем. кумык. *чалтакъ*.

⁷ В этом месте оригинала текст с именем адресанта утерян. Имя его содержится в легенде печати, имеющийся на оборотной стороне письма. Кроме того, в старом русском переводе этого письма указаны имя отправителя (“от тарковского шемхала Муртазалия”) и дата получения письма в комендантской канцелярии — сентябрь 1783 г. Дата, имеющаяся в легенде печати, показывает, видимо, время изготовления этой печати — 1180 (1766/67 г.).

⁸ Как видно из контекста, путь из Кизляра в Тарки пролегал в то время через Аксаевское владение и Костек.

**ПИСЬМО ОТ ТАРКОВСКОГО ШАМХАЛА
МУРТАЗАЛИ КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ
И. С. ВЕШНЯКОВУ (сентябрь 1783 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1193, лл. 10 об., 13. Подлинник)

Бумага белая, гладкая, прочная, фабричного производства. Имеются водяные знаки (изображения букв) и сетка.

Письмо разорвано на две части и хранится в деле № 1193 как листы 10 (начало текста) и 13 (продолжение). Размеры: л. 10 — 22 x 21 см, л. 13 — такие же.

Количество строк: 15 + подпись отправителя. Чернила черные (коричневатые).

На оборотной стороне имеются: л. 10 — запись в одну строку о том, что это письмо отправлено бригадиру, кизлярскому правителю (т. е. коменданту); л. 13 об. — оттиск печати шамхала Муртазали с датой по хиджре: 1180 (1766/67 г.).

Содержание документа: просьба вернуть стоимость пленного солдата, выкупленного у горцев Муртазали-шамхалом, — 15 туманов.

دو تعلقو سواد توب دو ستمز اولان
بوالقدرغا دام عمر
حضرتنه غايته دعاء لاولو نام
سلان
لوار
فواطر سين ستمو الي اين روز بچك معلوم اولونز بوندان تقدم از
نكند

ПЕРЕВОД

[л. 10 об.] Он!

Почтеннейшему, счастливому моему приятелю бригадиру¹, да продлится Ваша жизнь! — Вашему высокородию, молясь [за Вас] проявляя благоволение, спрашиваем о Вашем состоянии. Затем доношу, что ранее отправленному нашему визирю по имени Лаварслан² [л. 13] мы передали одного человека (нефер)³ русского солдата⁴, а с ним наше письмо. Ваш ответ, данный Лаварслану, был доставлен нам письмом через его человека по имени Хасан.

Теперь же, утром после того дня, как Лаварслан увез [к тебе] того русского солдата, пришел хозяин (сāхиб) того невольника (құл) и стал утверждать: “Цена моего невольника — двадцать туманов⁵. Клянусь великим Богом, если бы кто-либо на одну сторону положил денег (акча) в двадцать туманов, а на другую сторону положит его, то я бы не брал денег, а взял бы [того] невольника!” — и поклялся, говоря [это].

В конце концов, помирившись [с ним], я взял у другого человека в долг (борч) деньги тринадцать туманов⁶ монетою (манат), а также одну лошадь за два тумана⁷ и, отдав [ему] в совокупности пятнадцать туманов⁸ в качестве стоимости невольника, удовлетворил его [таким образом] и отправил обратно [к себе].

Теперь нужно, чтобы Ваше высокородие отправили [к нам] нашего везира Лаварслана, выдав ему без отсрочивания пятнадцать туманов, отданных нами [хозяину невольника]. [Во имя] большой дружбы [между нами]. А такое дело может случиться и впредь⁹. Впрочем, воля Ваша.

И еще. Человек Фетх-Али-хана¹⁰ Мирза-Келб-Али находится там¹¹.

С ним у меня имеется счет (хисāб). Отправьте его ко мне вместе с Лаварсланом, без задержания.

Вечно молящийся [за Вас] и любящий: Муртазали-шамхал¹², валий¹³ Дагестана.

دو بزرگواران تسلیم ایروب برتر اور دوسر سادات بره کا غدیجہ دنی قولو غنہ
 دروانہ اولو غنہ دی ویزیر دنگ لوارسلان ویردکنگز جو ابرہ برہ آدمی کسی کون
 برہ بزرگواران اولو غنہ معلوم ایروب الخال لوارسلان اولو اور دوسر سادات قولو غنہ
 کہ ایک صاحبی اولو قولو غنہ صاحبی کللو بزرگ ایلان ادعا ایقندی بزرگ
 یہاں تک ایک تومانی دوروانہ العظیم ہر گاہ ایک تومانی منت اچہ نہ بزرگ
 دنی بزرگ قولو غنہ اچہ نہ المزا ایروب قولو غنہ لوار ایروب دیو غنہ ایقندی
 اون اوچہ تومانی منت اچہ اور دنگ دن بورچ ایروب دگر برراکی ات ایک
 ویکرم مجموعی اون بشی تومانی صاحبہ قولو غنہ ہمہ ایکی بروپ راضی ایروب
 ہزار منت بولان یولہ سال اورم ایدی کہ کہور کہ دوستلق یولہ تائید
 ایلیوب حضرت تنکن دنی بزرگ ایروب اون بشی تومانی وزیر لوارسلان غنہ
 سام لیز کلہ محمد درو کوئی صاحب درو اور اولو انا افست ریزرک دور دوز نجف خانو
 مرزا کلین نام کہ اوذہ دور اوذہ رش اما غنہ بوم وار دور اور دوز نور بوم لوارسلان
 اہتہ توقفت تیرہ سیز باقر والو غنہ
 المجمع من تفضی علی شکر
 ولادہ است

КОММЕНТАРИИ

¹ Бригадир — воинское звание коменданта Кизлярской крепости И. С. Вешнякова. (См.: коммент. к док. № 50).

² Лаварслан — везирь (“секретарь”) тарковского шамхала Муртазалия (ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1196, л. 79-80).

³ *Нефер* — (от арабского *нафарун*) — человек (как счётное слово).

⁴ В тексте употреблено слово *салдāt* < от русск. “солдат”, итальянского происхождения.

⁵ Туман (*түман, тюмен*) — десять рублей (см. коммент. к док. № 3). 20 туманов — двести рублей.

Для понимания просьбы шамхала, которая излагается здесь, весьма важно содержание другого письма, отправленного им же чуть ранее по тому же адресу. Оно хранится в ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1193, л. 2. В нем шамхал Тарковский писал кизлярскому коменданту И. С. Вешнякову (привожу лишь краткое содержание того письма): я отправил своего везира Лаварслана, а с ним же одного русского пленника, который сбежал к нам из дальних гор. Те горцы захватят у нас баранту и будут с нас требовать за того русского пленника выкуп — двойную цену, потому что “ныне холопы чрезвычайно дорогие” — по 150-200 рублей. Прошу через Лаварслана прислать ко мне 150 рублей за пленника, а если же горцы (“хозяева” того пленника) потребуют сверх того, то я доплачу от себя и о том вам сообщу.

В нашем письме шамхал сообщает, что ему пришлось заплатить за того солдата (т. е. за русского пленника) все 150 рублей, и просит прислать ему ту цену ради “сохранения дружбы”.

К сожалению, по письму не ясно, по какой причине русский солдат оказался в плену в “дальних горах”. Но возвращение же “кавказских пленников” стало, как показывают документы сер. и II пол. XVIII в., правилом. Академик Гильденштедт заметил в 1768 г.: “Лезгины (т. е. дагестанцы — Г. О.) никакой нации не оказывают столько снисхождения, как россиянам”. Особенно усердствовали при этом тарковские и засулакские владетели, которые добивались российского протектората.

⁶ 13 түманов — сто тридцать рублей.

⁷ 2 түмана — двадцать рублей.

⁸ 15 түманов — сто пятьдесят рублей.

⁹ В тексте употреблено пословичное выражение: “*Бу гүнниң саба́хы да́хы олур*”, т. е. утро сего дня повторяется [также в другие дни].

¹⁰ Фетх-Али-хан (Фатали-хан Кубинский) — “дербентской, кубинской, калханской владелець” (см. коммент. к док. № 43).

¹¹ То есть в Кизляре.

¹² Муртазали — шамхал Тарковский в 1759-1784 гг. (см. коммент. к док. № 37).

¹³ О термине *валий* см. в коммент. к док. № 1.

**ПИСЬМО ОТ ИМЕНИ КИЗЛЯРСКОГО КОМЕНДАНТА
И.С.ВЕШНЯКОВА ЭНДИРЕЕВСКИМ ВЛАДЕТЕЛЯМ
ТЕМИРУ СЫНУ ХАМЗЫ, ХАДЖИ-МУРТАЗАЛИ
СЫНУ ЧОПАНА, АЛИСОЛТАНУ СЫНУ КАНБОЛАТА
(декабрь 1783 г.)**

(ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1196, л. 65. Копия)

Бумага белого цвета, толстая, фабричного производства. Размер листа 21,5 x 16 см. Количество строк — 17. Чернила коричневого цвета. Дефект: левый край листа оборван, в результате чего концы строк текста утеряны.

Краткое содержание: просьба помочь в поимке Сатия Шейдякова, умыкнувшего женщину и сбежавшего с нею из Кизляра.

ПЕРЕВОД

Величественной [и] могущественной Ее Величества императрицы¹ верноподданным эндиреевским бекам Темиру сыну Хамзы², Хаджи-Муртазали сыну Чопана³, Алисолтану [сыну] Канболата⁴.

[Сын] мурзы Батырмурзы Шейдякова⁵, служащего в терском войске (*терик қошун*)⁶, [Сатий] Шейдяков воровским образом умыкнул дочку мурзы Мамаю Шейдякова⁷ — Дженнетхан, которая была взята в замужество (*хатунлик*) за сына блаженного (*са'адатлу*) секунд-майора⁸ Урусова.

Имеем подозрение (*гүман*), что тот Шейдяков тайком увел ее в сторону Арияка⁹. И в связи с этим случаем, прошу вашего почтения, если тот Шейдяков приведет жену сына Урусова¹⁰ в ваше селение Эндирей или же в подвластные вам [другие] селения, схватите их обоих и немедленно доставьте [их] ко мне. А если они окажутся в других местах, в которых вам нельзя будет [их] схватить и отправить, сообщите [об этом] мне. Этим вы меня очень удовлетворили бы и я вам также [обещаю], что в исполнении ваших дел всегда буду благосклонен.

Величественной [и] могущественной императрицы всей независимой Российской империи, Ее Величества моей

милостивой государыни бригадир и правитель (*хаким*) крепости Кизляр Иван Вешняков.

В 17-й день месяца мухаррам 1198 года¹¹.

مشوكتلو قدر تلمو امير اطر حيسه عظمى حضرت نيكه دو عزمى مطالبه سند
اندرى بکلى ترجمه اوغلو حاجى مور تطبيع جو پاد اوغلو على سلطان قانبولان
تریک قوشونون قولوغندن اولان مرزى باطرين شيداک اوغلوک اوغلا
شيداک اوغلو سعادتلو سکونت مایور اوروس اوغلو اوغلو خانو تليقغه
مرزى حمای شيداک اوغلو قرنى جنت خاننى قاجر عن اوغورليو
اوبليگان ايلور مرکز اول شيداک اوغلو آرى ياق طرفه پاشرتون ابارغا
ديوب و پو ايشلان او تر و سز سعادتلو لردن رجا ايله يور ام قج نکه اول
اوغلو اوروس اوغلو اوغلو خانو ننه سرور اندرى قاريسز و پاش
مطالبه کرده اولان قاريزه ابارسه انلارون ايکينسونه دو توب ماچ برده قراميو
بنيتشده و سز کرده سز دو توب يوللا يوب اولماز کنگ اولماز بيرلده اولسه
ايليو ب يزيلده سز و پو سبدين بنه بک راض ايلو کونکر دور و بن مار
ايه من عقيقت قولوغنگرده همیشه خير خوي او زره اولور من

مشوكتلو قدر تلمو امير اطر حيسه عظمى
استقلال كل محالک روسيه
بیم بالجمله مرکتلو پادشاه حضرت نیکه
بولغدار و حکم قلعه قرا ايم ان و شاکوف

3 ماه محرم 1198

КОММЕНТАРИИ

¹ Императрицею была в тот период Екатерина II.

² О Темире сыне Хамзы см. в коммент. к док. № 29.

³ Хаджи-Муртазали сын Чопана — эндириевский владетель, князь из рода Муртазали-Аджиевых; в русских источниках известен как Аджимуртазали (Аджи-Муртазалий) Чопанов (Чепанов, Чупанов, Чапанов). Это имя зафиксировано нами в материалах фонда за 1756-1783 гг.

⁴ Алисолтан сын Канболата — в русских источниках известен как Алисолтан (Алисалтан, Али Султан) Канболатов (Канбулатов, Хамбулатов); также эндириевский владетель, князь из рода Казаналиповых. Это имя зафиксировано нами в материалах фонда за 1782-1786 гг.

⁵ Батырмурза Шейдяков — “терского войска служилый мурза”. В материалах фонда встречаются четыре мурзы — братья Шейдяковы, состоявшие в терском нерегулярном войске. В документах они часто упоминаются как “склонные к измене”, с “худой надеждой” на них: Кара(мурза), Мамай, Джамболат, Батырмурза Шейдяковы. (ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1238, л. 24, 24 об., 49 об.). Упоминаются также майор терского войска Акмурза Шейдяков (там же, л. 161) и полковник кизлярских нерегулярных войск Арсланбек (Расламбек) Шейдяков (там же, д. 248, л. 12, 41).

⁶ Терское войско — подразделение Российских войск, расквартированное на Северо-Восточном Кавказе, на Терской линии. “Терский полк” был образован при Петре I и переформирован в 1764 г. (См.: Гизетти А. Л. Хроника Кавказских войск. Тифлис, 1896, с. 4, 6; Гамрекели В. Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII веке. Тбилиси, 1976, ч. 2, с. 56).

⁷ Мамай Шейдяков — упоминается в том же деле за 1783 г. как “бывший отставной ротмистр” (ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1196, л. 59). В материалах фонда зафиксированы интересные 2 документа от 1769 г., озаглавленные: “Содержание под караулом и отправка в Астрахань склонных к измене Адила Черкасского и двух мурз — Кара и Мамай Шейдяковых”, а также “Аттестация о ротмистре терского войска Адили Черкасском и мурзах того

же войска Карамурзы и Мамай Шейдяковых, высланных и заключенных под строгий караул в Астрахань”. (ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1238, л. 24 об.).

⁸ В тексте употреблен русизм латинского происхождения:

секунд-майор. Этот офицерский чин существовал в русской армии XVIII в. (до 1796 г.), соответствовал позднему чину подполковника.

⁹ Арийяк тарифы — сторона Арияк, букв.: “по ту сторону”. Как известно, кумыки, проживающие по левую сторону от реки Сулак, называют кумыков, которые проживают по правую сторону от нее, — *ариякълар*, т. е. “потусторонние”. И наоборот, последние называют северных (засулакских) кумыков так же — *ариякълар*. Подразумевается при этом смысл: “заречные”, “проживающие на противоположной (по отношению к себе) стороне реки Сулак”. Тем не менее не существует официально принятого топонима “Арияк”. В литературе установлен официально принятый термин “Засулакская Кумыкия”, которым обозначается часть территории Кумыкской равнины (*Къумукъ Тюз*) между р. Сулак и р. Терек. Таким образом, слово “Арияк” находится на грани географического понятия и топонима, а отчасти и этнического термина. В противопоставление ариякцам (“*потусторонним*”) соответственно северные, центральные и южные кумыки обозначают себя словом *бериякълар*, т. е. “посюсторонние”.

Попадая же в другую сторону Сулака, житель из противоположной стороны уже называет себя *ариякълы* (вариант: *ариянлы*), т. е. “потусторонний”, “из заречной стороны”. К примеру, так назвался известный поэт Йырчы Казак из Муслимаула, будучи в Эндирее. (См.: Ирчи Казак. Настанет время. Махачкала, 1980, с. 58; Абдурашидов Г. Гость Эндирея // “Ленин ёлу”, 1980, 15 ноября, с. 4. На кумык. яз.).

Употребление этого специфичного для кумыков слова “Арияк” в рассматриваемом тексте, позволяет предположить, что составитель или переводчик рассматриваемого письма был носителем кумыкского языка, служившим в Кизлярском комендантстве.

Здесь обратим внимание и на другое обстоятельство: в русском варианте этого же письма, хранящемся в том же деле

фонда “Кизлярский комендант”, словосочетание *Арййāk тарафъ* передано как “заграничная сторона” (ГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1196, л. 59). Действительно, в этот период еще имел силу Гянджинский договор 1735 года, согласно которому Россия оставила Прикаспий в пользу Персии, а река Койсу была признана границей русского и иранского государств. Но после нашествий персидского шаха Надира, со стабилизацией политического положения на Северном Кавказе уже в нач. 80-х годов XVIII в. отдельные владения были вновь приняты в подданство России, “первые андреевцы, вторые костековцы ..., признали самодержавную власть российского двора” (Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. Махачкала, 1965, с. 148, 169). Упоминаемая в письме “заграничная сторона” (здесь: Арияк), вероятнее всего — это территория Тарковского шамхальства, глава которого шамхал принял присягу на верность и подданство России позже даты этого письма — в 1786 г. (См.: Там же, с. 152), так что она действительно была “заграницей”, в отношении к Кизляру и Эндирею.

Тут представляет интерес не только сам перевод этого слова, современный смысл его, но и происхождение. Возможно, что первоначально слово “Арияк” означало не столько локальное географическое понятие, сколько политико-административное. То есть, оно могло означать не просто “та [заречная] сторона”, а именно “заграничная сторона”. Как раз в последнем значении оно и употреблено в тексте рассматриваемого письма.

По предположению М.-С. Саидова, условное разделение кумыков на две основные части — арияков и берияков — связано с расколом Шамхальства в конце XVI века после смерти шамхала Чопана и созданием Султанбутом отдельного и независимого Эндиреевского княжества за Сулаком. (См. в рецензии М.-С. Саидова на плановую работу Г. М. Оразаева за 1979 г., — РФ ИИАЭ, ф. 3, оп. 1, д. 322, инв. 6675).

О слове *ариякъ* см.: **Комаров А.** Народонаселение Дагестанской области // Записки Кавказского отдела имп. Русского географического общества. Тифлис, 1873, т. 8, с. 23; **Ган К. Ф.** Опыт объяснения кавказских географических названий // СМОМПК. Тифлис, 1909, вып. 40, отд. 4, с. 89; **Сатыбалов А. А.,**

Попов А. И. Арияк — Ариан // Вестник Ленинградского университета. Л., 1956, № 8, с. 109-112.

¹⁰ Интересна система передачи фамилий в этом письме. Для образования фамилий упоминаемых в тексте людей, употреблено тюркское слово *оглу* и образованы они по имени отца: Хамзаев (Хамзин) — *Хамза-оглу*, Чопанов — *Чопан-оглу*, Канболатов — *Канболат-оглу*, Шейдяков — *Шейдāk-оглу*, Урусов — *Урус-оглу*. (При упоминании последней, в тексте письма допущена ошибка: вместо Урус-оглу написано *Урусов-оглу*. В контексте: “сыну Урусова” — *Урусов-оглу оглуна*). Тюркское *оглу*, видимо, употреблялось при образовании фамилий людей нерусского происхождения, т. к. фамилия русского коменданта в этом письме приведена в конце текста в неизменной, русской, форме — *Ивāн Вешнākуф* < Иван Вешняков (о нем см. в коммент. к док. № 50).

В русскоязычных же документах фонда, все фамилии людей, независимо от их происхождения, даны в обычной русской форме — с окончанием на *-ов* (без употребления тюрк. *оглу*): Чопанов, Шейдяков, Канболатов (Хамбулатов) и т. д.

¹¹ Это одна из немногих сохранившихся корреспонденций из числа тех, которые отправлены от имени кизлярского коменданта (то есть от имени администрации русских властей на Северном Кавказе) к местным жителям. Такого рода исходящие материалы в архиве комендантства сохранились редко, в отличие от корреспонденций, адресованных наоборот — от имени местных жителей к представителям кизлярского комендантства. Материалы фонда, в частности, и рассматриваемое нами письмо, показывают, что из русского комендантства корреспонденции, адресованные на имя местных жителей, отправлялись на языке тюркском. Видимо, первоначально они составлялись по-русски, а их тюркский перевод посылали по адресату. (Подробнее см.: **Оразаев Г.** Деловые обращения от имени русских властей к жителям Северного Кавказа на тюркском языке в XVII-XVIII вв. // Дагестан в составе России: (Тематический сборник). Махачкала, 1990, с. 109-113).

Письмо кизлярского коменданта датировано по мусульманскому летосчислению: 17 мухаррама 1198 г. х. Соответствует 1 декабря 1783 года.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТЮРКСКИЕ ТЕКСТЫ ДОКУМЕНТОВ №№ 1-53 В РУССКОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ*

Док. № 1

- 1 'Иззетлү, са' адатлу, девлетлү, шаджә' атлу, мархаматлу, шифқатлу 'азйз дбстумыз Кызлар-қал' асыны ҳакими олан **ЙМРӘТӨР 'АЗИМИ ПӘДИШӘХЫМЫЗЫ ****
- 2 вакйл ихтиғары ва амйн и' тимәды олан шаджә' атлу байәр хузурлерине дерун дилден ва джәндан саләмләр
- 3 ва ду'алар қылындықдан сонгра, бундан ақдам Сбләқ-қал' асы ма' мур икен, йенәрәл 'азйм қавәлерй-аншефт
- 4 Левәшев ҳазретлери илан мувәфақа ва мусәдақа ва муқәлеме эдүб, ймрәтөр 'азйм улуг пәдишәхымыза
- 5 доғрылық илан хидмет этмақ мурадымыз илан, амәнат вермиш эдик — Завзан қарындашымызы. Нагахән
- 6 ймрәтөр 'азйм пәдишәхыменә указы илан, Сбләқ-қал' асы ҳарәб эдүб, Қызлар-қал' асын бина' эдүб, интиқал олунуб, бир тарафдан Қызылбаш зухур эдүб, арамыза ахваллар ихтилат олунуб, бу әна варынджа мурадымыз
- 8 'арзу этмақ тә' ахир олунды. Шимди, эгер бизим пәдишәха қул олмақ ва хидмет этмақларымызы ма' қул
- 9 ва мақбул гөрүб, ва амәнатымызы дахы ма' қул гөрсеғиз, ймрәтөр 'азйм пәдишәхымыза 'арзумыз ирсәл
- 10 ва ибләғ эдүб, бизе пәдишәх шифқаты ва 'аләфасы олур исе, бизе ма' лум эдесиз. Недже кй
- 11 аййәм қадимде буйүк бабаларымыз хидмет зухуре гетүрмишлер, биз дахы онлардан зийәда хидмет
- 12 эдериз. Аввалдан ва ахыра, бу әна варынджа, бир ваджихлә пәдишәха хә' инлық ва ҳарәмлық бизден зухур этмейүб,

* О системе транскрипции см. стр. 128-132. Тексты в транскрипции здесь приведены с указанием условной нумерации строк каждого из документов по их оригиналам. Знаки долготы проставлены главным образом в словах нетюркского происхождения.

** Слова из текста, набранные здесь и далее большими буквами, записаны в оригинале выше первой строчки и тем самым выделены особо.

- 13 бундан сонгра дахы зухур олмаз; догри и'тиқадымыз,
билуб, бизе бир сәхих джаваб йазуб, ишбу хамил
14 варақымыз олан Сосуруқа-ағайдына таслим ирсал
буйурасыз. Бақи сиз билурсиз.

Ал-мухлис:

Ахмадхән-бек,
вәли виләйат Джүнгүтей
ва Охли ва
Кулеце
ва сә'ир
кура.

- 1 'Иззетлү, са'адатлу, девлетлү, шаджа'атлу қал'а мубарак
Кызлар-қал'асыны хакими олан ймратур 'азим БУЙУК
ПАДИШАХЫМЫЗЫ
2 сәхиб ихтияр достумыз ҳазретлерине ду'алар ва
селәмлар тақдиминден сонгра, мурадымыз олдур кй.
3 Аввал қадим эйямдан буна варынджа, орус падишах
кулларына ва түджджәрларына ва йолджыларына
4 бир ферд зарар бизден дигмеди кй ма'лүмүңүз ола ба'да
олан дахы дигмейеджеги ма'лүм са'адатыңыз
5 ола. Фимә ба'духу. Папа нәмында олан эрмени, Унсукүл
кайрасына гелүб, бизе бугдай вермақ
6 шартын зимметине алуб, бизден тоқсан сом ақча ҳисәбле
тоқсан зинджирли алтун алуб,
7 шартына мухәлеф ва кеззәб* олуб, бизден ферәр эдүб,
Кызлар-қал'асына духүл эдүб, ҳарамй олды.
8 Шимди герек, сиз ймратур 'азим падишахымызы қал'а
хакимисиз, сиз ол мезкүр
9 Папа эрмениден бизим ҳақымызы алуб, ушбу хамил
варақымыз олан Қазим ағайдына таслим эдесиз,
10 йәхүд мәлымызы вермесе, өзини дутуб, benim
дженәбыма ирсал буйурасыз, элбетте. Ушбу мәла
11 инкәр ва да'ва этсе, дутуб, мунда ирсал эдесиз.
Инша'аллах Та'ала, мундан сонгра
12 хар не ймратур 'азим падишах куллугы олса, бизим
башымыз үзере ола догрулықдан ғайры бир веджихле
13 ҳарамлық зухуре гелмез. Сиз де бир веджихле мухәлеф
да'ва этмейүб, ишимизи тамәм ва
14 да'вамызы тамәм эдүб, падишах 'адәлатына азхәр
эдесиз. Бақи ҳукүм сизниңдүр.
15 Ва дахы, ол мезкүр тоқсан зинджирли алтундан ма'ада,
игирме дөрт фындык алтун дахы алмыш
16 эди. Сонгра, он экисин гери верүб, он экиси дахы
зимметинде қалмышдур. Дивән эдесиз,

* В тексте: кеззәб (کزاز).

(Текст на полях — продолжение письма):

- 17 қал'а хәкимисиз, сиз бир веджихле
 - 18 та'аллул этсе ва 'әнәд этсе, бизим
 - 19 дженәбымыза ирсәл эдесиз,
 - 20 шухудларымыз хазирдир
 - 21 ва хұдждjeti йеримизде мевджуддур.
 - 22 Ва дахы, алтмыш 'аббасы қызылбаш
 - 23 ақчасын туз ичүн алуб,
 - 24 отуз беш 'аббасы тузын
 - 25 верүб, бақй ақча зимметинде
 - 26 қалмышдур. Аны дахы алуб
 - 27 вересиз, ва харәми джазасын
 - 28 вересиз. Бақй сиз билүбсиз.
- Ал-мухлис: Элдәр-бек
валад Қасаймурза.
Сахих.*

* Слово записано лигатурой: с х —

Док. № 3

- 1 Бүйүк 'иззетлү ва 'азым са'адатлу фулфулкәвлүк
- кймәндәт хазретлерине ва ХУЗҰР ШЕРИФЛЕРИНЕ
- 2 кесйр саләмлар ва джамйл сенәлар олунсун 'Алиш-
- бекдән. Фймә ба'ду,
- 3 мурадым олдур кй. Иншә'аллах Та'алә, мен өзүм сизгә
- кал'ана
- 4 геләжекмән. Гелән замәндә, ол мезкур эрмәни Гөргөн
- 5 атларына анда сизин веджихүгүздә сөйләйиф,
- 6 ол эрмәни Гөргөн да биз дә дйвәнын сен
- 7 этәсән. Ва дахы, ол атларны саны алты ат
- 8 эди, гене экиси өлди, дөртүси қалды.
- 9 Ва дахы, мен сендән су'әл илтимәс тиләк этәмән
- 10 бир түмән ақча, бек мухтәджман, устәларыма вермек
- 11 учун, верәсән, вермай болмайасан. Ва дахы, алафама
- 12 санарман. Элбетте, элбетте, мани' этмейәсен, Қазәкдән
- қалдырмайасан.

(Текст на полях — продолжение письма):

- 13 Ва дахы, Қызылбаш тарафындан
- 14 гелән чафарларны сенгә ирсәл
- 15 айладим, гөндәрдим. Ва дахы, ушбу хәмил олан
- 16 Қазәкга эрмәлиләр верәжек олан ақчаны вердирт
- 17 ол эрмәлилегә. Элбетте, элбетте. Ва дахы, ол қачған
- 18 гүржү қазәкланы мәлекләри ва айәллары Қазәкга
- 19 да'ва айламыш, бек жафә чекмиш. Ва дахы, өзүм
- 20 сизгә атланған замәнда, бир ат сенгә хадийә
- 21 джихатындан элтәжекмән, дослук
- 22 учун, бек йахшы ат. Иншә'аллах Та'алә.

Док. № 4

- 1 Бүйүк 'иззетлү ва 'азим са'адатлу фұлфулкәвлүк ҳазретлерине ва хузур шерифлерине
- 2 билаҳадд ва ланихәййат саламлар ва хамй хайыр ду'алар олунсун 'Алиш-бекдән.
- 3 Фйма ба'ду, мурадымыз олан олдур кй. Биз[ин]* эмчәкимиз Кукай** Муҳаммадны
- 4 ва аны қардашы Бақды-Герәйни үч қулу қачған:
- 5 бириси — Муҳаммадны ва экиси — қардашыныки. Эмди
- 6 сендән талаб ва су'ал илтимас этәмән: шол
- 7 меним эмчәкләримни қулларын ушбу Муҳаммадга вер,
- 8 ахыры менгә йахшылық этәр болсанг. Ва даҳы,
- 9 бу қулларны сизгә Қызларга варғанны йақын, Ақмүрәт
- 10 гөргән, тутган. Ва даҳы, ҳавәламызда ҳабарымыз бу қ...***
- 11 Ва даҳы, ушбу Ақмүрәтны бир қызы вар, шону чығара...

* В тексте: биз.

** Можно читать иначе: Гөгәй (Гөгей).

*** Концы 10 и 11 строчек утеряны, т. к. край листа оригинала срезан.

Док. № 5

- 1 Импира́тур а'зам улуг падишахның амру ихтийарында олан БИЛҒАДИР КИНАЗ АБАЛӘНИСКИЙ
- 2 ҳазретлериниң ҳал-хатирлери су'ал олунур ва да'има сағ-саламат
- 3 оласыз. Фйма ба'духу. Ол тарафа бизим бир қалмүк йесиримиз қачуб
- 4 гетмиш. Бундан аввал қачғанда да, ҳазретигиз йарлықа-йуб верүб
- 5 йибермиш эдингиз. Эмди де шифқат ва марҳамат эдүб,
- 6 верүб йибересиз, гәйет-ил-гәйе риджә олунур. Хар не кй
- 7 ҳазретигиз дегән шай' бизде де қалмаз. Ва даҳы, хузүрун-гизде ол тарафда
- 8 йер-йерде бизим хыйлы қаджар қулларымыз да вар. Шифқат ва марҳамат эдүб
- 9 вереджек исенгиз, қул сәхиблерин гөндерүр эдик. Шолларны да
- 10 қалдырмайуб вересиз, бек тиләк эдемиз. Бақй фурман сизинкидүр.

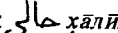
Ал-халис : Қафлан.

(Текст на правых полях письма):

- 11 Ва даҳы шол...*
- 12 қалмүк йесир қачғ...*
- 13 Хали** — йангы қачғандыр.
- 14 Қазәқ қал'аларда олуб
- 15 ҳазретигизе ма'лүм болмаған
- 16 буса шифқат эдүб
- 17 су'ал эдүб,
- 18 изләтәсиз. Табулса,
- 19 қалдырмайуб вересиз.

* Часть текста строк 11 и 12 утеряна из-за дефекта, имеющегося на листе оригинала.

** В тексте: . Должно быть: хәли.

- 1 Рафӣ' ал-кадр ва ал-шан ва джамил ал-исм ва ал-ҳал
'умдат а'йан вукалә' ва амру тарāф ра'айа пāдишāхина
АЛ-'АЗИМӢ ОЛАН
- 2 джанāрāl-лейтенāнт кавāрел Алāксāндирай
Сивāтōйнун Андирāй Дебусин ҳазретлерине
- 3 вусул сед хезārāн салāмлар ва хамӣ бил-ҳайыр ду'алар
олунсун, биз 'аскербашы олан 'Алиш-бекдāн.
- 4 Фимā ба'ду, мурад̄имыз: бизим бир адāмымызны эки қулу
қачган*. Аларны бириси қажārдыр,
- 5 аны верāсыз, қāнун ва дестур амру пāдйшāхинā ал- 'азимӣ
ўзере сен че ушбу
- 6 варақымызны алып, сизин ҳузуригизā гелгāн Хамза нāм
ōздāнимизни элине.
- 7 Элбетте, элбетте. Ва даҳы, ол сиз гōндār деп амру айлагāн
эрмāлини биз гōндārдик
- 8 Қызларга. Ва даҳы, ол сиз гōндārгāн дйпернйне ва эрмāли
афармай гетгāнлер,
- 9 савутун баҳāна этип. Хеч бир шарр ва зарары йок экāч.
Ва даҳы, гене
- 10 гōндār десенг, гōндāрирмиз ол эрмāлине, сиз билāсиз ойлā
болмайа
- 11 олдугун. Вассалāм.

- 1 Буйук 'иззетлӯ ва 'азим са'адатлу джанāрāl-лейтенāнт
кавāрел Алāксендирай Сивāтōйнун Андирāй Дебусин
- 2 ҳазретлерине билāнихайат салāмлар олунсун биз
'аскербашы олан 'Алиш-бекдāн. Фимā ба'ду, мурад̄имыз
олан
- 3 олдур: бизим Орусхан нāм бир адāмымызны эки қулу
қачып, сизгā Қызларга варган,
- 4 ма'лӯм духул олган Қызларга; бири гӯрджӯ ва бири
қаджār, ады — Аҳмаддыр. Эмди шол қажār
- 5 қулун верāсиз, пāдишāхымызны амрусу ўзере, баҳāна
та'лйл айламайасыз, Аллахга бағасыз, верāсиз.
- 6 Элбетте, элбетте. Ва даҳы, бизим улāфымызны верāсиз
ушбу ҳāмил варақымыз олан Қазāк нāм оздāнимизгā.
- 7 Ва хавāлу кйл лаҳзал кафйл ай ал-нақд ва ал-саман.
Ва ас-салāм мин зāбрах илā Ибрахим ва кабиррах.

* В тексте: قچاغان қачгāн.

ХУВА АЛ-ХАДИ!

- 1 'Иззетлү ва хўрметлү ва фазилетлү ва шафақатлу ҚЫЗЛАР
ХАКИМИ ДЖАНАРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ҳазретлерине ва
хузур
- 2 шерифлерине биланихайат вусул олуна. Фимā ба'духу.
Бизўн адамумызнуң бир қулы
- 3 қачуфдур ке. Ва даҳы сизлāре вусул болуфдур ке. Бир
өгўз, эки арба,
- 4 бир гāф ун, бир тарту афаруфдур ке. Ва даҳы бу мезкўр
шай'ларнуң
- 5 джўмлāси — ол қулнуң саййеднўдўр ке ва ол қулнуң
тўгўлдўр ке.
- 6 Ва эмди, бизлāре марҳамат этўф, ол мезкўр қулнуң ол
мезкўр
- 7 ашйā'лар илан бизлāре таслим этесен, гāйет-ил-гāйет
мерāм-
- 8 дур ке. Ва даҳы, ол қулнуң сатыф алдугындан муслимāн
қажардўр
- 9 дāф алғандур ке. Қажар олдугын ва олмадугын сизлāр
- 10 билўрсиз. Ва даҳы, бу вақти олунча бизлāрўн хатиримиз
и'тибār этўф-
- 11 сāн, энди де и'тибār этесāн.
Девлетхāн-бийке.

- 1 'Иззетлү ва хўрметлү йāнарāl ҳазретлерине ва ҳузур
- 2 шерифлерине. Фимā ба'ду, сўзўмўз ва мурадымыз будур
ке.
- 3 Ушбу мени амāнатга тураған қарындашымны йибер[ирге
ва'ду]*
- 4 [ва иқрār эйлединг]* дейўб, мен де, 'Алибек де, ва 'Алисол-
тāн да,
- 5 ва Турлав да баш уруб тилāк эдик: саға
- 6 'Алибекни оғланны биз гōндерсек. Ва даҳы эмди, сен
маға
- 7 ма'лўм эддинг: 'Алибекни оғланны ** алуф, Бартығанны
[мен йибāрмесмāн]*
- 8 [дейўб]*, йибāрмеге маға фāдишāх*** буйурмады дейўб.
Ва даҳы эмди,
- 9 мени не гўнаҳым бар? Мени атамдан галған улафāсын
- 10 'Алибекга да, 'Алисолтāнга да, ва Турлавга олāшўб,
- 11 мени амāнатым **** мунда туруб. Ва даҳы, мен фāдишāх
ҳазретлерине
- 12 этген йаманлық вар олса, айтсын, йашырмасын. Ва даҳы,
- 13 йоқ олса, мен саға баш уруф тилāк этāмен: мени
- 14 атамдан галған улафāны маға бересен дейўб. Ва даҳы,
мени атам
- 15 сағ замāнда бийлегāн йуртларны эмди мен дāх бийлāф
тураман.
- 16 Ва даҳы, ушбу мезкўр беклер амāнатсыз улафā ашаф, ва
даҳы,
- 17 мен бусам амāнат була улафā ашаф. Мен дā ушбу меним
йурт-
- 18 лардан ой аламан. Ва даҳы, мен ушбу беклерден йашым
уллу бусам,

*Текст, заключенный здесь в квадратные скобки, в подлиннике письма зачеркнут.

** Слово *اغلان* (оғланны) приписано сверху 7-й строчки.

*** В тексте здесь и далее: *پادشاه*. Должно быть: *پادشاه*.

**** Буква *م* (м) в конце слова приписана под буквой *ن* (н), снизу 11-й строчки.

- 19 гайгырмайдым. Ва дахы, мен бусам гиччи, олар буса
— уллу. Мени
20 не гүнахым вар? Ва дахы, ушбу мени джавабым илан
мага бу ишни
21 бир джаваб гондересен.
Ал-мухибб ал-мухлис: Арсланбек
бин Айдемир-бек.

Док. № 10

- 1 'Иззетлү ва хурметлү ЙЕНАРАЛ ХАЗРЕТЛЕРИНЕ ва
хузур и шерифлерине көфден-көф
- 2 саламлар ва хам хайыр ду'алар, Чачанда олан картлардан,
ва гиччидан, ва уллудан, Арсланбек-
- 3 га бақган джумла халайықдан. Саламдан сонгра, сөзүмүз
ва мурадымыз будур ке. Ва дахы,
- 4 бизим йуртмуздан ва бизим бийимизден ушбу сиза туран
аманат — алтынчы аманатдыр.
- 5 Андан сонгра, аввал бизим бийимиз Айдемир-бек сизин
фадишах* хазретлерини йахшы гөзүне
- 6 гөрүб ашаган алафасы — бизим бийимизге, — баш уруп
тилак эдемиз.
- 7 Эгер вермесе, — бизим тас этмеге хыйялы вар бугай бизим
фадишахымызын.
- 8 Ва дахы эмди, бизим ичимизде болган бийимиз Айдемир-
бек оғлы Арсланбекдир.
- 9 Эгер йаш буса да, — уллудур. Ва дахы, сен буны гиччи
гөрме. Ушбу Арсланбек
- 10 буйурган ишге биз хазирмиз. Фадишахымызге бизим
башымыз гес-
- 11 тирмеге биз хазирмиз. Андан сонгра, бизим бийимиз
Айдемир-бек ашайган
- 12 алафасын, бизим аманат анда туруф, 'Алибек де ва Турлав
да
- 13 ашамакга биз рази дүгүлмүз. Ва дахы, онлара 'Алисолтан
аманат
- 14 турган заманда, атасы Хасблат алафа ашаган дүгүлдүр.
Ва дахы,
- 15 ушбу девлетлү фадишахымызны алафасы биз аймайбыз.
Бизим бийимизни,
- 16 атасыны йоругундан чыгармайасан дейүб баш уруб тилак
- 17 этамиз.
Ал-муджамма ал-мухлис: Чачанда олан джумла
халайықдан.

* В тексте здесь и далее: *فاديشاخ*. Должно быть: *پاديشاخ*.

(Текст на правом и верхнем полях письма):

- 18 Ва дахы, киназ Абаланис-
- 19 кий Кызлар-қал'асында
- 20 сәкин олан заманда,
- 21 ушбу Чачанда олған
- 22 беклерни чагыруф, айтты,
- 23 Кызлар-қал'аға
- 24 варған сонгра: "Бизим
- 25 фәдишәхымыз, сизге
- 26 мархамат иле, сизге
- 27 донлук йаза", —
- 28 дейүб киназ айтуб-
- 29 дур. Ва дахы, ол заман-
- 30 да киназга Арсланбек
- 31 айтубдур ке: "Ушбу меним
- 32 амәнатым бунда туруф,
- 33 'Алибек де ва 'Алисолтан да
- 34 ва Турлав да алафә ашаф,
- 35 мен бу ишә қабул түгүл-
- 36 мен", — дейүб. Ва дахы, киназ айтуб-
- 37 дур ке Арсланбекгә: "Ушбу сиз
- 38 сизге верен алафәсын сиз йерге
- 39 булан амәнат вермек ичүндүр ке". Ва дахы,
- 40 'Алибек өзүни огланны вере-
- 41 жек болған.
- 42 Бүйле олмыш заманда, иш дүздүр.

Док. № 11

- 1 'Иззетлү ва шафақатлу ва муруватлу джанәрал ҳаз-
- ратларына
- 2 ва хузури шерифлерине Умалҳад-бекдан саләмлар ва хайыр
- 3 ду'алар әдәмиз. Саләмдан сонгыра: сен бизин гишимизгә
- 4 гүдж әтмейәсан, бизин гишини мәлын алуб тийишсиз.
- 5 Биз дә фәдишәх кулымуз. Сән бизин гишидан тийиш-
- 6 сиз алсагыз, биз дә сизин гишидан алырмыз.
- 7 Сән сонгыра бизә айыб әтмайәсан. Бизин йәрдә
- 8 мәл урланса, қонагы биздан ант алыр. Инанса,
- 9 қойар. Инанмаса, антта иджүб, мәлын алур. Элбетте,
- 10 мундан гайры иш йоҳдур. Қалған сөзнү
- 11 Хәджи дейәр, сән о Хәджи сөзүнә инанасан.

- 1 'Арзу левазим. 'Али девлетлу ва фазилетлу 'али йенелар
Андйрай Петирававидж Дависи ЛЕНТЕНАНТ КАВАЛАРНИ
- 2 ҳазретлерине баш уруб риджамыз будур ке. Биз Сблқ
-қал'асындан гөджуб, Қызлара
- 3 гелдүк. Ашлық баха эди. Бир-эки илдан сонгра, Бекетейни
падшах 'азимадан алуб,
- 4 бугда* салдик. Хедж десдур** олуб, бугда салан йох
эди, биз салдык.
- 5 Аллахнын карамы*** илан десдур олуб, тамаман халқ
ма'мур олды. Бизи гөрүб, күллү халқ хам бугда
- 6 салдылар. Падшах 'азиманын девлетинден фақыр хам
бай берабер олды. Хар тайфа Қызларда олан
- 7 халқ өзлер суйган йерлери падшах 'азимадан алды
ва биз Бекетайде қалдық. Ва дахы,
- 8 падшах 'азиманын девлетинден бугда джоҳ олуб,
дегирман себебден джафа
- 9 гөрдик. Қумуқа варсақ, йол узақ ва хам баранта ва
хам уғирилер бизлере джафалары гөрүб,
- 10 дегирман салдық. Ва халқ хам раҳат олды. Ва хам
Ҳаджитархан йолы сувсыз қалмады.
- 11 Ва дахы, падша 'азиманын гүджи, девлети, джөраги
хам падшадан артуқдур. Нихайат,
- 12 бир дүгиден башқа хар шей мүмкин мевджуддур. Қызларда
биз хами фазилетлу 'алиджах йенелар ҳазретлеринин
истер чегиб-
- 13 ден илан, Бекетайде дүги салдық. Падшах 'азиманын
девлетинден, сизнин йахшылығынғыз-
- 14 дан, дүги олды: қызылбаш дүгисинден йахшы олмаса,
йаман хам дүгүл. Ва дахы, қарин
- 15 тоқуз илдур, биз Бекетайни бенд этмиш эдүк. Хедж бир
йере нұхсан олмады. Нихайат,

* В оригинале письма слово *بو قدا* *буқда* здесь и далее переправлено
на *بو غدا* *буғда*.

** В тексте здесь и далее: *دسدر* *десдур*; должно быть: *دستور* *дестур*.

*** В тексте: *كرامى* *карамй*; должно быть: *كرمى* *керемй*.

- 16 бурунқы ил Теркде сув джоҳ олуб, тамамй йерлери сув
алуб, зийанлық олды. Сабит
- 17 Бекетайден де нұхсан вармы дейуб, бенди буздық.
Эмди, фазилетлу йенелардан риджамыз
- 18 будур ке: Терк шишуб, эрменй ва гүрджиниң сабанларын
сув алмыш. Ол мезкур сабан-
- 19 лардан сув эксук олуб, қурумамыш олса, герекдур ке: мар-
хамат эдесен, дегирман йох
- 20 себебинден Қызлар халқы джоҳ джафа гөредур ва
дүги салмасына сувсыз олмайа-
- 21 дур. Сизден бирси хаким bize дахы гелмез.
Риджамыздур ке: Бекетайни йерини-сувыны мухам
- 22 Указ эдуб, bize вересен. Сизден сонгра геланлер мани'
олуб, хараблық
- 23 этмесинлер. Мархамат эдуб версенг, Бекетайни биз мух-
кам эдермиз.

(Текст записи на правых полях письма):

Тажик джумла йолдашларилан
'арзухал йиберилер.

Док. № 13

ХУВА!

- 1 'Иззетлү ва хўрметлү ва са'адатлу Қызлар-қал'асында
хаким олан БИЛГАДАР
 - 2 хазретлериниң хәгий шерифлерине 'арзухәлым будур ки.
 - 3 Сизин тарафынғыздын Қантемир бизге гелди,
 - 4 Авуҳдын барамта тутмаға фурман тиләй.
 - 5 Энди мен оғар барамта тут дейүб
 - 6 фурман вердим, тутдурасан. Энди
 - 7 бақи парман сениндүр.
- Мухибб ил-махсә:
Көстәк беги — Ҳамза оғлы
'Алиш-бек.

Док. № 14

ХУВА!

- 1 Ушбу мектуб вәсул* олан дөстум БИЛГӘДИРҒА көбдән-
көб саләм.
- 2 Фйма ба'духу. Сөзимиз будур ке: ушбу адам — бизим
адамымыздыр ке.
- 3 Шондан бир алаша аладжақдыр. Шоны бизге бир йахшы-
- 4 лық этесен, шоны шығарасан, шығармай
- 5 болмайасан. Элбетте ва элбетте.
Мухибб ал-мухлис: Қафлән** -Герәй бин
Ахмадхан.

* В тексте: *вәсул*. Должно быть: *вәсыл*.

** В тексте: *قفلان* (Қафлә-).

Док. № 15

- 1 'Иззетлү ва хўрметлү ва меведдетлү... * ҳазретлеринин хузур 'алийелерине доруд хулус ўзере
- 2 салам ва сенадан сонгра, ма'лумингиз олуна ке. Сен этган куллуқларга бек пусравмыз.
- 3 Девлетингиз артуқ олсун 'акисиндже. Эмди сизлердан дақы да риджа' ва нийаз эдерүз ке.
- 4 Ушбу нақил олур Қамутай нам адамымызы тарафынгыза йрсал эйледиқ. Хатиримизнин сийанат
- 5 ичүн гереқдүр: ол мумаилейх адамымыза йүз қойын ва он ра'с өгүз ва алты ра'с илхи руқсат
- 6 ва йджазат этдируб, чыхартдырмақынызы гайетле ма'мүл ва нийаз олуноур.
- 7 Ва хар хидмет падишаха олса, вейахүд озүнгүнзе мута'аллиқ хидмет
- 8 олуноур исе, хар диққатда буйурсангыз, ҳазир билесиз, ойледже ма'лүм-
- 9 лери. Бақй эйям ҳукумет бүйүк
- 10 бад бақй Аллаху Та'ала.
Ал-муҳибб ал-мусаддақ **: Гафлан-Герай.

* Слово, написанное выше первой строчки, но относящееся к указанному здесь месту текста, утеряно, т. к. верхний край листа оригинала обрезан.

** В тексте оригинала без дейкритических знаков и ошибочно:

الصدى . Должно быть: السدى .

Док. № 16

- 1 'Иззетлү ва хўрметлү ва фазилетлү ва шафақатлу ва мархаматлу Қызлар ҳакими булқадар ҳазретлерине ва хузур
- 2 шерифлерине вусул олуна. Фимā ба'духу. Чунке Гызлара қачуф бизлāрдан эки таҳқик
- 3 муслиман қажар қуллар духул олуфдур ке. Ва даҳы, мундан ақдам ол экиси де
- 4 қачуф эди ва сизлāрден муқаддем олан Гызлар ҳакими булқадар, таҳқик
- 5 муслиман олдугын билдүгинде, мураджа'ат этүф, вериф эди. Ва эмди,
- 6 вусулында бизлāрде хатиримизи гөриф, ол мезкур эки қулнун бизлāре
- 7 мураджа'ат этүф вересен, йек миннет ва фусрев билүрмиз. Бу вақте олунджа, бизлāр
- 8 дейан тилāкнүн қабул этүфсан ва эмди де қабул этесан. Девлетхан-бийке бинту Арсланбак.

Док. № 17

- 1 * 'Иззетлү ва девлетлү* 'азйз атамыз олан БУЛГАДЕР*
хазретлериниң хузур шерифлерине биз Гиччи-
- 2 бийкеден баш [уруб] риджа'и шерифимиз будур ке. Ушбу
хамил варақымыз илан, хузурингизе
- 3 ривана олан Қалмұқ — беним гишимдүр. Эки йүз қой
алажақдур. Ахыр мага
- 4 аталық эдерисенгиз, ушбу мектүб элинде олан Қалмұқга
рухсат верүб,
- 5 қой алдурасан. Беним хәтирим сийанат алдыр дейүб,
мамнүн үзере мектүб
- 6 шерифимиз элине верүб, гондермишбүз. *Бақй амру
сениндүр*.
Ал-халиса* қызынғыз:
Гиччибийке.

Док. № 18

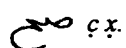
ХУВА!

- 1 'Иззетлү, муруватлу, хукümetлү, 'алишан дөстумуз олан
ХАКИМ ҚАЛ'А ҚЫЗЛАР тарафларына анха олдуз кй.
- 2 Ушбу хамил варақымыз Чонту нам адамымыз, кендимиз
иджүн үч йабу ибтийа' этмек ичүн,
- 3 Қызлар-қал'асына ривана олунмышдур. Дөстлуқ'
'аламында мухаббат буйурусангыз,
- 4 ибтийа' этдүкде мураххас эдесүз. Ва сизниң дахы хар
хидметигиз олур исе,
- 5 и'лам эдесүз, этмам олунур. Бақй хайырханыңыз:
Шамхал
Хасфулад.
Дағыстан.*
Сахих.**

* Некоторые слова и выражения в тексте оригинала написаны скорописью, без указания диакритических точек.

*Адресант написан скорописью, без обозначения некоторых диакритических точек.

** Слово записано лигатурой:

Док. № 19

- 1 'Иззетлү ва фазилетлү ва 'али зүррийетлү Қызларда 'али ҳаким* ДЖАНĀРĀЛ-МУЙĀР ҳазретлериниң
- 2 ва ҳузур шерифлерине, доруд муҳаббат ва кесір-меведдет бирла, сиз атамүз
- 3 ҳазретлериниң ҳаतिрлериң су'аллар эдерүз, сизлер ол тарафда сәг ва саләмат
- 4 олуб, шевкетлү падишахның 'айнризасында буйүк дараджаларда өз мурадыңыз
- 5 оласыз, амйн! Ва ба'духу сөзүмүз: бундан вусул олан бенүм эки адамымы —
- 6 Мусалав ва Чолақ атлу — ҳабс айлайан дейүб эшүттүм. Гүнаҳлары
- 7 йоқ имйш, амма бенүм йанумда йүрүйән адамлар эди. Бенүм ҳаतिрим ичүн,
- 8 шонларның ҳалас эдүб йибересен. Чоҳ-чоҳ риджа эдермүз.
- 9 Бу вақти олунча ҳаतिримүз қалдырмайубсыз, энди де қалдурмайасыз.
Ал-муҳибб ал-ҳалис оғлунгуз
Ҳамза ибн 'Алйш-бек.

* Так в тексте. Должно быть: ҳаким.

Док. № 20

- 1 'Иззетлү ва мезид муҳаббатлу ДЖАНĀРĀЛ-МАЙЎР ҳазретлериниң
- 2 ҳузур 'алийелерине саләм ферәрән ва тахиййат бипайән иблаг
- 3 ва йрсал олундукдан сонгра, ма'лүмүнгиз олуна ке. Бизим бир қаджар қулуиыз 'анқариб
- 4 қачуб, қал'а'и Қызларда ҳузурингизе васыл олмышдур ва ма'мүлдур ке:
- 5 ҳаतिримизни сийанат эдүб, шол бизден ферәр эден қулны, ҳамил
- 6 ал-варақдан, марҳамат эдүб, гондертмегингиз ма'мүл олунур
- 7 ва хам зийада муфарриҳ ал-қулүб
- 8 ва шад олуруз. Бақй эййам
- 9 ҳармат да'им бад
- 10 бақй Аллаху...*
Ал-муҳибб ал-ҳалиса:
Девлетҳан-бийке.

* В последних строчках текста оригинала отсутствуют некоторые диакритические значки.

ХУВА!

- 1 Са'адатлу ва шевкетлү ва девлетлү ва риф'атлу ва 'адәлатлу
ЙАНӘРӘЛ ҚЫЗЛАР 'АЛИ ХАКИМИ ОЛАН, — ДӘМЕ
'УМРУХУ! —
- 2 ймпирәләтур ал-'азимй пәдишәхун сәййе'и девлетинде
бихадд ва бйдавам болғайсан,
- 3 әмин йә му'йн! Ва йене, мурадымыз олдур. Ушбу хамил
руқ'амыз олан меним
- 4 мақсүс адамымдыр. Бир қулы зарәр тепүб ол тарафа
гетмиш. Оны да түрқан
- 5 Қайтақ усмий берген йахүдй, тамәм күллү Йақсәй
билеген. Эмди риджәмыз: герекдир
- 6 ким, биз де пәдишәхун қулубуз, бир рахымға ол ишге бизи
махрүм этмейесен.
- 7 Хар ишима имдәд — ол Аллах икемдир.
Пәдишәхун эски ал-мухйбба: Бийкебай.

- 1 'Иззетлү ва хүрметлү ва фазилетлү ва мурувватлу ва
шафақатлу Қызларда 'али хаким олан джанәрал
- 2 хазретлерине ва хузүр шерифлерине вәсыл олуна. Фимә
ба'духу. Ол тарафда сизләр сағ ва саләмат оласыз,
- 3 ва бизләрүн саләмат билесиз. Ва дахы, 'арзүхәл будур
ке. Бизүн бир адамумыз Сарафан-
- 4 қал'айа, өз хәриблигинә сатув ичүн вардуқда, ондан
тутуб, афарубдурлар.
- 5 Ва дахы, самә' оландан, Гызлара сизин хузүрингизе
афарду дәб ва сене ма'лум олуна.
- 6 Бу вақти олынча, бизүн адамларымыз ғазәк қал'алара
балық, ва йргәй, ва ғайры мухтәдж
- 7 эшйә'лар иджүн, сатувға вараған эди. Ва бу қәнүн бирлан,
бу сизләре
- 8 афаран адам да бир қадәр эки ғәф соған, ва эки сәқтийан,
ва бир чебкән
- 9 афаруб, Сарафанға сатувға варуб эди. Ва, мунда сатув
этмә дәйүб,
- 10 тутуб афарубдурлар. Ва эмди, бу ғазәк қал'аларда сатув
этмәгиз дәсәнгиз,
- 11 и'ләм этүб указ этәсән. Ол қал'алара хеч адам вармас.
Шимдисиндән
- 12 "бу ғазәк қал'аларда сатув этмәгүз" дәб 'арзүхәл олмады.
Ва эмди, бизүн
- 13 адамумызның онда қалдурмақ ва тутуб афармақ —
қәнундан хәридждир ва зулумдур.
- 14 Вусулунда, бизләрүн хәтириммизи и'тибәр этүб, ол
адамның, ва эки ғәф соғанын, ва эки
- 15 сәқтийәнун, ва бир джебкәнүн мураджа'ат этүб
верәсиз. Эмди, "дахы адам бу
- 16 ғазәк қал'алара варуб сатув этмәсин" дәсәнг, указ
этәсен, қә'ил
- 17 олайық. Хайырхәхда оласыз.
Қафлән-Герей.

(Текст на правых полях — продолжение письма):

- 18 Ва дахы, вар дасанг, варсын-
- 19 лар. Ва дахы, вар дасе бизун адам-
- 20 лара да ва чумла* газаклар да бур...**
- 21 ва джабар оладур ке. Олса сату...
- 22 олан адамлар Гызлара вараду[рлар].
- 23 Ва дахы, балық ва йргай ва гайры мух[тадж]
- 24 эшйаларның газакдан вару...
- 25 алағандур. Сахиб ал-ихтийар...
- 26 сан ...
- 27 Ва дахы, 'арзу будур ке. Мундан муқ[аддам]
- 28 тилак эддум эди, чачан[лар]
- 29 ва тавлылар илан бир иш гб...
- 30 генче, газакларның Терикниң [йа-]
- 31 ғындан бери тарафга ихрадж эт[мейесан дейуб].
- 32 Ва эмди де тилак этемуз...
- 33 бери тарафга ихрадж этмейесан.

* Так в тексте: . Должно быть: (джумла).

** Часть текста строчек 20-32 утрачена, т. к. край листа оригинала обрезан.

- 1 'Иззетлу ва хурметлу ва фазилетлу ва мурувватлу ва шафақатлу, Қызларда 'али хаким олан
 - 2 джанарал хазретлерине ва хузур шерифлерине васыл олуна. Фима ба'духу. Ол тарафда
 - 3 сизлар сағ ва саламат оласыз ва бизларун саламат билесиз.
 - 4 Ва дахы, 'арзухал будур ке. Бизун оз қарындашымызның ушбу эйям-
 - 5 ларда уч қулы качубдур ке. Ва дахы, онларның экиси тахкиқ чағар қуллардур ке. Бир гичук огулун да афарубдур ке.
 - 7 Ва дахы, бир қул гичукде сақлаған тахкиқ муслиман қажардур ке.
 - 8 Ва дахы, бу мезкур қуллар менум олдуғымның ва бу бизун хазретимизде
 - 9 сакин, онларның саййединиң олдуғының башғалығы
 - 10 ва тафаввыты йоқдур ке. Бу қулларның саййеди бизун қарындашымыз,
 - 11 өзунә дунйаның фавқында олан дунйаның намусы иджун, оз
 - 12 иши тамам олгунча, хузуримизде турандур ке. Ва эмди, ахири
 - 13 ва аввал бойу менум оз қулларымызның мураджа'ат этуб верачак
 - 14 усе, мунларның мураджа'ат этесан, Ва дахы, бу вақти
 - 15 олунча, муслиман қулларның мураджа'ат этадигиз, ол қанун
 - 16 бирлан мунларны да мураджа'ат этесан. Хайырхәда оласан!
- Мухаммад-Уцуми бин Солтан-Махмуд.

- 1 Фазилетлү ва риф'атлу Қызлар ҳакимий ЙАНРАЛ-МАЙҮР ҳазретлерине салāmлар ва ду'алар олунур,
- 2 да'имā сағ-салāмат оласыз. Фимā ба'духу, ҳазретигизе ма'лум ола: бизим бир гишимиз, Джанақай
- 3 нāмында олан, бизлере 'арзу эйледи: Қызларда сākин олан Мавсāс дегән эрменī,
- 4 Афрām дегән эрменини Қырīm тарафына гондермиш экән, бир йесīр излете. Ва мезкūr йесīрни
- 5 Қырīmда табуб, Джанақай дегән бизим гишимизден қырқ тūмāн ақча алмыш. Ва мезкūr
- 6 Джанақайдан алған қырқ тūмāн ақчаны бунда — Эндирāйде — вереджекге. Ва Қырīmда ва'да
- 7 этмиш: йўз бир гūнде вереджекге. Эмди, Қырīmда этгән ва'дадан он беш ай зийāда олмыш.
- 8 Ва мезкūr эрменī Афрām Джанақайға айтмыш ке шол ва'дада: "Сени қырқ тūмāн ақчангны
- 9 вермесек, бу экимиз де саға йесīрмиз", демиш. Ва мезкūr Афрām бу тарафда қырқ тūмāн
- 10 ақча тафмады. Тафмаған сонгра, Джанақай тутду да Афрāmны бугавлады. Эмди, бенām* малым пуч олур дейўб,
- 11 бизге 'арз этди. Ва биз де 'Алйшге де ва сиз йибергән майур Татārōфға да ма'лум
- 12 этдик. Ва биз ўчūммўз де ҳазретигизе ма'лум этмеге ла'иқ гөрўб, ушбу мектўбны** ҳазретигизе
- 13 гондердик. Ва даҳы, мезкūr Афрām дегән эрменī кендī тилинден вергән кaғызны сўзлери
- 14 будур, веджих таҳрīр ҳурўф олтур ке: "Ушбу бинг йўз алтмыш сегиз сенесинде, фū маҳ зулқа'ида
- 15 айның экинчи гūни, Эндирейлī кумуқ Джанақай-аҳайдын-дан қырҳы шар'и олмақ ўзере, бен Афрām қырқ тūмāн
- 16 ақча алдум: йигирми тūмāни — орус мāнат, йигирми тūмāни — алты шайылық 'аджам ақчасы ваджеб алдада

* Так в тексте. Должно быть: *беним*.

** В тексте ошибочно: *مکتوبنى* мектўны.

- 17 вал-дазам ал-қазā' динчудир. Йўз бир гūн ва'да тамāмында ушбу темессук шақ олуна.
- 18 Бенде Афрām 'Айваз оғлу. Шухуд ал-ҳал:
- 19 Тусан-башй; Хаджи-Нух, шāхад; Нурмуҳаммад-ҳаджй, шāхад; Бақый, шāхад;
- 20 Хаджй-Чōмақ оғлу Салих-аға, шāхад. Ва даҳы эки эрменī: бири — Байрām
- 21 Гургй оғлу, ва бири даҳы — Габрйла Фатир оғлу, эрменī хатты илан темессўкни
- 22 ичинде шāхад олуб, қол солмыш.

(Текст на полях — продолжение письма):

- 23 Мезкūr Афрāmны эрменī дейўб
- 24 йазмыш эдик. Сонгра өзўнден
- 25 сорадық — френк имиш.
- 26 Мезкūr Афрāmны бугавлағаныммызның аслы будур ке.
- 27 Аввал эрменйлер Афрāmға кефил олмышлар эди,
- 28 қачмасға дейўб. Сонгра эрменйлер де кефил-
- 29 ликден чықдылар. Қачсса малымыз тас болур
- 30 дейўб қорқуб, бугавладық. Кефил болған эрменī
- 31 Рушан эди.
Муҳибб ал-муҳлїс:
Муҳаммад бин
Айдемйр.*

* Подпись адресанта вклинивается в подлиннике между строчками 18—19. Она приурочена к тому месту листа, на обороте которого имеется печать отправителя.

- 1 Фазйлетлү ва риф'атлу 'али и'тибарлу ва 'али хукүметлү
Кызлар хакими ЙАНАРЎЛ хазретлерине
- 2 саламлар ва ду'алар эдүб, хал-хатирлери су'ал олунур,
даха чоҳ йыллара
- 3 саг-саламат оласыз. Фимā ба'духу, хазретигизе ма'лум
ола: бу тарафда Ибрахїм
- 4 нāмында олан бизим бир гишиммизни бир кулу качмыш
эди. Кал'а тарафына варды
- 5 бугай дейүб, атлануб, Тāнтāк өзāкге варуб, Тāнтāк
өзāкда олан
- 6 қаравуллара ва байарга ма'лум этмиш. Ва қаравуллар да
айтмышлар: "Тāнтāк өзāкни
- 7 ариги йанында тутсанг — сенинкидүр ва берги йанына
чыкса, киристан олса, —
- 8 бизинкидүр", — дейүб турмышда, мезкүр кулну сāхиби
Ибрахїм Тāнтāк өзāкни
- 9 берги йанындан кулун тутмыш. Гене қаравуллар гелүб,
Ибрахїмни йаман тōбāлāб,
- 10 түфенкни учу булан түртүб, башын йаруб, ва кōкрāгин
бузуб, ва бутун мукессер

(Текст на полях — продолжение письма):

- 11 эдүб, өлүр халга салуб,
- 12 Тāнтāк өзāкде йыгуб койуб,
- 13 кулну да, ва атын-савутун да
- 14 алуб гетмишлер. Эмди 'али хазретигизден
- 15 баш уруб риджā эдерүз:
- 16 шифкат ва мархамат эдүб,
- 17 мезкүр ва меджрух Ибрахїм гишиммизни
- 18 гүнāхсыз алынган атын ва кулын
- 19 ва савутун верүб йибересиз,
- 20 гāйет-ил-гāйе риджā олунур.
- 21 Хар не кй хазретигиз деган шай'
- 22 бизде де қалмаз. Бāкй фурман сизинкидүр.

- 1 Шевкетлү импирātур 'азимй хазретлеринин Қызлар-қал'-
асында 'али хакими йанарāl-майур нуш Фрайендур
хузурлерине
- 2 Эндирай сакинлери ва кедхудāлары ва джумла халқ-
уллах ва джумласы тамām импирātур хазретлеринин
ихлāслу небирелери
- 3 ва тавāби'леринден 'арзу олунур. Башымызда олан сақ-
лат ва захметлер сизе ма'лум олунур. Бундан муқаддим
- 4 Солāқ-қал'асы му'аммер экāн, ва буйүк йанарāллар
вар экāн, варан-гелāн āдамларымыз бир веджихле
ренджйде эйлемейдүрләр эди.
- 5 Эмди, зийāдесййле ренджйде эйлейүр джумладан бери,
абā ва эждāддан бери олмайан тамгāны аввал ке дестур
үзере алмайуб,
- 6 зулум иле зийāде эйлейүб. Ва бундан ма'адā, бизлер
импирātур 'азимйнин герти куллары эдүк ва тāба'алары
эдүк.
- 7 Кулларымыз бизден фирār эдүб, қал'айа варуб дāхил
олдукда, бизим сōзүмиз йоқды. Ва лакин йолда
- 8 ва сувнын бу тарафындан тутулса, билāкйил ва лāқāl
герү алуб гелүр эди. Эмди, бу вақтилерде, йуртумыз-
да бир йахшы āдамымызы, сувнын бу тарафында фирār
эден қазāқын тутмақ* себебинден, мумаилейх қазāк сāх-
ибин тутуб,
- 10 дүгүб ва бутын сындырыб, зулум иле қазāқын алубдурлар.
Ва бундан ма'адā, Черкесден қышлық
- 11 ичүн халларына гōре қойунлар алуб гелүр икен, там-
гāчылар джумла қойларын джериле, нечесин богазлаб
- 12 ва нечесин хырсызлаб, анга бина'ан, йапунчи ва гайры
матā'ларын нехб эдүбдүрләр. Эмди, бизлер импирātур
'азимй
- 13 ихлāслы кулларыйуз, ва сиз бу тарафда му'тамад
'алийнеси олуб, үзеримизде хакимсиз. Аввалāн сизе
риджā' олунур ке

* В тексте: *تو بومق*

- 14 улбу ахвалларымызы импиратүр 'азимй хазретлерине
иблаг эдүб, и'лам эдесиз ке, буна мунәсеб ишлерни,
15 абә ва эдждәддан қалмайан ишлере тақатымыз йоқдур.
Херден зийада сизден риджә эдерүз ке: бу
16 ахвалымызы импиратүр 'азимйе йетишдүресиз. Бизин
бузмасын, рахму эйлесүн.

Сене 1170.

(На обратной стороне письма имеется 15 отпечатков
пальцев рук и рядом с каждым написаны имена
адресантов):

Умаш ибн Қазибек ва Мухаммад бин Болат ва Кукай* бин
Пашт ва Гебек бин Саййид-Ақай ва Мухаммад бин Пашт ва
Мухаммад бин Ибраһим ва Қурбан ...** ва Шавлук ва Чобан-
мурза ва Хүсейин ва Алчақ ва 'Абдуллах ва Хаджисолтан ва
'Алисолтан ва Бекмурза-хаджи.

* Можно иначе: Гөгей.

** Часть текста здесь утеряна, т. к. лист оригинала с краю подрезан.

Док. № 27

(л. 118 об.):

- 1 Девлетлу ва мархаматлу ва кудратлу падишах йнпиратүр
'азимә хазретлериниң догры бендеси ва Қызларда 'али
хаким ЙАНАРАЛ-МАЙҮР ЙВАН ЛИВУВИЧ
2 хазретлерине, биз Чачан беклери 'Айдемир оғланлары
Арсланбек, Бартыхан ва Мухаммаддын баш
3 уруп 'арзухалымыз будур ки. Бизим буйук бабамыз —
Қарагиши деген — Авардын чыгуп
4 гелуп, Гунбетде олтурган, Авар бийден айрылуп. Аның
оғланы Турлав, Турлав-
5 дын — Зағашдук, 'Алибек, Алхан. Зағашдук — Алда
беги Турлавны атасыдыр.
6 'Алибек бизим атамыздын Алхан, 'Алибек, 'Алисолтан-
ларны атасыдыр*. Араларымыз ол замандын
7 берли айрыдыр. Ол заманда бизим атамыз** 'Алибек бир
недже озденлери илан ав авламага
8 чыгуп гелген заманда, бу Чачан-таласын тапган. Бу
Аргун-чай тавдын
9 чыгуп геладир. Ол сувны чыгаган йеринде бир таш сын
тапган. Ози 'Алибек
10 атдын энуп де ол сында болган йазысын охуп бақган:"Бу
тала — Чачан-таласыдыр
11 дейуп йазу да табулган". Сонгра, өзини йанында болган
озденлерине айтган. Сонгра
12 ол сафар кайтуп уйине гелген. Уйине гелуп де өзини буйук
қарындашы
13 Зағашдук, гучук қарындашы Алханны өз уйуне
чақыруп да айтган: "Ай
14 қардашларым! Мен бир йерде*** бир йахшы тала
тапганман. Мен ол йерде
15 йурт салмай болажақ тугулмен. Сиз геладжек бусанқыз,
бирге варайық.
16 Ва эгер сиз гелмесенгиз де мен варажақман", — деген
заманда****, бу қардашлары қабул этмеген.

* В тексте подлинника слово *атасыдыр* в 6-й строчке переправлено
коричневыми чернилами в другое слово, которое, однако, плохо читается;
предположительное чтение — *оғылыдыр*.

** Слово *атамыз* в 7-й строчке переправлено в другое: *дедемиз* (?).

*** В тексте словосочетание "бир йерде" повторено дважды.

**** В тексте: *زمانه نوه* заманданда.

- 17 Этмеген заманда; өзине бағы адамы илан мезкүр
‘Алибек гелүп бу Чачанны масакын
18 тутуп олтурған. Ол заманда Ораз-қал‘а ол мезкүр
Чачан-таланы ичинде имиш.
19 Бу йанқы барып олтурған халқ ағач гесеген балта
авазын, ав авлап
20 йүрүйген қазақлар эшидүп, барып йашыртын гөрүп
қайтуп
21 гелүп де, гече варып буларны қошларын басып
өлтүргенни, өлтүрмегенни
22 дири дутуп. Бизим атамыз ‘Алибек бир недже йаралы
адам илан қачуп да қутулған.
23 Қутулғандын сонгра, андын чығуп Эндирейге барған. Ол
заманда Бораған Эндирей
24 илан қоншы заман эди. Баруп да, Бораған бегиниң үйине
түшген. Мезкүр
25 Бораған бегине сораған: “Мен Орус падишах хазретлерине
кул олажақ эдим,

(л. 118):

- 26 ол орус падишахны қайдын табарман?” — дейүп сораған.
Ва ол Бораған беги айтған:
27 “Мен дахы ол орус падишахға қул боладжақман. Гел
экимиз дахы гедейик”, — дейүп. Бир гече
28 ичинде Бораған беги өзине таби‘ адамы иле гөчүп,
Терик йағаға барған, хали Қызлар-қал‘асы
29 олтурған йерде олтуруп, бунлар экиси падишах хазрет-
лерине ‘арзұхал йазған, Бораған беги:
30 “Мен Эндирейден қачуп, падишах хазретлерине қул
болмақ учүн гелдүм”, — дейүп. Бизим атамыз
31 ‘Алибек йазған, йогариде йазылғанны: недже авлап ва
недже гелүп таланы тапған ва недже қазақлар
32 гелүп қошларын басып, болған ишлерни тамамын йазуп,
тилеген — “шол таланы да
33 маға верүп ва мени дахы қуллуғға қабул эйлесүн” —
дейүп. Андын сонгра, падишах хазретлери
34 мархамат эдүп, ол таланы да верүп, йылда үч йүз сөм
‘алафа йарлықач верүп,

- 35 аманат да алуп, ол таланы бизим атамыза верген. Сонгра
Ораз-қал‘а гөчүп, Терик йағаға барып
36 андын сонгра олтурғандыр. Ол замандын берли бизден
аманат эски түгүлдүр.
37 Бу энди береджақ аманат илан, бизим өз үйүмүзден йедди
аманат оладыр. Ол замандын бизим дөгрү
38 падишахымызны қуллуғундамыз. Бизим атамыз өлүп,
мен Арсланбек падишахға [қуллуқ] этгенли,
39 үч қазақ тавып, йесирге түшген йерден тавып бергенмен.
Гиччи Қабартыны* қойун
40 падишах хазретлериниң түшмәнлары Шубута хайдаған
заманда, алдына чығуп урушдум,
41 алардын** бир гиши, үч ат өлдүрдүм, үч гиши йаралы
болды. Қабарты падишахның қулыдур
42 дейүпдүр мен бу ишлерни этгеним, Қабарты — меним
қардашым түгүлдүр. Бу беш йылдын
43 берли, гедже ва гүндүз қаравыл илан турамыз. Шубут ва
Чаберли илан йавмыз. Ва дахы, Девлетгерей-
44 ниң үйүн басдылар. Анда дахы алдына чықдым, анда
дахы бир ат өлдүрдүм, бир гиши
45 йаралы эйледим. Аввал*** Қабарты — Қырымны қулу
эди. Падишах хазретлерине бизден сонгра қул болғандыр.
46 Қабартыдын недже бек падишах хазретлерине қуллуғуны
‘арз эйлегендир. Ва Дағыстан да****
47 Қызылбашныки эди, биз билеген чақда бизим
падишахымыза қул болғандыр. Бизим
48 падишахмызға бизден алдын қуллуқ эйлеген хеч *****
қулу йоқдур ва бизден башға падишах
49 хазретлериниң йүзин гөрмеген қулу да йоқдур. “Биз де
гөрмеге сүйемиз падишах хазретлери-
50 ниң йүзин”, — деген заманда, сен маға: “Хазир***** ол,
мен сени гөндерирмен”, — лединг. Мен,

* В тексте: *قباۋتېنى* *Қабаттыны*.

** Слово *алардын* приписано в текст коричневыми чернилами.

*** Слово *аввал* приписано в текст коричневыми чернилами.

**** В тексте: *وادغستان ده*. Должно быть: *وادغستان ده*.

***** Слово *хеч* приписано в текст коричневыми чернилами.

***** В тексте слово *хазир* написано здесь и далее неверно: *хазир*.

- 51 хар ишим хазир эдүп, сени хазретинге варған заманда:
“Йоқ, мен падишах хазретлерине
52 йазғанман”, — дейүп, йибермединг. Ва дахы, бизим йурту-
мыз бурунда қолумыздын
53 чыққан заманда, бизим аталарымыз да Гүнбет булан
тапғандыр. Биз де Гүнбет
(л. 117 об.):
- 54 Гүнбетге барайық дегенни хазретлерингизе ‘арз
эйлейенде, оны ма‘құл гөрмейүпсиз. Эгер биз падишах
хазретлери-
55 нин девлетинден тапмасақ ва эгер өзимизни гүчүмизден
тапмасақ, биз[им]* йуртумыз
56 элимизден гетсе, биз падишах хазретлерине нечик қуллуқ
этеджекмиз? Бизим ...**
- 57 верген аманатымызның не фа‘йдасы вар? Биз Гүнбетге
барсақ да, падишахымыздын качуп
58 вармаймыз, Гүнбетниң гүчү булан бир йуртумызны
падишах хазретлерине қул этейик дейүп
59 барамыз. Ва эгер биз Гүнбетге барғанны ма‘құл
гөрмесенгиз, падишах хазретлеринин гүчи көпдүр,
гүч илан
60 табуп қул эйлесе — чоҳ мурәдымыздур. Ва эгер бизим
[эл]*** бизе эл олуп, падишахға қул олған заманда,
61 биз падишах хазретлерине аманат вермесек, ол замән
йаманлы олурмыз. Ва дахы ма‘лум: бизим агамыз
62 өлген заманда, мен Арсланбек**** барып атамны
‘алафасын тиләдим. Ол заманда хаким киназ Абаланиский
маға айдды:
63 “Гөресен, бу ‘Алибек, ‘Алисолтан — сени хам қардаш-
ларыңқыр. Он беш түмен сен ал, он беш
64 түмен де бу экиси алсын”, — деди. Сонгра мен қабул
эйлемедим. Нечүн эйлемедим? “Меним күчүк қардашым
65 Бартыхан йерине, бунлардын бириси аманат вермесе*****,
қабул түгүлмен”, — деген заманда, мезкүр

* В тексте: биз.

** Часть текста письма в конце 56-й строчки стерта.

*** В тексте, очевидно, пропущено слово *эл*; здесь восстановлено нами исходя из контекста.

**** В оригинале это имя приписано между 61 и 62 строчками.

***** В тексте: *вермесем*.

- 66 киназ бизе диван эйледі: Қабарты гимик, Қумук
гимик, йерге илан аманат да вереджек олдылар да,
67 мен де қабул эйледим. Эмди оның гимик сен де бизим
хакимимизсен. Маға қабулдур, хар замән
68 аманат менден олсун — мени атамны ‘алафасы маға
верилсе. Аманат анлардын да алажақ олса,
69 ол да маға қабулдур. Ол заманда ‘Алибек маға айтқан
сөзи: “Сен Чачанда сени гүчүңг көп, мен бу Чачанда
70 туруп, сениң гишинг учүн аманат вермеге қорқаман.
Сен де, биз де бир болуп,
71 Сүйүнчде олтурайық. Ол заманда мен аманат верүрмен”,
— дейүп. Чықдык. “Эмди аманат
72 вер, ‘Алибек”, — десем, — “Менден алмайдыр”, — дейүп
айтадыр. Мен де баш уруп ‘арзухалымдур кй:
73 аманат менден олған сонгра, меним атамны ‘алафасы
маға верилсин джумла*. Ва дахы, меним
74 аманат нечүн вермедик дейир исенг, — меним элим маға
қарамайдыр, падишах хазретлерине қаршу турадыр.
75 Ол халқ учун мен аманат версем, онлар падишахға бир
йаманлық этсе, мен де, меним уланым да тас
76 оладжақдыр. Мен аманат вермеге қорқаман. Падишах
хазретлеринден ‘асгер талап эйлә, мен бу мени элимни
77 бир қорқутайым**, йә мени падишах хазретлерине
йолла, өзим гедүп талап эйлейим, мен өзим падишах
78 хазретлерине. Уланымы сени қолунға қойуп гедейим.
(л. 118 об.):

Ал-ма‘лум Арсланбек.

Ал-ма‘лум Бартыхан-бек.

Ал-ма‘лум Мухаммад-бек.

* Слово *джумла* приписано в текст коричневыми чернилами.

** В тексте: *қоқутайым*.

Док. № 28

- 1 Са'адатлу ва 'иззетлү ва ҳўрметлү ва риф'атлу ва 'адāлатлу
ЙМПИРАТЎР* АЛ-'АЗИМИ ПΑДИШАХУН ХАКИМИ
ЙАНΑΡΑЛ...**
- 2 ҳазретлериниң ҳузўр шерифлерине сед хезāран джан-
делден он гонгўлден иснāлар олуб,
- 3 пāдишāхун сāйе'и девлетинде бир қарār ва бир давām
болғайсан, амйн йā му'йн! Ва йене,
- 4 сен девлетлўнўн ҳазретлерине 'арзумуз олдур. Бизин
бир қаджар қулумуз Шāхгāлдй нām бир гишинин
- 5 ўйўнде тувқан қаравашын алуб, ҳидметлерингизге дāхил
болқан. Сен ата болуб, бизин
- 6 улана āд қойқан эдўн, шол āдамларымызны шифқат эдўб
вересен.
- 7 Бир уллу ин'ām эдўб, ўзўнден бергенге санар эдўк. Йувуқ
пāдишāх ке
- 8 қонақ болуб гетген болса, айрылмай болса, сен инанур.
Хурр элимиздā бек
- 9 ушатқан гиминананур ҳурр рабба элтеи Бу шифқат
сенден риджā эдемиз
- 10 к.....*** атның бизлерден дерйг этмейссен.
Ал-муҳлис муҳибб: Солтāнбек. ****

* В тексте оригинала: *ایمپراطور* *Ймпирату.*

** Конец 1-й строчки утерян, т. к. край письма срезан.

*** Часть 10-й строчки утеряна, т. к. края письма срезаны.

**** В тексте: *سولطان بک* *Солтāнбек.*

Док. № 29

- 1 'Иззетлў ва мезйид муҳаббатлу ва мурувватлу ДЖАНΑΡΑЛ-
МАЙЎР Қызлар ҳāкимй ҳазретлериниң ҳузўр тараф...*
- 2 девлетлерине салām ва салāмат пейām иблāғ ва йрсал
олундуқдан сонгра,
- 3 ма'лўмўнгиз олуна. Сизлерниң мектўб меведдетингиз
вусўлымыз олунуб, мāвақа'асы
- 4 иттилā'ымыз олундуқдан сонгра. Буйурубсыз: Моллā-
Муҳаммад нām қырймлуда бир гўрджи пōпның хатуны
- 5 тōресиз сатуб гетўрўбдўр дейўб. Ол мезкур хатуны ичўн
қырймлуну гōндермейесиз вилāйатына.
- 6 Оны мунда аладжақдурлар, қыймат вāқа'асын сораб,
билдўрсеиғ, мунда бахасын верўб
- 7 алулар дейўб. Ол сизлер буйурған Моллā-Муҳаммад нām
қырймлы дōрт айдур мундан гетгелли Қырймқа. О...*
- 8 эсйр онда тўгўлдўр, белке мунда Солтāнмурād-ҳāджй нām
қырймлудадур. Ол Хāджй мумайлейхни чағырдуб,
- 9 қыйматны сў'ал этдўкде, игирми тўмāнга алмышым
дейўб. Хўйлы āдамлар танық чыхды, ол бахāға
алғаны...*
- 10 Сонгра, бизлер кōб риджā' ва талаб ва илтимās
этдўгимизде, бизим хāтиримизни мензўр билўб, бизге
ўч тўмāнын
- 11 бағышлаб, он йетти тўмāн нақид ағчаға тохтатуб.
Герекдир ке, бу айның ичинде джедд ва джехд эдўб,
- 12 са'й балйғ иле ҳаракат эдўб, ол меблāғй мезкурй
гōндердесиз ке, сāхйбине таслйм эдўб, эсйрлер йериниң
- 13 ҳузўрлерине йрсал этдирейик. Бу айны ичинде ол мезкур
ағча гелўб йетишмесе, бу бāзаргāнға
- 14 джаффа ва аддайт болуб, йолдашларындан қалдыруб
болмазмыз. Хар не болса да, бу айның ичинде
- 15 йетгўрмекге ҳāким фурмāн этдўрўб йибертмегингиз
ғāййет-ил-ғāййе мā'мул олунур. Бāқй ассалām.
Ал-муҳибб ал-муҳлис :
Темйр...*

* Часть текста утеряна, т. к. края листа подлинника срезаны.

ХУВА!

- 1 'Иззетлү, хўрметлү, марҳаматлу беним қардашым ҚЫЗЛАР
- 2 ХАКИМИЙ ЙАНАРАЛ-МУЙАР ҳазретлерине ва ҳузурӣ
- 3 шерифлерине көпден-көп ду'а саләмлар ва хам хайыр
- 4 ду'алар
- 5 'арзу олундуқдан сонгра, сиз фазилетлуға илтизәм
- 6 эдемен.
- 7 Маға бир қардашлық илан ушбу хамил варақымыз олан
- 8 Махвән нам адамымыздан эки келле шекер ва йене бир
- 9 гүренге
- 10 чай алуб гөндересен. Бизин қардашлық хатирин
- 11 эйлаб, гөндересен. Бақи ду'а.
- 12 Ал-муҳибб ал-муҳлис: булғадир
- 13 'Алиш бин Ҳамза.

ХУВА!

- 1 Девлетлү, фазилетлү, марҳаматлу, караматлу велий-ун-
- 2 не'эм ва кесир-ул-керем ҚЫЗЛАР-ҚАЛ'АДА 'АЛИЙ
- 3 ХАКИМ ОЛАН ЙАНАРАЛ ҳазретлериниң ҳузур шериф-
- 4 лерине дерун хулүс үзере саләмлар ва сеналар 'арз
- 5 иблагындан сонгра, сөзимиз олдур ке. Ма'лум шерифингиз
- 6 олуна: бизим тарафда олан қарындашымыз 'Алибек
- 7 оглы Арслангерей-бек ва ғайры өздән
- 8 адамларымыз дахы йәр ва йолдаш олуб, 'Аджам сафарына
- 9 гидеджекдүр. Бизлер ҳазрет 'алингизе ма'лум эдемиз ке:
- 10 аввалда импиратүр 'азимә падишах
- 11 ҳазретиниң Девлет Қапусында сәкин олуб
- 12 Диванханасында ҳукму эден ҳакимлерингизни разилиги
- 13 йоқ эди. Эмди сизин заманда
- 14 гидерлере не дейесиз? Сиз билүрсиз, bize сизден кағыз
- 15 гелсе, сизин озденлери тохтат дейү, ол элимизден гелүр.
- 16 Ва ғайры
- 17 қарындашларымыза қарайан озденлери ва қарындашлары
- 18 тохтатмақ — сизин элингизден гелүр. "Йоқ, беним
- 19 'Аджама гиден адамлара мевани'им
- 20 йоқдур" десенгиз, сиз билүрсиз, бизлер императүр 'азимә
- 21 падишах ҳазретиниң қулларыйуз, и'лам илан ма'лум
- 22 эйледүк. Бақи
- 23 амру ҳаким ҳазретиниңдүр.
- 24 Фи сана 1178 джумадӣ ал-ахир айның йигирми алтынджы
- 25 гүни китабат олунды.
- 26 Муҳиббикум Элдархән-бек,
- 27 муҳиббикум ва Аҳмадхән-бек,
- 28 муҳиббикум ва Алхас-бек.

Док. № 32

1 Фазилетлү ва риф'атлу Қызлар ҳақими ЙАНАРЎЛ ҳазретлерине салāmлар ва сенāлар 'арз олундуқдан сонгра,
 2 да'имā ҳифз Худāда оласыз, амйн! Фймā ба'духу, ҳазретигизе ма'лум олсун: гөресиз кй, бу Эндйрā[й] де
 3 пāдишāхны йурту, ва хам Йаҳсāй да пāдишāхны йурту. Хатуну олгāн хатун алагандыр, эри олгāн
 4 эрге барагандыр. Биз бир тул хатун алган эдик, өзүммүзнү де қардāшымыз эди, бир кимсеге
 5 айтышган хатун түгүл эди. Ол хатун булан биревни де да'васы-иши йоқ эди. Эмди,
 6 "ол хатунну сāн нāгā аласан" дейүб, джумла Эндйрāйлār, тавну да гālтириб, бизин үстүмүзге черүв
 7 болуб гелүб, бизин бузаджак ва хам бизим арамызда фитне боладжак. Эмди ҳазретигиз бу тарафларны ҳақими-
 8 сиз, пāдишāхны йуртлары бузулганы ва хам фитне болганы — сиз ҳақим замāнда сизге де лā'иқ дүгүлдүр.
 9 Эмди, ҳазретигиз пāдишāхны йуртлары бузулганны сүймāй бусангыз, ушбу кāгыз йетишгāндоқ,
 10 бир йаҳшы му'тамад гишингизни тоҳдатмайуб ушбу барган гишимиз булан бирге йиберүб, Эндйрāйлегā
 11 сойлātүб, Эндйрāйлерни тоҳдатасыз. Бу барган гишимиз булан гишингиз тез йибермесенгиз,
 12 хамāн тоҳдамай урушаджакмыз, шойлей билесиз. Ва даҳы, ҳазретигизе ма'лум олсун: шол сизге
 13 берāджек йесйриммизни чоқ излāгāн эдик, бу замāнда табулмайуб, бир қазāk алган эдик, сизниң гишингиз
 14 йаратмай гетди. Эмди, ҳазретигиз ичүн сизге йарар гимик йесйр алмагā алты түмāн ақча ҳāзир эдүб, хамāн
 15 излāй турамыз, йарардай йесйр табулмай тура. Сүйā бусангыз, алты түмāн ақча алынгыз, сүйā бусангыз —
 16 сизге йарар гимик йесйр тафгынча алгасамагыз, биз сизге йалган айтуб болмасмыз. Шойлей билесиз.
 Вāссалām.

Ал-мухлис : Солтāнбек.

Док. № 33

1 'Иззетлү ва девлетлү ва мезйид муҳаббатлу олан Қызлар ҳақим йанārāl
 2 ҳазретлерине хузур и шерйфлерине ирсāl қыландан
 3 сонгра, и'лām олсун кй: шол Йаҳсāй беклери
 4 бизим Эндйрāйдāн мālлары хырсыз иле алдылар.
 5 Ва даҳы кулларымызны урладылар. Ва даҳы оздāнлā-
 римизни
 6 урлаб саттылар. Аҳыр амруда хатунларымызны
 7 гүчдāн алмагā башладылар. Эмди и'лām эдермиз
 8 ҳазретлерингизе: шол Солтāнбек — бизим душмāны-
 мыздур.
 9 Авинā гālсе, коймазбыз: йолукса, урушабыз.
 10 Гүчүмиз йетишсе ва даҳы бизим мālымызны ва кулларымызны
 11 тōлев алырмыз. Гүнāхсыз гишилере зийāн этмесбиз,
 12 йурты гүйдүрмāsбиз. Шойле и'лām олсун.
 13 Ад-дā'й Темйр-бек ва Муҳаммад бин Айдемйр-бек.

Док. № 34

- 1 'Иззетлү ва риф'атлу ва мезїд макраматлу Қызлар-қал'асының ҳақими ЙЕНАРАЛ-МАЙУР ҳазретлериниң ва ҳузүри 'иззет
- 2 шерїфлериниң ҳал ва хәтирлеринден су'ал олунуб, биләнихайат үзере саламлар эдүрүз.
- 3 Ва ба'духу,ма'лүмүмүз олдур ке. Сиз фазїлетлү ҳақим чағырақунуқуз үчүн вармаға ҳазир олмышедик.
- 4 Амма, биз варан заманда Солтанбек де варажақ дейүб эшитиб, аның учүн мута'аххир олдуқ.
- 5 Йа'ни Солтанбек бизим илан душмандур, аның илан биз бир йәрә хергез олмасмуз. Лакин
- 6 нә аввал Солтанбек Қызлара варсун да, хар не кї 'арзы вар олса, сизе ма'лүм айлайуб,
- 7 руджү'олсун. Сонгра биз де варармуз. Ва нә ке аның мута'аххир айла, аввал биз варайық.
- 8 Хар не ке 'арзу олса, сәвләйүб, биз руджү' оландан сонгра, аны чағыр, ол да варсун.
- 9 Амма эки душман бир йерде олуб сәвлешмек — бизим 'адад* илан ла'иқ олмас. Шөйле
- 10 ла'иқ олмайан ишни биз айламасмуз. Амма Солтанбекни бизим илан да'васы олса, бизим
- 11 'адад* қадимлеримизиндже олмыш олса, Қумуқ мабайнасында олан гиби олурмуз. Ва дахы, бундан
- 12 аввал варажак эдик, — анлар бизим сув башымузны бузыб; аны учүн мута'аххир** олдуқ, 'айыб айлама. Ал-ма'лүм:
- 13 Темір-бий бин...***

* Так в тексте. Должно быть: 'adam (عادم) или 'adām (عادات).

** Слово это встречается в тексте трижды: в 4, 7 и 12-й строчках.

В орфографическом отношении верно написано в 7-й строчке.

** Нижняя часть документа срезана: имена адресантов не читаются.

Док. № 35

- 1 'Иззетлү ва девлетлү ва мезїд муҳаббатлу олан Қызлар ҳақим йанарал
- 2 ҳазретлерине ҳузур шерифлерине ирсал қылындықдан
- 3 сонгра, ушбу ҳамил варақымыз олан адам — менүм темирчи устадур.
- 4 Бугар бир аздан-көбден темир ҳаджат олуб йибәрдүк.
- 5 Хәтирмизни гөрүб, бугар амру фурман эдерсиз
- 6 темир чыгармаға, — бек ихтийаджымыз вардур. Ад-да'и: Темір бин Хамза.

Док. № 36

- 1 Фазилетлү ва риф'атлу, 'али и'тибарлу ва 'али хукümetлү
Кызлар хакимий ИАНАРАЛ хазретлерине саламлар ва
сеналар
- 2 'арзу олундукдан сонгра, да'имā чоқ йыллара саг -
саламат оласыз, амйн! Фйма ба'духу, хазретигизе
- 3 ма'лум ола: хазретигиз бу тарафда пāдишāх гондергāн
хакимсиз. Бу йер — пāдишāхны чāt қал'асыдур.
- 4 Бу тарафда болгāн пāдишāх таби' халқны тāрсин тāрс
гōрсун ва онгун онг гōрсун
- 5 дейуб йибергāндир пāдишāх сизин. Гōресиз кй, хатуны
ōлгāн хатун алагандыр, эрн ōлгāн
- 6 эргā барагандыр. Мени хатуным ōлгāн эди. Мен бир
тул хатун алган эдим, гишини йенгāси дугул
- 7 эди. Темир мага гуч этди де, менден чыгарды да алды.
Қайда мени не гунāхым бар?! Темир мага бу қадар
- 8 гуч негā этā? Эгер мени гунāхым барсе, пāдишāх
қойган хакимсен, сен эки де давчыны
- 9 пāдишāхны уйуне чакыр да, дивāнын сен эт. Мен тāрс
бусам, мени тāрс эт; Темир тāрс буса,
- 10 Темирни тāрс эт. Эки давчыны бир йерде олтуртуб
сōйлātмей, дивāн нāчик этйлер?
- 11 Темир хазретигизе кāгыз йазган дейуб этишгāнмен:
"Мени дā, Солтāнбекни дā бирге чакырма, биз экиммиз
бирге ту...*
- 12 биз" дейуб. Ол башга чакырувга мен рāзй дугулмен.
Пāдишāх бир дā гишиден қорқмас**, джумла
- 13 халқ пāдишāхдан қорқар. Пāдишāхны дивāны
йашыртын болмас, горуне болур. Эки давчыны
- 14 гелтирир де, экисин де сōйлātир дā. Пāдишāх қойган
хакимсен сен. Сени алдында тāрси тāрс болур,
- 15 онгу онг болур. Бāкй фурмāн сизинкидур...

* Край листа подлинника срезан, из-за чего концы строк №№ 11 и 15 утеряны.

** В тексте ошибочно: қормас (قورمىس).

(Текст на полях — продолжение тисьма):

- 16 Ва даҳы, Темир анда хузурингизе
- 17 барса, мени де чакыр. Мен
- 18 баргынча, Темирни йиберме. Мени де,
- 19 Темирни дā алдында сōйлāt:
- 20 хар ким тāрс буса, тāрсни де
- 21 онгну да сен билерсен.
- 22 Сен тāрс этгāн тāрс
- 23 болур, сен онг этгāн
- 24 онг болур. Ушбу [мектубы]
- 25 бāргāн гишимизге тохдат-
- 26 майуб джавāб веруб
- 27 йибересиз. Не чакда сен
- 28 гел десенг, мен хāзир
- 29 йетишермāн.

- 1 'Алишан рефй' мекан камкар мукарриб девлет нишан
йанарал-майур Николлай Алексейич Патапоф — даме
'умруху —
- 2 хазретлерине хузүри 'иззет шерифлерине 'арзухалымыз
будур ке.
- 3 Ва сиз 'алишан хазретлерингизден тиләгимиз олдур ке:
ва сизүн хазретингизни хар гүн де гелүб ва сөйлейүб
инджитемиз.
- 4 Ва эмди, ол Темир-бек, Муртаза'али-шавхалны ва Тавны
джыйуб, бизим* малны ва йуртумны бузаман ва чабан
дейедүр. Ва амма
- 5 Йақсай бизимки* дүгүл, биз* де ва Йақсай да — шевкетлү
ва қудратлу падишах ймпирагүр 'азимә хазретлериникидүр.
Ва эмди, Темир-бек
- 6 бизим* йуртумны чапмас гимик ва малумны алмас гимик
бегетүб ва тилүндән кағыз алуб йибергей эдүнг. Ва амма
- 7 бизим* илан йолуқғанда урушаман десе, урушмаға эрк
версенгиз де қайгурмаймуз*. Ва эмди, сизүн
- 8 хазретингизден баш уруб тиләгимиз олдур ке: Бизим
малумызны ва йуртумузны, Тавны ва Муртаза'али-
шавхалны
- 9 гелтирүб, йуртумузны чапмасға дейүб, тилүндән
кағыз алуб, қол салдургай эдүнг.
Ал-мухибб ал-мухлис: Солтанбек бин Утсүму.
Ал-мухибб ал-мухлис: 'Адилгерей валад 'Алибек.

* Слова, отмеченные здесь звездочкой, в оригинале переправлены коричневыми чернилами: единственное число имен изменено во множественное число.

ХУВА АЛЛАХ АЛ-МУ'ЙН!

- 1 Риф'атлу ва са'адатлу ва мезид ва меведдетлү беним 'азйз
атамыз, ҚЫЗЛАР 'АЛИ ХАКИМИ ОЛАН ЙАНАРАЛ-
МУЙАР хазретлерине
- 2 ва хузүр 'иззет шерифлерине ду'а саламлар ва хам хайыр
ду'алар 'арзу
- 3 олундуқдан сонгра, сиз фазйлетлү атамызға илтизам
эдемен. Ушбу хамил варақымыз
- 4 олан беним эмчекимиз Сөлағай нам адамымыза сиз
фазйлетлуны хузүрлерине йрсал* эйлетүм,
- 5 өзүм ичүн бир фүд темир ва бене бир ат алмаға**.
Мархамат шифқат эйлеб, фурман***
- 6 вересен. Вассалам аввалан икрам.
Ал-ма'лүм:
кафидан Хамза
бин 'Алиш.

* Так в тексте оригинала. Должно быть: *ирсай*.

** В тексте: *الكيفه* аламаға.

*** В тексте: *فرمان* фурман.

Док. № 39

- 1 'Иззетлү ва девлетлү ва марҳаматлу Гургин ҳазретлерине ва Истефан
- 2 ҳазретлерине ҳузур шерифлерине ирсал қылындықдан сонгра,
- 3 и'лам олсун ки. Сиз ҳурметлүларден эрмелилере кағыз гелүб,
- 4 Эндирай бек Темир ва қазий Аҳмад ва кетхударлары арасында охудылар.
- 5 Йазубсыз, "эрмелиларни йалчылар чақыруб, сорушуб, аларны
- 6 сөз байан эдүб йибаресиз" дейүб. Биз аларны үч йалчы чақарыруб текрар
- 7 эдүб сорушдүк, Темир-бек йанында, Аҳмад-қазий йанында, кетхударлары йанында.
- 8 Үч йалчы шахадат эддилар, ант ичүб, бизи инандыруб: үч йүз
- 9 йигирма доқуз фүт бойаг тартуб, харалда қойдүк дейүб,
- 10 қурутуб. Биз булара инандүк, кағыз йаздүк. Ва даҳы,
- 11 үч де йалчы иқрар эддилар: Фафа нәм эрмели, Йаҳсайдан гелүб, харал үстүндә
- 12 мұхур бузды. Биз айттүк: "Нечүн бузасыз?" Өзи дәди: "Мән билүрмән,
- 13 мән әтәрмен булара бир иш".
Шахид ал-ҳал ал-муҳибб: Темйр бин Ҳамза.
Шахид ал-ҳал: қазий Аҳмад.
Шахид ал-ҳал: Шавлүх.
Шахид ал-ҳал: Аджа.
Шахид ал-ҳал: Ҳасбөлат.

Док. № 40

- 1 'Иззетлү, хурметлү, са'адатлу, сахаватлу полковник, беним садақатлу дөстумдур, ма'лум билесиз* .
 - 2 Фйма ба'ду, мурад матлаб будур ке. Ҳамил варақымыз йеринде олан Муҳаммад нәм,
 - 3 ма'ар-руфақалар илан ва ма'а он 'арба йемиш илан, ҳазретлерингизе
 - 4 савдасы ва му'амелеси ичүн ривана эйледүк. Герек, леделвусул
 - 5 олдуқда, хатириммизи сийана ва ҳимайа эдүб, ва герекдүр эшй'-
 - 6 ларында тамам олдуруб ва саг ва саламатлуг илан тарафымыза
 - 7 йсал ва ирсал ва ихрадж олмагына мамнун ва бир ҳаққ эдерүз. Инша'аллах Та'ала, падишах хидметлерине даме ал-аййам
 - 9 вал-авқат мунтазир олуи дулармыз, ма'лум билсүнлер**.
- Ал-муҳиббикум: шамхал Муртаза'али. Интаха***.

instituteofhistory.ru

* Можно читать иначе: боласыз.

** Можно читать иначе: болсунлар.

*** В тексте оригинала лигатура: $\sigma \uparrow$ (= انتهى).

ХУВА!

- 1 'Иззетлү, са'адатлу ва 'али хўрметлү ва хўкүметлү дōстум олан полкōвник ва хāким қал'а Қызлар ҳазретлерине
- 2 анхā варақе мурувват немāмыз будур кй. Ушбу замāн мектуб марғубунгуз Хāсфулад-мирзā
- 3 рōтмистрйр иле вусул олуб ва мазмунларына мефхумымыз олдуқда, йахшы адам
- 4 қошуб, Гāзқумуқ хāнына салимāн ривāне эйледүк ва йене мураджа'ат
- 5 этдикде, тарафынғыза ривāне олунды. Ва иншā'аллах, Дағыстан мамлакатда
- 6 вāқи' олан пāдишāхын хидметлерин этмāм ва эджрā этмеге бизден
- 7 муқаддам āдам тапулмаз, ва хар гўне хидмет сāдыр олунур исе, этмāм
- 8 олунур. Ва дахы, бундан муқаддам бизим бир нефер чағар қаравāшыммызы
- 9 Эндирейден алуб бир эрменй қачыруб, Қызлара апарубдур.
- 10 Харгāх бизге дōстлуқ эдерсенгиз, қаравāшны озин, ва эгер
- 11 ози олмаса, бахāсын — игирми тўмāн иле алуб вересўз.
- 12

(Текст на полях — продолжение письма):

- 13 ла'иқ дўгўлдўр. Ва дахы,
- 14 Хāджихāн нāм он тўмāн талаб хисāбы
- 15 вардур. Дōстлуқ эдўб, этмāм этдиресўз.
- 16 Ушбу мезкур олунан ишлериммиз ичўн
- 17 хāмил варақыммыз олан Хāджи-Рамазāн
- 18 āдамымызны ривāне эйледүк. Герекдўр кй,
- 19 'алам дōстлуқда этмāм этдиресўз.
- 20 Ва бāқи сōзўмизи āдамымыз байāн эдеджекдўр.
Бāқи ал-мухйбб: хāким Қазāньш —
Мухаммад.
Сахйх ** .

* Текст этой строчки не подвергается прочтению, т. к. край листа подлинника срезан.

** Слово записано лигатурой:

- 1 'Иззетлү, хўрметлү Қызлар хāкимй бириғадār АЛЕКСЕЙ Курāйедуф ҳазретлерине таслимлер* айладығындан
- 2 сонгра, сизе ма'лўмўмўздўр кй: сиз ҳазретингиз бир мар-ҳамат эдўб, бизўм āдамымыз Хāджи-Джанбōлатнын
- 3 ва Темирбōлатнын куллары эки нефер кул, аслы черкес, қачуб Қызлар-қал'асына гирмиш
- 4 дейўб ма'лўмўмўз олунды. Вусулунда, хатир гōрўб, қалдурмайуб вермегингиздāн
- 5 махзўз олуруз. Ва гендўлери қазāқ-қал'аларында қыдуруб излāме нейет этселер,
- 6 бир йахшы āдāм қошуб, қыдуртмагингиздāн хузур эдерсиз. Ва кулларнын аслын...**
- 7 сорушсангиз, bize и'тибār эдесиз кй: куллар черкес ту-қавларыдур, сагу...**
- 8 алмышуз. Шōйле ма'лўмўнгўз олуна. Бāқи шевкетлў пāдишāхымыза ду'ā гўтериз.
Ал-ма'лум:
Темир-бий бин Хāмза-бек.

(Текст записей на полях письма):

- 9 Ва кулларнын āды — Марāм
- 10 ва биринин āды — Йабāқ .

* В тексте: таслāмлер.

** Конец слова утеряна, т. к. в оригинале документа имеется дефект.

- 1 'Иззетлү ва ҳўрметлү ва муҳаббатлу ҳақим Қызлар олан дўстум булғадар ҳазретлериниң ВА ХУЗЎРЙ 'ИЗЗЕТ ШЕРИФЛЕРИНИҲ
- 2 биҳадд бинихайи ду'алар олуна. Фйма ба'да. И'лам олтур ке: бу вақтда бизим адамымыз Анай иле бизе китабат
- 3 йолламышдўнгиз, бизе сонгуб йетишди. Мазмўнына мефхўм олдық: эрменйлерўниң маҳмўле таланан
- 4 мўлындан ўтўри йазмышдўнгиз. Аллаха ма'лўмдўр, мене ондан бир пўл гўрмемишем. Ол заманда
- 5 Фетҳ-'Алй-хўн илан бизим арамыз дўшманлық эди. Ва қардāшымыз Хўнмуҳаммад илан да дўшманлық эди. Ол джихетден
- 6 ўтўри, қадийе гўдж эйлейе болмадым. Қадй — Табасаран, биз — Қайтақ ўсмййбиз. Она не эйлейик?! Сизниң хамйше савдāгарынғыз ва ғайры нўгер адамынғыз гелўб гидер, хеч бирине бизден бир зарар дигмейўпдўр, вейā дигмез. Нефер
- 8 тен қатмам, пāдишāха қуллуқ эйлемишик, гене қуллуқ эйлерек. Сиз де герек, бизден гиден
- 9 адам олса қуллуқуна, нāхак қадй ичўн вейā ғайрысы ичўн инджитмейесиз. Ва даҳы,
- 10 сиз, хар қуллуқунғыз олса, бизе и'лам эйлейесиз, элимизден геланни мунтāбага эйлемейениң
- 11*

(Текст на полях — продолжение письма):

- 12 ва қылан джавāблары Хаджймирзайа долу джавāбы
- 13 демишем, қуллуқда 'арзу эйлерем. Бāқй эййāм рукам.
Ад-дā'й:
Амйрхамза-ўсмйй.

* Текст этой строчки утерян, т. к. лист оригинала срезан снизу.

- 1 'Иззетлү, са'адатлу Қызлар-қал'ада ҳақим олан...* ҳазретлерине хуз...*
- 2 'Андй шамхўндан ва қартларындан ва джумла джамā'-атларындан чоҳдан-чоҳ...
- 3 ва хам хайыр ду'алар қылындықтан сонгра, ма'лўм оласан: биз сизин илан мас[лаҳатлықда]
- 4 олмақа сўйемиз, аввал олан гибик. Ва даҳы, бундан алдун биз сизлāрā...
- 5 кāғыз ирсāl эйледик. Ва йене, бундан алдун сизлāрдан бизе кāғыз ге[лўб]...
- 6 Эмди, бу заман олунджа, бейнимизде мевджўд олан гибик йарашмаға қ...
- 7 насйхатығызны қабўл эдермиз. Ва йене, сизлāре тилегимиз будур кй...
- 8 нечик доғри ва ҳалāl олдуқ, шўйле доғри ва ҳалāl биз...
- 9 сенден аввал ҳақимлāр, аввал гибик сиз де ва биз де бир анадан [дувған қардāшлар]
- 10 гибикмиз. Эмди, бу заман олунча, бейнимизде 'адават ва хāғир қалмақ о...
- 11 ва дўстлықдан ғайры. Ва йене, ушбу сиз экинчи ирсāl эйлейāн кāғ[ызығызда]
- 12 аввал ирсāl эйлейāн кāғызны ичинде олмайан бир аз мухāлиф сўз..
- 13 оғланны қайтарсун дейўб. Элбетте ма'лўм оласыз: ол оғлан...
- 14 гиши сатуф алмайубдур**. Мышығыш адамлар гелўб, бир...
- 15 Ва йене, бир қызны алмышидик. Бизин де ва сизин де ва'д вар э[ди кй]:
- 16 Сиз бизлāрā айтмышдигиз: "Биз[ин] тарафдан адам тўшсе, ату...

* Часть текста этого письма утеряна, т.к. верхний край оригинала срезан, а весь левый край, на котором имелись концы строк, содержит дефект. Утерянные места обозначены здесь многоточием, а гипотетический (восстановленный) текст заключен в квадратные скобки.

** В тексте: الميايوبدو алмайубду.

- 17 верән бахасыны сизләрә қайтарурмыз” демишсиз. Ол ва’да...
- 18 сақладук. Оғланны биз алмайана гед Хаққ Та’аланы Шериф каләмына ант...
- 19 Эмди, сиз андан гайры сиз айтханны эдермиз. Амма бизин...
- 20 адам тутмаға сизләрә лә’ик дүгүл эди. Эмди, биз қартла...
- 21 сизләрә ирсәл әйледик, сизләр илан сөйлемек ичүн. Ва йене, савғә[т ичүн йапунджи]
- 22 ирсәл әйледик: бириси қара ва бириси ақ. Бақй хайырхәда бил...

- 1 Анди шәмхәлдан ва қадынларундан ва йашларундан Қызлар хәкимине и’ләм олуна, ва сизүн ‘али хәзретингиз
- 2 билесиз: биз сизүн илан маслахатлыкны сүйемиз. Ва бундан илерү сизүн илан бу замән олунджа йувықлық
- 3 эдүб йүрүгенни сүйемиз. Ва бундан илерү сизге китабат гөндердүк ва бизим китабатымызны иджинде олан
- 4 сизге и’ләм олунды. Ва сизүн хәзретингиз хам бундан илерү гөндерен китабатунгыз гелүб бизге йетишти.
- 5 Ва бу замән олунджа сизге қуллук әйлегенмиз ва бундан сонгра хам қолумыздан гелән қадар қуллук эдермиз,
- 6 ва сиз буйуран сөзни қабул эдермиз. Ва ба’духу, мурәдымыз олду ке. Ва сизден алдунгы хәкимләр бизге нечик
- 7 олған, сиз де бизге алай оласыз ва сиз хам бизге доғры оласыз. Сиз де, биз де — бир анадан дувған
- 8 қардаш гими олайук. Ва сизүн илан бу замән олунджа бизим арамыз бир қурсақдан дувған қардаш
- 9 гими олуб турғанмыз. Ва гене сизден экинджи китабат гелди. Мезкур китабатларун иджинде — аввалгиден артуқ
- 10 эди, қулны қайтармақ себебинден. Ва сиз хыйәл этмейесиз, зикир олуна қулны бизим адәмларымызға сатған дейүб.
- 11 Ва аны мычықышлар джухудлыға сатған. Ва сизүн ‘али хәзретингиз бизге икрәр әйлемишдүнгиз, “харгәх бизим
- 12 адәмымыз сизге сатыла гелсе, — ва аны сиз доғры бахәсун верүб аласыз дейүб. Ва “биз сизге сиз верен
- 13 бахәны верүб алурмыз” дейүб айтған эдүнгиз. Ва андан өтүрү мезкур қаравәшны биз бир йерге чыхаруб,
- 14 сатмайуб сақладук. Ва аның иджүн ке, сизүн илан әйлеген икрәргә йалған олмайук дейүб.
- 15 Ва сизге биз йалған олмай туруб, сиз бизге ‘айыб әйлемейесиз, мезкур қулдан өтүрү. Ва не иджүн десенгиз,
- 16 сизүн хабарунгыз бизге йетишгүндже, ол бизим йуртымызда сатылған дүгүл вейә турған да дүгүл. Ва гене, сиз не буйурсангыз, бу замән

- 17 олунджа этгәнмиз ва гене қолумыздан гелән қадар эйле-
меге де эйлермиз. Ва амма биз сизге хилаф олмай туруб,
18 сиз бизим адāмымызны йесир эйлемеге лайық дүгүлдүр.
Ва сиз гондерән китабат бойунджа, биз сайлаган
19 адāмларымыздан беш йахшы адам йолладук, сизүн илан
йарашмақ иджүн. Ва сизүн ва бизим
20 кағзымызны иджинде олан хар ишни байан* этсүн дейүб
гондердүк. Ва бизим мезкур адāмларымыз илан
21 бир ақ ва бир қара йапунджи сизүн иджүн савқат йолладук.

- 1 *... Сонгра фйма ба'ду, бизим 'арзу-
2 халымыз. Дженāб шерифлерингизе 'арзу олсун:
3 сизин қуллуқ олса, 'абедй сабилларүйнүгүзā
4 хидмет биттирāбүз, сизин мухаббатынгыз ичүн.
5 Шимди, бизим бир эмчāгүмүз ва карйб адāмумуз
6 олан гишини бир қулу качуб, дженāбынгызга гетиф-
7 дүр. Ва хам энди гāйет мурāдумуз ва риджāмуз: шол
8 гулну ирджā' эдāсүз ва хам гайтаруф ва хам йакымтун
9 верāсүз. Ва дахы, атун ва савутун ва йерин ва йүгәнүн
10 ва кййматун, нāкыс айламайуб, верāсүз.
Ад-дā'ийат: Месей-бийке
11 умму шамхāl вāли Дāгустāн...

* Начало текста утрачено, т.к. верхняя часть листа подлинника срезана.

* В тексте: *با* банā Должно быть: *بيان* байан.

- 1 Са'адатлу, фазилетлү, мухаббатлу ҚЫЗЛАР ХАКИМІ
ОЛАН БҮЛГАДИР ҳазретлерине хузӯри шерифлерине баш
уруп
- 2 ду'алар олуна. Ва ба'духу, сөзимиз будур ке: падишахның
бир гӯни минг олсун,
- 3 девлети да'им олсун! Сизин де девлетингиз да'им олсун,
өмүрингиз узақ
- 4 олсун! Да'има падишах йахшы гөзүне йолуқасыз! Энди
сизден риджамыздур.
- 5 Биз бегимиз илан йарашдық. Өз ихтийарымыз илан
гедемиз. Мархамат эдүп,
- 6 йол кағызы вересиз, риджамыздур. Ва дахы, сизе и'лам
этмек учун тахримиздур:
- 7 Сенден разӣ олдуқ. Өзим де гелур эдим сени гөрмеге, сизе
ма'лумдур —
- 8 гөзим за'ифдур, 'иладжым йохдур, 'айыб этмейесиз.
Таммат.
- 9 Ад-да'и: Алчақ ва оғлы Хаджибатыр.

- 1
- 2 олунуб, хал хатирлери су'ал олунур. Фима ба'духу.
Варақа'и ведадымыз йеденде олан....*
- 3 нам адамымыз мархаматлу йанарал ҳазретлериниң
тарафларына ривана олынмышдур. Вусулында тараф
- 4 хатиримиз йчун мезкур адамымыза мархамат эдуб, аввалан
ва ат ва 'араба иле йанарал ҳазретлериниң
- 5 тараф девлетлерине ривана эдесиз. Ва дахы, ма'лум
шерифигиз ола ке: йанарал ҳазретлерине олан
- 6 мектубларымыз бит-тамам Хаджи-мирза ҳазретлерине
табшурмышам. Хар не ичинде олан ахвалымызы
- 7 Хаджи-мирза лисанан ҳазретигизе 'арзу эдер. *Ва дахы,
ҳазретигиз** гайбана достымызсыз, герекдур ке:
- 8 хар хидметигиз вақи' олурса, бизлере ишарет буйурасыз,
мақдурьмыз олдуқджа
- 9 этмамына са'й олунур. Вассалам. Бақи 'умру кум_тавил.
Ал-ма'лум:
Амйрхамза-усмий.

* Тексты 1-й строчки и конец 2-й строчки подлинника утеряны, т.к. лист в архивном деле срезан.

** В тексте оригинала порядок слов здесь не верный: "Ва ҳазретигиз дахы..." (وحضرتكز > خي).

- 1 'Иззетлү ва мезїд мархаматлу Кызлар ҳақими БҮЛГАДИР
- 2 хазретлерине ва хузүри шерїфлерине саләмлар
- 3 ва сенәлар иблаг олуна. Фимә ба' духу, 'алиййе' и тарафын-
- 4 гыза и'ләм олунга-
- 5 ндур ва сененгиз Геден джанәрәл хазретлери бизүм
- 6 виләйатымыз олан Исси-Сувга
- 7 гелүб, дөгүш эдүб, руджу' олундукда, сонгра ол мезкур
- 8 Исси-Сув
- 9 пәдишәх хазретлерине имәна гелдүкде, ол мезкур Геден
- 10 джанәрәл Исси-Сувга
- 11 эден әмру бу эди ке: "Бен кабул дәгүлүм, герекдүр* ке,
- 12 пәдишәх хазретлерине
- 13 қаршулуқ эйлемесенгиз. Йахсәй беклеринден бир бекни
- 14 Исси-Сувда сахлайуб,
- 15 хар не ке пәдишәх хазретлерине 'адәватлага гелән йаман
- 16 әдамлары сизлерүнин
- 17 тарафынғыздан гелмәсин, қаты' эдесиз", — дейүб, ол
- 18 мезкур Геден джанәрәл әмру
- 19 эйледі. Бизүм Исси-Сув чоқ кабул эйлейүб, ол замәндан

(Текст на полях - продолжение письма):

- 11 бери бизүм
- 12 қардәшларымыз нөбет илан
- 13 хар бириси варуб дурмышлар. Әмди нөбет
- 14 бенгә гелүбдүр. Бен дахы варуб, хар не ке пәдишәх
- 15 хазретлеринин мутәба' асында олан әдамлара
- 16 зарар эден әдамлар зарар эйлемекден рефи' эйлемеге,
- 17 мезкур Исси-Сувга вардум. Анлар аввал
- 18 күй гиби бек сақламақны кабул эйлемеди.
- 19 Әмди сәхиб ихтияр сенин иландур.
- 20 Герекдүр ке: ол мезкур Исси-Сувда бек
- 21 дуруб, пәдишәхга қаршулық эден әдамлары

* В тексте: герүкдүр. (گروگردور).

- 22 қаты' эйлемеге истесенгиз, бир сәхиб әдам
- 23 илан кәғыз йазуб тездже гөндересен.
- 24 Бен өзүмүз варуб савлашармыз. Йохесе,
- 25 өзүнгиз билүрсиз, сәхиб ихтияр сенин
- 26 иландур, бизләр сизлере ма'лум эйледүк:
- 27 хар не ке пәдишәх хазретлерине 'адәватлық
- 28 эден әдамларның гелән йолы Исси-Сув
- 29 тарафындан дуранда, бизүм гиби бек
- 30 дуруб, тенбих эйлемесе, фитне чоқ олур.
- Ал-мухибб ал-мухлис:
- Ахмадхән-бек*.

* Указание адресанта в оригинале приурочено к концу 10-й строчки, т.к. именно в этом месте обратной стороны листа имеется оттиск его печати.

(л. 126):

- 1 Девлетлү ва марҳаматлу ва фазилетлү ва шевкетлү пади-
шаҳымызның Қызлар-қал'асында ХАКИМ ОЛАН
БҮЛҒАДИР ҳазретлерине ва ҳузур
 - 2 'иззет шерифлерине бинихайет саләмлар ва сенәлар
иблаг қылындықдан сонгра, ҳакимлик мубарак олсун,
 - 3 амйн! Ва даҳы, бизим Исси-Сув қарйамызны аҳвалларын
сенден эввелкй булғадир ҳазретлерине и'ләм
 - 4 эйлемиш эдүм. Ва хам ол булғадир ҳазретлери бир кәғыз
бизлере ва бир кәғыз Исси-Сув джамә'атына
 - 5 өзүнг оқут дейүб кәғызны алубдурдум. Исси-Сув халқулла-
сын бир йере джам' эдүб,
 - 6 оқутдум, о кәғызға қулақ асмадылар. Сонгра бир кәғыз
йазуб, тамәм ишлерин гөндердүм.
 - 7 Ол кәғыз Қызлара варанда, эввелкй ҳаким чыхуб, сиз
марҳаматлу ҳаким олан гүнлер қаршу
 - 8 олуб, ол кәғызны мазмұны билүнмейүб *
- (л. 136):
қалыубдур. Эмди ма'лүм эдемиз:
- 9 Демеден йанарал ҳазретлери заманында Йаҳсай беклерин
бир йере джам' эдүб, мушаварат
 - 10 эдүб, нөбет илан бир бек үстлеринде турсун дейүб. Ол
йорук илан
 - 11 бир хыйлу мүддет гечди. Андан сонгра нөбет бизе йетишди.
Бизим қардашлар илан ара
 - 12 арамыз йаҳшы дүгүлдүр. Исси-Сувда аларны адамлары
бизлере қулақ асмадугы —
 - 13 андандур. Анларун үстүнде бек отурмағуны себеби ол эди:
йаманлуқ
 - 14 эдән адама тенбехсин эдүб, қодусун ала эди. Эмди сизлере
ма'лүм эде-
 - 15 миз, сизлер нечик буйурсағыз, ойле олур. Ва даҳы, сиз
марҳаматлу бизлере хабар

- 16 гөндерүбсиз: эки адам өлдүрүб, үч адам апарубдур дейүб.
Ва бизлер
- 17 бунда бүйле эшитдүк: Шали, бериги Атаға, Шаҳкериләр
бу ишни эйлейүб-
- 18 дүр дейүб, бизлере бүйле хабар олды. Бақйсин
- 19 сен йаҳшы болурсан*.
Ал-муҳибб ал-муҳлис:
Аҳмадхән-бек ибн Қафлән-бек.

* Можно иначе: билүрсен.

- 1 Муҳаббатлу, меведдетлү дбстумуз олан булқадир ва ҳақим қал'а'и Қызлар даме 'умруху ҳазретине д...*
- 2 сӯ'ал эдерүз. Ба'духу, ма'лүм ҳазретинг олуна ке. Ушбу ҳамил д...
- 3 му'тамад адамларумдур, хусусан 'Абдул нам ма'а алты нефер йолдәши бирле, қадирән кесйрән...
- 4 Туркмәна вараджақдурлар. Герекдүр ке, йол қағызларын верүп...
- 5 ва йене мурәджа'атында даҳы қағызларын верүп, бир кимсенеден бир дүрлү ...
- 6 ва ишкйл ва шантәқ олунмасун. Хар йнсаана муғайарат ва ту...
- 7 хәтирүмүз йчүн, бақй бизин мунәсиб хар дүрлү хидмәт мұхиммәтын...
- 8 эдерсиз ке, иншә'аллах Та'әла фейсал тадбир олунур. Бақй вад-да'ә: әл-муҳ.... М...

(Текст на правых полях — продолжение письма):

- 9 Ва сәнийән ма'лүм ҳазретинг олуна.
- 10 Дбстлуқ тарйқинде риджамыз будур ке:
- 11 Мен мурәджа'атда адамлар қошуп Кбстекге
- 12 йеттүресиз, ишкйл дейүп Йаҳсәйлыдан
- 13 заҳмет чекмесүнләр. Элбетте. Бақй вад-да'ә.

* Концы текстов 1-8-й строчек утеряны, т.к. левый край оригинала письма срезан.

(л.10):

ХУВА!

- 1 Девлетлү, са'адатлу дбстумыз олан БУЛҚАДИР 'АЛЙ ДАМЕ 'УМРУХУ — ҳазретине 'инайатда ду'а'лар олунуп,
- 2 хавәтирлерин сӯ'ал эдерүз. Ба'духу, ма'лүм олуна: бундан муқаддем ирсәл Лавәрслән нам

(л.13):

- 3 вазйримизе таслйм эдүп, бир нефер брусй салдәт бирлә қағзымыз даҳы қуллугунгуза
- 4 ва ривәне олунмышды. Ва сизлердениң Лавәрсләна вердүгингиз джаваб бирлә, адамы Хасан нам қағзы
- 5 бирлә бизлере даҳил олуп, ма'лүм этдүк. Элхәл, Лавәрслән ол брусй салдәтны алуپ гиден
- 6 гүнниң сабаҳы, ол қулның сәхиби гелүп, бизим илан адда'ә этди: "Бенүм қулумның
- 7 баҳасы — игирми түмәндүр. Валлахил'азйм, харгәх игирми түмән манат ақчаны бир тарафа койса ва муны
- 8 даҳы бир тарафа койса, ақчаны алмаз эдүм, қулуны алур эдүм", — дейү, йемйн этди. Ахирүл-'эмр, сүлх эдүп,
- 9 он үч түмән манат ақча өзгеден борч эдүп де ке бир рә'с әт эки түмәнге
- 10 вердим. Меджму'й — он беш түмән сәхибине қулны баҳасын берүп, рәзй эдүп,
- 11 хазәрманат булан йола салдум. Эмди герекдүр ке, дбстлық йолында, та'хйр
- 12 эйлемейүп, ҳазретингиз даҳы биз берген он беш түмәни вазйримиз Лавәрсләнха берүп, йола
- 13 саласыз. Күлли муҳаббатдур, бу гүнниң сабаҳы даҳы олур. Везлә ихтияр сизүнүндүр. Ва даҳы, Фетх-'Али-хануның адамы
- 14 Мирзә Келб-'Али нам ке ондадур. Онда даҳы амәнатум хисабум вардур. Оны даҳы Лавәрслән бирлә гөндересиз.
- 15 Элбетте, тоқтатмайасыз. Бақй вад-да'ә — ал-муҳиббикум Муртазә'али-шамхәл, вәлий Дағыстан.

- 1 Шевкетлү, қудратлу ймпира́трича ‘азима́ ҳазретла́риниң доғры мутаба‘асынд[а олан]*
- 2 Эндирей беклери Темир Хамза оғлу, Хаджи-Муртаза‘али Чопан оғлу, ‘Алисолтан Қанболат [оғлу]...
- 3 Терик қошунуның қуллугында олан мурза Батырмурза Шейдак оғлуның оғ[лусы Сатий]
- 4 Шейдак оғлу, са‘адатлу секунт-майор Орус оғлу оғлуна хатунлыққа а[лған]
- 5 мурза Мамай Шейдак оғлуны қызы Дженнетханны Сатий** қачырған оғурлайуб...
- 6 Ойле гүман эйлейүрмиз ке, ол Шейдак оғлу аны Арийак тарафына йашыртун апарға[ндур]
- 7 дейүб. Ва бу ишлерден өтүрү, сиз са‘адатлулардан риджа эдейүрам ке, қачан ке ол Ш[ейдак]
- 8 оғлу Орус оғлу оғлуна алған хатунны, сизин Эндирей қарйасына вейа сиз[ниң]
- 9 мутаба‘ангызда олан қарйаларға апарса, анларун экисүн де дутуб, хеч бир де қарамайу[б],
- 10 бене йетишдүресиз. Эгер де сиз дутуб йоллайуб олмаз гибик өзге йерлерде олса, [хидмет]
- 11 эйлейүб, бене билдүресиз. Ва бу себеден бени бек рази эйледүгүнгүздүр. Ва бен хам...
- 12 эдемен, таҳаққиқ*** қуллугунгузда хамйше хайырхәх үзере олурман.
- 13 Шевкетлү, қудратлу ймпира́трича ‘азима́
- 14 истиқлал күллү мамалик Русийа и
- 15 беним бәлджүмлейә мархаматлу падишахым ҳазретлериниң
- 16 булгадар ва ҳаким қал‘а Қызлар — Иван Вешнақоф.
- 17 Фй мах мухаррам 17 йавм 1198 сене.

* Часть текста этого письма утеряна, т.к. левый край оригинала, на котором имелись концы строк 1-11, оборван. Утерянные места обозначены здесь многоточиями, гипотетический (восстановленный) текст заключен в скобки.

** Имя Сатий написано сверху 5-й строчки.

*** В тексте: تحقیق ; должно быть: تحقق .

ИНДЕКСЫ КОММЕНТИРОВАННЫХ ТЕРМИНОВ, ИМЕН ЛЮДЕЙ, ТОПОНИМОВ И ЭТНОНИМОВ ИЗ ДОКУМЕНТОВ №№ 1-53

ИМЕНА ЛЮДЕЙ

- Адилгерей сын Алибека, аксаевский владетель - 36*
- Айдемир Бартыханов, чеченский владетель - 9,27
- Акбулат, кумторкалинский владетель - 11
- Акмурат из Костека - 4
- Албек Турлов, князь Чеченского владения - 27
- Алибек Хаспулатов, чеченский владетель - 9
- Алисолтан сын Канболата, эндиреевский владетель - 53
- Алисолтан Хаспулатов, чеченский владетель - 9
- Алиш-бек сын Хамзы, костековский (а затем - “кумыцкий”) воевода, впоследствии бригадир - 3
- Алхас сын Каплан-Герей, аксаевский владетель - 31
- Алчак, эндиреевец - 47
- Амирхамза, кайтагский уцмий - 43
- Анна Ивановна, российская императрица - 1
- Арсланбек сын Айдемира, чеченский владетель - 9
- Ахмадхан-бек, дженгутаевский владетель - 1
- Ахмадхан-бек сын Каплан-Герей-бека, аксаевский владетель - 31
- Бакды-Герей, брат эмчека костековского владетеля - 4
- Баммат - см.: Мухаммад
- Бартыхан Айдемиров, аманат от чеченских владетелей - 9
- Бийкабай дочь Казаналипа, аксаевская княгиня - 21
- Бунин Н.А., кизлярский комендант - 1
- Вешняков Иван Ильич (Силыч), кизлярский комендант - 50
- Геден - см.: де-Медем И.Ф.
- Гиччибийке дочь Солтанмута, брагунская княгиня - 17
- Гурген (Куркин), армянин в Эндирее - 39
- Девиз Андрей Петрович, ген.-лейт., командующий войсками - 6
- Девлетгерей, гребенчуковский владетель - 27
- Девлетхан-бийке дочь Арсланбека, аксаевская княгиня - 8

* Здесь и далее в индексах указаны номера документов из настоящей работы, в комментариях к которым упомянуты эти имена и реалии.

Демеден - см.: де-Медем И.Ф.
Екатерина Вторая, российская императрица - 37
Елизавета Петровна, российская императрица - 27
Жуков М.М., астраханский губернатор - 48
Завзан, аманат дженгутаевского владетеля - 1
Иван Львович - см.: фон-Фрауендорф И.Л.
Калмук, посланец брагунской княгини - 17
Камутай, посланец аксаевского князя - 15
Каплан-Герей-бек сын Ахмадхана, аксаевский владетель - 5
Каракиши, аварский князь - 27
Кукай Мухаммад, эмчек костековского владетеля - 4
Кукай сын Пашга, эндиреевский уздень - 26
Куроедов А.М., кизлярский комендант - 42
Лаварслан, визирь тарковского шамхала - 52
Левашев В.Я., генерал-аншеф - 1
Махван, "человек" костековского владетеля - 30
де-Медем И.Ф., начальник Кубанской экспедиции, генерал-поручик - 49
Месей-бийке, мать тарковского шамхала - 46
Муртазали-шавхал, буйнакский владетель и впоследствии тарковский шамхал - 37
Мусалав, "человек" костековского владетеля - 19
Мухаммад, посланец тарковского шамхала - 40
Мухаммад, посыльный из Костека - 4
Мухаммад сын Айдемира, князь Чеченского владения - 27
Мухаммад (Баммат) сын Айдемир-бека, эндиреевский владетель - 24, 25
Мухаммад (Баммат) сын Герей, казанищенский владетель - 41
Мухаммад-Уцмий сын Солтанмахмуда, аксаевский владетель - 23
Мухаммад-хан, казикумухский хан - 41
Оболенский В.Е., кизлярский комендант - 5
Папа, армянин - 2, 39
Паркер Ф.И., кизлярский комендант - 40
Потапов Н.А., кизлярский комендант - 30
Солагай, эмчек ХамзыАлишева - 38
Солтанбек сын Мухаммад-Уцмия, аксаевский владетель - 28, 32, 37

Солтанмурад-хаджи, крымчанин - 29
Сосурука-агай, из Дженгутая - 1
Степан (Истефан), армянин в Эндирее - 39
Татаров Петр, майор, дворянин - 24
Темир-бек сын Хамза-бека, эндиреевский владетель - 29
Гурлав сын Загашдука, чеченский владетель - 9, 27
Гурлав сын Каракиши, основатель Чеченского владения - 27
Умалхад-бек, кумторкалинский владетель - 11
Умаш сын Казии-бека, эндиреевский уздень - 26
Фетх-Али-хан, "дербентский, кубинский, калханский владелец" - 43
фон-Фрауендорф Иван Львович, кизлярский комендант - 13
Хаджи-мирза, кизлярский тезик - 48
Хаджи-Муртазали сын Чопана, эндиреевский владетель - 53
Хамза-бек сын Алиш-бека, костековский владетель - 19
Ханмухаммад, племянник кайтагского уцмия - 42
Хасболат, тарковский шамхал - 18
Чолак, "человек" костековского владетеля - 19
Шамурзин Казбулат, ротмистр в Кизлярском терском войске - 41
Шейдигов Батырмурза, "терского войска служивый мурза" - 53
Шейдигов Мамай, "бывший отставной ротмистр" терского войска - 53
Элдар-бек сын Касаймурзы, канабурский владетель - 2
Элдархан-бек сын Солтанмахмуда, аксаевский владетель - 31

ТОПОНИМЫ И ЭТНОНИМЫ

Авар - 27
Авух (Аух) - 13
Аджам - 30. См. еще: Кызылбаш (Персия)
Аксай, с. - 5
Анди, с. - 44
андийцы - 44
Андрейаул, с. - 24. См.: Эндирей
Арийак (Ариякъ) - 53
армяне - 39
Атаги, с. - 50
Бамматулинское владение - 41

Бекетей, р., м. - 12
Брагунское владение - 17
Брагуны (Борагъан), с. - 17,27
Гази-Кумух (Газкумук) - 41
Гумбет (Гюнбет), с. - 27
Дженгутаевское владение - 1
Дженгутай (Жюнгютей), с. - 1
еврей - 45
Исси-Сув (Истису), с. - 49
Йахсай (Йаксай) - см.: Аксай
каджар (къажар) - 6
Казанищенское владение - см.: Бамматулинское владение
Казанище (Къазаныш), с. - 41
Казикумух - см.: Гази-Кумук
Кайтак - 21,43
Канабур - 2
Кизляркала (Къызларкъала) - 1
Костек, с. - 3
Кулецма (Къулецме), с. - 1
Кумторкала, с. - 11
Кумторкалинское владение - 11
Кумук (Къумукъ) - 27
Кызылбаш - 3
кызылбаши - 1
Малая Кабарда - 27
Мехтулинское ханство - см.: Дженгутаевское владение
мышыгыш (мычыкыш) - 44, 45
Оразкала - 27
Охли (Огъли), с. - 1
перс - см.: каджар
Персия - см.: Кызылбаш
персы - см.: кызылбаши
Сарафан-кала (Сарафанников) - 22
Святого Креста крепость - 1,12
Солак-кала (Сулакская крепость) - 1,12. См. еще: Святого
Креста крепость
Сююнч (Сунжа), р. - 27
Тав - 32, 37

тавлы (тавлины) - 22
Тантак-узак - 25
тезики - 12
Туркман - 51
Унсукул (Унцукуль), с. - 2
френк - 24
Чаберли - 27
Чачан, владение - 27
Чачан-тала, ур. - 27
Червленая станица - см.: Оразкала
Черкес - 26
чеченцы - 27
Шали, с. - 50
Шахкери, с. - 50
Шубут - 27
шубутцы - 27
Эндирей - см.: Андрейаул
Яхсай - см.: Аксай

ТЕРМИНЫ

аббаси - 2
агча - 29. См. еще: акча
адат - 34
акча - 2
алафа (алапа) - 1. См. еще: улафа
алаша - 14
ата - 27
барамта - 13
баяр - 1,25
бойаг (баягъ, марена) - 39
бурка - 44
ва'д - 44
валий - 1
вексель - см. : темессюк
гюренге - 30
дворянин - 6
джамаат - 44

донлук - 10
дюги - 12
зинджирли - 2
илхи - 15
император - 1
иргай (осетр) - 22
пшкил - 51
йабу (ябу) - 18
йалчи (ялчы) - 39
йесир - 5,32
йол кагыз (дорожный билет) - 51
кагыз - 24,37
кадий - 43
казак - 3
караваш - 45
карт - 10
келле шекер - 30
кетхуда (кедхуда) - 39
коду (штраф) - 50
кул - 5
марена - см.: бойаг
оздан (обзден) - 7,27
падишах - 1
поп - 29
пуд (фуд) - 38
ра'с - 15
савгат (савкат) - 44,45
сактийан (сафьян) - 22
сом - 2
гарту - 8
темессюк (вексель) - 24
темирчи (кузнец) - 35
туман (тюмен) - 3
туркан - 21
узденъ - см.: оздан
улафа - 7. См. еще: алафа (алапа)
усмий (уцмий) - 21,43
фындык алтун - 2

чагар караваш (рабыня-чагар) - 41
чагар куллар (рабы-чагары) - 23
чай - 30
чапар - 3
чепкен - 22
чет (чат) - 36
шамхал (шавхал) - 44,45
шамхан - 44
шахи (шайы) - 24
шантак (шалтак) - 51
Шериф калам - 44
эмчек - 4
ябу - см.: йабу
ялчы - см.: йалчи
япунджи - см.: бурка
ясырь - см.: йесир

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

(В связи с тем, что настоящая книга, подготовленная еще в 1985 г. к изданию, оставалась не опубликованной из-за отсутствия финансовых средств Института ИЯЛ, ниже приводится перечень основных работ автора данной книги — Г. М.-Р. Оразаева, — которые вышли в свет с 1985 г. и посвящены рассматриваемой в ней тематике).

Тюркоязычные документы из архива кизлярского коменданта — источник по социально-экономической истории народов Северного Кавказа // Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука, 1984, с.178-184.

Фонд “Кизлярский комендант” как источник по истории русско-дагестанских взаимоотношений // Тезисы докладов Научной сессии Дагестанского филиала АН СССР: Общественные науки. Махачкала, 1985, с. 18-19.

К определению языка тюркской деловой письменности Дагестана XVII-XIX вв. // Тезисы докладов V конференции молодых ученых [Даг.филиала АН СССР]. Махачкала, 1985, с. 79-80.

Архитектоника тюркоязычных писем XVIII в., адресованных кизлярскому коменданту: (К истории тюркоязычной письменной традиции на Северном Кавказе) // Тюрко-дагестанские языковые взаимоотношения: (Сборник статей). Махачкала, 1985, с. 156-179.

“Северокавказский тюрки” в системе тюркских региональных письменных языков XVI-XIX веков // Историко-культурные контакты народов алтайской языковой общности: Тезисы докладов XXIX Постоянной международной алтаистической конференции (PIAC). Ташкент, сентябрь 1986г. II. Лингвистика. М.: Наука, 1986, с.88-90.

Заключительная часть условного формуляра в северокавказских тюркоязычных корреспонденциях XVII-XIX вв. // Бартольдские чтения 1987: год восьмой. Тезисы докладов и сообщений. М.: Наука, 1987, с.73-74.

Деловая переписка на тюркском языке между русскими властями и владельцами Северного Кавказа в XVII-XIX в. // Дагестан в составе России: Региональная научная конференция (26-27 ноября 1987 г.). Махачкала, 1987, с. 24-25.

“Северокавказский тюрки” в системе тюркских региональных письменных языков XVI-XIX вв. // “Советская тюркология”. Баку, 1987, № 3, с.47-52.

Тюркоязычные материалы фонда “Кизлярский комендант” как источник по истории феодальных отношений народов Северного Кавказа XVIII - первой половины XIX вв. // Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1988, с. 125-130.

Арабиграфические источники XVII-начала XX в. по истории кумыкского языка // “Советская тюркология”. Баку, 1989, № 3, с. 90-96.

“Прошение кумыкских ногайцев” 1860 г. как историко-этнографический источник // Письменные памятники Дагестана XVIII-XIX вв.: (Сборник статей). Махачкала, 1989, с. 57-75, 167-176.

Материалы из архива Кизлярского коменданта: памятники тюркоязычной частноделовой переписки в Дагестане XVIII в. // Там же, с. 145-166.

Источник 1860 г. по истории кумыкских ногайцев // Бартольдские чтения 1990: Тезисы докладов и сообщений. М.: Наука, 1990, с. 62-63.

Изучение тюркоязычных рукописей Дагестана: (Состояние и перспективы) // Archaeographia Orientalis: Материалы Всесоюзного рабочего совещания по проблемам восточной археологии. Ленинград 1-4 марта 1988 г. М.: Всесоюзная ассоциация востоковедов АН СССР, 1990, с.120-128.

Деловые обращения от имени русских властей к жителям Северного Кавказа на тюркском языке в XVII-XIX вв. // Дагестан в составе России: Исторические корни дружбы народов России и Дагестана: (Тематический сборник). Махачкала, 1990, с. 109-113.

Источники для изучения исторической диалектологии кумыкского языка и истории кумыкской литературы // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991, с. 71-86.

О состоянии и перспективах изучения тюркоязычных исторических сочинений Дагестана // Новые исследования дагестанских историков. Махачкала, 1996, с. 30.

Некоторые особенности заключительной части условного формуляра в северокавказских тюркоязычных корреспонденциях XVII-XIX вв. // "Вестник Дагестанского научного центра". Махачкала, 1998, № 2, с. 81-87.

Деловая письменность в Дагестане в XVII-начале XX вв. на арабском и тюркских языках: (Изучение и перспективы) // "Достижения и современные проблемы развития науки в Дагестане": Тезисы докладов Международной научной конференции, посвященной 275-летию РАН и 50-летию ДНЦ РАН, 21-25 мая 1999г. (Гуманитарные и общественные науки). Махачкала, 1999, с.32-33.

Документ на старокумыкском языке (1756 г.) // "Вести Кумыкского научно-культурного общества". Махачкала, 2000, вып. I, с.19-21; вып.2-3, с.32-35.

ПИСЬМО ОТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ТЮРКОЛОГОВ
чл. - корр АН СССР Э. Р. ТЕНИШЕВА —
К АВТОРУ НАСТ. МОНОГРАФИИ Г. ОРАЗЕВУ:

МОСКВА. Здание Государственной
библиотеки СССР имени В. И. Ленина
(б. Пашков дом).
Архитектор В. Баженков
Фото И. Кослова

8/5-1987
Москва.
Дорогой Гасан!
Благодарю за поздравления
и я поздравляю Вас и Ваших
близких с Днем Победы и душевно желаю здоровья и счастья!
Сегодня я узнал в Отд. литер. и яз. АН, что Ваш труд
включен в план редподготовки. Теперь посмотрим, что сделает
РИСО. Мне сказали, что план превышает много отведенный
листаж, значит в РИСО будут выбирать. Будем надеяться
на лучшее.
С уважением Ваш Э.Тенишев

8.05.1987 г.
МОСКВА

ДОРОГОЙ ГАСАН!

Благодарю за поздравления. И я поздравляю Вас и Ваших близких с Днем Победы и душевно желаю здоровья и счастья!

Сегодня я узнал в Отд. литер. и яз. АН, что Ваш труд включен в план редподготовки. Теперь посмотрим, что сделает РИСО. Мне сказали, что план превышает много отведенный листаж, значит в РИСО будут выбирать. Будем надеяться на лучшее.

С уважением Ваш Э.Тенишев.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

авар.	— аварский
авест.	— авестийский
азерб.	— азербайджанский
АКАК	— “Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею”. I — XII тома. Тифлис, 1866 — 1904 гг.
АН СССР	— Академия наук Союза Советских Социалистических Республик (ныне: РАН)
араб.	— арабский
арм.	— армянский
арчин.	— арчинский
болг.	— болгарский
букв.	— буквально
бурят.	— бурятский
бывш.	— бывший
в.	— век
вв.	— века
вост.	— восточный
в т. ч.	— в том числе
вып.	— выпуск
г.	— год; город
ГААО	— Государственный архив Астраханской области (г. Астрахань)
ГА РД	— Государственный архив Республики Дагестан (г. Махачкала)
ген.	— генерал
ген.-л.	— генерал-лейтенант
ген.-м.	— генерал-майор
гл.	— глава; главный
гос.	— государственный
греч.	— греческий
д.	— дело (архивное)
дагест. яз.	— дагестанские языки
дарг.	— даргинский

ДАССР	— Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика. (Ныне: РД)
дер.	— деревня
джагат.	— джагатайский
диал.	— диалект
д.и.н.	— доктор исторических наук
ДНЦ РАН	— Дагестанский научный центр Российской Академии наук
док.	— документ; документальный
досл.	— дословно
др.	— другие
др.-инд.	— древнеиндийский
ДФ	— Дагфилиал, Дагестанский филиал
ед.ч.	— единственное число
ИГЭД	— История, география и этнография Дагестана XVIII — XIX вв.: Архивные материалы. М., 1958.
id.	— idem, то же
изд.	— издание
ИИАЭ	— Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН (г. Махачкала)
ИИЯЛ	— Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР (Ныне: ИЯЛИ и ИИАЭ), г. Махачкала
имп.	— императорский
инв.	— инвентарный номер
ИРГО	— Императорское Русское географическое общество
итал.	— итальянский
и т.д.	— и так далее
и т.п.	— и тому подобное
ИЯЛИ	— Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН (г. Махачкала)
кабард.	— кабардинский
кавказ. яз.	— кавказские языки
казан.-татар.	— казанско-татарский

казах. — казахский
 кайтаг. — кайтагский (диалект кумыкского языка)
 калм. — калмыкский
 караим. — караимский
 карач.-балкар. — карачаево-балкарский
 кирг. — киргизский
 км — километр
 кн. — книга; книжный; князь
 КНКО — Кумыкское научно-культурное общество.
 коммент. — комментарий
 кон. — конец
 куман. — куманский
 кумык. — кумыкский
 курд. — курдский
 Л. — Ленинград (ныне: г. Санкт-Петербург)
 л. — лист (рукописи)
 лак. — лакский
 латин. — латинский
 лл. — листы
 М. — Москва
 марий. — марийский
 монгол. — монгольский
 напр. — например
 нач. — начало
 новоперс. — новоперсидский
 ног. — ногайский
 об. — на обороте листа (рукописи)
 ок. — около
 оп. — опись (архивного дела)
 осет. — осетинский
 осман. — османский
 отд. — отдел; отделение
 пер. — перевод
 перс. — персидский
 пол. — половина

пр. — прочие
 прим. — примечание
 проф. — профессор
 р. — река
 РАН — Российская Академия наук
 РГАДА — Российский гос. архив древних актов (г. Москва)
 РД — Республика Дагестан
 resp. — respective (соответственно)
 роман. — романские языки
 рус. — русский
 РФ — Рукоп. фонд, Рукописный фонд;
 — Российская Федерация
 с. — страница; селение, село
 сев. — северный
 сел. — селение
 семит. — семитские языки
 сер. — середина; серия
 славян. — славянские языки
 см. — смотри; сантиметр
 СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей
 и племен Кавказа. Тифлис, 1881 — 1915,
 вып. 1 — 44
 сов. — советский
 совр. — современный
 сост. — составитель
 СПб. (St.-Pbg.) — г. Санкт-Петербург
 ср. — сравни
 ССКГ — Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис,
 1868 — 1881, вып. I — X
 стр. — страница
 т. — том
 татар. — татарский
 т.е. — то есть
 тип. — типография
 т.к. — так как

- т.н. — так называемый
 т.с. — так сказать
 тур. — турецкий
 тюрк. — тюркский
 узб. — узбекский
 указ. соч. — указанное сочинение
 ур. — урочище
 устар. — устаревшее слово
 ф. — фонд
 ФАН — филиал Академии наук
 хак. — хакасский
 ЦГА ДАССР — Центральный гос. архив Дагестанской
 Автономной Советской Социалистической
 Республики (ныне: ГА РД), г. Махачкала
 ч. — часть
 четв. — четверть
 чечен. — чеченский
 чит. — читай; читается так
 яз. — язык

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Часть первая. Источниковедческая и лингвистическая характеристика тюркоязычных документов из архива Кизлярского коменданта.	5
ГЛАВА I: Палеографическая характеристика памятников тюркоязычной деловой письменности Дагестана XVIII в.	6
ГЛАВА II: Тюркоязычные документы фонда “Кизлярский комендант” как исторический источник	49
ГЛАВА III: Документы фонда “Кизлярский комендант” как источник по истории развития тюркоязычной деловой письменности на Северном Кавказе.....	75
Часть вторая: тексты и комментарии	
Предисловие к части второй	128
Док. № 1: Письмо от дженгутаевского владельца Ахмадханбека кизлярскому коменданту Н.А.Бунину (1738 г.)	133
Док. № 2: Письмо от канабурского владельца Элдара сына Касай-Мурзы кизлярскому коменданту Н.А.Бунину (1738 г.)	142
Док. № 3: Письмо от костековского владельца Алиша сына Хамзы кизлярскому коменданту Н.А.Бунину (1738 г.)	148
Док. № 4: То же	154
Док. № 5: Письмо от аксаевского владельца Каплана сына Ахмадхана кизлярскому коменданту В.Е.Оболенскому (1746 г.)	158
Док. № 6: Письмо от костековского воеводы Алиша сына Хамзы ген.-лейт. А.П.Девицу (1750 г.)	163
Док. № 7: То же	166
Док. № 8: Письмо от аксаевской княгини Девлетхан дочери Арсланбека на имя ген.-лейт. А.П. Девица (1750 г.) ...	170
Док. № 9: Письмо от князя Чеченского владения Арсланбека сына Айдемира ген.-лейт. А.П.Девицу (1750 г.).....	174

Док. № 10: Письмо от старшин Чеченского владения на имя ген.-лейт. А.П.Девица (1750 г.)	177
Док. № 11: Письмо от кумторкалинского владельца Умалхад-бека ген.-лейт. А.П.Девицу (1750 г.)	182
Док. № 12: Прошение кизлярских тезиков Хаджи Каракоза, Мухаммад-Салиха, Ахмада и их товарищей на имя ген.-лейт. А.П.Девица (1750 г.)	187
Док. № 13: Письмо от костековского владельца Алиша сына Хамзы кизлярскому коменданту И.Л.фон-Фрауендорфу (1753 г.).....	192
Док. № 14: Письмо от аксаевского владельца Каплан-Герее сына Ахмадхана кизлярскому коменданту И.Л.фон-Фрауендорфу (1753 г.)	196
Док. № 15: То же	199
Док. № 16: Письмо от аксаевской княгини Девлетхан дочери Арсланбека кизлярскому коменданту И.Л.фон-Фрауендорфу (1753 г.)	202
Док. № 17: Письмо от брагунской княгини Гиччибийке дочери Солтанмута на имя кизлярского коменданта И.Л.фон-Фрауендорфа (1753 г.)	205
Док. № 18: Письмо от тарковского шамхала Хасболата на имя кизлярского коменданта И.Л.фон-Фрауендорфа (1753 г.)	208
Док. № 19: Письмо от костековского владельца Хамзы сына Алиш-бека кизлярскому коменданту И.Л.фон-Фрауендорфу (1756 г.)	211
Док. № 20: Письмо от аксаевской княгини Девлетхан дочери Арсланбека кизлярскому коменданту И.Л.фон-Фрауендорфу (1756 г.)	215
Док. № 21: Письмо от аксаевской княгини Бийкебай дочери Казаналипа кизлярскому коменданту И.Л.фон-Фрауендорфу (1756 г.)	218
Док. № 22: Письмо от аксаевского владельца Каплан-Герее сына Ахмадхана на имя кизлярского коменданта И.Л.фон-Фрауендорфа (1756 г.)	225

Док. № 23: Письмо от аксаевского владельца Мухаммад-Уцмия сына Солтанмахмуда кизлярскому коменданту И.Л.фон-Фрауендорфу (1756 г.)	231
Док. № 24: Письмо от эндириевского владельца Мухаммада (Баммата) сына Айдемира кизлярскому коменданту И.Л.фон-Фрауендорфу (1756 г.)	234
Док. № 25: То же	241
Док. № 26: Письмо от эндириевских жителей на имя кизлярского коменданта И.Л.фон-Фрауендорфа (1756 г.).....	245
Док. № 27: Письмо от князей Чеченского владения Арсланбека, Баргыхана и Мухаммада Айдемировых кизлярскому коменданту И.Л.фон-Фрауендорфу (1756 г.)	250
Док. № 28: Письмо от аксаевского владельца Солтанбека сына Мухаммад-Уцмия кизлярскому коменданту И.Л.фон-Фрауендорфу (1758 г.)	264
Док. № 29: Письмо от эндириевского владельца Темира сына Хамзы на имя кизлярского коменданта И.Л.фон-Фрауендорфа (1758 г.)	267
Док. № 30: Письмо от бригадира Алиша сына Хамзы кизлярскому коменданту Н.А.Потапову (1764 г.)...	271
Док. № 31: Письмо от аксаевских владельцев Элдархана сына Солтанмахмуда, Ахмадхана сына Каплан-Герее и Алхаса сына Каплан-Герее на имя кизлярского коменданта Н.А.Потапова (1764 г.)	275
Док. № 32: Письмо от аксаевского владельца Солтанбека сына Мухаммад-Уцмия на имя кизлярского коменданта Н.А.Потапова (декабрь 1764 г.)	279
Док. № 33: Письмо от эндириевских владельцев Темир-бека сына Хамза-бека и Мухаммада (Баммата) сына Айдемир-бека на имя кизлярского коменданта Н.А.Потапова (декабрь 1764 г.)	284
Док. № 34: То же (апрель 1765 г.)	288
Док. № 35: Письмо от эндириевского владельца Темира сына Хамзы кизлярскому коменданту Н.А.Потапову (1765 г.)	292
Док. № 36: Письмо от аксаевских владельцев Солтанбека сына	

Мухаммад-Уцмия и Адилгерей сына Алибека на имя кизлярского коменданта Н.А.Потапова (апрель 1765 г.)	294
Док. № 37: То же (май 1765 г.)	299
Док. № 38: Письмо от костековского владетеля Хамзы сына Алиша кизлярскому коменданту Н.А.Потапову (1768 г.)	304
Док. № 39: Письмо от эндириевского владетеля Темира сына Хамзы, кадия Ахмада, старшин Шавлуха, Аджа и Хасболата на имя армянских купцов Гургена и Степана (1772 г.)	309
Док. № 40: Письмо от тарковского шамхала Муртазали кизлярскому коменданту Ф.И.Паркеру (1772 г.)...	313
Док. № 41: Письмо от казанищенского владетеля Мухаммада (Баммата) сына Герей на имя кизлярского коменданта Ф.И.Паркера (1772 г.)	316
Док. № 42: Письмо от эндириевского владетеля Темира сына Хамзы кизлярскому коменданту А.М.Куроедову (нач. 80-х гг. XVIII в.)	323
Док. № 43: Письмо от кайтагского уцмия Амирхамзы кизлярскому коменданту А.М.Куроедову (1782 г.)	326
Док. № 44: Письмо от андийского “шамхана”, старшин и всех членов джамаата кизлярскому коменданту А.М.Куроедову (между 10 янв. и 10 апр. 1782 г.).....	333
Док. № 45: Письмо от андийского “шамхала” кизлярскому коменданту А.М.Куроедову (апрель 1782 г.)	345
Док. № 46: Письмо от матери тарковского шамхала Муртазали Месей-бийке кизлярскому коменданту А.М.Куроедову (март 1783 г.)	350
Док. № 47: Письмо от эндириевцев Алчака и его сына Хаджи-батыра кизлярскому коменданту А.М.Куроедову (май 1783 г.)	356
Док. № 48: Письмо от кайтагского уцмия Амирхамзы кизлярскому коменданту А.М.Куроедову (июнь 1783 г.)...	360
Док. № 49: Письмо от аксаевского владетеля Ахмадхана сына Каплана кизлярскому коменданту А.М.Куроедову (июль 1783 г.)	363

Док. № 50: Письмо от аксаевского владетеля Ахмадхана сына Каплана кизлярскому коменданту И.С.Вешнякову (сентябрь 1783 г.).....	367
Док. № 51: Письмо от тарковского шамхала Муртазали кизлярскому коменданту И.С.Вешнякову (сентябрь 1783 г.)	373
Док. № 52: То же	378
Док. № 53: Письмо от имени кизлярского коменданта И.С.Вешнякова эндириевским владетелям Темиру сыну Хамзы, Хаджи-Муртазали сыну Чопана, Алисолтану сыну Канболата (декабрь 1783 г.)	384

ПРИЛОЖЕНИЯ

Тюркские тексты документов №№ 1 — 53 в русскографической транскрипции	391
ИНДЕКСЫ комментированных терминов, имен людей, топонимов и этнонимов из документов №№ 1— 53	
Имена людей	461
Топонимы и этнонимы	463
Термины	465
Библиографическое дополнение	468
Список сокращений	472
Содержание	477

instituteofhistory.ru

ББК 81.63—0

О—63

Гасан Магомедрасулович Оразаев

ПАМЯТНИКИ ТЮРКОЯЗЫЧНОЙ ДЕЛОВОЙ
ПЕРЕПИСКИ В ДАГЕСТАНЕ XVIII в.:

(Опыт историко-филологического исследования документов
фонда "Кизлярский комендант").

Корректор *Оразаев Г.М.*

Компьютерная верстка: Керимовой С.
набор Узаировой А.

Сдано в набор 08.06.2001. Подписано в печать 20.06.2002. Формат 60х90 1/16.
Бум. офсетная №1. Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Усл. п. л. 30,1.
Уч.-изд. л. 20. Тираж 500. Заказ № 199.

367030, Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 75
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН.

ГУП "Республиканская книжно-журнальная типография №1
им. С.М.Кирова" Министерства по национальной политике, информации и
внешним связям РД

367025, Махачкала, ул. Даниялова (Маркова), 51

ГАСАН МАГОМЕДРАСУЛОВИЧ ОРАШЕВ родился 20 января 1947 г. в поселке Нижнее Каспийское Геленджикского района Даг. АССР. После окончания средней школы в родном поселке, служил в радиосвязевой Армии Советского Союза в иностранном корпусе Дагестанского государственного университета. Работал лаборантом в НИИ УНКВД в родной школе. С сентября 1977 г. — в отделе востоковедения (отдела восточных рукописей) Института истории, языка и литературы им. Г.Цадасы Дагестанского филиала Академии наук СССР. Выше описаны служение Центра восточноведения Института востоковедения и этнографии Дагестанского научного центра Дагестанской академии наук. В 1994—95 гг. на кратковременное время устроился работать в Турецкой Республике.

Основное направление работы — изучение древне-филологическое исследование египетского некрополиса в Букхисеб Дагестана, археология, каллиграфия, эпиграфика, текстология, историколингвистика, лексика и синтаксис тюркского языка, публикации памятников письменности XVII—XVIII вв.

Имеет около 150 научных публикаций, — это наиболее значительная часть книги: "Дагестанские историко-лингвистические" (в соавторстве, Москва, 1992); "История Кизляра в составе Карабулакского" (Жамалуддина) Кизляра Карабулакского (Публикации текста и комментарии), Махачкала, 2001); Мухаммед Азизов "Дербанд-наме" (в соавторстве, Махачкала, 1992); Азизов Абусупит "Трилогия пророка" ("Пятидесятый год бувай"), в 2 книгах, Махачкала, 1992 и 1997); Азизов А. "Книга по эпосу" (Публикация), 1992); "Сборник стихов и поэтических произведений тюркского языка" (в соавторстве, Анкара, 1992) и другие.